

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**Қазақстан-Американдық Еркін
Университетінің Хабаршысы**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Шығарылым 2
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ЖАЛПЫ СҰРАҚТАРЫ**

**Выпуск 2
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ**

**Өскемен, 2021
Усть-Каменогорск, 2021**

ББК 74.04

В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің Хабаршысы» республикалық ғылыми журналы филологияның жалпы сұрақтары арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде тіл мен қарым-қатынастың философиялық-әдіснамалық зерттеулері, мәтін мен дискурстың лингвистикалық аспектілері, аударматану мен мәдениетаралық қарым-қатынас сұрақтары, шет тілдерін оқыту әдістемесі, журналистика өзекті мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен общим вопросам филологии. Тематика статей представлена на казахском, русском и английском языках и рассматривает философско-методологические исследования языка и коммуникации, лингвистические аспекты текста и дискурса, вопросы переводоведения и межкультурной коммуникации, методику изучения иностранных языков, актуальные вопросы журналистики.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, профессор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журналы. 2 шығарылым: филологияның жалпы сұрақтары. – Өскемен, 2021. – 181 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 2 выпуск: общие вопросы филологии. – Усть-Каменогорск, 2021. – 181 с.

В $\frac{4304000000}{00(07) - 21}$

ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2021
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2021

УДК 1(47+57)(092):111.1

**ПОНИМАНИЕ В. БИБИХИНЫМ ДЕТСКОГО ЛЕПЕТА И РАЗЛИЧИЕ
«БЫТИЕ – СУЩЕЕ» В МЕТАФИЗИКЕ**

Лимонченко В.В.

Сведения об авторе. Лимонченко Вера Владимировна - доктор философских наук, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко (Украина).

Аннотация. При том, что в название присутствует тематическое указание на метафизику, исследование относится к практической философии, поскольку в центре внимания непосредственно реализуемые установки поведения человека. Исходная база для размышлений – философское понимание языка и детского лепета, проводимое В. Бибихиным. Это различие рассмотрено в сопоставлении знаменитого «онтологического различия», которое приведено и в варианте М. Хайдеггера, и в варианте В. Соловьева. Утверждается, что детский лепет как язык общего чувства отвечает метафизической установке на мышление в свете целого в отличие от аналитического языка здравого смысла.

Ключевые слова. Язык, детский лепет, бытие, сущее, метафизика.

Автор туралы мәліметтер. Лимонченко Вера Владимировна - философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университетінің Валерий Григорьевич Скотный атындағы философия кафедрасының профессоры. Дрогобыч, Украина

Аннотация. Атау метафизиканың тақырыптық нұсқауына ие болғанымен, зерттеу практикалық философияға жатады, өйткені адам мінез-құлқының тікелей жүзеге асырылатын көзқарастарына назар аударылады. Рефлексия үшін бастапқы негіз-В.Бибихин жүргізген тіл мен баланың былдырын философиялық түсіну. Бұл айырмашылық М.Хайдеггердің нұсқасында да, В. Соловьевтің нұсқасында да келтірілген әйгілі "онтологиялық айырмашылықты" салыстыруда қарастырылады. Балалардың жалпы сезім тілі ретінде шатасуы жалпы мағынаның аналитикалық тілінен айырмашылығы бүкіл әлемде ойлауға метафизикалық көзқарасқа жауап береді деп айтылады.

Түйін сөздер. Тіл, баланың былдыры, болмыс, нақты, метафизика

About the author. Vera Limonchenko - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Skotny Drohobychsky Philosophy Department of Ivan Franko State Pedagogical University. Drohobych, Ukraine

Annotation. Despite the fact that the title contains a thematic indication of metaphysics, the study refers to practical philosophy, since the focus is on directly implemented attitudes of human behavior. The initial basis for reflection is the philosophical understanding of language and baby talk, carried out by V. Bibikhin. This distinction is considered in comparison of the famous "ontological difference", which is given both in the version of M. Heidegger and in the version of V. Solovyov. It is argued that baby talk as a language of general feeling responds to the metaphysical attitude to thinking in the light of the whole, in contrast to the analytical language of common sense.

Keywords. Language, baby talk, being, things existent, metaphysics.

Заданная темой проблематика скорее всего должна быть отнесена к философии детства и философии языка, но достаточно привычная для наших дней формулировка родительного падежа не так однозначна и беспроблемна, как это может показаться на первый взгляд. Для современной ситуации в философии характерно расширение философских тем и возникновение новых областей исследования, что наиболее выразительно засвидетельствовано множественными философиями родительного падежа, особенность познавательной установки которых уже привлекала мое внимание [10].

Исследователи отмечают в таком повороте мыслительного взгляда, помимо привычного уточнения, что в таком случае речь идет о философском рассмотрении предметной области, предполагающем и выявление исходного начала, что имеет совсем не эмпирический характер, и предельную полноту рассмотрения, приближающуюся к цельности, и связность множественных формообразований, исходящую от самого предмета, указа-

ние на характерную для наших дней междисциплинарность и практичность [14, с. 71], причем практичность философии обосновывается по И. Канту, различающего сферу практического как обоснованного идеей свободы и того практически-технического, которое мы склонны видеть в качестве закономерных следствий теоретических исследований: «<...> домашнее хозяйство, сельское хозяйство, политическую экономию, искусство обхождения, предписания диететики, даже общее учение о блаженстве, даже обуздание склонностей и укрощение аффектов ради блаженства нельзя отнести к практической философии. <...> Ибо все они, вместе взятые, содержат в себе лишь правила умения, стало быть, только технически-практические правила для того, чтобы произвести действие» [8, с. 83]. Вслед за Кантом Л. Рыскельдиева уточняет, что практическая философия – это не следствие из теоретической, а самостоятельный и, можно сказать, независимый вид философии [14, с. 71], т.е. междисциплинарные исследования зачастую ориентированы практически, что и предоставляет новые возможности понимания.

Вполне возможно видеть в философиях родительного падежа расширение опытного основания дисциплинированного философией мышления, когда новая предметная область обретается как основание для возможности актуализации философии как таковой, предоставляя вариации для обоснования исходных принципов мысли. В данном случае речь идет о рассмотрении тех обосновывающих первопринципов, по устоявшейся традиции относимых к метафизике, которые выявляются при осмыслении феномена языка на примере детского лепета, реализуемого таким виртуозом мысли, каким был (и есть) Владимир Биbihин, один из самых ярких философски ориентированных филологов - лингвистов.

Мир взрослых, кичащийся своей осмысленностью и рассудительностью, сделал словосочетание «детский лепет» синонимом примитивной бессмыслицы. Отсюда двусмысленность в формулировке проблемы. Но вместе с Мейстером Экхартом можно сказать: «То, что мы говорим о Боге, мы должны лепетать», и отнестись спокойно и серьезно как к самому детскому лепету, так и к собственному лепетанию, которое необходимо возникает, если мы пытаемся говорить о безусловном, абсолютном. Различение «бытие-сущее», проводимое в метафизике, как раз относится к таким проблемам и не поддается прозрачному логичному изложению. Но сначала об исходных для В. Биbihина принципах понимания языка.

Поскольку Владимир Вениаминович дисциплинирует размышление философски, язык для него предстает не как упорядоченная внутренними связями система знаков, но в качестве первичной, наиболее естественной и общедоступной репрезентации мира. Он напоминает, что ранней шумерской идеограммой слова была стрелка, т.е. базовая черта языкового знака – указание, не имеющее однозначного восприятия данности, в силу чего язык становится естественным искусством человека: «инициативный характер привязки смысла к символам придает естественному языку черты искусства. Языковое искусство наиболее естественно и демократично; каждый ощущает здесь себя умелым. <...> Опытнейшие мастера слова не достигают принципиально более высокого искусства, чем народная речь, и часто учатся у нее» [2, с. 505]. В контексте этого рассуждения появляется исходная для рассматриваемой проблематики установка: «“Языковая компетенция” (Н. Хомский) опережает у младенцев усвоение ими языка» [2, с. 505]. Тщательное наблюдение и осмысление языка младенцев позволяет выявить истоки и характер речевой способности человека.

Первое различие, которое следует провести, – это выделение сегмента собственно лепета из всех проявлений звуковой деятельности ребенка: наряду со звуками крика, рыдания, постанывания, хныкания, причмокивания, радостного визга, которые можно назвать жизненными звуками, легко фиксируются сочетания звуков с более или менее четко выраженным слоговым устройством, причем интонационные и акцентные характеристики их становятся настолько четкими, что производит на взрослых впечатление разговора, беседы, монолога [1, с. 136]. Для понимания этого сегмента речи младенцев существует две теории: «По одной из них особенность и отличие лепетных звуков в том, что

они возникают в результате имитации ребенком слышимой им взрослой речи или же что они, возникнув как ступень развития голосового аппарата, приобретают исключительные свойства в результате стимуляции взрослой речью. По другой теории лепетная речь существенным образом отличается от первых произвольных звуков ребенка тем, что она уже обладает всеми основными чертами настоящей взрослой речи» [1, с. 137]. Для понимания специфики человеческого языка существенно то, что лепетную речь нельзя считать имитацией: во-первых, В. Биbihин ссылается на наблюдения за глухонемыми детьми, у которых первично присутствует интонационная артикуляция слоговой речи, затухающая в дальнейшем в отсутствие диалоговой стимуляции, во-вторых, по фонетическому составу, по типичным интонациям, по акцентным характеристикам детский лепет в самом своем начале интернационален и лишь в последствии приобретает национальные фонетические черты. «Мнение преобладающего числа специалистов склоняется к тому, что люди рождаются с приблизительно одинаковыми фонетическими задатками и лишь влияние языкового окружения приводит к тем разительным различиям, которые наблюдаются в звуковом (фонетическом, мелодическом, тембровом и т.д.) арсенале разных языков» [1, с. 138].

Таким образом, вполне обосновано звучит на первый взгляд парадоксальный тезис, что «при различии государственных, национальных, групповых, индивидуальных концепций мира, которым соответствует различие языков, наречий, диалектов, идиолектов, собственно язык человечества один» [2, с. 505]. Единственность не в феноменальной явленности – как раз на этом уровне фиксируется множественность – но по существенности смыслового предназначения языка: «Формой существования общечеловеческого языка выступают обеспеченные аналогией между миром и языком как “интеллектуальным инстинктом разума” (В. фон Гумбольдт) языковые универсалии: язык всегда цельная, но притом открытая структура; как и мир, язык охватывается в своей полноте не наблюдением, а интуитивно в переживании и настроении; структуры языка соответствуют мировым взаимосвязям; <...> подобно миру, язык складывается из элементов (ср. греч. στοιχεῖον – “первоэлемент, стихия”, “буква”), однако ни исходные фонетические (не путать с фонологическими), грамматические, семантические данности, ни исторически разветвляемые образования не удастся задать списком или представить в виде исчисления; начала языка как начала мира поддаются лишь гипотетической реконструкции; <...> “существеннейшая и вместе с тем наименее заметная” черта языкового знака в том, что он “ускользает от воли как индивидуальной, так и социальной”» [2, с. 506].

Поскольку структуры языка соответствуют мировым взаимосвязям, закономерно возникает вопрос о том, что же высказывается лепетной речью, какой смысловой сегмент мира находит свое обнаружение в лепете? Первично обоснованной кажется позиция, что «звуковая деятельность очень маленьких детей отражает лишь физиологические процессы, происходящие в организме» [1, с. 139]. Однако очевидно и то, что звучащие чувства удовольствия, восторга, возмущения, осуждения, жалобы относятся к оценкам ситуации в мире по признаку хорошо-плохо: когда близкие эмоционально возбуждены или подавлены, в физиологии организма ребенка ничего не меняется, но он «высказывается» по этому поводу.

В. Биbihин видит в этом общечеловеческую способность именованья мира, т.е. ребенок не столько имитационным звукоподражанием принимает значение словесных форм от взрослых, как это происходит в случае изучения иностранных языков и ориентации на значения, данные в словаре, сколько именуется мир своим распорядительным актом присвоения его: «Ребёнок своим первым криком и лепетом – ни у кого не прося разрешения – высказывается о мире, сообщает невидимому судье (“держателю языка”) о своём самочувствии мира. Почему так радуется дерзновенная распорядительность ребёнка, заранее уверенного в своём праве судить о мире и сообщать об этом? Эта способность, только что придя в мир и ещё совсем не понимая его, – уже кричать и говорить о нём – пусть непонятно, но так, что остаётся наполнить смыслом уже готовое высказывание – ошущается

как залог того, что ребёнок несёт с собой мир, не только в смысле вселенной, но и в смысле признания действительности, “мира” с “миром”» [1, с. 150]. Смысл лепетной речи и взрослого языка, предлагающего членение реальности по признакам и качествам, разнонаправлены: первую Бибахин называет «язык общего чувства» в отличие от «языка культуры», детально прорабатывающего устройство внешнего мира.

Вполне возможно отметить нечеткость формулы «язык культуры», поскольку в культуре представлены артефакты, архетипами которых предстает лепетная речь «общего чувства» (наиболее выразительна в этом плане музыка), однако перед Бибахиним стоит задача различить язык взрослых, относимый к сознаваемому культивированию своих способностей, и язык детей, спонтанно проявляющих свою способность высказываться по поводу мира. В языке метафизики такому разведению соответствует различение бытия и сущего, в наши дни наиболее известное в трактовке М. Хайдеггера, но осознанно-продуманно онтологическое различие встречается и у Владимира Соловьева, хотя эти варианты возможно считать разнонаправленными.

Первое, что надлежит подчеркнуть – это упорное отождествление бытия и сущего, когда бытие понимается как все реально существующее и это кажется вполне оправданным и правильным: «То ли бытие, то ли сущее, то ли даже природа использовались с одинаковым успехом и в одинаковых контекстах как в античности, так и средние века» [13, с. 249]. Однако углубление в историко-философскую традицию осмысления этих понятий показывает неустранимое различие, даже если оно не замечается и не высказывается мыслителями.

В современной философской терминологии закреплено идущее от Хайдеггера (от его интерпретации Парменида) такое различие бытия (Sein) и сущего (Seiende): он «понимает сущее как все существующее, “будь то скала, животное, произведение искусства, машина, будь то ангел или Бог” (Brief über den “Humanismus” // Wegmarken. S. 328). Хайдеггер прибегает в основном к апофатическим характеристикам бытия, бытие не может быть ничем из сущего, вместе с тем сущего нет без бытия, бытие определяет сущее, “бытие как априори предшествует сущему” (Gesamtausgabe. Bd. 24. S. 27)» [7]. Показательно и в то же время сомнительно приведение в одном ряду скалы, машины и Бога, устраняющим качественную различенность названного, что соответствует тенденциям натуралистической редукции, характерной для новоевропейской науки, в русле которой оформляется и онтология как наука о бытии, и метафизика как осмысление нечувственных или сверхчувственных начал и в силу этой редукции происходит «забвение» бытия, что и характерно для целой «метафизической» эпохи. Онтологическое различие предпринято с целью критического переустройства метафизики.

Возвращаясь к Вл. Соловьеву, сразу следует заметить, что все его философствование так же подвижно осознанием необходимости дистанцироваться от традиции западноевропейской метафизики, которую он назвал философией «отвлеченных начал», и произвести это он намеревался с помощью различения бытия и сущего: «<...> абсолютное первоначало, которое только может сделать наше познание истинным и которое утверждается как принцип нашей органической логикой, прежде всего определяется как сущее, а не как бытие» [16, с. 219]; «<...> философия имеет своим настоящим предметом не бытие вообще, а то, чему бытие вообще принадлежит, т.е. безусловно-сущее или сущее как безусловное начало всякого бытия» [15, с. 702]. А.Ф. Лосев объясняет это простым рассуждением: «Ведь всякий яснейшим образом отличает признаки предмета от самого предмета. Если предмет, кроме этих своих признаков, не содержит в себе ровно ничего, то ведь нет и никакого предмета, которому можно было бы приписать какой-нибудь признак; и весь предмет рассыплется, перестанет существовать, а останутся только его дискретные признаки, которые нечему будет и приписывать. Значит, вещь есть совсем иное, чем ее свойство <...>. Это Вл. Соловьев (как, впрочем, это было уже у Шеллинга) и хочет выразить в своем противопоставлении сущего и бытия» [11, с. 117].

Первое, что замечается в «онтологической реформе» Вл. Соловьева – это характерные для всей русской философии нелюбовь и недоверие к чисто отвлеченному логиче-

скому решению проблем. Логически чистые понятия все время опрокидываются в живую жизнь, страдающую, болящую, мучающуюся несовершенством и обретают многослойное бытие. Проблема различения «бытие–сущее» задается таким рассуждением Вл. Соловьева: «Если бы искомая философией истина была тождественна с этой окружающей нас действительностью, если бы она, таким образом, была у нас под руками, то нечего было бы и искать ее, и философия как особенный род знания не имела бы причины существовать. Но в том-то и дело, что эта наша действительность не довлеет себе, что она представляется как нечто частичное, изменчивое, производное и требует, таким образом, своего объяснения из другого истинно-сущего как своего первоначала» [16, с. 181]. Мысль Вл. Соловьева увлечена поисками абсолютной целостности (всеединства), которого нет в феноменальной действительности, таким образом сущее есть такое абсолютное первоначало, которое «совершенно единично: оно не может представлять ни частной множественности, ни отвлеченной общности, потому что и то и другое предполагает отношение, всякое же отношение есть определенный образ бытия и, следовательно, не входит в сущее как такое, которое не есть бытие» [16, с. 220]. Соотношение «бытие–сущее» имеет различные плоскости сопоставления, одна из них – различие сущего как единства, которое выше всякой множественности и качественности (что соответствует сверхразумному единству Бога-Отца); такое единство Вл. Соловьев называет даже «сверхсущим» и считает его безусловным – т.е. оно не переходит всецело в бытие, есть являющееся, в то время как бытие есть явление.

Почему именование у Вл. Соловьева инаковое – отдельный вопрос, оно не может быть случайным терминологическим отличием, здесь скрыты определенные смысловые интонации, рассмотреть которые – задача иного исследования, центрированного не осмыслением детского лепета, и именно различием бытия и сущего у Соловьева и Хайдеггера. Но важно само различие двух модусов – нерасчлененного единства безобразного мира абсолютно сущего света и всевозможной полноты и раздельно явленного относительного бытия, которое составляет поверхность и актуальность сущего. Человек, сам будучи существом относительным, способен выходить за пределы мира явлений, трансцендировать к абсолютному. Абсолютное изливается в конкретный опыт человека и оформляет его, таким образом, корни человеческого бытия лежат в трансцендентном абсолютном. Это позволяет человеку познавать абсолютно.

Одним из феноменов касания абсолютному есть детство. Детство не имеет раз и навсегда данной формы. Детство – *ничто* по своей сути, оно никакое: ни то, ни другое, ни третье. Наличной формой его существования является то, что оно еще только может быть. Очень часто именно эта его специфика привлекает людей, потерпевших крушение в жизни – возможность начать все сначала, заново. Человек неосознанно нащупывает нечто бесосновное и безусловное, – то, что само является основанием и условием всего. Эта бесосновность всегда скрыта от нас, завешена плотной пеленой сознания и рефлексии чуть ли не каждой формы своего бытия. Вспоминая свое детство, мы видим его в наслоениях своей более поздней жизни и потому все отыскиваем основание и причину, тем самым схватывая те формы и возможности, те цели и интересы, которые связаны с нашим взрослым миром, те, которые реализовались и вытянулись в цепочку опосредований. Мы видим, как из нас – детей – возникло наше нынешнее состояние. Следовательно, мы не можем не рассматривать свое детство как несовершенную, незрелую взрослость. Обладая непосредственностью самобытия в настоящем, т.е. во взрослом состоянии, мы наделяем его полнотой, целостностью и совершенством. Все предшествующее (прошедшее) выступает как ограниченное, частичное, лишь обуславливающее нашу настоящую, т.е. взятую в точке времени, самость. Однако «несомненно, что во всех человеческих существах глубже всякого определенного чувства, представления и воли лежит непосредственное ощущение абсолютной действительности, в которой действие абсолютного непосредственно нами воспринимается, в котором мы, так сказать, соприкасаемся с самосущим» [16, с. 232-233].

Разрушение взгляда взрослого, обусловленного точкой времени, вскрывает иное понимание детства. Подобное «разрушение» присуще теоретическому постижению предмета как проникновению во вневременную сущность, вечную и неизменную. В повседневной жизни подобный поворот возможен в моменты крушения наших идеалов, устоев, целей – когда исчезает настоящий момент времени и в осыпающемся настоящем выявляется безусловное, значимое, ценное.

Итак, если исключить утилитарно-объективный подход к детству, то выявляется такая его характерность, как пластичность, необычная живость форм, возможностей, его открытость миру – желание охватить и схватить все, побывать всем и всегда. Подобная пластичность, взятая сама по себе, есть совершенная неопределенность, как реально сущая возможность, как «сущая мочь» (С.Л. Франк), как основание всего и тем самым безосновное ничто, тёмное «Ungrund» Я. Беме.

Если несколько вольно применить слова С.С. Аверинцева о древнегреческой философии как созидающей арену, простор для разворачивания дальнейших споров и открытий, то детство в полной мере может быть названо создателем арены нашего жизненного пространства, и всё дальнейшее течение жизни является лишь бледно-эволюционным развертыванием детского «да будет!». Трудно переоценить возникновение совершенно иного строя мира, каким является духовный мир в бессловесной телесной твари. Это равносильно самому творению мира. Пожалуй, сила и полнота детского чувства исходит именно от первой встречи с миром вокруг и с миром в себе. Каждый знает в себе то удручающее чувство тоски и скуки, «те серые сумерки души по мере того, как потухает свет детства» (С.Н. Булгаков [3, с. 13]).

Именно такое содержание детства интересно для философии, ибо детство, как ничто другое в человеческом мире, есть по сути своей первоисток и первооснова. Оно во всей конкретной полноте есть вечно неготовое незавершимое произрастание, которому еще предстоит осуществиться, и потому как чистая потенциальность, всевозможность совпадает со всем (со всеединством). Когда Басё направляет себя: «учись сосне у сосны, бамбуку у бамбука», он точно выражает способ детского бытия. Дети не имеют своего мнения о мире, своего взгляда на мир, – имея дело с детьми, мы напрямую имеем дело с самим миром, каким делает его для ребенка его настроение, его настроенность на мир, его способ улавливания, восприятия мира.

В этом плане значимо высказанное выше понимание детского лепета – детский лепет, вбирающий в себя комплекс переживаний, развёртывается на совершенно ином уровне, чем понятийно-смысловая речь, и соответствует восприятию «общим чувством» различных состояний мира (истинно-сущего, в терминологии Вл. Соловьева). Лепетная речь как сказывание нерасчленённой целостности отражает своей интонацией, мелодикой, тембром, ритмом, громкостью – психические переживания более выразительно, чем традиционная словесная речь, представляющая собой в отличие от лепетной речи язык расчленённой мысли.

Интересно сопоставить лепетную речь как сказание, сообщение об истинно-сущем состоянии мира с традиционным в религии способом сообщения о Боге. Сказывание о Боге относится не к расчленённо-упорядоченному сообщению о частях мира (бытия), а к звучащей в целостном чувстве божественной сущности мира. Взрослый почти теряет способность выражать, а порой и улавливать, смысл и состояние мира, схватываемые лепетной речью. На мой взгляд, рудименты лепетной речи во взрослом языке – междометия и мелодика речи. Ребёнок же есть свидетель иных, новых способов высказывания мира. Понимание лепетной речи как нерасчленённого высказывания о безусловной цельности мира совпадает по своей сути с такими сферами человеческого бытия, как искусство и мистика. Детская лепетная речь имеет своей основой не познание или предметную деятельность, а «общее чувство»; своим средством, орудием – воображение, фантазию, а не размышление или внешнее действие: предполагает экстатическое состояние вдохновения. Именно такие черты характерны для трансцендирования человеком наличных форм бытия и прорыва к абсолютно сущему единству. Это как раз тот случай, когда буквально

«устаи младенца глаголет истина».

В современном интеллектуальном пространстве метафизика имеет сомнительную репутацию, что не вполне соответствует ее значимости как мыслительной практики. Систематическая критика метафизики привела к изменению предмета метафизики – «не ведомые нам местности по ту сторону чувственно воспринимаемого мира, а тёмное пространство нашего собственного рассудка» [9, с. 134], то есть, «Метафизика ничего не может “открыть”, она может только высказать чистые основные понятия опыта. Она доводит до ясности и отчётливости то, что дано нам как тёмное и сложное целое и делает для нас его структуру прозрачной» [9, с. 64]. Иногда говорят о радикальности противостояния позитивизма метафизике, но как убедительно показано исследователями, в позитивизме есть своя, но неявная для него самого метафизика, поскольку невозможно избежать некоторых первичных оснований, некоторых данностей сознания (С. Булгаков [4, с. 48]). Философия как работа с данностями сознания неизбежно метафизична.

Можно заметить, что главное предубеждение против метафизики (или философии как метафизики) заключается в отсутствии для метафизических размышлений достоверного верифицируемого основания. Приставка «мета» отсылает к акту преодоления привычного мирового, но не в смысле нового этажа, а указывает на акт трансцендирования, что предполагает недопустимость «переносить интеллектуальные привычки, считающиеся научными в ту сферу, в которой они в определенном смысле исключаются» [12, с. 229]. Признание разнопорядковости мира неизбежно именно исходя из первичных принципов эмпиризма (или здравого смысла) – человек имеет дело с сингулярным «вот», «это», с выразительной дискретностью, континуальную целостность выявляет не зрение, но умозрение, т.е. спекулятивный разум. Прерывность дискретной сингулярности влечет неизбежность признания инаковости, разнопорядковости – философская дисциплина имеет смысл оттачивания вкуса к инаковому, невозможности накладывать свои привычки на что бы то ни было иное. Совсем не случайно осмысление инаковости стало столь важным для мыслителей XX века и это совпадает с возобновлением интереса к метафизике. Г. Марсель, говоря о необходимости улавливать за привычной архитектурой «присутствие другой архитектуры, элементы которой могут лишь предчувствоваться, иной системы перспектив, внутри которой предельные данности нашего мира наделяются совершенно обновленным значением» [12, с. 231], делает это не с целью утверждения спиритуализма, но предстает как реалист, эмпирик. Его установка на переход от этого мира к другому, отличающемуся от него, миру – это желание оказаться «перед лицом бесконечно таинственной и богатой на неизведанные возможности реальности» [12, с. 232].

Искомую континуальную целостность, которую выявляет не зрение, но умозрение, т.е. спекулятивный разум, некоторым образом уже «ведом» ребенку, лепетная речь которого метафизична в том смысле, что она имеет дело с реальностью, не фиксируемой «физически», выходящей за пределы наивно-реалистического восприятия мира. Если метафизика как интеллектуальная практика направлена на то, чтобы в чистоте явить метафизичность взгляда, переключающего поле зрения, в силу чего и происходит расширение диапазона человеческого опыта, то в лице младенца мы как раз и встречаемся с радикально иной, чем рассудочно-повседневная размеренная жизнь. М. Волошин приводит характерное для взрослых мнение: «Человечество в период от двух до двенадцати лет являет такие несомненные признаки умственной ненормальности, что слова ребенок и преступник – для меня синонимы» [5], решительно не принимая его.

Дело в том, что бестактная бесцеремонная форма поведения без оглядки на то, как ты выглядишь, что от тебя ожидают, и откровенное высказывание утаиваемых воспитанными взрослыми смыслов (именно ребенку принадлежит критический вердикт «*а король-то голый!*»), предопределена видением детства как ситуации непосредственной близости какой-то главной мудрости, еще погруженной в безмолвие [6, с. 60], о которой наиболее выразительно свидетельствует поэзия (и шире – искусство). Владимир Зелинский приводит строки Р.М. Рильке – *по крайней мере в детстве что-то сверх былого за предметами*

скрывалось – но можно вспомнить и М. Волошина, и О. Мандельштама, и М. Цветаеву, и множество поэтических и прозаических свидетельств *гениальности ребенка среди буднично взрослых людей*. Иными словами, для детей характерна особая чувствительность к правде, к настоящему, при этом важно улавливать и неподдельно-истинное, и актуально-действующее измерение смысла этого феномена (в украинском языке эта двойственность видна более выпукло, поскольку возможен перевод слова «настоящее» и как «теперешнє» и как «справжнє») – именно из их единения и рождается мотивация поступков детей, действующих по детскости, ведь хорошо известны варианты либо рано повзрослевших детей, либо мимикрии детей, угадывающих логику взрослых. Язык лепетной речи свидетельствует о причастности этому настоящему существу.

Ранее уже шла речь о том, что наш взрослый язык аналитичен: «Мы много говорим и многое знаем о механизмах аналитического мышления, критического мышления, но мы мало знаем о целостном мышлении» [13, с. 14]. «Одна из фундаментальных особенностей отношения человеческого сознания к миру, к действительности состоит в том, что человек “снимает” с них некоторые проекции, то есть разделяет, расчленяет вещь, в то время как последняя в своем собственном бытии является единой. Человек ее разделяет (тут не имеется в виду анализ или абстрагирование, а лишь тот факт, что человеку в его восприятии никогда не дается вещь целиком, вся сразу, а даются лишь некоторые ее элементы, виды, проекции, стороны), соединяя лишь в предполагаемое умом и в уме целое, то есть в некоторое целое, которое постулируется человеком для полученных частных срезов или проекций вещи, постулируется с тем, чтобы вписать частное и частичное в единую “вещь”» [13, с. 13]. Мышление в свете целого остается таинственно желаемым и невозможным, реализуемым в предельном итоге бесконечного познания, однако же познание невозможно без исходной целостности. И это второй момент чаемого Вл. Соловьевым преобразования европейской философии, смысл которого в возвращении знанию цельности. Эта же проблема решается С. Л. Франком в его работах «Душа человека» и «Реальность и человек», и поставлена она как преодоление созерцательной зеркальности и обнаружение модуса «участного переживания» реальности в процессе самосознания. Это то, чему взрослые могут учиться у детей, но это задача дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биbihин В.В. Детский лепет // Биbihин В.В. Слово и событие. М.: УРСС, 2001. - С. 135-150.
2. Биbihин В.В. Язык // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: Мысль, 2010. - С. 505-507.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994.
4. Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т.2. Избранные статьи. М.: Наука, 1993. С. 46-94.
5. Волошин М. Откровения детских игр. URL: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/mv/?r=proza&id=2>
6. Зелинский В. Несведущая мудрость детства // Свящ. Владимир Зелинский Взыскуя лица Твоего. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2007. С. 59-67.
7. Казарян А.Т. Бытие // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/153741.html>
8. Кант И. Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения» // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 4. / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга, Т.Б. Длугач, У. Фогеля. М.: Наука, 2001. 1120 с.
9. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта // Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 7-325.
10. Лимонченко В.В. Философия искусства как «философия от искусства» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. Научный журнал. Июль-август. № 4 (84). 2018. С. 90-99.
11. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 720 с.

12. Марсель Г. О смелости в метафизике // Марсель Г. О смелости в метафизике: Сборник статей. СПб.: Наука, 2013. С. 229-243.
13. Петрушенко В. Начала метафизики (обзор истории и проблематики). Днепропетровск: «ФЛП Середняк Т. К.», 2014. - 320 с.
14. Рыскельдиева Л.Т. О грамматике и метафизике смысла // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 70-80.
15. Соловьёв В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьёв В.С. Сочинения: В 2-х тт. Т.1. М.: Мысль. - С. 581-756.
16. Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания // Соловьёв В.С. Сочинения: В 2-х тт. Т.2. М.: Мысль. - С. 139-288.

УДК 304.5

СЛЕПОГЛУХОНЕМЫЕ В ЖИЗНИ И СЛЕПОГЛУХОНЕМЫЕ В ПРЕДЫСТОРИИ

Некрасов С.Н.

Сведения об авторе. Некрасов Станислав Николаевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Уральского федерального университета, профессор Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург.

Аннотация. Материал статьи сравнивает слепоглухонемых людей от рождения с органическим поражением органов чувств слепоглухонемыми людьми от социального происхождения с особенностями восприятия мира посредством социальных чувств. Рассматривается специфика мировосприятия и практики людей в антагонистических формациях рабовладения, феодализма и капитализма, и коллективного совокупного человека, формирующего коммунистическое общество в переходный период от капитализма к социализму. Светлые перспективы коммунизма заменяются новыми темными веками, возникают два варианта развития: замена человека киборгами и создание новой социальной структуры, в которой человек обнулится и превратится в цифровое существо социальных платформ. Новые слепоглухонемые формируются в социальных сетях, воспринимающих компьютерное сообщество и виртуальное пространство как Матрицу не как симулякр, но как замещающую реальность. В реальном мире «взрослые дети» в виртуальном мире становятся социальными тактильными существами.

Ключевые слова. Слепоглухонемые от рождения, слепоглухонемые от социального происхождения, антагонистические формации, революционная экспансия, социальная структура, трансгуманизм, предыстория.

Автор туралы мәліметтер. Некрасов Станислав Николаевич - философия ғылымдарының докторы, Орал федералдық университетінің бас ғылыми қызметкері, Орал мемлекеттік аграрлық университетінің профессоры, Екатеринбург.

Аннотация. Мақала материалы туылғаннан бастап соқыр-саңырау-мылқау адамдарды әлеуметтік ортадан шыққан соқыр-саңырау -мылқау адамдардың сезім мүшелерінің органикалық зақымдануымен әлеуметтік сезімдер арқылы әлемді қабылдау ерекшеліктерімен салыстырады. Құлдықтың, феодализмнің және капитализмнің антагонистік формацияларындағы адамдардың дүниетанымы мен тәжірибесінің ерекшелігі және капитализмнен социализмге өтпелі кезеңде коммунистік қоғам құратын ұжымдық жиынтық тұлға қарастырылады. Коммунизмнің жарқын перспективалары жаңа қараңғы ғасырлармен алмастырылады, дамудың екі нұсқасы пайда болады: адамды киборгтармен алмастыру және адам қалпына келіп, әлеуметтік платформалардың сандық болмысына айналатын жаңа әлеуметтік құрылым құру. Жаңа соқырлар әлеуметтік желілерде компьютерлік қауымдастық пен виртуалды кеңістікті Матрица ретінде симулякр емес, алмастырушы шындық ретінде қабылдайды. Нақты әлемде виртуалды әлемдегі "ересек балалар" әлеуметтік сезімтал тіршілік иелеріне айналады.

Түйін сөздер. Туғаннан соқырлар-саңыраулар-мылқаулар, әлеуметтік шығу тегінен соқырлар-саңыраулар-мылқаулар, антагонистік формациялар, революциялық кеңейту, әлеуметтік құрылым, трансгуманизм, бір нәрсенің пайда болуы алдындағы жағдай.

About the author. Stanislav Nekrassov - Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Ural Federal University, Professor of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg.

Annotation. The material of the article compares deaf - mute people with organic damage to the sensory organs from birth with deaf-mute people of social origin with the peculiarities of perception of the world through social feelings. The article deals with the specifics of the world perception and practice of people in the antagonistic formations of slavery, feudalism and capitalism, and the collective aggregate person developing a communist society in the transition period from capitalism to socialism. The bright prospects of communism are replaced by new dark ages, and there are two options for development: replacing a man with cyborgs and creating a new social structure in which a man will be reset to zero and turn into a digital being of social platforms. New deafblind people are formed in social networks that perceive the computer community and virtual space as a Matrix, not as a simulacrum, but as a substitute reality. In the real world, «adult children» in the virtual world become social tactile creatures.

Keywords. Deaf-blind from birth, deaf-blind from social origin, antagonistic formations, revolutionary expansion, social structure, transhumanism, prehistory.

Творческий советский марксизм 60-80 гг. прошлого века показал, что каждый человек – творец, и от рождения он обладает творческим потенциалом. Были проведены самые серьезные эксперименты в психоневрологических интернатах, получившие название «Обучение слепоглухонемых от рождения детей». Используя фундаментальное философское положение, что общественный труд формирует общественную личность, слепых, немых и глухих от рождения возвысили до творческой деятельности.

Эти исследования были проведены на взлете творческого советского марксизма, настаивавшего на том, что все человечество способно к творчеству и лишь капитализм тормозит творческие способности. Творчество связывалось с тем, что в предыстории человечество оно было уделом узкого круга людей господствующего класса, а при переходе к подлинной истории, при скачке в царство свободы возможности творческого труда будут доступны всем. И даже слепоглухонемые способны учиться и обладают способностями к творческой деятельности, поскольку социальные преграды уже устранены.

Загорский эксперимент обучения слепоглухонемых детей

Слепоглухонемой от рождения единственный в мире доктор философских наук А.В. Суворов пишет книги и говорит, и у него есть мечта – услышать музыку. Он говорит, и его понимают, но разговаривать с ним можно через кожу – рисуя на ладони правой руки печатные буквы, и он отвечает. Он родился в семье, где родители были троюродные родственники, выросшие в детском доме. В три года мальчик потерял зрение, а к одиннадцати он полностью оглох.

Исследования показали, что 80-90% детей в детсадах обладают способностями к творчеству (за исключением больных), 50-60% обладают этими способностями в школе, 25-40% в старших классах и только 10% к окончанию университетов. У специалистов требуют в анкетах отмечать свои профессиональные навыки и так называемый функционал, а вот насколько у человека есть способность к критическому мышлению, логике никто не спрашивает, надо верно ставить птички, отвечать на вопросы, реферировать материал. Необходимо образование, развивающее творческий потенциал.

Однако в Загорском эксперименте (в Загорском психоневрологическом интернате) шло обучение детей слепоглухонемых от рождения. Этот эксперимент вошел в историю как работы - под общим руководством доктора философских наук Э. В. Ильенкова и при руководстве советских дефектологов И.А. Соколянского и А.И. Мещерякова - по обучению на психологическом факультете МГУ четырех слепоглухонемых студентов [1].

Ю.В. Пущаев пишет о канонической версии Загорского эксперимента: «Кроме А.И. Мещерякова, очень важную роль в этой истории сыграл выдающийся советский философ Э.В. Ильенков. Он подружился со слепоглухими студентами, опекал их и шефствовал над ними. Что же касается теоретических воззрений на проблему слепоглухоты, то в целом позиции Ильенкова и Мещерякова по данному вопросу совпадали, хотя у Ильенкова бы-

ла больше разработана собственно философская, а у Мещерякова психолого - педагогическая сторона этого дела.

Почему в данном контексте возникло понятие эксперимента? Во-первых, про слепоглухоту часто говорят как про эксперимент, который безжалостная природа ставит над человеком: сможет ли он при помощи других преодолеть свой тяжелейший недуг и вырваться из страны «тьмы и молчания»? На что еще способен человек как таковой – в лице слепоглухого?

Другой смысл слова «эксперимент» уже ближе к научному. Могут ли психология и педагогика, и если да, то на основе каких методов помочь стать слепоглухому человеку полноценной личностью? Одной из главных целей Загорского эксперимента ставилось получение сразу несколькими слепоглухими высшего образования. Это должно было бы показать, что и слепоглухие могут добиваться того же, что и обычные люди, что и перед слепоглухим человеком могут открыться полноценные жизненные перспективы.

И, наконец, третий и самый амбициозный смысл термина «эксперимент» в данном контексте состоял в том, что Ильенков и Мещеряков придали этому термину уже философское, а именно «универсальное и фундаментальное значение». Выяснилось, что главное в обучении таких детей – «пояснение смысла, зачем это нужно делать, например, зачем надевать брюки на прогулку и зачем это делают все. И здесь возникает мостик перехода от пораженных людей в природных чувствах от рождения к обучению и образованию пораженных людей в социальных чувствах от социального происхождения и положения» [2, с. 132-133].

Слепоглухонемые от рождения и слепоглухонемые от социального происхождения

В любом обществе на антагонистической фазе его развития (то есть при рабовладении, феодализме и капитализме), то есть на всех этапах его развития в зоне «предыстории» мы видим слепоглухонемых от социального происхождения. Действительно, человек неолита не видит, не слышит и не понимает то, что вполне доступно человеку рабовладельческого общества. В неолите нет проблемы «мое» - есть наше. Б.Ф. Поршнев в работе «Социальная психология и история» убедительно показал действия предчеловека и мышление первобытного человека в оппозициях «мы - они». Здесь еще нет «я» [3].

Многие исследователи пралогического, дологического мышления, начиная с Л. Леви-Брюля и кончая К. Леви-Стросом, объясняли такое мышление особенностями дискурсивных практик, спецификой освоения мира при помощи когнитивно-сакральных комплексов и образов. Дело заключается не в этом, а в том, что неразвитый человек не способен к понятийно-категориальному мышлению и потому не осознает все особенности следующей социальной ступени – рабовладения, когда пленный становится рабом, говорящим орудием, а свободный господин выступает в отношении к нему как форма в отношении к содержанию, что подчеркивал величайший ум и энциклопедист античности Аристотель, идеолог рабовладения и учитель Александра Македонского.

Но совершенно такое же непонимание – слепота, глухота и немота в отношении к будущему сословному обществу - проявляли люди эпохи эллинизма. И особенно рабы: нельзя же представить вслед за вульгарными историками-марксистами, что древний Рим погубила социальная революция рабов, которые для усиления образности выходили на улицу под транспарантами «Да здравствует светлое будущее феодализма!» Ирония истории в том, что феодализм, несомненно, более прогрессивен, нежели рабовладение, которое само по себе представляет черную ночь истории и провал варварства и невежества в истории европейского человечества.

Наконец, попробуем представить социально ампутированного индивида феодализма, не видящего, не слышащего и не говорящего на темы своих интересов при светлом капиталистическом царстве свободы. История не раз ставила натурные эксперименты на эту тему: достаточно вспомнить армию Наполеона, офицеры которой обещали русским крепостным крестьянам свободу рынка, торговли и инвестиций. Возникло то, что А.С.

Пушкин, говоря о «грозе двенадцатого года» и размышляя о том, кто нам тогда помог, на первое место ставит «остервенение народа»: именно в такой последовательности - «остервенение народа, Барклай, зима иль русский бог». Аналогично этому революционные французские войска встретили полное непонимание, глухоту и немоту у населения Германии и Бельгии, то есть, как только они вышли за границы Франции с освободительной миссией.

Ж. Жорес в третьей главе «Французская революционная экспансия» в четвертом томе своей знаменитой «Социалистической истории великой французской революции» пишет: «Прошло то время, когда революционная Франция воображала, что стоит ей подать миру сигнал свободы, как все народы устремятся на его свет. Теперь ее армии находились в Бельгии и Германии, а люди встречали там Революцию чаще всего удивленным и несколько тревожным молчанием, прерываемым лишь редкими приветственными возгласами или же враждебным ропотом. Ни примера Франции, к тому же примера, сочетавшего свет и тень, великодушную свободу и кровавое насилие, ни защиты со стороны французских сил, обещанной каждому борющемуся за освобождение, недостаточно было, чтобы сразу пробудить энергию свободы и ввести революционные нравы. Поэтому Революция сама должна была попытаться завершить незаконченное в веках дело и ускорить слишком медленный ход истории в Европе» [4, с. 149].

Между тем, по «доктрине Камбона», финансиста, обрекавшего революцию на авантюристическую политику, были публично заявлены цели революционной войны: ««Какова цель, - сказал он, - начатой вами войны? Несомненно, уничтожение всех привилегий. Мир хижинам, война дворцам - вот принципы, какие вы выдвинули, объявляя ее: в странах, куда мы вступаем, ко всем привилегированным, ко всем тиранам мы должны относиться, как к врагам. (Аплодисменты). Таков естественный вывод из этих принципов. Каким же было, наоборот, до сего времени наше поведение? Вступая в неприятельскую страну, наши генералы встречали там тиранов и их прислужников; мужество свободных французов обращало в бегство и тех, и других; французы входили в города как победители и как братья; они говорили народам: вы свободны. Но они ограничивались одними словами. Наши генералы, не зная, какого поведения им держаться, спрашивали у нас, какими правилами и принципами им руководствоваться. С докладной запиской по этому вопросу первым обратился к нам Монтескью. Едва вступив в Германию, генерал Кюстин запросил вас, должен ли он упразднить феодальные права, десятины, привилегии, одним словом, всё, связанное с крепостной зависимостью, и должен ли он обложить дворян, священников и богатых людей контрибуцией для возмещения того ущерба, который они нанесли своей помощью эмигрантам. Вы ничего не ответили на все его запросы. Ожидая ответа, он решил, что не должен ставить под угрозу интересы Республики. Он потребовал уплаты контрибуции дворянами и богачами...» [4, с. 150].

Такое же непонимание с той стороны и со своего командования встретила Красная армия в начале 20 гг. в Польше и иных остатках распавшейся Австро-Венгрии, или через 20 лет в первые месяцы Великой Отечественной войны при попытках агитации солдат Вермахта как социально-близких выходцев из немецкого пролетариата.

Социальная слепоглухонемота при капитализме

Действительно, невозможно объяснить средневековому горожанину или крестьянину, что при наступающем светлом будущем капитализма следует выходить из общины, прекращать парцеллярное натуральное хозяйство, заняться инвестициями, торговлей и приобретением недвижимости вместо земли, скота и зеленой массы урожая. Даже замена старинной барщины на оброк представляла собой целую историческую эпоху, в которой менялось мировосприятие и психология наемного работника. У А.С. Пушкина сказано: «ярем он барщины старинной оброком легким заменил, и раб его благословил».

Даже Евгений Онегин спорил с отцом, отец его не понимал и принимал свои решения, в результате которых он разорился, поскольку жил по стандарту избранного сословия - «давал три бала ежегодно И промотался наконец». И далее в одном варианте текста

он планировал выйти из положения, и это звучит так – «Отец его понять не мог и земли отдавал в залог». В другом варианте в черновике у автора есть иная версия мышления и поступков отца как разорившегося богатого помещика: «Отец с ним спорил полчаса и продавал свои леса».

Если перейти к капиталистическому обществу, то тут наемный работник испытывает всю совокупность социальных чувств и социальной слепоты, немоты и глухоты. Недаром во многих художественных произведениях эпохи, начиная с шолоховского «Тихого Дона», революционеры с эшафота бросают в согнанные на казнь массы горькие слова: «Слепые вы. Обманутые». В стихах более ярко показывалось, как сами борцы за народное дело были не вполне зрячи и прозревали в классовой борьбе. У В.В. Маяковского в поэме «Владимир Ильич Ленин» использован глубокий образ: «Бился об Ленина темный класс, тек от него в просветленьи, и, обданный силой и мыслями масс, с классом рос Ленин».

У Э. Багрицкого в поэме с героическим названием «Смерть пионерки» сказано: «Боевые лошади уносили нас, На широкой площади убивали нас. Но в крови горячечной подымались мы, Но глаза незрячие открывали мы». Если в историческом материализме овладение аутентичным собственным классовым сознанием интерпретируется как становление класса как субъекта, как превращение его из «класса в себе» в «класс для себя», то на уровне индивидуального и массового сознания это выглядит как преодоление собственных буржуазных пережитков и извержение из себя мелкобуржуазного сознания не в ходе критики и самокритики, но в ходе революционной практики. Такая же проблема возникает при переходе к коммунизму – как из людей антагонистической формации создать творцов нового совершенного общества?

Еще президент США Д.Ф. Кеннеди в заочной полемике с программой КПСС о переходе к развернутому строительству коммунизма высоко оценил коммунизм как идеальные картинки будущего общества, где должны жить ангелы, но это не реально, поскольку люди сегодня скорее дьяволы, а потому остается уповать не на государство, а на Божью длань. В инаугурационной речи 20 января 1961 г. он сказал: «Мир сейчас стал совсем иным. Человек держит в своих бранных руках силу, способную уничтожить все виды человеческой бедности и все виды человеческой жизни. Однако на всем земном шаре по-прежнему актуальна та революционная вера, за которую сражались наши отцы, - вера в то, что права даруются человеку не щедротами государства, но Божьей дланью» [5, с. 429].

Поэтому вопрос для нас как творцов нового мира «царства свободы» стоит в том, что, используя ростки коммунизма, изменения в содержании труда в сторону творческого начала, обнаружить в себе две стороны – мещанскую, индивидуалистическую и общественную, альтруистическую, преодолеть слепоту, глухоту и немоту социального происхождения и положения. И если дворяне по происхождению - мушкетеры короля и гвардейцы кардинала - пронесли мимо крестьян как закабаленных социальных животных, разбрасывая кошельки с золотом и перстни в погоне за бриллиантовыми подвесками королевы, если по Парижу и Лондону, как это описано в романах Э. Сю, неслись в гонке кареты вельмож, давя бедняков, то уже это описание позволяло создать знающему человеку семиотическую картину социальной структуры города и общества с бедными и богатыми кварталами.

В «недоброй старой Англии» эти социальные развития бросались в глаза [6]. Но только социалисты-филантропы и коммунисты могли понять их и описать достоверно более 150 лет назад, как это сделал молодой Ф. Энгельс в книге «Положение рабочего класса в Англии» или К. Маркс в подготовительных рукописях к «Капиталу» с удивительным проникновением в суть вещей. Социально-гуманитарное образование чрезвычайно эффективно и выгодно для тех, кто с его помощью видит, слышит и проектирует будущее своим героическим творческим трудом ученого, инженера, врача, социального работника. Мы обращали внимание на изменение характера сакрального в социальном

проектировании будущего объединенного человечества. В сущности, речь идет о социальной религии, какой была вера в Советскую власть и социальную справедливость при творческом продвижении к коммунизму и конструировании новых социальных систем [7, с. 85-89].

Коллективное социальное воображаемое формируется в ритуалах общих действий, когда вождь принимает парад как глава церкви (красной церкви в СССР), главнокомандующий, отец народа (демонстрация трудящихся). Такой вождь, в отличие от династии Романовых, избран на царство, помазан на царство и венчан волею на царство с народом. Эти обстоятельства конструирования будущего мы раз описывали в своих работах [8, с. 38-49].

И даже внешне не творческий труд по защите отечества или по прокладыванию узкоколейки для спасения города от голодной смерти, как это делал комсомольский отряд в романе «Как закалялась сталь», приближает будущее, переводит массы из состояния социально слепоглухонемых в положение активных творцов подлинной истории человечества.

Новые слепоглухонемые как социальные тактильщики виртуальности

Новые слепоглухонемые сформировались в социальных сетях, воспринимающих компьютерное сообщество и виртуальное пространство как Матрицу уже не как симулякр, но как замещающую реальность. Такая иллюзия возникает на фоне оглупления масс и утраты когнитивных способностей индивидов. И закономерность здесь одна – чем больше человек находится в этом мире, тем больше он глупеет и утрачивает память. Новые слепоглухонемые пользуются одним органом тела – пальцем. Они обладают одной познавательной способностью чувственности – эмоциями, которые не способны к различению. Поскольку коммуникация виртуальных людей осуществляется через третий мир, то есть помимо мира природы и мира техносферы, сами люди выступают как аватары. В переписке все они скрыты за аватарками, и в этом мире они всемогущи и всеведущи, хотя на самом деле являются тактильными существами. Социальными существами, вписанными в виртуальный третий мир и пользующихся не мозгом, но пальцем и голосом, то есть социальными тактильщиками (СТ). В реальном мире они «диванные стратеги» и «взрослые дети», в виртуальном – социальные тактильщики или социальные слепоглухонемые добровольные мигранты в третий мир.

В п. 5. «Декларации Мале» Института проблем глобализации (ИПРОГ), принятой на Мальдивах в феврале 2021 г., прогнозируется, что единственно возможным способом организовать таких выявленных нами социальных тактильщиков будет глобальная конкуренция «искусственных интеллектов, опирающихся на социальные платформы как на свою базу и осуществляющих экспансию за их пределами. Социальная платформа будет основой суверенитета, подобно эмиссии валюты по своим потребностям в эпоху финансового спекулятивного капитала и наличии передового ВПК в индустриальную эпоху» [9]. Из этого делается вывод в п. 6. о том, что «возможно, эволюция человечества будет идти в форме эволюции искусственного интеллекта (который займет место коллективного сознания или будет конкурировать и конфликтовать, а в отдельных случаях сотрудничать с ним) и эволюции социальных платформ. Подобно финансовым рынкам, интегрирующим все виды финансовых операций и инструментов, социальные платформы будут интегрировать все виды активности, перерождаясь в объединяющие все возможные виды «цифровых следов» (и, соответственно, все способные оставлять их виды деятельности) экосистемы» [9].

На социальных платформах и будут жить люди, точнее, то, что от них останется. На платформах идет ликвидация человека. Как отмечает А.В. Елисеев в статье «Древняя программа Запада. На самом деле никакой традиционной Европы никогда и не было», А.Г. Дугин и соавторы в «Манифесте великого пробуждения» называют этот процесс «революцией против Человека» и пытаются найти возможную альтернативу [10]. Следует согласиться с тем, что сегодня разворачивается трансгуманистическая революция.

В Манифесте сказано о причинах этой революции: «После победы над последним идеологическим противником – социалистическим лагерем, – капитализм подошел к решающей черте. Индивидуализм, рынок, идеология прав человека, демократия и западные ценности победили в глобальном масштабе. Казалось бы, повестка дня выполнена – никто больше не противопоставляет «индивидуализму» и номинализму ничего серьезного и системного. В этот период капитализм вступает в третью фазу. При ближайшем рассмотрении, после победы над внешним врагом либералы обнаружили еще две формы коллективной идентичности. Прежде всего, пол. Ведь пол – это также нечто коллективное: либо мужское, либо женское. Поэтому следующим этапом стало уничтожение пола как чего-то объективного, существенного и неотменимого... Ведь человек – это тоже коллективная идентичность, а значит, ее следует преодолеть, отменить, упразднить. Этого требует принцип номинализма: «человек» – это только имя, пустое сотрясение воздуха, произвольная, а поэтому всегда спорная классификация. Есть лишь индивидуум, а человеческий или нет, мужской или женский, религиозный или атеистический – это зависит от его выбора» [10].

Замена человека киборгами и новая социальная структура

Сама статья А.В. Елисеева показывает, что альтернативы трансгуманистической революции не существует, поскольку никакого европейского даже в его католическо-фундаменталистском формате традиционализма как комплиментарного русской идее в природе нет. Индивид как цифровой след для тренировки, натаскивания искусственного интеллекта минимизируют общественную ценность индивида, личности. Люди важны в самых человеческих чувствах горя и счастья, болезни и наслаждения лишь как энергетическая подпитка, живая батарейка для матрицы искусственного интеллекта, того самого Скайнет, который в «Терминаторе» погубил человечество, начав войну. Получается, что капитал социальных платформ ведет к гибели человечества и путем в это завершение истории становится переформатированное человеческое общество с новой социальной структурой.

Светлые перспективы коммунизма заменяются новыми темными веками, поскольку тут возникают два варианта развития: замена человека киборгами и создание новой социальной структуры, в которой человек обнулится и превратится в цифровое существо социальных платформ. В Манифесте «Великое пробуждение» первый вариант описан так: «Таким образом, последний шаг, который осталось сделать либералам, прошедшим многовековой путь к своей цели, заменить людей – пусть частично – киборгами, сетями Искусственного Интеллекта и продуктами геной инженерии. *Human optional* логически следует за *gender optional*. Эта повестка уже вполне предвосхищена постгуманизмом, постмодернизмом и спекулятивным реализмом в философии, а технологически с каждым днем становится все более реалистичной. Футурологи и сторонники ускорения исторического процесса (акселерационисты) уверенно смотрят в ближайшее будущее, когда Искусственный Интеллект станет сопоставим по основным параметрам с человеческим. Этот момент называется Сингулярностью. Ее наступление прогнозируется в пределах от 10 до 20 лет» [11].

Второй вариант уже просматривается сегодня, поскольку формируется новая социальная структура. В Декларации Мале она описана так: «Высший уровень – владельцы социальных платформ. Сегодня это ключевые инвестиционные фонды, находящиеся в коллективной собственности друг друга, а в конечном счете – в собственности ключевой части глобального управляющего класса. Но капитал социальных платформ освободится от финансового капитала просто в силу неразделимой связанности последнего с теряющим значение рынком, или же преобразует его близкую себе часть в принципиально новое качество. Капитал социальных платформ, контролируя человека во всех аспектах его жизни, может преодолеть органическую неполноту и, соответственно, имманентную неполноценность капитала и его самосознания, вызванную частичным характером его дея-

тельности (капитал стремится к прибыли и тем самым существенно уже жизни, которая, несмотря на все многовековые усилия, категорически не сводима к прибыли). Это преодоление ликвидирует одно из важнейших внутренних противоречий человеческого общества и, соответственно, лишает его одного из важнейших встроенных движителей.

На втором социальном уровне находятся специалисты (салаariat). Будут жестко разделяться специалисты, необходимые социальным платформам для обеспечения их функционирования и для функционирования контролируемых ими обществ (грубо говоря, специалисты по системам жизнеобеспечения), и специалисты во всех остальных, не столь необходимых сферах, зависимые от тех или иных локальных проектов и потому находящихся в неустойчивом положении.

Предприниматели (стейкхолдеры) будут существовать в рамках «капитализма участия»: развитие их проекта в случае его первичного успеха будет возможно только при передаче его в собственность капиталу соответствующей социальной платформы, а предприниматель будет оставаться в проекте топ-менеджером с небольшой долей капитала... На третьем социальном уровне находятся все остальные люди (прекариат или «новые опасные классы»), разобщенные, являющиеся объектом управления и представляющие ценность исключительно как генераторы «цифровых следов».

Для удержания их внимания социальные платформы погружают их в «кокон комфорта», исключающий их развитие (и, соответственно, обеспечивающий их деградацию) в силу отсутствия стимулов к нему (первые две страты смогут преодолевать воздействие этих коконов из-за участия в конкуренции)» [9].

Любопытен сам образ кокона: он пришел не из биологии. Но из голливудских фильмов о «чужих». В нашей культуре слово «чужие» означает иное – спящие, пятая колонна, враги народа. В «Матрице» люди рождаются и умирают в коконах, встроенных в бесконечные человеиники, и этот мир реален, в отличие от воображаемого мира. С другой стороны, сейчас повсеместно любят использовать уже не образ, но понятие цифрового общества, и потому можно поставить вопрос: кто мы, люди или цифры? Но ведь люди не превращаются в цифры. От того, что человек ест гречневую кашу, он не становится гречкой и не живет в гречневом обществе. Так же и с образом информационно-цифрового очертания будущего общества - оно скрывает реальность новых метаморфоз капитализма или социализма.

Новые очертания будущего и классическое понимание свободы

А еще не любят говорить про общество - все тянутся к модному термину сообщество. Но от того, что вы входите в интернет, вы не начинаете жить в сообществе интернет-пользователей, остаетесь в обществе, а ведь жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Вы продолжаете существовать в реальном обществе и заниматься практической деятельностью, даже тыкая пальцем в смартфон. А потому ядовитый антисциентизм экзистенциализма и сюрреализма хороши только во сне, подобно картине С. Дали «Сон, навеянный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения». Но сегодня галлюцинаторные образы начинают формировать третий мир виртуальной реальности, которая все больше начинает разрушать человека, уничтожать его самостояние и социально-биологическую самоидентичность.

Этот мир начинает выглядеть как привлекательный мир полной свободы, но в капиталистическом обществе под свободой понимается политическая демократия, то есть выборы и политические права. Однако и эта свобода не реальна, поскольку она исключает самые важные вопросы и условия жизни людей – их материальное положение, проживание, питание, здоровье и все то, что можно назвать экономическими предпосылками реальной жизни. В конечном счете, именно эти предпосылки определяют политическую демократию и саму свободу, к которой стремятся люди, в том числе в сфере виртуальных представлений и программ для обработки потоков информации.

Ф. Энгельс в речи на могиле К. Маркса 17 марта 1883 г. сказал, что «перестал мыслить величайший из современных мыслителей» и в кратчайшей форме очертил его от-

крытия: «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д., что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, а не наоборот, как это делалось до сих пор.

Но это не все. Маркс открыл также особый закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. С открытием прибавочной стоимости в эту область была сразу внесена ясность, в то время как все прежние исследования как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданием в потемках» [12, с. 350-351].

Подтверждается позиция молодых К. Маркса и Ф. Энгельса, писавших в «Немецкой идеологии» о предпосылках научного исследования исторического процесса для обеспечения материалистического понимания истории: «Предпосылки, с которых мы начинаем, - не произвольны, они - не догмы; это - действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это - действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем» [13, с. 18]. Речь идет о реальных индивидах в их материальной жизни.

Именно эта традиция изучения реальных людей и обращения к их интересам и потребностям была унаследована в работах В.И. Ленина и И.В. Сталина. В беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» Рой Говардом 1 марта 1936 г. последний заявил: «Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» [14, с. 103-112]. Поскольку человек - существо социальное и практическое, сегодня архиважно узнать, кто пытается его исключить из практической жизни и заменить эту человеческую жизнь цифровыми симулякрами, а самого человека аннулировать, насильственно завершить человеческую историю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильенков Э.В. Идеальное. И реальность. 1960–1979 / Авт.-сост. Е. Иллеш. – М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. – 528 с.
2. Пушаев Ю.В. История и теория Загорского эксперимента // Вопросы философии 3, 2013. - С. 132 - 147.
3. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. - М.: Наука, 1966. 213 с.
4. Жорес Ж. Социалистическая история французской революции. - М.: Прогресс, 1981. – 511 с.
5. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. - М.: Издательский дом «Стратегия», 2001, – 528 с.
6. Коути Е. Недобрая старая Англия. - С. Петербург: БХВ-Петербург, 2013. - 350 с.
7. Некрасов С.Н. Социальное воображаемое и научное понимание конструирования сакрального // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сборник материалов научной конференции с международным участием «Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение», 01–03 ноября 2018 года, Екатеринбург / Под ред. Е.В. Мельниковой. – Екатеринбург: Деловая книга, 2019.

– 446 с.

8. Некрасов С.Н. Социальное воображаемое и конструирование сакрального // Философские и исторические исследования. Вып. 4: сб. науч. статей / сост. С.Б. Борисов, Н.Ф. Чипинова; отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск: ШГПУ, 2019. – 288 с.
9. Декларация конференции ИПРОГ в г. Мале «Цифровой след» личности – новый смысл существования человечества и некоторые следствия этого положения в мире» // <http://www.svom.info/entry/1091-cifrovoy-sled-lichnosti-novyy-smysl-sushestvovaniy/>
10. Елисеев А. Древняя программа Запада. На самом деле никакой традиционной Европы никогда и не было. <https://zavtra.ru/blogs/drevnyaya-programma-zapada>
11. Манифест Дугина. Великое пробуждение. Против Great Reset // <https://www.paideuma.tv/video/manifest-dugina-velikoe-probuzhdenie#/?playlistId=0&videoId=0>
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 19. - М.: ГИПЛ, 1960, – 670 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 3. - М.: ГИПЛ, 1955, – 629 с.
14. Сталин И.В. Сочинения. - Т. 14. Издательство «Писатель», 1997. – 361 с.

УДК 165.0

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗЬЮНКТИВИЗМ, БЕЗОПАСНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ СНАЧАЛА- ЗНАНИЯ¹

Прись И.Е.

Сведения об авторе. Прись Игорь Евгеньевич - доктор философии (PhD), кандидат физ-мат. наук, ведущий научн. сотр. Института философии Национальной академии наук Беларуси

Аннотация. Мы приводим аргументы в пользу того, что эпистемологический дизьюнктивизм Д. Притчарда в известном смысле искусственная конструкция, рационализация *post factum*, не раскрывающая подлинную природу знания и, в частности, парадигматического перцептивного знания. Это гибридная теория, совмещающая в себе элементы традиционной интерналистской эпистемологии и экстернализма и сохраняющая в своей основе основные предпосылки философии модерна и, в частности, субъект-объект дихотомию, проблему доступа к реальности и предпосылку о существовании внешнего мира. Эпистемологический дизьюнктивизм совместим с безопасной эпистемологией добродетелей Притчарда, синтезирующей безопасную (антислучайную) эпистемологию и эпистемологию добродетелей, поскольку и та, и другая основаны на одних и тех же общих предпосылках эпистемологии сначала-убеждения. Более фундаментальным подходом является, на наш взгляд, эпистемология сначала-знания Уильямсона. Мы отвергаем также эпистемологические и метафизические дизьюнктивизмы Д. МакДауэлла и К. Френча, которые тоже «ставят телегу впереди лошади», тогда как витгенштейновский «дизьюнктивизм» Шёнбаумсфелд не противоречит нашей позиции, но, строго говоря, не есть дизьюнктивизм.

Ключевые слова. Эпистемологический дизьюнктивизм, безопасная эпистемология добродетелей, эпистемология сначала-знания, контекстуальный реализм, Витгенштейн.

Автор туралы мәліметтер. Прись Игорь Евгеньевич - философия докторы (PhD), физ-мат. ғылымдарының кандидаты. Беларусь Ұлттық Ғылым академиясының Философия институтының жетекші ғылыми қызметкері .

Аннотация. Біз Д. Притчардтың эпистемологиялық дизьюнктивизмі белгілі бір мағынада жасанды құрылыс, *post factum* рационализациясы, білімнің шынайы табиғатын, атап айтқанда парадигматикалық перцептивті білімді ашпайтындығы туралы дәлелдер келтіреміз. Бұл дәстүрлі ішкі эпистемология мен экстернализмнің элементтерін біріктіретін және заманауи философияның негізгі алғышарттарын, атап айтқанда, дихотомияны, шындыққа қол жеткізу проблемасын және сыртқы әлемнің болуы туралы алғышартты сақтайтын гибриді теория. Эпистемологиялық дизьюнктивизм Притчардтың қауіпсіз эпистемологиясымен үйлеседі, ол қауіпсіз (кездейсоққа қарсы) эпистемология мен ізгілік эпистемологиясын синтездейді, өйткені екеуі де бірінші кезекте

¹ Статья подготовлена при частичной поддержке гранта БРФФИ № Г20-026.

эпистемологияның жалпы алғышарттарына негізделген. Неғұрлым іргелі тәсіл, біздің ойымызша, алдымен Уильямсонның эпистемологиясы. Д. Макдауэлл мен К. - ның эпистемологиялық және метафизикалық дизъюнктивизмдерінен бас тартамыз. Француз, олар да «арбаны аттың алдына қояды», ал витгенштейндік «дизъюнктивизм» Шенбаумсфелд біздің ұстанымымызға қайшы келмейді, бірақ қатаң айтқанда, дизъюнктивизм емес.

Түйін сөздер. Эпистемологиялық дизъюнктивизм, қауіпсіз ізгілік эпистемологиясы, алдымен эпистемология-білім, мәнмәтіндік реализм, Витгенштейн.

About the author. Igor Pris - Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of Physics and Mathematics. Sci., Leading researcher of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.

Annotation. We present arguments in favor of the fact that D. Pritchard's epistemological disjunctivism is in a certain sense an artificial construction, a post factum rationalization that does not reveal the true nature of knowledge and, in particular, paradigmatic perceptual knowledge. This is a hybrid theory that combines elements of traditional internalist epistemology and externalism and retains at its core the basic premises of modern philosophy and, in particular, the subject-object dichotomy, the problem of access to reality and the premise of the existence of an external world. Epistemological disjunctivism is compatible with Pritchard's safe virtue epistemology, synthesizing safe (non-random) epistemology and virtue epistemology, since both are based on the same general premises of epistemology first - belief. A more fundamental approach is, in our opinion, epistemology first - Williamson's knowledge. We also reject the epistemological and metaphysical disjunctivisms of D. McDowell and C. French, who also "put the cart before the horse," while Schoenbaumsfeld's Wittgensteinian "disjunctivism" does not contradict our position, but, strictly speaking, is not disjunctivism.

Keywords. Epistemological disjunctivism, safe virtue epistemology, knowledge-first epistemology, contextual realism, Wittgenstein.

1. Введение: Эпистемологический дизъюнктивизм.

С точки зрения традиционной эпистемологии, которая в целом может быть охарактеризована как эпистемология модерна, субъективный опыт в случаях «подлинной» (в эпистемологическом смысле, то есть истинной) визуальной перцепции, иллюзорной (оптической иллюзии) и галлюцинации может быть один и тот же. Это порождает скептическую проблему относительно познания внешнего мира. Дизъюнктивизм – один из способов разрешить эту проблему [1]. Метафизический дизъюнктивизм принимает, что существует различие между подлинным перцептивным опытом и иллюзорным (или галлюцинацией). Эпистемологический дизъюнктивизм (далее: ЭД) Данкана Притчарда занимает агностическую позицию по отношению к природе перцептивного опыта. Это чисто эпистемологический тезис, предлагающий решение (устранение) скептической проблемы [2]¹. ЭД утверждает, что в парадигматических случаях визуальной перцепции, что р, познающий субъект знает, что р, по той причине, что его истинное убеждение, что р, имеет в качестве рационального основания доступное рефлексии («интроспекции») фактивное основание, что субъект видит, что р [2; 4]. Наличие фактивного основания с необходимостью влечёт наличие соответствующего факта и, следовательно, знания. Если (действительно) субъект видит, что р, то р. Поэтому «видеть, что р» – фактивное основание.

Таким образом, согласно ЭД, в парадигматических случаях визуальной перцепции субъект в состоянии при помощи одной лишь рефлексии/интроспекции приобрести фактивные основания в пользу своего убеждения. Такого рода рефлексивный процесс не требует специальных интеллектуальных усилий. Но если он не задействован или не может быть задействован, то есть если субъект просто видит р, или даже, согласно Притчарду, видит, что р, но, вследствие наличия ложного субъективного дефитора, не имеет

¹ Точнее говоря, согласно Притчарду, ЭД позволяет решить (устранить) лишь одну из двух разновидностей скептической проблемы [3].

доступа к фактивному рациональному основанию «я вижу, что р», он не знает, что р [2]¹.

Парадигматические случаи перцепции – наиболее благоприятные для визуального познания случаи. В этих случаях когнитивная и зрительная системы познающего субъекта функционируют нормально, окружающая среда не имеет каких-либо препятствующих познанию особенностей (в частности, это не случаи типа Гетье), освещение нормальное, отсутствуют подлинные или мнимые дефиторы (мнимым (субъективным) дефитором было бы достаточно правдоподобное ложное утверждение, сделанное, например, как правило, надёжным информатором, которое ставит под сомнение наличие у субъекта знания или даже истинного убеждения).

На самом деле, естественно предположить, что принятие ЭД влечёт принятие метафизического дизъюнктивизма. В самом деле, если бы подлинный перцептивный опыт и иллюзорный, например, опыт мозга-в-баке, был одним и тем же, вряд ли можно было сказать, что в двух случаях рациональные основания для убеждений, источником для которых является опыт, различные. Различие в рациональных основаниях, обосновывающих наши убеждения и убеждения мозга-в-баке, позволяет сказать, что у нас есть знание о вещах, располагающихся в окружающей среде, тогда как у мозга-в-баке такого знания нет. Скептическая проблема, основанная на принципе недоопределённости рациональных оснований (якобы у нас и у мозга-в-баке одни и те же основания верить в существование окружающих нас вещей²) предполагает ложный тезис об изолированности рациональных оснований (insularity of reasons) [3]. ЭД отказывается от этого предположения.

2. Критика дизъюнктивизма

Ранее мы уже критиковали позицию ЭД, в том числе и применительно к решению проблемы скептицизма, рассматривая её не как описание реального когнитивного процесса, а как его рациональную реконструкцию [7; 8]. Говоря словами Т. Уильямсона, которые он относит к традиционной эпистемологии «сначала-убеждения», ЭД начинает не с того конца [9]. Наша критика ЭД имеет три источника: философию (и в частности, эпистемологию) позднего Витгенштейна, эпистемологию сначала-знания (далее: ЭСЗ) Т. Уильямсона и контекстуальный реализм Ж. Бенуа [10–12]³. Несмотря на критическое отношение Уильямсона к витгенштейнизму, на наш взгляд, ЭСЗ совместима с поздним Витгенштейном. Более того, контекстуальный реализм, имеющий витгенштейновское происхождение, может рассматриваться как метафизический базис ЭСЗ. Здесь, однако, мы не будем вдаваться в обоснование этих связей, а сосредоточим наше внимание на критике ЭД.

Прежде всего отметим, что поздний Витгенштейн, контекстуальный реализм и ЭСЗ принимают концепт знания в качестве неанализируемого первичного объяснительного концепта [5]. Понятия убеждения (английский термин «belief» мы будем также иногда переводить как «мнение» или «верование»), обоснования, очевидности и другие вторичны – они объясняются в терминах знания. В частности, убеждение в общем случае есть отклонение от знания: в отличие от знания, оно может либо быть ложным, либо быть результатом девиантного когнитивного процесса, устанавливающего связь между ним и фактом. В этом смысле знание – совершенное убеждение. Другими словами, знание – норма для убеждения. Следует верить, что р, тогда и только тогда, когда знаешь, что р. Поскольку ни философия позднего Витгенштейна, ни контекстуальный реализм не явля-

¹ В отличие от Д. Притчарда, мы разделяем точку зрения Т. Уильямсона, что видеть, что р, – способ знать, что р [5].

² Г. Шёнбаумсфелд говорит о ложном «тезисе тождественности рациональных оснований» (Reasons Identity Thesis) [6].

³ Уильямсон видит некоторые сходства своей ЭСЗ с дизъюнктивизмами оксфордской школы, но критически относится к ЭД Притчарда [9]. Ж. Бенуа критикует конъюнктивизм и дизъюнктивизм (как метафизический, так и эпистемологический) в рамках своего контекстуального реализма [11, ch. 3], [12, ch. 5].

ются теориями («доктринами»), положения ЭСЗ в них явным образом не формулируются. Многие из этих положений, однако, подобно положению о первичности концепта знания, содержатся в них более или менее имплицитным образом.

Обратимся к другим положениям ЭСЗ, которые, на наш взгляд, разделяют поздний Витгенштейн и контекстуальный реализм и которые мы принимаем. С точки зрения ЭСЗ, очевидность, которой располагает субъект в пользу своего убеждения, что p , – полное знание, которым субъект располагает в контексте этого убеждения, то есть полное знание, имеющее отношение к его обоснованию (известная формула Уильямсона, $E=K$, устанавливает эквивалентность между концептами знания и очевидности). Что касается обоснования, то с точки зрения ЭСЗ оно всегда фактивно: обоснованное убеждение (если оно действительно обосновано) с необходимостью истинно и, следовательно, есть знание. То есть обоснованность предполагает истинность и знание. Следовательно, знание – обоснованное убеждение. То есть формально стандартная формулировка, согласно которой знание есть истинное обоснованное убеждение, сохраняется. Сходство, однако, лишь внешнее.

Эти три концепта – знание, очевидность и обоснование, – будут достаточны для критики ЭД с точки зрения ЭСЗ.¹ Для придания этой критике метафизического измерения, мы будем привлекать некоторые положения контекстуального реализма, который, как мы уже сказали выше, совместим с ЭСЗ. Под «метафизикой» мы понимаем здесь не поиск некоей фундаментальной онтологии или наиболее общих закономерностей, а осознание того, что мы сами являемся частью реальности, которая превосходит нас и явления, которые мы наблюдаем, и в которой возникает нормативное (концептуальное) – «трансцендентное» – измерение, преодолевающее простую чувственность.

Прежде всего, с точки зрения контекстуального реализма, перцептивный (чувственный) опыт сам по себе не содержит в себе никакого знания и вообще никакого концептуального измерения, не имеет содержания, не играет репрезентационистскую роль. Непосредственный перцептивный опыт как таковой просто реален или просто часть реальности. Оптические иллюзии – перцептивный опыт, который не менее реален, чем любой другой перцептивный опыт [11; 12]. Строго говоря, об «иллюзии» имеет смысл говорить лишь в эпистемическом смысле. На этом основании мы отвергаем метафизический дизъюнктивизм Дж. МакДауэлла. Для американского философа, который, во-первых, располагается на эпистемологическом уровне анализа и, во-вторых, придерживается кантовской позиции эмпирического реализма, перцепция – познавательная способность, а перцептивный опыт всегда концептуализирован и имеет содержание. При этом для МакДауэлла оптические иллюзии не представляют собой подлинный перцептивный опыт [14].

Как отмечает К. Френч, дизъюнктивизм МакДауэлла содержит следующие репрезентационистские обязательства (commitments) [15, p. 172]:

1. Всякое перцептивное состояние пропозиционально структурировано.
2. Всякое перцептивное состояние является репрезентационным.

Здесь положение 2 – следствие 1. Но некоторые философы считают, что перцепция имеет репрезентационное непропозициональное содержание. Последнее понятие вместе с Бенуа мы отвергаем как бессмысленное. Мы, однако, возражаем и против альтернативного дизъюнктивистского подхода, предлагаемого Френчем, несмотря на то, что он не предполагает выполнение репрезентационистских обязательств [15].

Для Френча убеждение, что p , сформированное в парадигматическом случае перцептивного опыта, основывается на рациональном основании «вижу p », а не основании

¹ В то же время ЭД можно критиковать и в его собственных рамках. См., например, критику ЭД Д. Притчарда, а также первоначальной версии дизъюнктивизма Дж. МакДауэлла, которая стала одним из источников вдохновения для ЭД Притчарда, в статье Дж. Литлджона [13]. В этой же статье и в ряде других работ Литлджон также предлагает критику дизъюнктивизма с точки зрения ЭСЗ.

«вижу, что р». В частности, такой подход позволяет решить следующую проблему базиса, которая возникает в ЭД Притчарда: каким образом «вижу, что р» может быть базисом для формирования убеждения и знания, что р, если «вижу, что р» уже содержит в себе знание, что р. (Как уже было сказано выше, для Притчарда, опыт видения, что р, может не содержать в себе знание, что р (см. *сноску 3*)). Заметим, что, если у Френча опыт видения р – просто опыт перцепции как таковой, он не может служить в качестве рационального основания для убеждения, что р. Опыт просто реален. То есть он относится к другой категории, чем рациональные основания, – категории реального. Если же у него речь идёт об идентификации р в опыте, то это предполагает применение концептов. Такой опыт – видеть р – будет иметь пропозициональное содержание и будет содержать в себе знание, что р. Другими словами, дизъюнктивизм Френча тоже подходит к знанию с другого конца. В целом, все изошрённые попытки эпистемологов разработать дизъюнктивистскую теорию, несмотря на затраченные ими усилия, в конечном итоге оказываются неудачными, так как изначально они делаются в рамках стандартной эпистемологической парадигмы.

С нашей точки зрения, можно видеть, что р, но можно просто видеть р. В первом случае мы имеем дело с перцептивным (то есть основанным на визуальном перцептивном опыте) знании. Во втором случае мы имеем дело просто с визуальным опытом. Опыт, конечно, источник познания в том смысле, что концепты, рациональные основания и знания вырабатываются, исходя из него. В то же время первые идеальны, тогда как последний реален. Сам опыт (а не только объекты в опыте), однако, может быть идентифицирован, «схвачен» при помощи концептов, и в этом смысле концептуализирован (концептуализация – не преобразование опыта, а придание ему определённости. Речь идёт о том же самом опыте, который был до концептуализации). «Видеть, что р» – идентификация объекта или факта в опыте. «Видеть такой-то оттенок красного» или «испытывать такое-то ощущение» – концептуализация самого перцептивного или феноменального опыта. Такой концептуализированный опыт имеет содержание по определению (всякое содержание – концептуальное содержание). Он может выступать в качестве рациональных оснований для убеждений. Но в случае неинференционных убеждений, то есть убеждений, формирующихся непосредственно, как это имеет место в случае перцептивных убеждений об окружающих нас предметах, не имеет смысла говорить о каком-либо концептуализированном опыте, на котором они основываются. Перцептивные объекты познаются (идентифицируются) непосредственно, то есть перцептивное знание не выводится, исходя из рациональных оснований. Такое перцептивное знание не нуждается в какой-либо дополнительной очевидности, так как согласно эквивалентности знания и очевидности, оно само является очевидностью (для самого себя)¹.

Конечно, ЭД можно понять просто как несовместимый со скептицизмом «тезис» обыденного смысла, что в парадигматических случаях перцепции у нас есть знание о мире. Именно так поступает, например, Г. Шёнбаумсфелд [6, р. 113]. Она пишет: «Дизъюнктивизм в действительности лишь философское имя для обыденной концепции относительно того, что может дать перцепция, а именно дать знание о мире в хороших случаях. (...) Дизъюнктивизм – имя, которое философы дают нашему обыденному способу мыслить о мире». Для Шёнбаумсфелд дизъюнктивизм не субстанциальная позиция. В частности, понятие «фактивных рациональных оснований» в употребление не вводится. Речь идёт о дотеоретическом обыденном понятии перцептивного знания. Причём, Шёнбаумсфелд считает, что такой ЭД содержится в философии позднего Витгенштейна. Дизъюнктивизм для неё – это витгенштейновский реализм обыденного смысла без эмпиризма. Как нам представляется, «дизъюнктивизм» в смысле Шёнбаумсфелд скорее ближе

¹ Как отмечает Литлджон, «не следует описывать процессы приобретения неинференционного знания как процессы, которые принимают элементы (pieces) очевидности в качестве входных данных и на выходе дают неинференционное знание» [13, р. 216]. То есть неинференционное знание следует понимать в буквальном смысле этого термина.

к ЭСЗ применительно к парадигматическому перцептивному знанию, чем к дизъюнктивизму в собственном смысле этого слова. На самом деле, конечно, это не то, что Притчард, МакДауэлл, Френч и другие понимают под дизъюнктивизмом.

В рамках эпистемологии Притчарда возникает естественный вопрос о связи ЭД и других подходов. Ниже мы рассмотрим вопрос о совместимости ЭД и так называемой безопасной эпистемологией добродетелей Притчарда, критикуя и ту, и другую. Начнём с последней.

3. Безопасная (антислучайная) эпистемология добродетелей (БЭД).

Безопасная (или антислучайная) эпистемология добродетелей (*anti-luck virtue epistemology*) (далее: БЭД) Притчарда – синтез эпистемологии добродетелей и безопасной (антислучайной) эпистемологии. Она комбинирует два естественных условия на знание: условие успешного и подходящего применения субъектом/агентом своих подходящих когнитивных способностей («когнитивного характера») и условие безопасности (*safety*), означающее, что истинное убеждение не могло бы с лёгкостью (или, как ещё говорят, в ближайших «возможных мирах») быть ложным при условии, что оно формируется при помощи того же самого метода. «Успех» означает, что возникающее убеждение истинно. При этом, вообще говоря, не требуется удовлетворения условия применения агентом своих интеллектуальных способностей («интеллектуальных добродетелей»), которого требует респонсибилизм – разновидность эпистемологии добродетелей, так как знание может быть получено в отсутствие сознательных интеллектуальных усилий для его приобретения.¹ В то же время предполагается, что агент ответственен за формирование своего убеждения (в противном случае нельзя говорить о приобретении знания). Кроме того, согласно Притчарду, два вышеупомянутых условия перекрываются, но не редуцируются друг к другу (они не две стороны одной и той же медали), и между ними имеется связь: успешное применение подходящей когнитивной способности («манифестация релевантного когнитивного действия») должно в значительной, но не обязательно всеохватывающей (*overarching*), мере объяснять безопасность, а не просто когнитивный успех, сформированного убеждения.² Притчард полагает, что его теория разрешает проблему Гетье, то есть что у теории нет контрпримеров типа Гетье [16].

Ранее мы показали, что теория Притчарда, как, впрочем, и эпистемология добродетелей (например, эпистемология добродетелей Э. Соса) – составляющая теории Притчарда, менее фундаментальны, чем ЭСЗ. В известной мере обе теории являются теоретическими построениями – рациональными реконструкциями более фундаментального подхода с точки зрения ЭСЗ [7–8]. Если это так, они не могут дать подлинное (последнее) объяснение эпистемологических явлений. Например, как замечает Уильямсон, выполнение правильно понятого условия безопасности достаточно для наличия знания (правильно понятое условие безопасности предполагает знание, подобно тому, как правильно понятое понятие обоснования предполагает знание) [9]. Естественно предположить, что то же самое может быть сказано об условии применения когнитивной способности. Таким образом, на самом деле, два условия – две стороны одной и той же медали. Всё же, при условии, что определение знания, предложенное Притчардом, является в конечном итоге круговым, то есть зависящим от концепта знания, его нельзя считать, строго говоря, ложным. Это общее структурное определение, которое может быть «наполнено» различными способами и которое полезно на практике, например, для анализа случаев типа Гетье (хо-

¹ Когнитивные навыки и врождённые когнитивные способности в эпистемологии способностей и интеллектуальные достоинства в респонсибилизме проявляются в когнитивном действии познающего субъекта.

² Введение дополнительного условия, связывающего между собой другие условия, типично для теоретического (конструктивного) введения понятий. Так вводятся, например, новые математические понятия.

тя мы согласны с Уильямсоном, что «проблема Гетье» – результат неправильной постановки вопроса [9]. То есть, строго говоря, проблема Гетье – псевдопроблема. Аналогичная точка зрения, как нам представляется, вытекает из позиции контекстуального реализма (см., например, [12, ch. 2]). Таким образом, ситуация с БЭД аналогична ситуации с ЭД: и та, и другая теория – результат излишнего теоретизирования, рационализирования *post factum* того, что есть на самом деле. Это следует учитывать, при рассмотрении вопроса о совместимости БЭД – общего структурного подхода к знанию – и ЭД, а также вопроса об обобщении ЭД на случай любого вида знания (например, знания, полученного от свидетеля, знания, извлекаемого из памяти и так далее¹), и не только парадигматического [4].

4. БЭД и ЭД как общая теория знания.

БЭД, как было сказано выше, вообще говоря, не предполагает рефлексивных усилий субъекта / агента и может рассматриваться как экстерналистская теория, в том числе и потому, что она требует выполнения экстерналистского условия безопасности и условия связи между условием безопасности и условием применения когнитивной способности. Напротив, ЭД предполагает наличие рефлексивного доступа к фактивным рациональным основаниям в пользу неинференционным образом формирующегося перцептивного убеждения. Это нестандартная интерналистская теория, содержащая элементы экстернализма (речь идёт всё-таки о фактивных рациональных основаниях, а не об основаниях, относящихся к чисто внутреннему (субъективному) миру агента. Последними оперирует стандартный интернализм). С точки зрения Притчарда, оба подхода совместимы – ЭД инстанцирует БЭД – и даже усиливают друг друга. ЭД вписывается в рамки БЭД, поскольку в парадигматических случаях перцепции, то есть при том же методе формирования убеждений на основе фактивных оснований, фактивность доступных рефлексии оснований гарантирует их истинность и, следовательно, безопасность. Безопасность убеждения также в значительной мере объясняется применением субъектом своих когнитивных способностей: предполагается, что когнитивная система субъекта функционирует нормально, субъект видит, что *p*, и имеет доступ к основанию «вижу, что *p*», из которого следует *p*; предполагается также отсутствие ложных дефикторов. Два подхода усиливают друг друга, так как, с одной стороны, структурный подход полезен, если попытаться обобщить ЭД на случай любого вида знания и не только парадигматического. Если предположить, что такое обобщение существует, оно не будет противоречить БЭД, а будет инстанциацией БЭД. Такую попытку предпринимает в рамках своего дизъюнктивизма МакДауэлл. С другой стороны, ЭД объясняет тот факт, что мы многое знаем об окружающих нас вещах. БЭД сама по себе не может объяснить наличие у нас большого объёма знания. А что касается рефлексивной доступности фактивных оснований в рамках ЭД, то эта рефлексивность не требует, как было сказано выше, специальных интеллектуальных усилий. Это согласуется с тем, что согласно БЭД, знание приобретается без значительных интеллектуальных усилий; наличие врождённых когнитивных способностей и когнитивных навыков достаточно.

Как мы уже сказали выше, большинство дизъюнктивистов, включая Притчарда, начинают не с того конца. ЭД, БЭД и многие другие теории могут быть поняты как рациональные реконструкции (рационализации *post factum*) ЭСЗ – более фундаментального подхода. На наш взгляд, индикатором этого является как раз то, что дизъюнктивисты пытаются расширить область применимости своих теорий. Ограниченная применимость ЭД лишь к случаям парадигматического визуального знания вызывает сомнения, что теория позволяет выявить подлинную природу знания. Рассматривая вопрос обобщения ЭД на случай любого знания, Притчард обращается к идеям МакДауэлла. Он констатирует, что

¹ Если согласиться с тем, что ЭД – рационализация ЭСЗ для случая парадигматического знания, то это объясняет существование дизъюнктивизмов для других видов знания, так как ЭСЗ применима ко всем видам знания (и в общем случае).

теория, согласно которой любое знание поддерживается доступными рефлексии фактивными рациональными основаниями, не была бы правдоподобной. В некоторых случаях мы имеем знание, исходя из имеющихся у нас нефактивных (интерналистских) оснований [4]. Такое заключение возникает именно потому, что Притчард располагается в рамках традиционной парадигмы сначала-убеждения. Отвергая дизъюнктивизм, мы также отвергаем возможность знания, исходя из чисто интерналистских рациональных оснований в пользу убеждения.

5. Предпосылка о существовании внешнего мира

Как нам представляется, Притчард сохраняет в своей эпистемологии основные предпосылки философии модерна и, в частности, предпосылку о существовании внешнего мира. Например, его рассуждения, направленные против «чистой» эпистемологии добродетелей и в защиту рассмотренной выше двухкомпонентной безопасной эпистемологии добродетелей (БЭД), в терминах эпистемических миров-близнецов, опираются на представление о существовании внешнего мира [4]. В самом деле, когнитивные близнецы Притчарда абсолютно тождественны с точки зрения микрофизики. Их обычные среды обитания предполагаются тождественными. Предполагается, что их истинные убеждения сформировались посредством тождественных причинно-следственных связей в результате применения ими тождественных подходящих когнитивных способностей, которые проявляются в их истинных убеждениях. Локальные среды, в которых располагаются близнецы, также тождественны. Единственное отличие между ними в том, что с глобальной точки зрения они находятся в разных внешних условиях. Внешняя среда одного из них имеет особенности (имеет место ситуация типа Гетье). Как следствие, его истинное убеждение могло бы с лёгкостью оказаться ложным при том же самом методе его формирования, то есть оно не удовлетворяет условию безопасности (анти-случайному условию) [4, р. 43]. При таком описании ни выполнение условия безопасности, ни выполнение условия применения когнитивной способности не предполагает наличие знания (в противном случае знанием было бы истинное безопасное убеждение, и знанием было бы успешное применение подходящих когнитивных способностей, что Притчард отвергает).

Таким образом, получается, что манифестация подходящей когнитивной способности (подходящего когнитивного действия) недостаточна для приобретения знания. Особенности окружающей среды, которые не имеют никакого причинного влияния на процесс формирования убеждения агента, сказываются на наличии или отсутствии знания. Это выглядит странно, если принять, как это делает Уильямсон в рамках СЗЭ, что знание – ментальное состояние. И эта странность устраняется теоретическим, то есть искусственным, образом путём введения дополнительного условия безопасности, выполнение которого, вообще говоря, не предполагает наличия знания. Постулируется, что нарушение условия безопасности означает отсутствие знания. То есть фактически просто постулируется, что у одного из когнитивных близнецов знание отсутствует. Очевидно, что можно провести аналогичное рассуждение против «чистой» безопасной (антислучайной) эпистемологии. Оно опять же предполагает концепцию внешнего мира. Просто на этот раз условие безопасности удовлетворяется, но не благодаря действию когнитивного агента, которое само по себе не предполагает знание, а благодаря каким-то чисто внешним факторам.

Как уже было сказано, для Притчарда два условия – безопасность и применение когнитивной способности – «не две стороны одной и той же медали». Но это так потому, что Притчард начинает с введения субъекта (когнитивного агента) и внешнего мира. Субъект-объектная дихотомия предполагается изначально. На самом деле понятия субъекта и внешнего мира вторичны. Первично понятие реальности. В когнитивном плане первично знание, а не убеждение (мнение, верование). В отличие от Притчарда, как уже было сказано выше, мы полагаем, что на самом деле, две указанные интуиции – всё-таки две стороны одной и той же медали.

6. Предпосылка о референционном характере «я»

Наша критика дизъюнктивизма и БЭД, как сохраняющих ложные предпосылки эпистемологии модерна, частично подкрепляется анализом А. Хаддока, позиция которого, однако, является интерналистской в том смысле, что для него знание, что *p*, предполагает осознание истинности факта, что *p*, и оснований в его пользу [17].¹ Сходство с ЭСЗ в том, что для британского философа знание не имеет редуктивного анализа. (На самом деле это единственное сходство между позициями Хаддока и Уильямсона [частное сообщение].) Хаддок показывает, что дизъюнктивизм не может решить проблему скептицизма в рамках эпистемологии модерна, принимающей «я» в качестве референционного термина, отсылающего к субъекту. Он справедливо утверждает, что эпистемология модерна противоречива (*incoherent*) и ведёт к скептицизму. В то же время, её достоинство в том, что в отличие от современной экстерналистской эпистемологии, она принимает точку зрения первого лица. Это то, что с точки зрения Хаддока, следует сохранить, при условии правильного понимания точки зрения первого лица в духе Э. Энском [18].² Дизъюнктивизм должен быть понят как интуиция, что всякое знание, что *p*, может быть выражено в форме мысли, что *p*, таким образом, что это выражение свидетельствует о её истинности. Например, «я знаю, что *p*», «я вижу, что *p*» – употребления предложения, содержащего «я», в которых «я» не референционный термин и которые свидетельствуют, что *p* истинно. Такой дизъюнктивизм позволяет избавиться от скептицизма. Общий проект эпистемологии, инстанциациями которого являются эпистемология модерна и современная экстерналистская эпистемология, утверждает, согласно Хаддоку, что если знаешь, что *p*, то знаешь, что знаешь, что *p*, в том смысле, что можешь употребить выражение «я знаю, что *p*», которое свидетельствует об истинности *p*. При этом «я» в этом употреблении не отсылает к (субстанциальному) субъекту. Этот общий проект эпистемологии философ считает правильным. Если отказаться от референционного понимания «я», принцип «если я знаю, то я знаю, что я знаю», который ЭСЗ отвергает, сохраняется. Для Хаддока «интуиция (*insight*) дизъюнктивизма в том, что существует предложение, употребление которого выявляет истину мысли, которую оно выражает, даже если эта мысль способна быть ложной. И «Я воспринимаю *p*» – в более общем случае: «Я знаю *p*» – пример такого предложения (...). Знание – способность выразить мысль, выраженную предложением «*p*» способом, который выявляет, что *p* истинно. И эта способность – способность сказать «Я знаю *p*» [17, р. 275–276]. Таким образом, знание предполагает самосознание – знание, что знаешь.

Понятно, что интернализм Хаддока, пусть и своеобразный, несовместим с экстернализмом ЭСЗ. Нереференционность «я» и точка зрения первого лица, понимаемая нами как укоренённость знания в опыте, – это то, что мы принимаем в его подходе (Уильямсон называет свою ЭСЗ точкой зрения третьего лица. На самом деле он отвергает лишь субъективизм и интернализм, а не точку зрения первого лица как таковую).

7. ЭД или ЭСЗ?

Для Притчарда, как и для Соса, первично проявление подходящих когнитивных способностей, в котором, в свою очередь, проявляет себя «когнитивный характер» субъекта. Знание – результат. Притчард пишет: «Подходящее проявление когнитивных способностей, позволяет вступить в непосредственный эпистемический контакт с миром. В наилучшем случае это дает знание, основанное на фактивных, рефлексивно доступных основаниях» [4, р. 50]. Это традиционная метафора доступа ко внешнему миру, свойственная эпистемологии модерна. На самом деле, как показал Ж. Бенуа, «проблема досту-

¹ Хаддок делает различие между «эпистемологией модерна» и «современной эпистемологией». К первой он относит эпистемологию Декарта. Ко второй – современную экстерналистскую эпистемологию.

² Здесь уместно напомнить, что Энском – ученица и последовательница Витгенштейна.

па» – псевдо-проблема, так как мы часть мира, изначально, так сказать, в контакте с ним [11, ch. 1]. «Прямой эпистемический контакт с миром» – знание. И знание первично. В этом смысле оно не основано на фактивных основаниях даже в парадигматических случаях перцепции.

Знание предполагает измерение ответственности познающего субъекта. Эпистемология добродетелей содержит нормативное измерение, которого лишён, например, релей-абилизм – радикально экстерналистская позиция. Связь между проявлением когнитивной способности и когнитивной ответственностью такова: знание, приписываемое проявлению подходящей когнитивной способности, приписывается когнитивному действию (agency) субъекта и, следовательно, его «когнитивному характеру». Поэтому Притчард критикует «радикальный экстернализм». Но ЭСЗ – тоже радикально экстерналистская теория – принимает во внимание измерение ответственности, так как она принимает во внимание нормативность знания, которое есть норма для убеждения и утверждения. Субъект несёт ответственность за удовлетворение этой норме, за обоснованность своего убеждения.

На самом деле, различие между подходом Притчарда и ЭСЗ применительно к парадигматическому перцептивному знанию, на наш взгляд, иногда становится нечётким. Так, согласно Притчарду, в случаях парадигматической перцепции, чтобы приобрести фактивные рациональные основания, «с рациональной точки зрения нет нужды что-нибудь активно делать» [4, р. 50]. В частности, они не результат умозаключения, не «зарабатываются», доступны без очевидных интеллектуальных или рефлексивных усилий (развитая рефлексивная способность и интеллектуальные добродетели вторичны). Субъект просто имеет право на них по умолчанию. Если «ничто не предупреждает (или должно предупреждать) о том, что есть что-то эпистемически неправильное, и на самом деле нет ничего эпистемически неправильного, то субъект имеет в своем распоряжении доступное фактивное основание» [4, р. 49–50]. Для Притчарда, чтобы получить доступ к фактивным основаниям, требуется, однако, быть вовлечённым в когнитивную социальную практику, в рамках которой субъект должен рассматриваться как могущий иметь убеждения. Возникает вопрос: «Почему убеждения, а не знание?» Просто потому, что Притчард отдаёт приоритет концепту убеждения, а не знания. Но можно предположить, что в парадигматических случаях перцепции субъект сразу же приобретает знание и именно по причине своего вовлечения в когнитивную социальную практику, в рамках которой он рассматривается как могущий иметь знание. С точки зрения ЭСЗ практика приобретения знания первична. Практика, в рамках которой субъект способен формировать убеждения и, в частности, ложные убеждения, вторична. Первая позволяет объяснить вторую, а не наоборот. Можно также предположить, что сначала приобретается (экстерналистское, «инстинктивное») знание, затем (на его основе) фактивные основания, – то есть эти основания эксплицируются, выявляются в знании, которое первично, – а затем фактивное интерналистское знание, подкрепляемое фактивными основаниями. То есть фактивные основания нужны для приобретения рефлексивного знания (знания о знании), исходя из первичного, так сказать «инстинктивного» знания¹. Тем более, что Притчард признаёт, что в результате вовлечения в эпистемическую практику сообщества имеет место «одновременно экстерналистское и сильное интерналистское знание» [4, р. 50]. Если возможно автоматически, без усилий приобрести (фактивные) рациональные основания для убеждения, то почему невозможно таким же образом приобрести сразу же знание? Согласно ЭСЗ, мы приобретаем сначала знание, а потом в этом знании выявляем рациональные основания для соответствующего убеждения, а не наоборот. В парадигматических случаях перцепции основания приобретаются автоматически, как и знание, но всё же после знания и на его основе. Рефлексия просто делает эксплицитным то, что уже имплицитно в знании.

¹ Соса, но не Уильямсон, делает различие между животным и рефлексивным знанием.

Таким образом, первичность фактивных рациональных оснований, на которую ссылается ЭД, иногда трудно отличить от первичности знания. Если рациональные основания не «зарабатываются», а даются непосредственно, то ведь и соответствующее знание даётся непосредственно. ЭД может быть интерпретирован с точки зрения ЭСЗ. Хотя Притчард заявляет свою позицию как интерналистскую, на наш взгляд, он делает значительные уступки экстернализму. Например, Причард пишет: «Наша эпистемическая позиция – не рассуждение, исходя из эпистемически безопасной “внутренней” рефлексивной области, для получения выводов об эпистемически небезопасной “внешней” области. Скорее, наше когнитивное схватывание реальности обеспечивается развитием когнитивных навыков, которые были приобретены через вовлечение в социальную эпистемическую практику и которое предполагает фактивные, рефлексивно доступные основания. В этом смысле схватывание “внешней” области предшествует овладению любой “внутренней” областью, включающей рефлексивные рациональные процессы. Первая делает возможной вторую, а не является производной от нее» [4, р. 51]. Здесь «схватывание ‘внешней’ сферы» можно интерпретировать как познание, не опирающееся на фактивные основания. Предположение, что сначала приобретаются фактивные, доступные рефлексии основания, а затем на их основе знание, не является в большей степени обоснованным, чем предположение, что знание приобретается сразу, а фактивные основания вторичны и объясняются в терминах знания.

8. Заключение.

Мы привели аргументы в пользу того, что ЭД Притчарда в известном смысле искусственная конструкция, рационализация *post factum*, не раскрывающая подлинную природу знания. Это гибридная теория, совмещающая в себе элементы традиционной интерналистской эпистемологии и экстернализма. ЭД совместим с БЭД, поскольку и та, и другая теория основаны на одних и тех же общих предпосылках эпистемологии сначала-убеждения. Более фундаментальным подходом является, на наш взгляд, эпистемология сначала-знания Уильямсона. Мы отвергаем также эпистемологические и метафизические дизъюнктивизмы МакДауэлла и Френча, которые тоже «ставят телегу впереди лошади», тогда как витгенштейновский «дизъюнктивизм» Шёнбаумсфельд не противоречит нашей позиции, но, строго говоря, не есть дизъюнктивизм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. New Issues in epistemological disjunctivism / eds.: C. Doyle, J. Milburn, D. Pritchard. – Routledge, 2019. (См. также: Бандурин, М. А. Слабый и сильный дизъюнктивизм: краткий сравнительный очерк / М. А. Бандурин // Электронный философский журнал. – 2020. – Выпуск 29 (июнь). – Режим доступа: <https://docplayer.com/200450955-Silnyy-i-slabyy-dizyunktivizm-kratkiy-sravnitelnyy-ocherk.html>. – Дата доступа: 19.08.21.)
2. Pritchard, D. Epistemological Disjunctivism / D. Pritchard. – Oxford: Oxford University Press, 2012.
3. Pritchard, D. Epistemic Angst: Radical Skepticism and the Groundlessness of Our Believing / D. Pritchard. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2015.
4. Pritchard, D. Epistemological disjunctivism and anti-luck virtue epistemology / D. Pritchard // New Issues in epistemological disjunctivism / eds.: C. Doyle, J. Milburn, D. Pritchard. – Routledge, 2019. – P. 41–58.
5. Williamson, T. Knowledge and Its Limits / T. Williamson. – Oxford: Oxford UP, 2000.
6. Schönbaumsfeld, G. Was Wittgenstein a disjunctivist avant la lettre? / G. Schönbaumsfeld // New Issues in epistemological disjunctivism / eds.: C. Doyle, J. Milburn, D. Pritchard. – Routledge, 2019. – P. 113–130. См. также: Schönbaumsfeld, G. The Illusion of Doubt / G. Schönbaumsfeld. – Oxford: Oxford UP, 2016.
7. Прись, И. Е. Проблема доступа в теории эпистемологического дизъюнктивизма [Электронный ресурс] // Философская мысль. – 2014. – № 10. – С.1–25. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_13641.html. – Дата доступа: 27.07.21.

8. Прись, И. Е. О синтезе двух эпистемологий / И. Е. Прись // Аль-Фараби. – 2018. – по. 3. – С. 19-30.
9. Прись, И. Е. Интервью с Тимоти Уильямсоном [You Tube]. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=МН-СДоаКМММ>. – Date of access: 05.08.21.
10. Benoist, J. *Éléments de philosophie réaliste* / J. Benoist. – Paris: Vrin, 2011.
11. Benoist, J. *Le bruit sensible* / J. Benoist. – Paris: Cerf, 2013.
12. Benoist, J. *Toward a contextual realism* / J. Benoist. – Harvard UP, 2021.
13. LittleJohn, C. *Neither/Nor* / C. Littlejohn // *New Issues in epistemological disjunctivism* / eds.: C. Doyle, J. Milburn, D. Pritchard. – Routledge, 2019. – P. 215–240.
14. McDowell, J. *Perceptual experience and empirical rationality* / McDowell, J // *New Issues in epistemological disjunctivism* / eds.: C. Doyle, J. Milburn, D. Pritchard. – Routledge, 2019. – P. 31–40.
15. French, C. *Epistemological disjunctivism and its representational commitments* / C. French // *New Issues in epistemological disjunctivism* / eds.: C. Doyle, J. Milburn, D. Pritchard. – Routledge, 2019. – P. 169–195.
16. Pritchard, D. *Anti-luck virtue epistemology* / D. Pritchard // *Journal of Philosophy*. – 2012. – 109. – P. 247–279.
17. Haddock, A. *Disjunctivism, Skepticism, and the First Person* / A. Haddock // *New Issues in epistemological disjunctivism* / eds.: C. Doyle, J. Milburn, D. Pritchard. – Routledge, 2019. – P. 259 – 278.
18. Anscombe, G. E. M. *The first person* / Anscombe, G. E. M. // *Metaphysics and the Philosophy of Mind: Collected Papers (vol. II)* / Anscombe, G. E. M. – Oxford: Basil Blackwell, 1975/1981.

УДК 007

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОМ РАЗНООБРАЗИИ СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Зайцев Д.Д., Левина Т.В.

Сведения об авторах. Зайцев Дмитрий Дюсембаевич - студент ОП «Журналистика». Левина Татьяна Викторовна - магистр языкознания, доцент, заместитель начальника научно - исследовательского отдела КАСУ.

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают явление спортивной журналистики как отрасли медиасферы в Республике Казахстан. Авторы изучают освещение спортивных событий с целью популяризации спорта и здорового образа жизни. Особое внимание в статье обращается на освещение спортивных событий.

Ключевые слова. Спортивная журналистика, жанры журналистики, освещение спортивных событий, спортивные СМИ.

Авторлар туралы мәліметтер. Зайцев Дмитрий Дюсембаевич - "Журналистика" ББ студенті. Левина Татьяна Викторовна - тіл білімі магистрі, доцент, ҚАЕУ ғылыми-зерттеу бөлімі бастығының орынбасары.

Аннотация. Бұл мақалада авторлар спорттық журналистика құбылысын Қазақстан Республикасындағы медиа саланың саласы ретінде қарастырады. Авторлар спорт пен салауатты өмір салтын насихаттау мақсатында спорттық іс-шараларды жариялауды зерттейді. Мақалада спорттық оқиғаларды баяндауға ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Спорттық журналистика, журналистика жанрлары, спорттық іс-шараларды жариялау, спорттық БАҚ.

About the authors. Dmitry Zaitsev - «Journalism» student at Kazakh-American Free University. Tatyana Levina - Master of Linguistics, Associate Professor, Deputy Head of the Research Department of KAFU.

Annotation. In this article, the authors consider the phenomenon of sports journalism as a branch of the media sphere in the Republic of Kazakhstan. The authors study the coverage of sports events in order to promote sports and healthy lifestyle. Particular attention in the article is drawn to the coverage of sports events.

Keywords. Sports journalism, genres of journalism, sports coverage, sports media.

Спортивная журналистика использует практически все современные жанры. Главная особенность спортивной журналистики – это освещение именно спортивных событий с целью их популяризации.

Конечно, невозможно представить спортивные новости без газет, журналов. Печатные издания всегда занимали особое место в журналистике и спорте. В основных составных элементах спортивных изданий существуют разделы, полосы, вкладки и спецвыпуски либо отдельные публикации, посвященные особенно ярким страницам спорта. Как известно, крупным спортивным событиям всегда посвящается целая страница, а в советское время спортивная составляющая существовала в ежедневных журналах и газетах на последней, третьей полосе, и, конечно, многие фанаты начинали чтение именно с этой страницы.

Деятельность средств массовой информации и функционирование системы средств массовой информации в разное историческое время определяется двумя группами законов. Первый связан с общесоциологическими законами, функциональной ролью журналистики в общественной жизни. Общая функциональная специфика журналистики в принципе неизменна - играть коммуникативную роль, активно участвовать в формировании массового сознания, влиять на принятие управленческих решений, быть фактором развития культуры, носителем рекламно-справочной информации.

Современный спорт - чрезвычайно широкое и разнообразное явление, и было бы ошибкой объединять вместе все отдельные аспекты этого чрезвычайно сложного и про-

тиворечивого социального и культурного явления. Поэтому, анализируя вопрос о культурном, политическом, идеологическом и других значениях спорта в каждом конкретном случае, часто необходимо объяснять, какая сторона спорта как социального явления обсуждается и рассматривается, а что остается за пределами сферы внимания. Предпосылками для появления спортивной прессы в Казахстане были, во-первых, мощное развитие спорта и спортивной прессы в мире и, во-вторых, роль физических упражнений в жизни казахов.

В сферу внимания спортивной журналистики попадают не только спорт, физическая культура, но и все связанные с ними события общественной жизни. Эти мероприятия могут носить экономический, политический, культурный характер и в то же время иметь определенное спортивное значение, вызывать интерес у аудитории спортивных СМИ. Часто бывает достаточно сложно выделить, куда правильнее было бы отнести ряд явлений, которые имеют прямое отношение к спорту, но в основном существующие на принципах другой, соседней сферы жизни общества. В качестве наглядного примера достаточно вспомнить, как определяются страны-организаторы Олимпийских игр - в этом процессе исключительно спортивные соображения неразрывно связаны с политическими, экономическими и социальными устоями.

Современный спорт в Казахстане - не красивое и полезное удовольствие, это один из важнейших социальных институтов в экономическом и политическом становлении страны. Спортивная деятельность благоприятно влияет на образ и престиж страны на мировой арене.

Содержание, характер и значение спорта постоянно менялись (и меняются) под воздействием множества факторов, которые не только присущи самому спорту, но и представляют собой влияние целого комплекса условий социокультурной среды, в котором нужно развиваться. Спорт всегда воплощает в себе этические и политические теории, образ жизни и стили мышления, эстетические идеалы и ценности, характерные для современности, и это должно найти отражение в спортивной журналистике. Таким образом, в комплексе средств, используемых для этого, журналистика выступает как компонент медиа-коммуникации.

Одна из постоянных тем, с которыми журналисты сталкиваются, когда говорят о спорте и, в частности, о большом международном спорте - политика со всеми особенностями и внутренними подводными камнями, которые следуют за ней и отражаются в спортивных СМИ. С одной стороны, можно сказать, что политическая окраска спорта - расширение его интегративных функций, где главная задача спорта - создать национальное чувство национальной идентичности и престижа. С другой стороны, спорт часто используется как политический инструмент для построения отношений с другими странами и народами.

В последние годы значение спорта в Казахстане значительно возросло. В основном, это связано с проведением олимпиады в Казахстане и чемпионаты мира. Спорт вырос за счет влияния на социальные процессы, он начал укрепляться в сознании людей как престижная и привлекательная категория. Следовательно, и спортивная журналистика стала актуальной и может быть представлена как подсистема общей медиасистемы.

Для спортивной журналистики характерны аналитические и информационные жанры. Различные жанры сопровождаются комментированием и обладают аналитический характер. Спортивная пресса (это могут быть газетные, журнальные и интернет-издания) обладает своей спецификой и характером, каждый жанр отличается своим стилистическим признаком. В настоящее время любой стиль в СМИ выделяется следующими особенностями:

- жанр может обладать собственной логической концепцией, языком, и разновидностью;
- жанр может организовывать различные текстовые формы;
- жанр воплощает формы, подачу и функционал;
- жанр влияет на стилистическую форму материала и ее продвижение.

Если говорить о современной классификации жанров, то отечественные исследователи выделяют три основные части критерий:

- пересказ фактов;
- анализ, оценка, трактовка фактов, события и явление;
- изображение фактов.

После чего эти задачи формируют три последующие группы жанров:

- аналитические;
- информационные;
- художественно-публицистические.

Например, информационные жанры составляют «основную часть массовых информационных потоков», где важную роль играет информационное оповещение, оперативность, точность и реальность событий в мире спорта.

В спортивной составляющей средств массовой информации значительную роль играют четыре основных информационных жанра:

- заметки (новости на радиостанции и на телевидение),
- репортажи,
- отчеты;
- интервью.

Новостные заметки - материалы с кратким и оперативным содержанием в публикациях. Прежде всего, заметка является газетным жанром, характерна для ежедневных изданий. Заметка является одним из ключевых жанров в популярных интернет-изданиях, где на первом месте стоят спортивные новости. В первую очередь, такие сайты имеют ежедневное обновление и прямые трансляции спортивных мероприятий. Печатные издания уходят на второй план с развитием интернет-технологий, но газеты и журналы все еще востребованы среди части населения и также имеют свою интернет-версию. В этом смысле заметка в газете в печатном формате и заметка для интернет-версии издания особенно ничем не отличаются, оставаясь самым распространенным жанром спортивной журналистики.

Рассмотрим жанры, наиболее характерные для спортивной журналистики. Статья представляет собой преимущественно аналитический жанр, позволяющий проводить глубокий и полный анализ текущих, социально значимых явлений и процессов в крупном масштабе, выявлять причинно-следственные связи событий и раскрывать механизм определенных событий в результате: масштабные выводы, обобщения и прогнозы развития ситуации. Этот жанр применим только к печатным, в том числе веб-публикациям. Чаще встречается в журналах и еженедельниках, реже в газетах. В системе массового спортивного общения статья позволяет глубже понять различные аспекты событий в мире спорта, конкретизировать факты, сосредоточить внимание на важных деталях, а в некоторых случаях взглянуть с точки зрения положительного или отрицательного аспектов. Например, рассказ о строительстве нового стадиона; описание малоизвестных или неизвестных видов спорта или материалы о проблемах казахстанского футбола.

Помимо статьи, большое значение для аналитической характеристики спортивной информации имеет комментарий. В настоящее время он широко используется во всех СМИ, прямо или косвенно связанных со спортом. Как отмечает А.А. Тертычный, с ее помощью автор выражает свое отношение к текущим событиям, формулирует сопутствующие задачи и проблемы в виде точного анализа пробелов или успехов, а также выражает их оценку, развитие прогноз и т.д.». Поэтому спортивные журналисты часто используют его как при проведении спортивного мероприятия (особенно во время телетрансляций спортивных соревнований), так и позже, когда оценка уже проводится.

На сегодняшний день печатные и интернет-издания имеют свои плюсы и минусы. Они устоялись на рынке средств массовой информации со своими жанрами и имеют своих читателей. Спортивная журналистика только-только набирает обороты как отдельная структура и предмет изучения, актуальность данной профессии – спортивный журналист – будет существовать в любое время, ведь спорт и физическая культура присутствуют в

жизни каждого человека и каждой страны. Спортивные достижения и жизнь спортсменов или людей, связанных непосредственно с ним, освещают журналисты, большие печатные издания или интернет-журналы, что является рекламой наших титулованных спортсменов. Сейчас в современной спортивной журналистике большие обороты набирают интервью и видеосюжеты.

Спортивная журналистика - не только спортивные мероприятия или освещение спортивных событий. Технология выполнения журналистских функций в спортивной журналистике также включает написание репортажей на спортивную тематику и соревнования. Спортивная тематика является неотъемлемой частью многих информационных сообщений из различных СМИ. Эффективные спортивные журналисты долго просматривают материалы из разных источников, выделяя наиболее актуальный и соответствующий контент. Многие спортивные журналисты специализируются на одном аспекте своего дела как репортеры, спортивные обозреватели или сами спортивные обозреватели часто соглашаются выступить в качестве гостя эксперта, выступающий в спортивных радио- или телепрограммах.

Спортивные журналисты должны знать журналистскую этику. С этической точки зрения важно учитывать потенциальные конфликты интересов, которые могут повлиять на освещение спортивных мероприятий, который легко поддерживается рядом главных редакторов с целью повышения рейтинга своих публикаций. Спортивная журналистика является частью системы медиа-коммуникации. Это отрасль журналистики, с одной стороны, отображает спортивные события, анализирует события и развитие спорта в целом. С другой стороны, теоретико-методологический анализ состояния социальных процессов, так или иначе влияющих на физическую культуру и спорт, рассматривается (анализируется, освещается) во взаимосвязи между физической культурой и спортом. Наряду с другими областями журналистики, входящими в систему современных медиа-коммуникаций, спортивная журналистика использует современные гипертекстовые, мультимедийные и интерактивные технологии.

Спорт стал глобальным явлением, и спортивная журналистика заняла достойное место среди других отраслей журналистики. Многие медиа-процессы связаны с развитием спорта, а это значит, что спорт можно определить как феномен медиа-коммуникации, а спортивную журналистику - как одно из важнейших средств воздействия на целевую группу. Электронные средства массовой информации в спортивной коммуникации (радио, телевидение, Интернет-СМИ) имеют набор собственных характеристик, функциональных характеристик. В системе региональных СМИ радио продолжает оставаться наиболее массовым и доступным средством информирования различных слоев населения. Отсутствие специализированных спортивных радиостанций компенсируется большим количеством спортивных радиопрограмм, способных познакомить радиослушателя как краткой, так и более подробной информацией из мира спорта, с представлением анализа, оценки спортивных событий в мире, прогресс, исторически значимые явления, при адекватной интерпретации фактов. Существующая структура местного радиорынка имеет значительный потенциал в решении актуальных задач организации и координации спортивных мероприятий на региональном уровне. Все существующие предпосылки позволяют в ближайшем будущем сформировать серийный образец нашей (спортивной) радиокompании в региональном масштабе. Тем не менее, несмотря на то, что спорт занимает устойчивые позиции на современном региональном телевизионном рынке, он по-прежнему остается недостаточно «раскрученной» темой. Местным телевещательным компаниям необходимо переосмыслить свою политику и разработать концепции, в которых спорт является приоритетом. В регионах, где нет телевизионных программ на спортивную тематику, несколько телекомпаний могут быть объединены с местными спортивными управлениями для создания совместного проекта о спортивной жизни всего межрегионального сообщества.

Интернет-СМИ активно развиваются, успешно осваивают спортивные задачи. К основным группам сайтов относятся сайты, отражающие: деятельность спортивных орга-

низаций; особенности конкретного вида спорта; избранные спортивные мероприятия; а также личные страницы спортсменов; фан-страницы. Значительную группу составляют веб-сайты, непосредственно связанные со спортивной журналистикой в Интернете. К ним относятся: спортивные порталы; спортивные интернет-СМИ; спортивные разделы в неспециализированных интернет-изданиях, спортивные разделы на сайтах радиовещателей, телекомпаний; онлайн-версии спортивных телеканалов; спортивное радио и интернет-телевидение; спортивные трансляции онлайн; Интернет-спортивные агентства.

Спортивное интернет-радио стремительно развивается, работает не только на федеральном, но и на региональном уровне. В настоящее время интернет-телевидение ограничивается трансляцией спортивных событий в Интернете, но в ближайшем будущем оно может начать создавать свои собственные программы. Прямые трансляции спортивных событий - один из самых популярных видов спортивной информации в Интернете, позволяющий общественности следить за спортивными событиями в режиме реального времени. Сюда входит текст, который составляет 85-90% всех видов онлайн-трансляций. Чаще всего они встречаются на сайтах спортивных команд, клубов, спортивных букмекеров. Среди аудио трансляций выделяются: собственные спортивные трансляции в Интернете и трансляции (прямые трансляции) спортивных соревнований на традиционных радиостанциях, вещающих в Интернете.

Если говорить в целом о новостных агентствах в сфере массовых спортивных коммуникаций, то этот вид СМИ, например, спортивные СМИ в Интернете, в настоящее время находится в недостаточно развитом состоянии. Очевидно, это направление достаточно перспективное, прогрессивное и позволяет информационным агентствам постоянно выходить на новый уровень в создании, представлении и распространении качественной спортивной информации. Быстрое развитие Интернета (как сетевой среды) и информационных агентств способствует развитию и поддержанию динамичного и стабильного состояния информационной среды в системе массовых спортивных коммуникации.

Освещение спорта в СМИ имеет недостатки. Печатные СМИ все-таки недостаточно эффективны, в том числе из-за проблем с низкой частотой освещения новостей. В то же время они позволяют читателям глубоко понимать события спортивной жизни, анализировать их, тем самым способствуя выработке собственной точки зрения на то, что происходит в физической культуре и спорте. До сих пор телевидение и радио больше склонны к информированию, фрагментации материала, часто показывают внешнюю, наиболее зрелищную сторону спортивной жизни, часто оставляя существующие проблемы и негатив за кадром. Поэтому зритель (слушатель) часто получает частичную информацию, не позволяющую достаточно продуктивно оценить спортивное событие.

Специфика спортивной журналистики заключается в характерных чертах. Одна из основных функций - программирование оперативных событий и, соответственно, материалов. Кто, кроме спортивного журналиста, может заранее знать, где и в какое время состоится то или иное событие, о котором обязательно нужно будет рассказать? Конечно, спортивный журналист должен обладать всеми знаниями в своём направлении, уметь ярко и образно говорить о событиях, явлениях и тенденциях в спортивной жизни часто многие спортсмены становятся профессиональными журналистами, так как обладают опытом и знаниями в спортивной среде. Если говорить о важности этой дипломной работы, можно выделить только важную часть того, что можно сказать о специализации и характеристиках спортивного журналиста как творческой личности, также показаны примеры работы по получению знаний о спорте, так журналист имеет возможность использовать данный материал в сфере спортивной журналистики. Многогранные способности, сформированные средствами различных видов физической культуры, а также конкретные средства и методы, включенные в профессиональную деятельность, социальное общение и научное познание становятся необходимыми составляющими, важными условиями для дальнейшего всестороннего развития будущих специалистов в различных типах своей общественной жизни.

Спорт - соревновательная деятельность, которая имеет особенную подготовку к

ней, а также межличностные отношения, заложенные в ней нормы. Отличительной особенностью спорта является соревновательная деятельность, специфической формой которой и является соревнование, что позволяет выявлять, сравнивать и противопоставлять человеческие навыки на основе четкой регламентации взаимодействий участников и работы всего тренерского состава. Конечно, социальная ценность спорта заключается в том, что это сочетание наиболее эффективных средств и методов физического воспитания, одна из основных форм подготовки человека к работе и другим общественно необходимым видам деятельности, а вместе с тем и одна из важных средств воспитания, удовлетворение духовных потребностей общества, укрепления и расширения международных связей. Являясь продуктом общественного развития, он является органической частью культуры общества и принимает различные черты и формы в зависимости от конкретных социальных условий. Физическое воспитание возникло и превратилось в систему знаний о движении, которая варьировалась от укрепления здоровья и прикладной тренировки моторики до функций человека и формирования личности, и поведения. Физическая культура также является важнейшим средством формирования человека как личности. Физические упражнения позволяют различным образом влиять на сознание, волю, нравственность и черты характера мальчиков и девочек. Они не только вызывают значительные биологические изменения в организме, но во многом определяют развитие моральных убеждений, привычек, вкусов и других аспектов личности, характеризующих духовный мир человека. Интенсивные процессы интеграции физической культуры и спорта в бизнес, культуру, здравоохранение, религию, экологию и другие виды общественной жизни влияют на повседневный образ жизни каждого человека. Также существует ряд проблем физического воспитания. Эта проблема должна занять свое место в государственной программе образования молодежи.

Главной ценностью спорта можно назвать развитие патриотизма среди спортсменов, фанатов, простых обывателей спорта. Гордость за свою страну и спортсменов - это главный способ воспитания патриотизма у молодежи через спорт, физическая культура может внести свой вклад в формирование физических качеств, и это тесно связано с воспитанием патриотизма и чувства гордости за свою страну.

Одним из эффективных средств формирования патриотизма является спорт, национальные игры. Это и развивает у юных спортсменов важные качества: честности, правдивости, выдержки, дисциплины, товарищества. В спортивных мероприятиях участвуют представители разных национальностей и культур. Это одно из важнейших средств международного культурного обмена в XXI веке. Проведение соревнований в разных городах, странах и континентах обогащает культурный потенциал спортсменов, расширяет их интеллектуальный кругозор и способствует взаимному обогащению культур. Проблема взаимосвязи спорта и культуры, попытки взглянуть на спорт с точки зрения культуры и как часть человеческой культуры существуют уже давно. Спорт является неотъемлемой частью культуры и развития патриотизма, разнообразия и во многих отношениях выполняет культурные функции. Спорт и культура выражают общие этические ценности, способствуют объединению представителей разных социальных слоев населения и народов в целом. Связь между спортом и культурой следует искать не во внешнем «сходстве» этих явлений, а в общем генезисе, историческом развитии, определяемом характером функционирования.

Конечно, спортивная пресса в нашей стране представлена достаточно яркими и информативными публикациями. С момента обретения независимости спортивная пресса стала развиваться быстрыми темпами, что привело к появлению множества спортивных СМИ, которые по своему уровню ничем не уступают российским, а в скором времени не будут уступать западным. Можно сказать, что спорт оказывает значительное влияние на жизнь современного общества, в то время как само общество делает все, чтобы укрепить свою позицию в своих интересах. Современное международное спортивное движение давно вышло за рамки определенной группы людей и организаций, заинтересованных только в развитии спорта. В нем чисто спортивные проблемы тесно связаны с образова-

тельными, организационными, правовыми, социально-экономическими и политическими проблемами. Это, с одной стороны, сделало спорт универсальным явлением, раскрывающим, с одной стороны, новые возможности человека, а с другой - возможности для эффективного сотрудничества во имя гармоничного человеческого развития, укрепления мира и взаимопонимания между государствами и народами.

Особенность спортивной журналистики заключается в характерных чертах, одно из главных качеств - программирование оперативных событий и, соответственно, материалов. Затрагивая спорт можно сказать, что спортивная журналистика - отрасль журналистики, имеющая свой особый предмет. И современная спортивная журналистика чрезвычайно разнообразна, многогранна, а порой даже противоречива в своих конкретных проявлениях.

В зависимости от вида спорта, которому в первую очередь уделяется внимание, цели, задачи, функции, формы и особенности спортивной журналистики могут меняться. Спортивная журналистика в плане изложения материала – одна из самых сложных. Нужно обладать творческими способностями и находчивостью, чтобы превращать сухие сводки и таблицы результатов в интересный журналистский материал, можно уверенно сказать, что спорт и журналистика взаимосвязаны друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спортивная журналистика: Учебно-методический комплекс / Сост. М.К. Жумабеков. - Караганда: Изд-во Кар ГУ, 2017. – 55 с.
2. Шарков. Ф., Силкин В. Спортивная журналистика в системе современной медиакommunikации / [Электронный ресурс], 2018. - 60 с.
3. Алексеев.К. Спортивная журналистика. - 2017. – 250 с.
4. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие для вузов / Тертычный А.А.. - М.: Аспект Пресс, 2017. — 320 с.

УДК 316.77

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО БЛОГА В ИНСТАГРАМ

Халыгова М.И., Мошенская Н.А.

Сведения об авторах. Халыгова Милена Ильгамовна - студент ОП «Журналистика». Мошенская Наталья Алексеевна - старший преподаватель, магистр экономических наук, менеджер научно-исследовательского отдела КАСУ.

Аннотация. Авторы дают современный анализ тенденций и особенностей ведения блога в социальной сети Инстаграм. Приводятся методы и приёмы раскрутки и анализа деятельности по ведению странички в социальных сетях. Также авторы изучают проблемы и перспективы их решения в актуальных аспектах современной блогосферы.

Ключевые слова. Современная журналистика, блогосфера, социальные сети, Инстаграм, альтернативная журналистика.

Авторлар туралы мәліметтер. Халыгова Милена Ильгамовна - "Журналистика" бөлімінің студенті. Мошенская Наталья Алексеевна - аға оқытушы, экономика ғылымдарының магистрі, ҚАЕУ ғылыми-зерттеу бөлімінің менеджері.

Аннотация. Авторлар Инстаграм әлеуметтік желісінде блог жүргізудің үрдістері мен ерекшеліктеріне заманауи талдау жасайды. Әлеуметтік желілерде бетгі жүргізу бойынша қызметті жылжыту және талдау әдістері мен әдістері келтірілген. Авторлар сонымен қатар қазіргі блогосфераның өзекті аспектілеріне проблемалар мен оларды шешу перспективаларын зерттейді.

Түйін сөздер. Қазіргі журналистика, блогосфера, әлеуметтік желілер, Инстаграм, баламалы журналистика.

About the authors. Milena Khalygova - «Journalism» student at Kazakh-American Free University. Natalya Moshenskaya - Senior Lecturer, Master of Economic Sciences, Manager of KAFU Research Department.

Annotation. The authors give a modern analysis of trends and features of blogging in the social network Instagram. Methods and techniques of promotion and analysis of activities for maintaining a page in social networks are given. The authors also study the problems and prospects for their solution in the current aspects of the modern blogosphere.

Keywords. Modern journalism, blogosphere, social networks, Instagram, alternative journalism.

В целом, такой термин, как «блогосфера», совсем не сложно растолковать - совокупность из миллионов блогов по всему миру. Как и в любой системе, в блогосфере сформирована некая связь между блогерами и их читателями, формируя тем самым некую субкультуру внутри себя. А также другие блогеры являются основными подписчиками других блогеров, создавая тем самым здоровую конкуренцию друг для друга. Благодаря сформированной субкультуре, блогосферу можно считать одним из феноменов XXI века.

Помимо этого, она является достаточно развивающейся сферой деятельности в журналистике, как альтернативный ее вариант. Для исследования данной темы возможно использовать те же методы, что применимы при изучении и классической журналистики или же Интернет-СМИ. Сам феномен блогосферы заключается в том, что выводы, которые мы получаем сегодня, завтра, возможно, будут неактуальными. Саму блогосферу можно смело назвать частью общественной жизни и журналистики, а также киберпространства.

Как и говорилось ранее, блогосфера - новая субкультура, но, в отличие от традиционных субкультур, у нее нет той атрибутики, особенностей речи и т.д. Здесь средства коммуникации диктуются каналами коммуникаций. Практически все признаками здесь носят электронный тип - видео, фото и текстовые материалы. Большой уклон идет в сторону текстовой составляющей - это особый стиль, шрифт и Интернет-сленг.

Одно лишь наличие блогосферы уже может дать огромную возможность миллионам людей рассказывать о мировых событиях и так же высказать свое мнение о событии или новости. В отличие от привычной работы в редакции журнала или газеты, когда первоначально необходимо было вывести на первый план задание редакции, в блогосфере на первом плане стоят предпочтения блогера, а также заостренность на интересах целевой аудитории. Блогер сам решает, на какие темы ему писать и на чем основывать свой блог.

Согласно данным, предоставленным Statista, на момент осени 2020 года в США существует более 31 миллиона блогеров.

Ежегодно количество лишь растет, как можно увидеть на рисунке 1.

Все это происходит благодаря тому, что блогеры способны собирать вокруг себя огромное количество людей, а в следствии и контента. Это является возможностью для развития как для блогеров, так и для крупных рекламодателей в интернет-пространстве. Кроме того, успехом в данном деле выступает умение блогера правильно выстроить отношения с аудиторией и преподнести необходимую информацию. А для того, чтобы данная маркетинговая структура смогла функционировать должным образом, маркетологам следует проявить доверие. Вдобавок, в случаях, когда блогеры принимают участие в разработке рекламного контента, их рекламные сообщения имеют большую эффективность, и они релевантны для пользователей. Все это обусловлено тем, что в наше время рекламный мир осуществляется в некой парадигме перформанса. Аналитика, разнообразные данные, метрики и важность оправдать свои действия, однако в целом работа с блогерами зачастую приносит для специалистов маркетинга и PR-достаточно хорошие плоды. Результатом является лояльность аудитории, рост продаж и построение комьюнити (сообщества) вокруг бренда или иного же совместного продукта. Возможным исходом таких взаимоотношений может стать повышение требований к блогерам и их контенту, а также

возможно появление специализированных агентств для блогерских интеграций. И также возможно отделение менеджеров по блогерам от традиционного SMM в сторону других направлений.

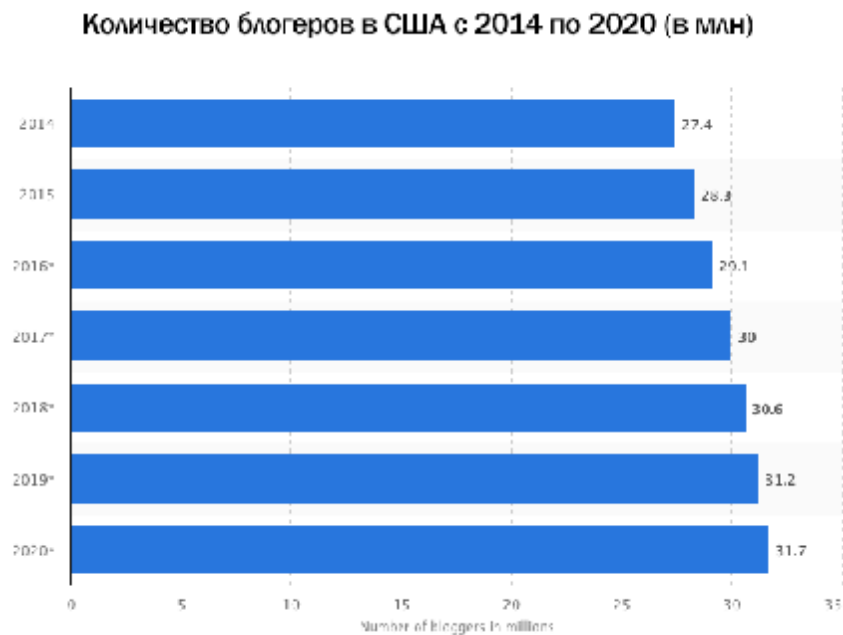


Рис. 1. График «Количество блогеров США 2014-2020 гг.

Кроме того, диджитализация и само стремление к ней - то, что может заставить маркетологов и специалистов пиар-деятельности подбирать блогеров гораздо тщательнее. Отсюда следует то, что в данной игре выиграет лишь тот, кто имеет большее число подписчиков, а, следовательно, лояльность аудитории.

На данный момент инфлюенсер-маркетинг является новой структурой, которая ежедневно изменяется под гнетом тенденций блогосферы. Но есть ли перспективы в данной стратегии, предугадать достаточно сложно. Чаще всего к ней прибегают лишь крупные бренды, которым необходима поддержка именитых блогеров-миллионников.

Кроме этого, у блогосферы есть и такой феномен, как тематические и форматные волны. Все это зависит от того, что будет актуальным в определённый период времени: если на пике фото - они и будут постоянно мелькать в ленте, если это обилие Stories и текста - они станут преобладать.

Так же, как одну из особенностей блога, можно выделить методы формирования и задания контента. Ведь, как известно, недостаточно просто иметь блог, важно предоставлять качественный контент и достоверную информацию, для того чтобы не снискать славы низкосортного блога, который живет лишь за счет скандалов.

Именно поэтому многие блогеры не стесняются в самовыражении. Таким образом, получается парадокс - пользователи хотят получать достоверную и объективную информацию, но зачастую выбирают тех блогеров, которые не скрывают своих эмоций и личных оценок.

Однако использование социальных сетей на постоянной основе приводит к скорому эмоциональному выгоранию. Это повлекло за собой волну инстадетокса как среди знаменитостей, так и среди рядовых пользователей. Данный термин относительно новый, однако за короткий период времени успел стать востребованным. Инстадетокс является намеренным отказом от социальных сетей (Инстаграма в частности) на определённый период времени с целью отдыха от бесконечного потока информации и внимания подписчиков. Обычно длится от одного дня до нескольких месяцев [10].

На данный момент в социальных науках для блогосферы отведено особое место, ведь она является новым источником информации и подходов для обучения. К слову, первый из таких подходов относится к сфере PR-маркетинга. Данный подход решает вопрос о поиске целевой аудитории, передачи информации среди пользователей киберпространства и также формирование толерантности.

Следующий подход полезен в психологических и социально-педагогических исследованиях. Помимо всего прочего, существует более сотни работ, связанных с информационным обществом, для которого сеть Интернет является главным средством коммуникации. В этих работах речь идет о том, что блоги являются нетипичным средством коммуникации, но пока попыток систематизировать исследование не предпринималось.

На данный момент практически у каждой организации или же крупной компании есть свой собственный блог, который они стремятся наполнить качественным контентом и привлечь как можно больше новых подписчиков/клиентов. Самые известные блогеры нашего времени сейчас бывают более узнаваемыми, чем эстрадные артисты, у них точно также берут автографы и делают совместные фото. Блогеры с огромной аудиторией имеют большой кредит доверия среди подписчиков и порой приравниваются к СМИ по информативности: их словам верят и доверяют, бренды стремятся с ними сотрудничать и компании встают в очередь для совместной работы.

В наше время блог - уже не просто страничка с личными мыслями, это уже разнообразие контента и авторов. Эти мысли дают повод считать, что блогинг сможет добрать и до больших высот. Блог теперь – это не просто онлайн-дневник, обилие платформ и видов блогинга позволяет создавать разнообразный контент. Все это дает основание думать, что популярность блогинга будет только расти.

Для современной блогосферы уже недостаточно классического пиара. В различных странах мира уже давно используют свои личные или схожие нововведения в работе блогеров и Интернет-СМИ. В китайском варианте на Интернет-платформах микроблогов «Wibeo» с активностью в более чем 132 миллиона пользователей в день, преобладает работа онлайн-чатов и лидеры платформы оказывают большое влияние на аудиторию. Как отметил один из китайских экспертов: «Выстраивание отношений с главными пользователями очень важно для PR-деятельности, благодаря влиянию на аудиторию. Поэтому PR-специалистам важно взаимодействовать с аудиторией, учитывать демографию, формат рекламы и ее частоту. В России блогеры уже имеют свой авторитет в любой из сфер деятельности. Аккаунт блогера с пятнадцатью или двадцати тысячами подписчиков могут быть более эффективными в работе с брендами и иметь влияние на аудиторию. Потому как им доверяют больше, заведомо считая их менее подкупными и близкими к простым людям за счет небольшой популярности. Благодаря этому через них можно купить любую рекламу и выдать за личную рекомендацию и в отличие от блогера-миллионника эта рекомендация не будет восприниматься столь же негативно со стороны подписчиков. В США так же одно лишь упоминание бренда или компании в блоге может сделать самой популярной или наоборот перекрыть кислород».

В Британском медиапространстве также все чаще и чаще упоминается о влиянии блогеров. Как заявляет один из представителей агентства MacOine, репутация бренда выступает в роли одного из главных факторов успешного продвижения, с помощью популярных блогеров. «Отношения с блогерами должны быть основаны на доверии и лояльности, но это не происходит в одночасье».

«Для создания таких отношений стоит приложить усилия», - именно так высказался представитель агентства. Также сами блогеры говорят следующее: «Блогеры и лидеры мнений давно обогнали по охватам классические средства массовой информации, показывая огромный рост аудитории подписчиков, также и рост аудитории конкретных каналов».

В интернет-среде у журналистов сложилось достаточно положительное мнение они полагают, что на данный момент мы обладаем более высоким спросом на привлечение блогеров и продвижение через социальные сети». Кроме того, отмечается то, что усовер-

шенствованное правовое регулирование достаточно требовательно к брендам. В Великобритании «Управление рекламных стандартов» с 2017 года обязует блогеров, которые сотрудничают с брендами, отмечать рекламные сообщения специальными хештегами (к примеру #ad) (advertisement (англ.) – реклама, рекламный), для того, чтобы осведомить пользователей.

Хештегами в интернете именуют ключевую фразу или слово, который способствует ускоренному поиску той или иной информации в интернете. В блогосфере СНГ лишь через пару лет стали прибегать к таким требованиям, однако, более крупные блогеры продолжают выставлять рекламные посты за свою личную рекомендацию.

Также, многие компании и бренды финансируют продвижение своих товаров и услуг через блогеров, таким образом они влияют на свою целевую аудиторию. Подобный метод мало чем отличается от классического пиара, однако действует на потребителей не хуже. Подобное происходит из-за тенденции перехода потребителя от традиционных СМИ к современным - от телевидения и газет к интернет-платформам (YouTube, Инстаграм и т.д.).

Кроме того, невозможно отрицать важность блогеров и то, что с каждым годом их влияние растет. За счет своей авторитетности их влияние может быть лучше, чем эффект от обычной рекламы.

Отблагодарить за свою популярность и успех известные блогеры решили довольно интересным способом. В один момент весь инстаграм захлестнула волна гивов. Что же из себя представляет гив?

В своей сути, это стандартный розыгрыш ценных призов среди своих подписчиков. Все выглядит довольно просто и безобидно - подписчику необходимо подписаться на всех спонсоров конкурса (если таковые имеются), отметить под необходимым постом несколько своих друзей (сагитировав тем самым их к участию).

Для гива зачастую создается отдельная конкурсная страничка в Инстаграме (для чего это, рассказано будет после). После этого на своей странице происходит сам анонс, чаще всего это красочное видео или фото, где мелькают главные призы гива. Они в этом конкурсе чаще всего самые желаемые самыми простыми людьми: дорогие украшения, машины, хорошая техника, путевки и даже квартиры. В посте идет определенный «разогрев» подписчиков для гива - создание ажиотажа вокруг детальности блогера и его конкурса, для того, чтобы как можно большее количество людей перешли и приняли участие в розыгрыше призов. Прямой эфир с розыгрышем призов проходит по окончанию конкурса, якобы случайным образом среди участников выбираются счастливицы. У представителей медиасферы на этот счет существует мнение, что все это является лотерей, но интерпретированной для нового поколения пользователей интернет-пространства. Ведь изначально шанс на выигрыш нового iPhone или автомобиля крайне мал, если участников более миллиона человек.

Кроме того, существует подводный камень. Возможно такое, что после оплаты суммы и гарантий, что подпишется более сотни тысяч людей на блог приходит менее половины обещанных подписчиков. И после волны возмущений организаторов они для отвода глаз повышают количество подписчиков недовольным участникам.

Что же плохого в таких ботах? Боты - в своей сути являются пустыми аккаунтами, которые следуют заданным командам (подписываются, ставят лайки и комментарии). А если учесть данный факт, что большая часть блогеров и брендов в инстаграме выросло на гивах, можно смело предполагать, что на самом деле некоторые из них вовсе не такие популярные и какая-то доля их подписчиков - попросту не активные подписчики или боты, другими словами, «мертвая» аудитория. И все эти огромные числа в подписчиках могут быть по факту поддельными. Ведь участники - блогеры, бренды, артисты, шоурумы и даже политики, а также прочие странички, которым понадобилось в срочном порядке получить большое количество подписчиков. Многие крупные бренды и блогеры уже просто прописались среди спонсоров. Аудитория интернета, как потребители, доверяют брендам, и число подписчиков для них в какой-то степени является гарантом качества,

экспертности и также вызывают доверие. Отсюда следует, что львиная доля таких авторитетов это совершенно живущие за счет гивов пустышки? Данный факт представляется возможным проверить. В Интернете существует простейшая формула, позволяющая оп-ределить истинную популярность аккаунта.

Отсюда формула расчета по определению популярности аккаунта:

$$ER = \frac{\text{лайки} + \text{комментарии}}{\text{количество подписчиков}} * 100 \quad (1)$$

Для расчетов берется число комментариев и суммируется с лайками, после это делится на число подписчиков и умножается на сто. У крупного бренда с миллионной аудиторией (при условии, если она реальная) этот показатель не должен опускаться ниже пяти процентов, но в данный момент даже 2-3% считается хорошим показателем. Именно поэтому не стоит всегда обольщаться на большое количество подписчиков.

Но не только крупные бренды и знаменитости стараются попасть в розыгрыши. Многие стараются продвигать свой бизнес через Инстаграм и поэтому соглашаются стать спонсором в подобном мероприятии. Однако участие в гиве не только не дает никаких гарантий для прироста живых подписчиков, но и не гарантирует хорошего отношения внутри блогосферы. Случается и такое, что при участии у именитых блогеров в конкурсе не выполняются условия - гарантированный прирост подписчиков, доверие среди аудитории и т.д. А также среди крупных блогеров встречаются крайне обидчивые персоны, которые за правдивые отзывы попросту призывают бойкотировать мелкого блогера.

Однако, несмотря на такие большие риски, гивы продолжают считаться простым и легким способом набрать популярность в блогосфере. Но, по сути, для организаторов и для блогеров подписчики и мелкие блогеры - просто товар, имеющий свою определенную цену. Все это объясняется тем, что цена за одного подписчика в гиве выходит гораздо дешевле. Итоговая стоимость одного подписчика около двух рублей, реальный подписчик же обходится в сорок рублей. Отсюда следует что гивы - некий медианаркотик, расстаться с которым выходит не у всех блогеров. Отсюда следует, что после участия в одном гиве аккаунт попадает в круговорот подписок - отписок. Потому как из-за такого круговорота блогеру приходится переходить из одного гива в другой, лишь бы перекрыть постоянные отписки и не дать умирающему блогу загнуться до конца. Для начинающего блогера это настоящий тупик, да и для крупных брендов тоже. Также самому инстаграму гивы не нравятся, и зачастую раскрученный аккаунт может быть удален. Он всеми силами старается подавить тех, кто такими методами набирает себе аудиторию. Он признает лишь оплату рекламы через официальную платформу. Сам инстаграм основывается на своих алгоритмах, определяющих интересность контента, и таким образом ранжирует новостную ленту. Одним из главных расчетов данных параметров является индекс вовлеченности (ER).

Индексом вовлеченности в инстаграме принято считать усредненное количество подписчиков и их активности в профиле блогера. Он основывается на активности подписчиков блога: частота реакций на посты и сторис блогера, делают репосты, оставляют комментарии и лайки. Кроме того, важна также каждая секунда, на сколько на вашем контенте «застревают» пользователи во время просмотра ленты. Относительно вовлеченности возможно судить по следующим параметрам:

1. Популярность - данный показатель отражает лояльность аудитории и успех среди пользователей определенной площадки.
2. Уровень доверия - благодаря показателю возможно оценить, насколько высок или низок уровень доверия аудитории к блогеру.
3. Заинтересованность - в данном случае представляется возможным понять, как сильно контент или продукт интересен пользователям сети инстаграм.
4. Виральность - исходя из отклика подписчиков, возможно узнать приблизительно-

ное количество заинтересованных людей.

До того, как блогер ввязался в гив, его контент был востребован для тех, кто так или иначе знаком с блогером и его творчеством; после же происходит приток людей, которые подписались исключительно из-за условий конкурса, а не из-за интереса к постам.

Исходя из этого, показатель индекса вовлеченности упадет из-за абсолютного безразличия новой аудитории, которая будет пролистывать посты и сторис, и ждать момента, когда от всех спонсоров можно будет отписаться. А падение ER для блога означает одно - инстаграм снизит ваши охваты из-за равнодушия подписчиков, и все показатели станут еще ниже. По итогу все ваши публикации будут находиться в самом конце новостной ленты, а для некоторых подписчиков они и вовсе не будут показаны.

Для того, чтобы вытащить свою страницу, блогер начинает подходить к радикальным мерам. Инстаграм блокирует конкурсные страницы, которые создаются под гивы, и часто бывает такое, что люди не получают свои призы. Бывает такое, что инстаграм просто отправляет аккаунт в «теневой бан» - блогера или его хэштеги невозможно найти по стандартному поиску.

Теневой бан - представляет собой крайне неприятные последствия для блогерского аккаунта: резкое снижение просмотров и охвата аккаунта, так же он пропадает с поля зрения подписчиков. Публикации и сторис остаются доступными пользователям, однако показатели аккаунта падают более, чем в два-три раза. В теневой бан аккаунт может попасть не только из-за участия в розыгрышах, также последствия могут быть после:

- жалобы на аккаунт;
- превышение лимита на лайки, подписки и комментарии;
- более чем тридцать хэштегов под одним постом;
- использование запрещенных программ.

После такого появляются посты с лайктаймами. Лайктайм - метод поднята охватов, блогер просит проявить активность под тематическим постом и в обмен предлагает обмен лайками. Среди не самых удачных идей существует что-то и хуже, чем вышеуказанное.

К примеру:

1. Блогер попросту «выпрашивает» у своей аудитории лайки, обещая взамен оценить их фотографии - всего лишь попытка хоть немного восстановить свою страницу.

2. Замкнутый круг из гивов, чтобы компенсировать постоянные отписки от страницы.

3. Покупка накруток (лайки, комментарии, подписчики). Все это делается, чтобы создать видимость «живого» аккаунта.

4. Денежные или призовые конкурсы.

Чаще всего блогеры прибегают к покупке накрутки, надеясь отбить затраты за гив с помощью подорожавшей рекламы на странице.

Поэтому стоит несколько раз задуматься об участии в таком мероприятии, как гив. Да, намного сложнее и достаточно затратно по времени будет развивать свой блог без такой хитрости, но в таком случае аудитория будет живой и активной. Люди будут подписываться на блог из-за интереса к контенту, а не потому, что их обязали в рамках участия в розыгрыше нового автомобиля или путевки на Бали. В любом случае каждый сам выбирать, каким способом развивать свой блог.

В современном мире блогерство стало настоящей работой, естественно, как любая работа она должна приносить доход. А каким образом, к примеру, инстаграм может приносить доход? Как известно, инстаграм, как площадка не платит своим блогерам, в отличие от YouTube, в котором имеется монетизация. Блогерам не платят за красивые фотографии, видео и сторис. Отсюда следует, что контент на данной платформе не является источником дохода, а, скорее, это источник дополнения для привлечения и удержания аудитории. Ведь как следует из простейшей формулы: больше подписчиков = выше ценник за рекламу. А это значит, что блогеру нужно продавать нечто другое для того, чтобы заработать копейку. Именно отсюда в ленте возникает поток нескончаемой и никем не-

контролируемой рекламы и, конечно же, «уникальных» продуктов собственного творчества. Разбив инстаграм-продажи блогеров на несколько пунктов, удалось выделить наиболее интересные, на них и будет делаться акцент.

Первое место по наглости, максимальному заработку, минимуму трудозатрат было отдано инфопродуктам. Под этим понятием подразумеваются некие знания, полезная информация и навыки, которые блогеры продают своей аудитории.

Подобный вид продукции у блогеров уже несколько лет широко распространяется и развивается. Именно этому виду данной части следует уделить внимание. В понятие инфопродукты входит:

- чек-листы - данный продукт;
- гайды;
- курсы;
- книги;
- консультации.

Таким образом, можно сказать следующее: в настоящее время блоги максимально приближены по технологическим возможностям к Интернет-СМИ, но безусловно есть различия в способах подачи информации и функциях. И все же, благодаря разнообразию блогосферы, можно допустить то, что блог может выступить как СМИ, при условии соблюдения критериев: следование стандарту, объективность и метод сбора - распространения информации, и все это проходит под контролем редакции. Сейчас в киберпространстве существует множество разнообразных блогов, с любой интересующей тематикой и на любой платформе. Зачастую задачи и цели самого блога могут напрямую относиться к личности самого блогера. Это говорит о том, что вопрос об отношении блогосферы к кибер-журналистике необходимо решать в индивидуальном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. – М., 2015. – 376 с.
2. Шмелева Т.В. Жанр в современной медиасфере. - Алматы, 2017. – 157 с.
3. Булатова М.Б. Интернет-журналистика и новые медиа: Учебно-методическое пособие. - Костанай: КГУ им. А. Байтурсынова, 2014. – 75 с.
4. Есхуатова Н.Б. Блоговая журналистика: Учебное пособие. / Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. - Алматы: Казак университеті, 2018. – 175 с.

УДК 654.191

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ

Левина Т.В., Курилова Э.В.

Сведения об авторах. Левина Татьяна Викторовна - магистр языкознания, доцент, заместитель начальника научно-исследовательского отдела КАСУ. Курилова Элина Владимировна - студент ОП «Журналистика».

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития и современного состояния казахстанского радиовещания. Авторы делают особый акцент на аспекты государственной политики в сфере развития радио. Изучая и анализируя проблемы в этой сфере казахстанских медиа, авторы предлагают пути решения в данной сфере.

Ключевые слова. Радиожурналистика, жанры журналистики, освещение событий, радиовещание.

Авторлар туралы мәліметтер. Левина Татьяна Викторовна - тіл білімі магистрі, доцент, ҚАЕУ ғылыми-зерттеу бөлімі бастығының орынбасары. Курилова Элина Владимировна - "Журналистика" ББ студенті.

Аннотация. Мақалада қазақстандық радиохабардың дамуы мен қазіргі жағдайы қарастырылады. Авторлар радионы дамыту саласындағы мемлекеттік саясаттың аспектілеріне ерекше назар аударады. Қазақстандық медианың осы саладағы проблемаларын зерделей және талдай отырып, авторлар осы салада шешу жолдарын ұсынады.

Түйін сөздер. Радиожурналистика, журналистика жанрлары, оқиғаларды баяндау, радиохабар.

About the authors. Tatyana Levina - Master of Linguistics, Associate Professor, Deputy Head of the Research Department of KAFU. Elina Kurilova –«Journalism» student at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article deals with the development and current state of Kazakhstani radio broadcasting. The authors place a special emphasis on aspects of the state policy in the field of radio development. Studying and analyzing the problems in this area of Kazakhstan media, the authors propose solutions in this area.

Keywords. Radio journalism, journalism genres, event coverage, broadcasting.

Роль радио в настоящей жизни по-прежнему важна, так как имеет своих поклонников и не отстает в прогрессе. Долгие годы радио пытались стеснить пресса, телевидение, компьютерные технологии, интернет, а также мобильные телефоны. Но, несмотря на это, во многих семьях радио остается близким другом человека. А также компаньоном во время поездок, отдыха и других привычных мероприятий.

Радиовещание – это главное средство в незамедлительном получении информации. Со времен своего создания является инструментом массовой пропаганды и агитации населения. Помимо всего, это оно соответствует потребностям человека, общества и страны в получении четких, оперативных и кратких новостей. Важным преимуществом считается его масштабность, как в рамках страны, так и международном аспекте.

С момента изобретения такого вида связи, как радио, прошло много лет, однако этот вид СМИ непрерывно совершенствуется и сейчас. Несмотря на то, что в мире появилось много новых и интересных способов распространения и получения информации, радиовещание занимает не худшее положение в жизни современного человека. На сегодняшний день радио считается одной из главных технологий, распространяющей важную и полезную информации. Пользователи со всего мира ежедневно узнают новости, слушают музыку, получают воспитательные и образовательные программы через свои приёмники. Также радио по-прежнему является средством, через которое выражают и формируют общественное мнение, и инструментом для политических мероприятий. Аудитория радио сейчас - неизмеримо большая, слушатели находятся по всей планете, поэтому было бы нереально представить нашу жизнь без такого обыденного и привычного, как радиовещание.

Радиовещание в Казахстане является особым видом СМИ. Это объясняет то, что правительство поддерживает большинство масс-медиа как финансово, так и технически. Однако из-за большого потока новых отечественных радиостанций поддержка распространяется не на всех, так как качество их медиапродукта оставляет желать лучшего. Информационное содержание казахстанских радиопрограмм не так хорошо по качеству, как в России и за рубежом. Причиной такой неудачи является недостаток надежных, постоянных и грамотных кадров. Поиск харизматичных и талантливых сотрудников для местных казахстанских СМИ всегда является проблемой.

Казахстанское радио, как и все СМИ в целом, кардинально изменилось за последние десятилетия. Это можно объяснить влиянием двух факторов: первым фактором является формирование новой социальной структуры в обществе Казахстана, второе, изменение технологических процессов.

На сегодняшний день современное отечественное радиовещание - это существующие уже много лет сложившиеся принципы, состоящие из повсеместных радиоканалов, имеющие свою потенциальную аудиторию с определенными форматами, направлением и

известностью. Но, несмотря на это, развитие радио не останавливается и подстраивается под глобальные изменения рынка СМИ, конкуренцию и интересы.

Городские радиостанции уже обозначили себя на медиарынке Казахстана и пытаются совершенствоваться сейчас, не уступая республиканской масс-медиа.

Основываясь на задачи, представленные в 2019 году главой государства по развитию и внедрению государственного языка во все сферы деятельности, Министерство информации и коммуникации Республики Казахстан приняло решение о создании радиоканалов, вещающих только на казахском языке. Однако их существование возможно только при поддержке государства или иных инстанций, так как реклама имеет свою идеологию и пока еще не готова начать работать с казахскоязычной аудиторией.

Хотя радио и является наиболее распространённым видом средства информации в медиaprостранстве Казахстана, однако, благодаря своей специфичности, оно не является ведущим в информационной среде.

При имеющихся проблемах развитие казахстанского медиарынка идет значительно лучше, чем в других постсоветских странах. Сейчас идет конкретная работа над независимостью масс-медиа. Создаются алгоритмы, обеспечивающие свободу средствам массовой информации, как от государства, так и от собственника.

За последние годы информационный медиарынок Республики Казахстан значительно изменился. Но, несмотря на это, до сих пор остались некоторые проблемы (рисунок 1), которые требуют решений в ближайшем будущем. Самыми важными на данный момент являются следующие проблемы:

- 1) низкий уровень развития отечественной масс-медиа;
- 2) высокий уровень конкуренции с иностранным медиарынком;
- 3) отсутствие контроля медиaprостранства и регулирования качества медиапродукта со стороны общества.

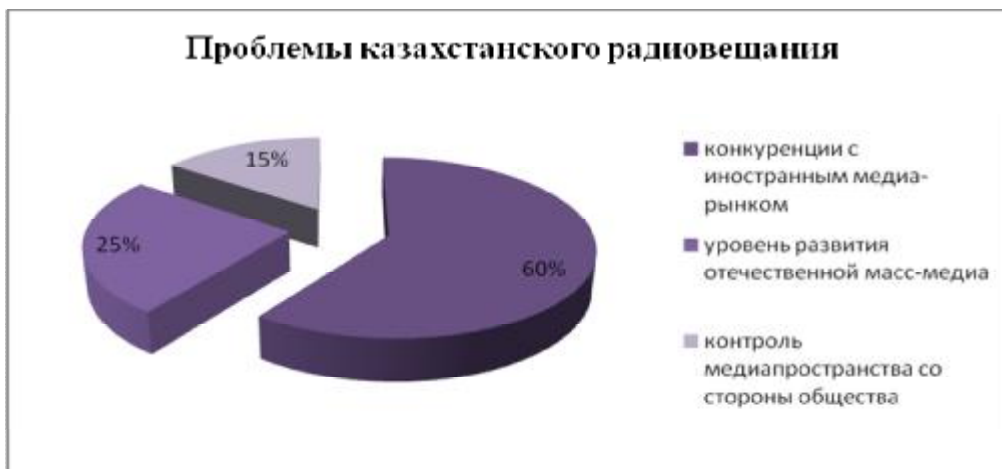


Рисунок 1. Проблемы казахстанского радиовещания, %

Государством в современном этапе развития выдвинуты следующие задачи:

- 1) Полная централизация СМИ (коммерческих, частных, независимых, негосударственных);
- 2) Концентрация информационного пространства.

Однако, при всех вышеперечисленных проблемах, развитие казахстанского медиарынка идет значительно лучше, чем в других постсоветских странах. Сейчас идет конкретная работа над независимостью масс-медиа. Создаются алгоритмы, обеспечивающие свободу средствам массовой информации, как от государства, так и от собственника.

На данный момент республика делает акцент на регулирование вопросов, связанных с ответственностью СМИ перед обществом, это касается как и частных, так и государственных медиаорганизаций. Также принято решение об интенсивном контроле дея-

тельности СМИ со стороны правительства.

По инициативе главы государства в законодательство медиапространства были внесены поправки о развитие свободы слова и устранении чиновнических границ. Данные поправки были рассмотрены и внесены государством совместно с журналистами, под руководством организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе одобрили реформы Министерства культуры и информации Республики Казахстан в области масс-медиа. Главными идеями реформы были: отмена ненужных правил и ограничений для всех видов СМИ; прекращение процедуры учета радиовещательных организаций; расширение прав журналиста (ранее для использования аудио или видео материала, что мешало работе, требовалось разрешение); установлены допустимые разрешения в области радио и телевидения на казахском языке.

Следовательно, реформы в законодательстве Казахстана необходимы для регулирования интересов граждан, а также для расширения прав и возможностей журналистов в области СМИ.

Однако важной проблемой сейчас также считается то, что отсутствует закон, направленный на контроль деятельности телерадиовещания. Кроме лицензирования канала, требуется урегулировать и технические аспекты. Трансляция теле- и радиопередач происходит за счет лицензирования их вещательной деятельности, совместно с оператором связи. Благодаря их совместной работе создаются пакеты социальных программ. Обязанность некоторых из них состоит в уведомлении население в чрезвычайных ситуациях или других критических аспектах. На данный момент в условиях быстрого развития телекоммуникации, регулирование всей области телевидения является необходимым.

Сейчас правительство нашей страны работает над улучшением пространства масс-медиа и его устойчивостью. В будущем планируется тщательное регулирование медиапродукта, распространяемое иностранными СМИ.

Казахстанские исследователи в области радиовещания отмечают следующие проблемы, которые считаются более значимыми и волнующими, чем все остальные:

- Первой проблемой считается низкая квалификация специалистов или ее отсутствие вообще. Несмотря на то, что современное общество, в частности, молодёжь, не волнуется за компетентность, опытность, грамотность и профессионализм радиоведущих, старшее поколение это очень беспокоит. Причиной такого недовольства является то, что на данный момент отечественных дикторов радио давно уже сменили ди-джеи, артисты, певцы или ведущие ТВ, с явными стилистическими и речевыми ошибками, а также жаргоном или современным сленгом. Если вернуться к истории казахстанского отечественного радиовещания, то можно отметить много талантливых дикторов, которые являлись личностями, со способностью доносить что-то новое и ценное для своей аудитории. Однако некоторые специалисты утверждают, что язык радиозфиров должен соответствовать той эпохе, которая окружает нас сейчас. Раньше отбор дикторов был серьезным испытанием, сейчас в силу слабого образования в данной области, появились серьезнейшие проблемы, и профессия потеряла свое истинное значение, хотя до сих пор считается престижной.

- Отсутствие необходимого количества частотных ресурсов для вещательных систем. Ограничения со стороны государства на применение ДМВ для телевидения.

- Проблема информативности. Отсутствие специалистов по поиску и обработки актуальной информации для новостных сводок.

- Проблема вытеснения радио другими СМИ.

Рост конкуренции между радио и телевидением утих, однако ТВ заменили музыкальные интернет-сервисы, такие, как Shazam, VK, Apple Music, Станция Яндекс, Алиса, а также стриминговые площадки, и теперь радио столкнулось с новыми соперниками. Однако преимуществ у таких сервисов гораздо больше, а самым главным является богатый выбор.

Помимо недостатков в законе в области теле- и радиовещания, существуют про-

блемы технического характера. Если вернуться к истории радио, то можно проследить тенденцию тщательного и своевременного урегулирования вопроса, связанного с техническим составляющим радиостанций. В наши же дни наблюдается отсутствие их прогресса и несоответствие требуемым нормам.

Работая над улучшением и развитием новых телекоммуникационных технологий в Казахстане, нужно создать среду, где будут жестко контролироваться проблемы в ходе эксплуатации этих новых современных технологий.

Для государства, где четко и своевременно регулируются проблемы и изменения в области МК, не составит сложности перестроиться к любым глобальным переменам. По мнению специалистов Республики Казахстан в области радио - и телекоммуникации, для успешного прогресса в массмедиа и развития самой коммуникации достаточно разумного финансирования и создания твердой экономической основы, дабы избежать социального и технологического отставания.

К следующим проблемам можно отнести отсутствие цифровых телепередатчиков и наличие ретрансляционных, подходящих строго под аналоговое ТВ. Этот недостаток только замедляет процесс внедрения цифрового телерадиовещания.

В данное время необходимость в улучшении вещания казахстанского радио регулируется на основании программы развития цифрового телерадиовещания, разработанной правительством Казахстана.

Задачей данной программы является формирование инфраструктуры цифрового телевидения, улучшение казахстанского медиапродукта, создание вещательного медиарынка.

В будущем планируется перевод спутникового и аналогового телевидения в цифровой формат, формирование здоровой конкуренции среди операторов России и Казахстана, открытие производства по созданию устройств для приема цифровых сигналов, разработка соответствующего закона для регулирования деятельности цифрового телерадиовещания, обеспечение легкости и простоты обществу в его использовании.

Если рассматривать опыт других стран в использовании цифрового телерадиовещания, можно отметить то, что все страны вещают на базе единого европейского стандарта. Его плюсами является: небольшая цена приемного оборудования, стойкость от помех, высокое качество сигнала, единообразная система вещания как спутникового, так и кабельного телевидения. Несмотря на все преимущества, перечисленные выше, зарубежные страны не планируют отказываться от аналогового ТВ.

Для начала работы рыночного пространства цифрового телерадиовещания важно сформировать дружественные отношения между представителями масс-медиа и урегулировать их экономические действия. Важное значение также имеет разумное использование радиочастот в пределах, установленных Международным союзом электросвязи для запуска работы цифрового телерадиовещания.

Анализируя всю информацию, написанную нами ранее, можно сделать вывод, что при введении цифрового телерадиовещания нашей стране необходимо брать пример с других зарубежных стран, так как там отмечается быстрое и качественное его развитие. Несмотря на то, что Казахстан позади всех в этом вопросе, он имеет все для успешного начала его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулина Д. Ш. Проблемы современного радиовещания. // Молодой ученый. — 2017. - № 13 (147). - С. 718-721.
2. Козыбаев, С.К. и др. Журналистика Казахстана: Энциклопедия. / С.К. Козыбаев, Л.П. Нода, А.В. Рожков. - Алматы: Экономика, 2006.
3. Радио журналистика: учеб. пособие / сост. В.А. Гринфельд. – СПб.: СПбГУПТД, 2020.
4. Шерель А.А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию. Очерки. - М.: Litres, 2017. – 167 с.

УДК 77

К ВОПРОСУ О ЖАНРАХ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ И ИХ ГРАНИЦАХ

Комнев К.А., Мошенская Н.А.

Сведения об авторах. Комнев Кирилл Андреевич - студент ОП «Журналистика». Мошенская Наталья Алексеевна - старший преподаватель, магистр экономических наук, менеджер научно-исследовательского отдела КАСУ.

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают особенности фотожурналистики как отрасли науки о медиа. Особое внимание уделяется вопросам жанрового своеобразия и жанровых особенностей современной журналистики. Авторы систематизируют жанры фотожурналистики и рассматривают границы жанров.

Ключевые слова. Современная журналистика, фотожурналистика, социальные сети, Инстаграм, жанры журналистики.

Авторлар туралы мәліметтер. Комнев Кирилл Андреевич - "Журналистика" бөлімі-нің студенті. Мошенская Наталья Алексеевна - аға оқытушы, экономика ғылымдарының магистрі, ҚАЕУ ғылыми-зерттеу бөлімінің менеджері.

Аннотация. Бұл мақалада авторлар фотожурналистиканың ерекшеліктерін медиа ғылымының саласы ретінде қарастырады. Қазіргі журналистиканың жанрлық ерекшелігі мен жанрлық ерекшеліктері мәселелеріне ерекше көңіл бөлінеді. Авторлар фотожурналистика жанрларын жүйелейді және жанрлардың шекараларын қарастырады.

Түйін сөздер. Қазіргі журналистика, фотожурналистика, әлеуметтік желілер, Инстаграм, журналистика жанрлары.

About the authors. Kirill Komnev –«Journalism» student at Kazakh-American Free University, Natalya Moshenskaya - Senior Lecturer, Master of Economic Sciences, Manager of the Research Department of KAFU.

Annotation. In this article, the authors consider the features of photojournalism as a branch of media science. Particular attention is paid to the issues of genre originality and genre features of modern journalism. The authors systematize the genres of photojournalism and consider the boundaries of genres.

Keywords. Modern journalism, photojournalism, social networks, Instagram, genres of journalism.

В фотожурналистике, как и во всех других формах журналистики, происходит творческий процесс познания действительности в рамках определенного жанра. Жанр - вид работы в единстве специфических свойств его формы и содержания.

В фотожурналистике за многие десятилетия сформировалась определенная жанровая система. Процесс его формирования проверяет, с одной стороны, требования прессы, с другой - искусства. Фотограф ставит цели и объективы, выбирает объекты, находит формы отображения, которые определяются периодической печатью и лучше всего ему соответствуют. В то же время он заимствует визуальные и выразительные средства художественной фотографии. Это обогащает фотожурналистику.

В практике фотожурналистики четко вырисовывались, сформировывались и использовались в периодической печати, фотопечати, фоторепортажа, фото эскиза, фотокорреспондента, фоторепортажа, фотомонтажа, фото сериала. Заимствовано из искусства фотопортрета.

Поскольку жанр - категория контента, другими словами, его функция заключается в выражении определенного содержания, вот почему главный типологический признак конкретное предназначение жанра, т.е. сторона действительности, что предписано отображать. Итак, находим, что в основе фото-заметки лежит единственный факт. Фотоотчет - событие, фоторепортаж - это явление. Этот контент категории обсуждаются в предыдущей главе. Если сравнение со словесным и журналистским, находят это, и они обращаются к записке, когда необходимо сообщить об одном факте (о трудовом достижении результата спорт и др.); сообщить, когда нужно рассказать о событии; эссе, когда вы хотите

отобразить социальное явление. Таким образом, раскрывается гносеологическая избирательность жанров.

Выявив сходство, следует отметить и различие: в словесной журналистике вводится признак «характер объекта» и по нему жанры подразделяются на две группы, показывающие действительность непосредственную и отраженную. В фотожурналистике такой критерий невозможен, поскольку фоторепортер всегда имеет дело с непосредственной реальностью. Скажем, нельзя языком фотографии сделать обзор печати. Фоторепортер, например, может засвидетельствовать, что какая-нибудь газета пользуется спросом у читателей, запечатлев момент продажи ее в киоске. Но это будет фотозаметка. Не находим также в фотожурналистике аналогии рецензии, статье и некоторым другим жанрам.

В практике фотожурналистов можно выделить два вида жанров – информационные и публицистические. К первому относятся фотозаметка, фотозарисовка, фоторепортаж, фотосерия. Ко второму – фотокорреспонденция, фотоочерк, фотомонтаж. Разграничением по видам служит характер отображения действительности: констатация, то есть описание, и интерпретация (анализ, обобщение, выражение своей точки зрения автором).

Каждый фотоотчет делится на фотоотчет хроники, фотоотчет-отчет, фотоотчет с примерным началом. Фотожурналистика не отражает прямо развитие какого-либо события. В нем происходит понимание текущего положения вещей в ходе определенных событий и явлений действительности, подводятся итоги определенных действий, дается их оценка и возможный прогноз. Этот жанр отличается от развернутой фотоинформации тем, что не фиксирует ни одного факта, а раскрывает взаимосвязь между несколькими фактами и событиями.

К художественно-публицистическим жанрам в теории и практике фотожурналистики чаще всего относят фотозарисовку, фотоочерк, фотопортрет, фотоплакат, фотосериал, фотомонтаж, фотоколлаж.

Фотозарисовка – предтеча фоторепортажа. Как отмечает С. Морозов, истоки жанра обнаруживаются в истории отечественной фотографии и связаны с социальной фотографией. Такое понятие и вид съемки возник после выхода фотографов из павильона и начала съемок «под жизнь», с ее социальными контрастами.

Фотоочерк – жанр фотожурналистики, отличающийся пристальным вниманием к человеку. Существуют разновидности фотоочерка как жанра: портретный, проблемный и путевой.

Для жанров фоторепортажа и фотоочерка характерен многокадровый изобразительный ряд.

Фотомонтаж, фотоплакат и фотоколлаж – эти жанры фотожурналистики, объединяют в одном кадре несколько сюжетов с целью достижения определенного художественного и пропагандистского эффекта. В фотомонтаже эти сюжеты выполнены фотоспособом, в фотоколлаже и фотоплакате – синтетическим изобразительным способом, с помощью рисунка, компьютерной графики. Все эти жанры – синтетические, в них активно работают как визуальное изображение, так и емкий, экспрессивный вербальный текст. Чаще всего эти жанры фотожурналистики используются для комического и сатирического эффекта. Также эти жанры широко используются при создании рекламных материалов.

Искусство фотографии – один из самых потрясающих видов искусства в современном мире. Часто люди путают настоящее увлечение к фотографированию с большим количеством снимков самого себя. Истинная любовь к фотографии – это нечто большее, чем фото такого типа, как «я и памятник». Возможность остановить время на каком-нибудь великолепном моменте, выразить свое впечатление, а также эмоции и чувства одной небольшой фотографией – вот в чем заключается умение фотографировать.

Увлекаясь фотографией, вы начинаете видеть окружающий мир совершенно другими глазами. Запечатлеть утреннюю росу так, чтобы человек, который будет смотреть этот снимок, мог услышать ее звук – это настоящее искусство фотографии, и именно для этого стоит научиться фотографировать.

Людам, которые только начинают знакомиться с фотографией, это кажется достаточно простым занятием. Поймал кадр, нажал кнопку и все, а остальную работу выполнит цифровая технология. В настоящее время не надо, как прежде, на протяжении многих часов сидеть в темной ванной комнате с кучей растворов и проявителей, чтобы увидеть итог собственной деятельности. Благодаря современным цифровым фотоаппаратам и иному оборудованию, работа фотографа становится значительно легче. Но фотоаппарат это всего лишь средство для создания фотографии, и уже сам фотограф делает из нее не просто снимок, а целую историю.

На самом деле, фотоискусство кроет в себе массу тонкостей и нюансов. Слово «фотография» с греческого переводится как «светопись», то есть рисование светом, и это немного разъясняет некоторые технические составляющие процесса создания фотографии. Вся технология сотворения фотоснимка заключается в поиске правильного освещения и подходящей композиции. Это определяет сам фотограф, опираясь на собственные навыки и умения, и конечно индивидуальный вкус.

В современном фотоискусстве существуют несколько разновидностей фотографии, например: фотолюбительство. В основе любительской фотографией занимаются обычные люди, которые не ставят перед собой цель заработать. Фотографы-любители используют снимки для сохранения памяти о многих событиях своей семейной жизни.

Коммерческая фотография – это фотография, за которую автор получает оплату не за художественные достоинства снимка, а за его содержание и техническое качество. В основном к коммерческой фотографии относят:

- 1) рекламную фотографию, предназначенную для рекламы каких-либо товаров;
- 2) концертную фотографию, которую используют в шоу-бизнесе для последующей рекламы массовых мероприятий с участием популярного исполнителя. Большинство фотографов, которые работают в этом жанре, независимы и могут наниматься менеджментом конкретных исполнителей на определенных концертах или шоу. По этим же принципам строится театральная фотография;
- 3) криминальную фотографию используют для фиксации последствий любых преступлений;
- 4) журнальную фотографию, которая иллюстрирует какой-то сюжет, дополняя текст;
- 5) фотопортрет и свадебную фотографию, которая напрямую продается непосредственному заказчику;
- 6) ландшафтную фотографию, которая создаётся для фиксации вида конкретных мест;
- 7) фотоохоту, которая занимается запечатлением диких животных и др.;
- 8) судебная фотография. Использование фотографии позволило существенно изменить работу органов следствия. Впрочем, возникновение цифровой фотографии и развитие программ для редактирования изображений очень сильно усложнило доказательство того, что фотография подлинная;
- 9) научная фотография. Астрономия, микроскопия, ядерная физика, биология, картография: в данных сферах использование фото привело к непомерному скачку в объективности получаемых итогов, расширению возможностей и ускорению исследований. Например, переход астрономов от наблюдения к фотографии всецело поменял данную науку и доступные для исследования пространства.

Фотожурналистика – одна из форм журналистики, которая использует фотографию в качестве основного средства выражения. Эти фотоснимки должны быть актуальными и доносить читателю или зрителю суть событий, происходящих в настоящее время. Сама фотожурналистика делится на несколько видов:

- 1) спортивные мероприятия, то есть фотограф должен иметь быструю реакцию, для того чтобы он успел сфотографировать спортсмена в любой момент, но лучше спортивные снимки – это когда фото передает не только действие, но и эмоции спортсмена;
- 2) экстренные новости, то есть фотограф должен очень быстро попасть на место

событий и сделать кадр, который наилучшим образом расскажет произошедшее;

3) портреты. Обычно фотожурналисты не снимают постановочные или студийные портреты, но вот, например, судью на своем рабочем месте, который смотрит, в объектив они могут заснять, и это уже будет считаться портретом;

4) фототерапия. В 1941 году Джозефина Херрик основала в Нью-Йорке Центр реабилитации с помощью фотографии. В годы Второй мировой войны центр объединил добровольцев, которые фотографировали в местах боевых действий своих сослуживцев для отправки снимков их семье. В послевоенные годы было доказано терапевтическое действие занятий фотографией, и к 1970-м годам сформировалось направление фототерапии, которое может использоваться как в рамках комплексов психотерапевтических техник, так и в качестве самостоятельной психотехники.

В наше время сложно представить окружающий мир без фотографий. Каждый человек придает своим снимкам конкретное значение. Для одного человека фотоискусство – это самый ценный документ, который хранит в себе всю историю жизни. Для другого – это способ достучаться до мира и высказать свое мнение. Таким образом, границы между жанрами весьма условны: фотозаметки бывают, похожи на фоторепортаж, или фотоинформация на фотопортрет. Но главное при этом должно ощущаться: собственный стиль, отсутствие «штампов».

Не раз приходилось слышать: «Разве можно рассказать фотографию словами? Её надо смотреть...» Или еще: «Можно ли станцевать архитектуру? Если да, то зачем? Архитектуру лучше смотреть!» Нечего возразить. Но кто скажет, что нельзя говорить о фотографии словами?

По большому счету, любая попытка вербализации нюансов творчества (даже такого «вербального», как литературное) встречает как сторонников, так и противников. То же самое можно сказать и о стремлении объяснить словами, «пересказать» музыкальное произведение, кинофильм, балет, картину, фотографию. Что, впрочем, не уменьшает количества таких попыток. Без чего, безусловно, не имели бы полноценного развития искусство и критика.

Продуктивных коммуникативных уровней, на самом деле, может быть не так уж и много.

Профессиональный – это общение создателей объекта коммуникации. В фотожурналистике – высокопрофессиональные фотографы, признанные авторы, бильдредакторы. У них свой язык общения, своя терминология. Раздражение и негодование – всегда от непонимания. А причин непонимания может быть несколько: разный уровень компетенции, установка на непонимание, между которыми – великое множество нюансов.

Любительский – это общение потребителей объекта коммуникации, т.е. всех без исключения читателей, зрителей. Внутри этой категории участников коммуникативного процесса может возникать множество разных групп, характеризующихся близким уровнем культурного развития и приоритетов, пристрастиями, компетенцией и великим множеством нюансов, определяющих желание или нежелание общаться друг с другом, понимать друг друга.

Между этими двумя уровнями коммуникации умещается, в свою очередь, великое множество других, участниками которых могут быть представители профессионалов и любителей в разных вариациях по возрасту, полу, компетентности, темпераменту, образованию, возрасту, толерантности, вероисповеданию и тысячам других признаков, определяющих, в конце концов, качество коммуникации. Поэтому, думается, условное деление всего процесса визуальной коммуникации на профессиональный и любительский уровни обусловлено лишь составом участников, но не качеством процесса.

Мы имеем возможность рассмотреть не только предлагаемую структуру современной фотожурналистики подробнее, чтобы понять, не осталось ли чего-то важного за границами обсуждения проблемы.

Новостная фотожурналистика, если исходить из выше предложенной схемы – это просто новость. Она, новость, может быть в большей степени визуальной (открытие па-

мятника), скажем, вербально-визуальной (театральная премьера) и всего лишь уточнением вербальной новости (портрет докладчика, обнародовавшего сенсационную новость).

Репортажная фотожурналистика, утверждает госпожа Нери, это почти то же, что и новостная, но растянутая во времени на дни или недели. Вероятно, автор имеет в виду обращение издания к одной теме в нескольких номерах (репортаж о ходе забастовки или с крупной международной выставки; освещение продолжительного судебного процесса или международных спортивных игр).

«Хороший репортаж – это история, а фотограф должен уметь рассказать эту историю достаточно увлекательно и ярко, не забывая при этом о деталях, иначе получится довольно общий и скучный фотоочерк.

Наконец, мы подошли к предмету документальной фотографии. По сути, это тот же репортаж, но уже не заключенный в жесткие временные и редакторские рамки. Именно документальная фотография должна выжить, и именно она, с течением времени, может принести фотографу славу и деньги».

Современная фотожурналистика – явление, стихийное на одном фланге и сильно заорганизованное на противоположном. Если говорить о России, то имеются в виду местные и центральные периодические издания. Структура и штатный состав редакций, их финансовые и технические возможности, цели и средства, с помощью которых они достигаются, несопоставимы, скажем, в любой районной или городской провинциальной газете и тех же «Известиях».

В целом, эта невероятно многофункциональная и многоплановая особая отрасль современной журналистики еще мало изучена. Систематика жанров современной фотожурналистики, предлагаемая большим количеством отечественных и зарубежных авторов, необычайно разнообразна и по глубине объяснения предмета, и по уровню понимания функций визуальной коммуникации. Искусственное, на наш взгляд, выделение из основных публицистических и художественных фотографических жанров новых (лишь по субъективно-формальным и неясно сформулированным признакам) жанровых образований, не вносит ясности в проблему, не способствует лучшему взаимопониманию изготовителей, публикаторов и потребителей визуальной продукции.

Новые технологии и идеологии, экономические, культурные и эстетические модели развития любого общества, чтобы быть принятыми и понятыми (либо понятыми и отвергнутыми), если они создаются не ради самих себя, должны с минимальными потерями интерполироваться в совершенные, но разные по уровню сложности (для разных групп потребителей) знаковые системы, способствующие их лучшему пониманию обществом. В том числе, а может быть и в первую очередь – через СМИ. Эти инструменты коммуникации должны быть предельно точными и по возможности максимально универсальными, вписывающимися в привычную конструктивную систему общения.

Всякий «новорожденный», как правило, неизбежно меняет уже сложившиеся условия существования своих «прародителей». Новичок по-разному заставляет «ветеранов» потесниться, проявить заботу о соответствии духу времени. А это довольно часто приводит к необходимости нового качественного наполнения, изменению границ ареала. Наиболее толерантные из предшественников так и поступают. Не признающие же за новичком права на жизнь и развитие, изо всех сил сопротивляются, но, чаще всего, проигрывают сами. И вместо того, чтобы уступить часть своих позиций, теряют их полностью.

Было бы легкомысленно утверждать, что серьезных проблем в современной журналистской фотографии нет, что они надуманны или не превышают временами опасного уровня, «не совместимого с жизнью». Не отвечает действительности, на наш взгляд, предполагаемый вывод о причинах проблем фотожурналистики, лежащих лишь в области несовершенных формулировок и критериев. Точно так же не удастся объяснить проблемы визуальной коммуникации исключительно появлением и внедрением новых фотографических и полиграфических технологий. Реальные проблемы современной фотожурналистики многоплановы. Они являются результатом не только очевидных (технологических и экономических) изменений в обществе, но и множества глубинных, внутренних,

происходящих на уровне изменения личности. Меняется полярность оценок некоторых явлений, определяющих характер развития творческих видов деятельности и по прошествии времени. Причинно-следственные связи, предопределяющие эти перемены, порой субъективны, зачастую настолько сложны, многогранны и интересны, что изучению их самих люди посвящают жизни свои в тщетной надежде вывести некие универсальные законы и правила, предохраняющие современников и потомков от непонимания процессов и ошибок в их оценках.

Как результат доминирующего влияния на все печатные СМИ размеров их финансирования и реальной принадлежности инвестиций, не в лучшую сторону изменились цели, задачи, структура и качественная составляющая фотоконкурсов и фотовыставок фотожурналистов-профессионалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапин А.И. Фотография как... Учебное пособие. – М.: Изд-во Московского университета, 2003. – 296 с.
2. Тягны-Рядно А. Профессионал мастерски загоняет удачу в свои сети // Российское фото. - 2011. - №7-8. – С. 28-35.
3. Фролова Т.И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. - М., 2003. – 155 с.
4. Ворон Н.И. Жанры фотожурналистики. Учеб. пособие для вузов по специальности "Журналистика". - М.: Изд-во МГУ, 2012. - 145 с.
5. Хеджкоу Д. Как делать фотографии HI класса: - М.: Омега, 2004. – 160 с.
6. Колосов А.А. Новый взгляд на жанры фотожурналистики // Научно-культурологический журнал "Relga", №8 [153] 08.08.2021.

УДК 316.77

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОГА В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

Абугалиева А.С.

Сведения об авторах. Абугалиева Арай Саятовна - студент ОП «Журналистика».

Аннотация. Блог позволяет получать и перераспределять информацию среди широких слоев общества. Он многофункционален, оперативен, публицистичен, а главное – независим. В статье рассматривается специфика использования блога в профессиональной сфере современного журналиста.

Ключевые слова. Современная журналистика, Интернет-журналистика, социальные сети, Инстаграм, жанры журналистики.

Авторлар туралы мәліметтер. Абугалиева Арай Саятовна - "Журналистика" бөлімінің студенті.

Аннотация. Блог қоғамның кең топтары арасында ақпарат алуға және қайта бөлуге мүмкіндік береді. Ол көпфункционалды, жедел, публицистикалық, ең бастысы тәуелсіз. Мақалада блогты қазіргі журналистің кәсіби саласында қолдану ерекшелігі қарастырылады.

Түйін сөздер. Қазіргі журналистика, Интернет-журналистика, әлеуметтік желілер, Инстаграм, журналистика жанрлары.

About the authors. Arai Abugaliyeva – «Journalism» student at Kazakh-American Free University.

Annotation. The blog allows receiving and redistributing information among the general public. It is multifunctional, efficient, publicistic, and most importantly - independent. The article discusses the specifics of using a blog in the professional field of a modern journalist.

Keywords. Modern journalism, Internet journalism, social networks, Instagram, genres of journal-

ism.

Современная журналистика кардинально отличается от журналистики, которая было сто или даже пятьдесят лет назад. Традиционная журналистика – это сбор и обработка новостей. Еще пару десятков лет назад более 95% всей информации мы узнавали через газеты, новостные сюжеты и радио. В XXI веке интернет вытеснил привычные для нас новостные источники. Сейчас каждый из нас пользуется интернетом, читает различные новостные сайты, пользуется Facebook, Mail.ru и Инстаграм.

Сейчас каждый журналист знает, что лучше всего информацию получают в различных блогах. Если хочешь рассказать что-то первым, напиши или размести видео в любой социальной сети. Это в сотни раз быстрее выпуска газеты или новостного сюжета.

В данный момент каждый человек знает, что самой популярной сетью является Инстаграм. Там можно размещать любые новости, рассказывать о том, что происходит с вами или в мире. Самая активная реклама тоже находится на просторах Инстаграм. Тысячи талантливых людей уже успели создать блог и стать популярным в сети благодаря ежедневным полезным новостям. Каждый бизнесмен знает - чтобы в его магазин или в его фирму обращались люди, нужно заказать в любом новостном источнике рекламу, и тогда клиенты обеспечены. Вся реклама и новости ушли из новостных бумажных полос в интернет.

Журналисты активно стали переходить на блогинг, чтобы реализовывать свои творческие идеи и преподносить информацию этому миру в несколько тысяч раз быстрее.

Быстрое развитие журналистики кардинально изменило систему творческой деятельности журналиста. Газеты остались в прошлом. Новое направление журналистики - Интернет-журналистика. Она является новой форма массовой коммуникации.

Интернет способствовал расширению ролей журналистов. Журналистов стали называть ньюсмейкерами, или мультимедийными универсалами, чья задача не только суметь донести необходимую информацию до целевой аудитории, но и в совершенстве владеть мультимедийными навыками, а также легко ориентироваться в жанровом разнообразии сети. Данный термин принадлежит журналистам, работающим в сфере блогинга.

Блог для журналиста – это территория творческой деятельности и источник заработка. С помощью блога можно рассказывать о различных новостях, или же вести определенную рубрику, совмещать видео новости и текстовые новости.

Сегодня интернет-журналистика является самой популярной ветвью журналистики. Интернет-медиа - сложная система сетевых моделей коммуникационного процесса. Блогинг в Инстаграм является многофункциональным средством передачи информации, которое предлагает большое число различных форм общения. Одним из ярких представителей молодого поколения онлайн-медиа являются такие авторские проекты, как блоги.

Блог можно назвать персональным дневником журналиста, с помощью которого можно обеспечить большое количество людей различной информацией. Блог позволяет получать и перераспределять информацию среди широких слоев общества. Он многофункционален, оперативен, публицистичен, а главное, независим, в то время как традиционные СМИ функционируют только в рамках своих технологий: печатные издания - вербальный текст, фотография - иконический материал, радио - аудиозапись, ТВ - видео-сюжет, а работа определяется или редакционным режимом, или сеткой вещания.

Блогосфера предоставляет огромные возможности. Люди с одинаковыми интересами получают возможность находить друг друга и создавать отношения вне зависимости от своего географического пребывания с помощью линков - ссылок.

Точной типологии блогов в настоящее время еще нет, ведь это совсем молодая наука, которая только начинает работать. В настоящее время можно выделить несколько типов: по характеру и размещению контента, по типу постов, по функциональной значимо-

сти блогов. В таблице 1 приведены современные типы блогов в сети Инстаграм.

Таблица 1. Современные типы блогов в Инстаграм

Название блога	Характеристика блога
Личный блог	Блог называется авторским или же частным блогом. Блог -ведется одним лицом. Личность автора указывается в блоге
Призрачный блог	Блог ведется от имени чужого лица неустановленной персоной. Также, возможно, это новостное агентство, где не указана личность, работающая в этом блоге. Командная работа по выпуску и сбору новостей.
Обычный	Обычный текстовый блог. Вся информация содержится в тексте и не дополняется фото или видео.
Фотоблог	Главная информация содержится в фотографии. Отражает всю суть новости.
Контентный блог	Публикуется первичный авторский контент. Авторские новости. Авторские передачи.
Традиционный	Делается упор не на скорость донесения информации, а на мнение автора к информации.
Новостной	Целью блога является представлять информацию его читателям быстрее традиционных средств информации. Чаще всего, блоги имеют узкую специализацию в тематике.

Также блоги помогают отслеживать различные события, с помощью них журналисты могут заниматься отбором свежих и интересных новостей, а также классификацией чужих материалов по определенным темам. Есть блоги, занимающиеся оценкой и интерпретацией неких событий и сообщений СМИ. Таким образом, блоги и СМИ взаимодействуют и создают, публикуют действительно важные, интересные и свежие новости. В таблице 2, приведенной ниже, мы можем рассмотреть классификацию блогов и их предназначение.

Таблица 2. Классификация блогов

Классификация	Предназначение
Разъяснительные блоги	К категории «разъяснительных» относятся тематические блоги. Для журналистов такой блог может быть представлен в виде авторской колонки или рубрики. Где есть одна тематика. Например: медицина, мода, кулинария. Текст - разъясняет, учит, убеждает, помогает читателю узнать, о чем-либо. Повысить профессиональные навыки.
Блоги диалогичны	Блог - дает возможность высказать свое мнение, поддерживать общение, комментировать и высказываться. Блоги дают возможность общения как автора с его читателями, так и между посетителями этого блога. Таким образом, блоги дают возможность множеству людей общаться друг с другом вне зависимости от времени и пространства.

Итак, блог - новое средство массовой коммуникации, которое представляет собой новую стадию развития социальной коммуникации, и являются инструментом, позволяющим формировать сетевые сообщества. Они являются особым видом коммуникации, но функционируют по тем же принципам.

В целом, блоги как средство социальной коммуникации - инструмент общения, а также площадка осуществления коммуникаций с целевой аудиторией, которая несет в себе скрытый и неагрессивный характер воздействия.

Это творческая площадка для работы журналиста, в которой он может реализовать себя как профессионал своего дела. Публиковать новости, узнавать мнение людей, вести творческие проекты.

В последнее время широкую популярность во всем мире получил Интернет. На данный момент он является наиболее полным, оперативным и доступным источником любой информации.

В интернете можно найти электронные библиотеки, различные сайты с полезной информацией, новостные сайты, но самой большой популярностью в интернете являются социальные сети. Одна из таких сетей – Instagram.

Instagram – это бесплатная программа, которая работает как на компьютере, так и на смартфоне. Она предназначена для людей разных возрастов, и главная функция Инстаграм - это делиться с миром своими фотографиями, мнением и видео. Инстаграм появился в октябре 2010 года. В январе 2011 в Инстаграм были добавлены хэш-тэги, другими словами, решетка быстрого поиска «#», данная функция помогла пользователям Инстаграм с легкостью находить как фотографии, так и других пользователей. Вам нужно ввести любое слово, впереди него поставит решётку или же хэш-тэг и нужное вам фото или запись найдется в десять раз быстрее. Например: #компьютер #журналист #любовь и т.д.

В сентябре 2011 вышла вторая версия приложения, в которую были добавлены разнообразные эффекты для фотографий, пользователи смогли публиковать фотографии с высоким разрешением, появилась новая рамки и обновленная иконка. Теперь все смогли узнавать Инстаграм по фирменному логотипу. Ниже на рисунке 1 мы можем увидеть старый и новый логотип сети инстаграм.



Рисунок 1. Старый и новый дизайн сети инстаграм

В январе 2011 года Инстаграм мог похвастаться миллионом зарегистрированных пользователей, а августе 2011 их было уже шесть миллионов зарегистрированных пользователей. К декабрю 2011 количество зарегистрированных пользователей составляло около 10 миллионов. По последним данным, в декабре 2020 количество зарегистрированных в Инстаграм аккаунтов было в районе 150 миллионов.

В июле 2020 года было достигнуто число в 100 миллионов загруженных в сервис Instagram фотографий, а к ноябрю - фотографий стало уже 150 миллионов, и эта цифра растет с каждым месяцем примерно в 0.5–0.7 раза. Ниже на рис. 2 мы можем рассмотреть, как выглядит страничка и блог в социальной сети инстаграм.

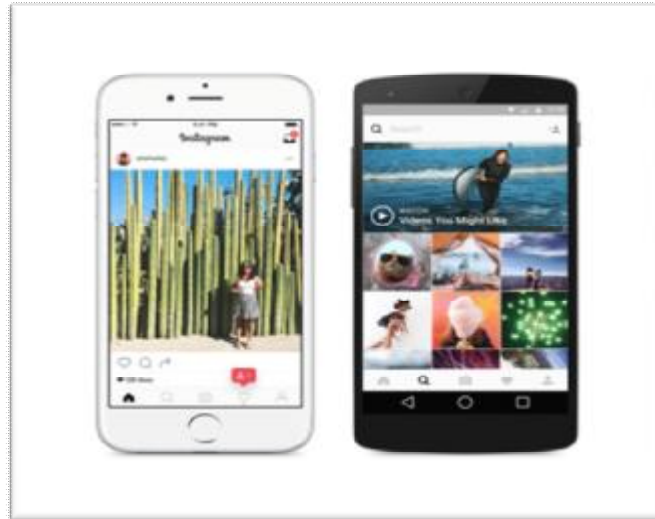


Рисунок 2. Социальная сеть инстаграм, главная страница

Instagram стал платформой не только для публикации фотографий и видео, но и для публикаций постов (текстов), а также платформой для реализации творческих медиа проектов. И это только маленькая часть, для чего нужен Instagram в наши дни. Это платформа контента, заработка, общения и многое другое.

Инстаграм - приложение и удобная площадка для ведения личных, тематических и новостных блогов, а также для обмена информацией, фотографиями. Площадка, позволяющая делиться мнением, снимать фото и видео. Это отличная площадка для работы журналиста. Ведь новости через блог поступят до читателя в сотни раз быстрее, чем через телевидение и радио. Современный мир полон спешки и ритмичности, поэтому быстрый доступ к новости через блог для читателя и журналиста настоящая находка. А также можно мгновенно узнать мнение и получить комментарий.

Существует большое количество видов интернет-коммуникаций. Мы обратимся к одному из видов интернет-коммуникаций - *блогингу*.

Блог в Instagram - метод общения, при котором передача информации происходит по каналам Интернет с использованием стандартных протоколов обмена и представления информации.

Блогинг - процесс ведения блога и его постоянного обновления. Блогом называют электронный журнал, или «онлайн-дневник» человека, организации или какого-то сообщества, который постоянно обновляется. Владельца и автора блога, соответственно, называют блогером.

Блог носит в себе новостной или же информативный характер, на котором регулярно появляются свежие записи. Блог создают в основном в рамках одной или нескольких схожих тем, которые раскрываются и анализируются на протяжении всего существования блога.

Блог обычно ведет один человек или же группа людей. Под группой может подразумеваться набор специалистов в разных сферах, например: программист, дизайнер, верстальщик, копирайтер, автор или журналист!

Людей, ведущие блог, с научной точки зрения, принято называют блогерами (блогерами). Совокупность всех блогов Сети принято называть блогосферой.

В блогах могут писать не только профессиональные журналисты, а также простые люди. Простые блоги от блогов СМИ можно отличить по нескольким акцентам. Блоги СМИ, как правило, делают акцент на привлечение наибольшего количества читателей, для которых публикуют свежие новости. А у любительского блога нет определенной цели. Чаще такой блог, просто высказывает свое мнение по поводу того или иного вопроса. В личном блоге, работают не более двух человек, за ним прикрепленна определенная лич-

ность. СМИ-блог – это коллективная работа. Еще немаловажно, что блогеры уделяют особое внимание наиболее важным социальным вопросам. Индивидуальному блогу свойственна эксклюзивность, часто автор публикует оперативную информацию, полученную «из первых рук» или создает ее сам.

Журналистика современности приобрела новые характеристики. Она стала мультимедийной, интерактивной, многоканальной. И все эти направления она способна развивать только на просторах интернета. Так создаются мультимедиа-редакции, объединяющие телевидение и Интернет, печатные СМИ и Интернет и т.д.

В условиях глобализации многие массмедиа становятся поставщиками всестороннего контента, привлекая зрителей с помощью новых цифровых технологий, нестандартных форматов общения: новостных лент, порталов, Интернет-версий газет, Интернет-трансляций, сетевого радиовещания в сети Internet, наконец, блогов. И такие новости журналист может транслировать и выдавать в режиме реального времени.

Сегодня блогосфера оказывает огромное влияние на Интернет, СМИ, политику и экономику, прежде всего, тем, что с появлением блогов характер потребления медиапродукта становится все более непредсказуемым, а действия читателя - многофункциональными. Это обстоятельство радикальным образом меняет прежние представления не только о каналах коммуникации и информации, но и о профессиональных требованиях к самому журналисту.

Блогер-журналисты являются активными участниками масс-медийного процесса, воздействует на общество при помощи своего мнения. Также они часто становятся лидерами мнения. Это как раз то преимущество, которое авторы блогов получили с развитием блогосферы. Поэтому от позиции автора текста, правдивости освещения происходящих процессов зависит очень многое. У простых блогеров ситуация иная, иногда недостаточный уровень профессионального мастерства может поставить под угрозу саму картину мира, формируемую у аудитории, ведь непрофессиональный Блогер может навредить словом, выдать неверную информацию, чем может создать ложную, опасную информацию. Блогер-журналист - это надежный специалист своего дела, профессионал в выдаче и отборе новостей.

Мы выяснили, для чего создаются блоги в сети и отобразили это как функциональную часть Instagram. Какие функции и цели ставят перед собой пользователи сети Instagram? Первая и важная функция при создании блога - коммуникативная функция.

Главная функция любого блога - это коммуникация. Именно эта функция упоминается чаще всего. Общество утверждает, что чтение или введение блога – это, в первую очередь, общение с людьми с разной географической составляющей. Блог позволяет не только получать информацию, но и общаться с людьми из любой точки мира, блог помогает в образовательной системе, улучшает качество знания языка, является площадкой для изучения разных тем и сфер жизни.

В первую очередь, блог - это возможность сказать что-то один раз так, чтобы это услышали многие. Как для «читателей», так и для «писателей» можно выделить два направления коммуникативной мотивации в использовании блогов - общение со знакомыми и расширение круга общения. В то время как одни люди заводят блог для удобства коммуникации с имеющимися знакомыми, другие заводят блог для того, чтобы познакомиться с новыми людьми, для расширения своей аудитории. В этих двух формулировках - «познакомиться с новыми людьми» и «расширить аудиторию», которые действительно употреблялись участниками опроса, находит свое отражение ещё одно различие: в то время как одним нужны друзья, другим - слушатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелева Т.В. Жанр в современной медиа сфере. - Алматы, 2017.
2. Черникова А. Феномен нового интернета. - Алматы, 2016.
3. Карпоян С.М. Instagram как особый жанр виртуальной коммуникации. - Алматы, 2015.

УДК 821.161; 81'25

**ПО СТРАНИЦАМ «СБОРНИКА СВЕДЕНИЙ О КАВКАЗСКИХ ГОРЦАХ»
ЗА 1873–1875 ГОДЫ: ПЕРЕВОДЫ ГЕНЕРАЛА А.В. КОМАРОВА
Соегов М.**

Сведения об авторе. Соегов Мурадгелди – внештатный научный консультант Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули Академии наук Туркменистана, доктор филологических наук, профессор, действительный член – академик Академии наук Туркменистана.

Аннотация. В статье на основе анализа сведений о генерале А.В. Комарове впервые вносятся в научный обиход, а также для дальнейшего рассмотрения литературно-исторические материалы, которые имеют значения первоисточника. Многие из них приводятся в качестве приложений к данной статье. Потому что их оригинал, выполненных на туркменском языке, не сохранился.

Ключевые слова. Генерал-исследователь, стихи, сказки, переводы, издание, сборники.

Автор туралы мәліметтер. Соегов Мурадгелди – Түрікменстан Ғылым Академиясының Махтумкули атындағы Тіл, әдебиет және Ұлттық қолжазбалар институтының штаттан тыс ғылыми кеңесшісі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Түрікменстан Ғылым Академиясының толық мүшесі (академик).

Аннотация. Мақалада генерал А.В. Комаров туралы ақпаратты талдау негізінде алғаш рет ғылыми күнделікті өмірге, сондай-ақ бастапқы дереккөздің мәні бар әдеби және тарихи материалдарды одан әрі қарау үшін енгізіледі. Олардың көпшілігі осы мақалаға қосымша ретінде берілген. Себебі олардың түрікмен тілінде жасалған түпнұсқасы сақталмаған.

Түйін сөздер. Генерал-зерттеуші, өлеңдер, ертегілер, аудармалар, басылымдар, жинақтар.

About the author. Muradgeldi Soyegov - freelance research advisor of the Makhmutkuli Institute of Language, Literature and National Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Doctor of Philology, Professor, Full Member - Academician of the Academy of Sciences of Turkmenistan.

Annotation. The article for the first time discusses and brings to the scientific use and suggests further consideration of literary and historical materials based on the analysis of information about General A.V. Komarov that is considered as the original source. Many of the materials are provided as appendices to this article, since the original written in the Turkmen language, has not been preserved.

Keywords. Researcher General, poems, fairy tales, translations, edition, collections.

В 13-м томе «Военной энциклопедии», изданной в 1913 году в Петербурге, имеется статья о генерале Александре Виссарионовиче Комарове (1830–1904), в конце которой отмечается, что он «пользовался также известностью и в ученом мире за свои исследования по археологии, орнитологии и инсектологии Кавказа и Закаспийского края» [1, с. 64]. В научной литературе встречаются ссылки на работу А. В. Комарова «О кровной мести в Дагестане» [См.: 4] и другие его труды по Кавказу. Одной из его работ по Закаспийскому краю, основное население которого составляли туркмены, является его научное сообщение о древнем городище Ниса (Нусай). С 1873 года в Тифлисе существовало Кавказское Общество истории и археологии, в одном из заседаний которого летом 1882 года выступал А. В. Комаров по этой теме [2].

Интерес у генерала-исследователя к туркменской тематике появился несколько лет до этого. После передачи в феврале 1870 года административного управления Мангышлаком с Оренбурга в Кавказское наместничество в сентябре того же года начальником мангышлакского отряда был назначен генерал-майор А.В. Комаров [См.: 10, с. 135–156], который еще в 1869 году «был послан в Закаспийский край для устройства там гражданского управления» [1, с. 64], и он, наряду с безупречным исполнением своих непосредственных служебных обязанностей, начал заниматься как военный исследователь-филолог сбором и переводом образцов художественной литературы и устного фольклора туркмен Мангышлакского полуострова и прилегающих территорий. В результате его усилий эти

образцы появились на страницах ряда выпусков «Сборника сведений о кавказских горцах», которые издавались в Тифлисе – административном центре Кавказского наместничества (края). Так, в седьмом выпуске данного «Сборника» за 1873 год (Рис. 1: слева) был напечатан материал А.В. Комарова под названием «Рассказ и стихи туркменского певца Нури (с острова Челекена), в 1870 году» (См.: Приложение № 2), подписанный им сокращенно в виде А.К. (то есть первыми буквами его личного имени и фамилии) (стр. 18–22). До стихов Нури в данном сборнике помещено стихотворение под названием «Воззвание Мухаммеда-Сафы к адаевцам в 1870 году» (См.: Приложение № 1). Его автор Мухаммед-Сафы (туркм. лит. Сопы ‘Суфий’?) был одним из старейшин туркмен Мангышлака (стр. 16–18).

В 1875 году в восьмом выпуске этого же «Сборника» (Рис. 1: справа) генерал А.В. Комаров также за подписью А.К. выступает своими переводами «Сказок мангышлакских туркмен», которые представлены восьмью немалыми по объему сказками в следующей последовательности и самостоятельной нумерацией страниц: I. «Прожора» (стр. 1–13); II. «Золотой сазан» (стр. 14–18); III. «Локман» (стр. 19–26); IV. «Злая жена» (стр. 26–28); V. «Серый брат и серая сестра» (стр. 28–33); VI. «Золотое яблоко» (стр. 33–40); VII. «Змея, кошка и собака» (стр. 41–49); VIII. «Столяр и его жена» (стр. 49–54). Все они были записаны в 1871 году со слов ХОДЖА-МАМБЕТА БЕКЪ-КУЛОВА.

Из последующих авторов-исследователей об этих сказках впервые заговорил А.Н. Самойлович (крупный ученый-туркменовед, в последующем советский академик) в своей статье «Три туркменских сказки (В русском переводе)», опубликованной в «Кауфманском сборнике» (Ташкент, 1910), хотя он источником их ошибочно указал седьмой, а не восьмой выпуск «Сборника сведений о кавказских горцах» [6, с. 120]. Автор сообщения не дает каких-либо сведений о переводчице сказок, хотя оно появилось в печати спустя шесть лет после смерти генерала А.В. Комарова.



Рис. 1. Титульный лист 7-го (слева) и обложка 8-го (справа) выпусков «Сборника сведений о кавказских горцах», изданных в Тифлисе соответственно в 1873 и 1875 гг.

Зато заслуживает внимание то, что еще в рапорте начальника Мангышлакского отряда (то есть генерала А.В. Комарова) начальнику Дагестанской области от 20 января

1872 года за № 24 [3] упоминается один из старейшин туркмен Мангышлака по имени Хаджи-Мамбет, который, скорее всего, является тем же Ходжа-Мамбетом Бек-Куловым, рассказавшим А.В. Комарову сказки несколько месяцев тому назад. Как явствует из данного рапорта, начальник Мангышлакского отряда через посредство своего уведомленного представителя-туркмена узнал, что хивинские туркмены (чаудырцы, игдирцы, ходжинцы и юмуды) встретят русских лояльно при приходе их в Хиву [Там же].

Духом положительного отношения мангышлакских туркмен, можно утверждать даже об их преданности, к своим “хозяевам”-русским, пропитаны стихи певца и поэта Нури и старшины Мухаммеда-Сафы. В них выражено полное непонимание большинством туркменского населения Мангышлака действий казах-адаевцев, восставших против русских властей в 1870 году, и прославлено величие тогдашней Российской империи. Поэт Нури свое первое стихотворение с рефреном «Казак» снабдил своеобразным предисловием (А.В. Комаров называл его «Рассказом»), в котором объясняет, по какому поводу он сочинил данное произведение: «Когда до нас дошел слух, что Казак (киргизы) сжег дома Уруса (то есть русских – М.С.) и утушил его очаги, убил Бай-Мухаммеда и одного полковника с сорока человеками, изумился и сказал: Это что за удивительное дело? Турецкий султан, англичане, различные франки неоднократно, соединившись вместе, дрались с Урусом; но он стоял твердо и не пришел в затруднение от их нашествия. Шамиль тридцать лет сражался с Урусом и, наконец, попался-таки в плен. А Казак что за человек, чтобы осмелиться на такое дело!» О беспорядках (бунте) казахов Мангышлака в 1870 года имеется соответствующая литература, выполненная непосредственно после них, а также в последующие годы XIX века [5, с. 29–44; 10, с. 135–156 и др.].

На примере стихотворения «О многочисленности и могущества Уруса» нетрудно заметить влияние на поэта Нури известного стиха из туркменского народного эпоса «Гёроглы» (глава «Сорок тысяч»). Если в составе повторяющихся строк в эпосе общим выступает составное числительное «сорок тысяч» [9, с. 602–603], то поэт Нури в своих повторяющихся строках заменил его другим числительным подобного порядка: «сто тысяч». (См.: Приложение № 2). Что касается сказки «Золотой сазан» (См.: Приложение № 3), одной из восьми «Сказок мангышлакских туркмен», переведенных А.В. Комаровым на русский язык, то отдельные сюжетные линии в ней напоминают «Сказку о рыбаке и его жене» братьев Гримм и «Сказку о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина.

В конце отметим, что «занятие собирательством устного фольклора среди российских инородцев» появилось у генерала А.В. Комарова, если пользоваться современной терминологией, как хобби, и он всячески не хотел тогда и в будущем, чтобы знали его в этом качестве – как собирателя и переводчика этих образцов, скрывая от читателей своего подлинного имени. По-видимому, он не хотел “опозориться” в высоких генеральских кругах, и дабы они не высмеивали его по этому поводу, поэтому подписывался под своими публикациями сокращенно как: А.К.

Но подобный хобби-интерес генерала А.В. Комарова в отношении туркмен не остался не замеченным на самом высоком уровне. Высочайшим царским указом он был назначен в 1883 году начальником Закаспийской области, в бытность которого на этой должности его деятельность ознаменовалась, по меньшей мере, двумя историческими событиями, не считая успешного завершения строительства Закаспийской железной дороги: добровольное присоединение Мургабского оазиса (Мерв) в состав России в начале 1884 года и победа над афганцами, вторгшимися в туркменско-российскую землю в результате подстрекательства англичан в марте 1885 года [Более подробно см.: 7, с. 147–155; 8, с. 39–44].

В трех приложениях к данной нашей небольшой статье читатели впервые после 70-х годов XIX века могут ознакомиться с переводами генерала А.В. Комарова, но уже не в дореформенной русской орфографии, а с соблюдением современных правил правописания русского языка. Они особенно ценны еще тем, что их туркменские оригиналы в том виде, с которого были осуществлены их переводы на русский язык, не дошли до наших дней. Эти тексты будут служить первичным материалом для будущих исследований по

отдельным вопросам туркменского устного фольклора и литературы начала 70-х годов XIX века*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная Энциклопедия [Том 13]. Петербург. (Типография Т-ва И. Д. Сытина. Москва), 1913. - 327 с.
2. Кавказ (газета), 1882, 13 июня, № 154.
3. Копия с рапорта начальника Мангышлакского отряда, начальнику Дагестанской области от 20 января 1872 года за № 24. [Цит. 2021-01-03.]. Режим доступа: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/Russ_turkmenII/Razdel_III/22.htm
4. Мусаева А.Г. Обычай кровной мести в Дагестане // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». [Цит. 2021-02-01]. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17879>
5. Подавление беспорядков на Мангышлаке в 1870 году. In: Военный сборник / Гл. ред. П. К. Меньков. - СПб.: Тип. Департ. уделов, 1872. Т. 84, № 3. С. 29–44. [Цит. 2021-03-02.]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/PodavlbespMangys1870/text1.htm>
6. Самойлович А. Три туркменских сказки (В русском переводе) // Кауфманский сборник. - М., 1910. С. 120–128.
7. Соегов М. К истории сражения 1885 г. при р. Кушка с участием туркмен под командованием офицера-аварца // Вестник Института истории, археологии и этнографии (ДНЦ РАН), № 2 (46). Махачкала, 2016. С. 39–44.
8. Соегов М. Чем полезным отличалась деятельность начальников Закаспийской области кроме выполнения своих прямых должностных обязанностей // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике. Материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции. - Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. С. 147–155.
9. Туркменский героический эпос. М.: Наука, 1983. 805 с.
10. Юдин П.Л. Адаевский бунт на полуострове Мангышлак в 1870 г. // Русская старина / Ред.-изд. С. П. Зыков. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1894. Т. 82, вып. 7. С. 135–156. [Цит. 2021-02-03]. Режим доступа: <https://myaktobe.kz/archives/38708>
11. Бегжанов А. Мангышлак туркменлери XVIII–XIX асырларда. Ашгабат: Берекет-Бина, 1993. 192 с.

* Примечание. Благодаря официальным интернет-сайтам Государственной публичной исторической библиотеки России, Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, а также государственных библиотек некоторых северокавказских республик России, в последнее время появилась возможность для интернет-пользователей непосредственно ознакомиться с материалами всех 10-и выпусков «Сборника сведений о кавказских горцах», изданных в Тифлисе в период с 1868 по 1881 гг. Они в течение многих десятилетий оставались не доступными для иностранных исследователей, представлялись библиографической редкостью из-за ограниченности тиража при их издании и, поэтому, их экземпляры отсутствовали в библиотеках других стран, в нашем случае в библиотеках Туркменистана и ряда других среднеазиатских государств (бывших союзных республик). Очевидно, что во многом именно с этим и связано отсутствие сведений о приведенных ниже нами материалах в таком солидном труде, каким является монография А. Бегджанова «Мангышлакские туркмены в XVIII–XIX вв.», изданная в 1993 году на туркменском языке [11].

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ВОЗЗВАНИЕ МУХАММЕДА-САФЫ К АДАЕВЦАМ В 1870 ГОДУ

(Мухаммед-Сафы был туркменским старейшиной, оказавшим услуги русским при сношении их восставшими казахами-адаевцами в 1870 году. Перевод генерала А.В. Комарова был осуществлен с участием самого автора. Мухаммед-Сафы умер в конце 1871 года, заразившийся холерой)

Адаевский народ! Выслушай слова мои,
Дурные мысли из памяти выкинь,
С чистым сердцем приди ко мне,
Дурные мысли из памяти выкинь!

Сперва Рукина и Бай-Мухаммеда убил ты,
Обманул их, – ответишь на будущем святе.
Едва десять дней прошло, – начались твое бедствие,
Дурные мысли из памяти выкинь!

Возмутившись, что смог, ограбил ты,
Потом – возложил всю надежду на божью милость;
Как русский волком стал, ты обратился в барана,
Дурные мысли из памяти выкинь!

Откочем! Сказал ты, покинем Мангышлак!
Понравилась тебе эта пагубная мысль,
И сделал ты с рук ведущее дело,
Дурные мысли из памяти выкинь!

Убегая от русских, оставил привольные места,
Кто видел это – поучился; кто слушал – смеялся.
Русский львом стал, ты обратился в лисицу.
Дурные мысли из памяти выкинь!

Умным не будет едящий мясо с салом,
Мелкому озеру сравняться ли с морем глубоким?
Только безумная баба с мужем ссору заводит!
Дурные мысли из памяти выкинь!

Водяная змея с удавом не сливается,
Простой баран с архаром не бодается,
Пестрая ворона с ястребом не дерется,
Дурные мысли из памяти выкинь!

Горшок с чугуном разумел драться!
Не обдумавши, пошли, – с дороги сбились,
Теперь сам живешь, кругом ты обойден,
Дурные мысли из памяти выкинь!

Не по силам пустил ты стрелу на высокую гору!
В первый же поход много взяли у тебя слота;
Меня если спросишь, скажу: Нет в том греха.
Дурные мысли из памяти выкинь!

Мухаммед-Сафы говорит: Совет дам,
Поверь словам моим, скорей покорись!
Все я сам видел, некуда тебе уйти.
Дурные мысли из памяти выкинь.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

СТИХИ ТУРКМЕНСКОГО ПЕВЦА И ПОЭТА НУРИ ЧЕЛЕКЕНЧИ

(Записаны в 1870 году с уст автора-поэта и 12 февраля 1873 года переданы А.В. Комаровым в русском переводе для публикации. В переводе своих стихов участвовал также сам поэт)

Казак

Сделал ты нелепое дело, не подумавши:
Голову свою на ветер пустил, Казак!
Смельчаком ставши, бросился ты,
Подобно мотыльку, на огонь, Казак!

Дурное начало не принесет добра,
Взялся ты не на прибыльное дело;
Лишишься богатства, стынут стада твои,
И станешь ты пеший, Казак!

Отберут у тебя золото и драгоценности,
Лишат твоих жен и дочерей украшений,
А потом и сыновей твоих
Запишут в солдаты, Казак!

Голова твоя попала в водоворот,
Который скоро увлечет и туловище;
А сердце твое, день-ото-дня наполняясь грустью,
Никогда более не возрадуется, Казак!

Никакой благоразумный человек
Не кидает камня, не по скалам.
Жена ругается ли своего мужа?
О, лишившийся ума, Казак!

На каменистой почве пшеница не растет!
Жар твой мало-по-малу утихнет,
Будут стрелять в тебя гранатами, пулей,
И в прах ты обратишься, Казак!

Нури-певец говорит: О, бедняга!
Сам заслуживший постыдное горе,
Выведут семейства твои на базар;
А имя твое вовеки опорочено, Казак!

О многочисленности и могущества Уруса

Расскажу о том все, что я видел:
Как дорога, идущая из Железной крепости [т.е. *Дербента*],
Из-за стен ее выйдет сто тысяч конницы,
На лошадях, не едящих травы, не пьющих воды.

Приедет его тысяч солдат, сто тысяч есаулом,
Сто тысяч беков, сто тысяч караульных,
Сто тысяч удалцов, сто тысяч всадников,
Имеет еще Урус сто тысяч дружин.

Придет сто тысяч князей, сто тысяч панцирных,
Сто тысяч казаков, сто тысяч конников.
Сто тысяч дагестанцев, сильнее львов,
Имеет еще на воде сто тысяч пароходов.

Привезут сто тысяч пушек, сто тысяч ящиков,
Выпустит сто тысяч выстрелов по миру.
Сто тысяч продающих вино, сто тысяч его пьющих,
Имеет еще сто тысяч Рустамов, сто тысяч Залов.

Приедет сто тысяч сардаров, с царской властью,
Сто тысяч на слонах, сто тысяч на носорогах,
Сто тысяч служителей, превосходящих красотой девиц,
Имеет еще сто тысяч одежд драгоценных.

Сто тысяч занимаются разведением садов,
Сто тысяч колесниц, готовых к делу,
Сто тысяч содержат караулы по дорогам,
Имеет еще сто тысяч правосудных судей.

Сто тысяч начальников начнут командовать;
Уведя его сто тысяч врагов – всех нарубят мечами,
Сто тысяч ничего не боявшихся копыеносцев,
Имеет еще сто тысяч гренадёров.

Сто тысяч музыкантов заиграют на инструментах,
Сто тысяч есть таких, которые врагов не считают,
Придет сто тысяч охотников с ястребами,
Имеет еще в сто тысячах честных скотоводов.

Нури-певец излагает так много слов,
Потому что иногда он парит в воздухе.
Имеет еще Урус сто тысяч сундуков золота,
И лошадей с жемчужным убором.

Киргизская песня

Десяти лет я достигнул:
Зеленую ветку в луг согнул,
Где почесть, где слава?
Пятнадцать лет достигнул:
В красное, зеленое оделся,

Туго поясом подтянулся,
Всем красивым казался,
Где почесть, где слава?
Двадцати пяти достигнул:
Белые шаровары засучил,
Хоть и сам я молчал,
Да и враг пыхнут не смел,
Одна девица полюбила,
Где совесть, где слава?
Тридцати пяти достигнул:
Ношу с бубенчиками жилет,
Безрукавную кольчугу надел,
Прохладное время выбрал,
Сивого скакуна погнал,
С криком врага победил,
Где почесть, где слава?
Сорока пяти достигнул:
В дальний поход отправился,
И с севера, и с юга, в степи,
Разбойники на людей напали,
Не боялся, один я проехал,
Где почесть, где слава?
Пятидесяти пяти достигнул:
Ссорившиеся кучами ходили,
Судил их, языком работал;
Бийлик (т.е. плату) за то получил,
Где почесть, где слава?
Шестидесяти пяти достигнул:
Борода и усы поседели,
Прежней силы лишился.
Девка говорит: ...
Взять ты хочешь меня,
Только видом моим утешайся!
Хоть убей! – не выйду за тебя!
Когда-то ты и был молодец;
Но теперь твоя голова –
Все равно, что прошлогодний навез!
Где почесть, где слава?

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

ЗОЛОТОЙ САЗАН

(Сказка мангышлакских туркмен. Записана в 1871 году со слов Ходжа-Мамбета Бек-Кулова. Перевод генерала А.В. Комарова с участием самого сказителя)

В прошедшие времена, на берегу моря, жил один старик; у него был один сын, была старая, дырявая лодка, был невод. Каждый день старик с сыном ловили рыбу. Однажды закинули они невод, подтянули его к берегу; видят: бьется хороший, красивый сазан, чешуя на нем вся золотая. Старик сказал сыну: «Сынок! Ты этого сазана из воды не вынимай; подожди, пока я расскажу об этом шаху; надо, чтобы он его живым увидал. Шах нас за это наградит». Пошел старик к шаху, придя, сказал: «Государь! Я раб ваш, бедный

рыбак, каждый день плохим неводом ловлю рыбу; что поймаю, то и продам на базаре; тем только и живу. Сегодня в мой невод попался золотой сазан; пришел вам сказать об этом; единственного сына своего при рыбе оставил, приказал меня дожидаться». Спросил царь у своих визирей: «Видал ли кто-нибудь золотого сазана?» Отвечали ему визири: «Никогда, ни от кого, даже не слышали о таком чуде». Шах, с визирями, сели на коней, поехали к морскому берегу смотреть золотого сазана.

Когда старик ушел к шаху, сын его подумал и сказал: «Я единственный сын у отца; этот сазан тоже может быть единственный во всем море; понравился он мне, жаль, если он не останется живым; отпущу-ка я его в море, если отдадим его шаху, что нам от этого прибудет? А за доброе дело Бог наградит». Вывернул он невод, уплыл сазан в море; на берег молодец невод вытащил. В это время шах, с визирями, подъезжал к берегу. Старик бегом вперед подбежал к сыну, спросил: «Где же золотой сазан»? Отвечал сын: «Батюшка! Выпустил я его в море». – «Зачем ты его выпустил? Сейчас шах приедет его смотреть!» - сказал старик. – «Ах, бабушка! Я один у тебя, золотой сазан тоже один, жаль мне его стало; я доброе дело сделал, отпустивший его на волю», - сказал сын.

Подъехал к ним шах; подбежал к нему старик, сказал: «Винovat я, государь, перед тобою!» – «В чем твоя вина?» - спросил шах. – «Пока я ходил, сын мой выпустил золотого сазана в море», - сказал старик. Очень разгневался шах, спросил старика: «Не ты ли сказал, что даришь золотого сазана шаху?» – «Говорил я, не исполнил сын мой», - отвечал старик. – «Если так, - сказал шах, - то сейчас же убей сына; не хочешь этого сделать сам, так посади в твою старую дырявую лодку и пусти ее в море. Своими глазами хочу видеть, как он поплывет в ней по морю». Заплакал бедняга старик, но делать нечего, нельзя не исполнить шахского приказания; посадил он сына в лодку, отпихнул ее в море; ветер был с берега, погнал лодку. Не прошло часу, как лодка скрылась из виду. Старик, рыдая, возвратился в свой дом. Шах, с визирями, в город уехал.

Рыбак, без хлеба, без воды, плыл по морю десять дней; не тонула лодка, сильный ветер все гнал ее да гнал вперед. На одиннадцатый день подплыла лодка к острову, пристала к берегу; выпрыгнул рыбак на землю, осмотрелся, видит: идет к нему навстречу красивый молодец; обрадовался рыбак, подошел к нему, поздоровался; тот ответил ему; пожали друг другу руки, в разговор вступили. Рассказал рыбак все, что с ним случилось; потом спросил: «А ты кто такой? Куда идешь, что здесь делаешь?» – «Я бедный человек, хожу по берегу, собираю выброшенную морем рыбу, варю ее, ем, этим только и живу», - отвечал молодец.

Согласились они, с этого времени, ходить вместе; все, что найдут делить пополам; длинное что найдут – поперек разрезать, короткое что найдут – вдоль разрезать. Так условившись, пошли они по берегу, нашли небольшую рыбу, спекли ее, пополам разделили, сели. Отдохнув, пошли дальше, решили идти, пока не дойдут до конца острова. Несколько дней шли они по берегу, увидели высокую, крутую гору, отыскиали дорогу, взошли по ней на вершину; на вершине два пастуха пасли стадо рогатого скота; выпросили они у пастухов одного быка, разрезали его; наварили, нажарили мяса, сами наелись и пастухов накормили. Спросили они у пастухов: «Далеко ли город?» Пастухи сказали: «Отсюда до города три дня пути». – «Расскажите нам, что хорошего, что дурного в вашем городе?» - сказал молодец. Пастухи отвечали: «У нашего царя есть единственная дочь; теперь ей уже шестнадцать лет, но с самого дня рождения до сих пор она не сказала ни одного слова. Царь для нее за городом построил особый дворец, там она и живет. По всему царству приказал объявить так: всякий, кто вылечит ее от немоты, получит ее в жены; если же кто возьмется за это и не исполнит с успехом, тому отрубят голову. Много людей бралось ее лечить; но кончилось тем, что им всем отрубили головы». Оба молодца, выслушав рассказ пастухов, вскричали: «Я пойду туда! Я пойду туда!» Потом переговорили друг с другом и решили, что первым пойдет бедный молодец, а рыбак останется. Если молодец вылечит царевну, то поделить ее пополам; если же нет, то обоим умереть. Попрощался молодец с другом-рыбаком, сказал: «Помни наше условие – хорошее пополам, дурное пополам!»

Пошел молодец, три дня шел, пришел к дворцу царевны; видит: великолепный дворец; у ворот много народу стоит; пробрался он к дверям, постучал, спросил: «Можно войти?» Из дома две царевны служанки отвечали: «Позволено входить всякому, кто бы он ни был». Отворил молодец двери, вошел во дворец, видит: сидит царевна на троне, а внизу две служанки; поклонился он. Служанки спросили: «Скажи, молодец, что тебе нужно?» Стал он говорить: «Нас три брата; раз вышли мы все трое из дому и пришли в дремучий лес. Старший брат, хороший столяр, срубил большое дерево, сделал из него топором красивую девицу, совсем как живую, только голую и без души. Средний брат, искусный портной, сшил одежды, одел деревянную девицу, сделалась она еще красивее. Видя это, я сам себе подумал: оба брата мои свое искусство показали, а я-то что сделаю? Подумав так, пошел я к воде, умыл лицо, руки, подошел к сделанной братьями девице, усердно взмолился к Богу: Господи! дай этой девице душу! Услышал Бог всемогущий мою молитву; в ту же минуту стала девица живою. Тут мы все три брата заспорили: кому должна принадлежать девица? Старший брат сказал: Мне! Средний брат сказал: Нет, мне! Я сказал: Нет! Она моя! Спорили, спорили, ничем не решились; я и пришел сюда царевну спросить: кому должна принадлежать девица?»

Когда он кончил, обе служанки начали спор; одна сказала: «Разумеется, девица должна принадлежать старшему брату, который вырезал ее из дерева». Другая сказала: «Нет! она должна принадлежать среднему брату, который одел ее и украсил». Заспорили сильней служанки, спорили, спорили, раскричались. Вдруг послышалось: «Эй, вы, болтуны! Девица должна принадлежать младшему брату!» Эти слова проговорила царевна. Услышав их, молодец вышел из дворца; одна из служанок подошла в царевне, взяла у нее кольцо, отнесла, отдала молодцу. Послали сказать царю, что дочь его проговорила. Сел царь на коня, с почетными людьми к дочери приехал, спросил молодца: «Эй, молодец! Кто ты такой? Что ты рассказывал? Где твои братья?» Отвечал он: «Государь! Мой старший брат, вырезавший из дерева девицу – Вы; средний брат, одевший, украсивший ее – царица, жена ваша; я сам, по молитвам которого всемогущий Бог дал девице дар слова, младший брат». Царь сказал: «Обещание мое неизменно!» Велел пир сделать, отдал молодцу дочь свою. Стал молодец царя просить не задерживать его, а тот час же отпустить. Согласился царь, взял молодец царевну, приданое ее, все взял, к другу своему пошел. Рыбак встретил его, радуясь; остановились они, стали делиться, разложили, имущество и деньги на две равные кучки; все поделили, даже одежду с царевны. Осталась голая царевна; по условию решили и ее пополам разделить; одну половину одному, другую другому. Поставил молодец царевну посередине, вытащил меч, высоко замахнулся над головой ее; испугалась царевна, выкрикнула; в это время выскочила из ее рта змея, в четверть длиною; видя ее, царевна еще больше испугалась. Отдал молодец рыбаку меч, велел убить змею; взял рыбак меч, догнал змею, изрубил ее на куски. Молодец сказал царевне: «Теперь оденься, успокойся, ничего дурного с тобой не будет». Заговорила царевна свободно; сидевшая в ней змея была причиною ее немоты. Собрал молодец в одну кучу имущество, деньги; сел с сыном рыбака, сказал ему: «Друг мой! Знаешь ли, кто я?» – «Знаю, что ты друг мой, нашёл я тебя на острове», - отвечал рыбак. – «Я тебе потому друг, - сказал молодец, - что прежде ты мне много добра сделал, от смерти меня спас. Я тот самый золотой сазан, которого ты из невода выпустил. Я единственный сын рыбного царя; в то время как тебя шах приказал посадить в дырявую лодку и оттолкнуть ее в море, я, видя, что ты страдаешь за меня, позвал больших рыб и приказал им поддерживать лодку и везти ее в острову, сам же я в человека обратился и на встречу к тебе вышел. Сделанное тобою для меня добро я никогда не забуду; царевну и все это имущество, и деньги, отдаю тебе; будь счастлив».

Перенесли они на морской берег все, привели туда же и царевну. Сказал золотой сазан: «Возвращайся на свою родину, для переезда я пришлю большую рыбу, ты ничего не опасайся; садись на нее с царевной, она вас доставит к самой двери твоего дома. Прощай!» Сказав это, ушел в море золотой сазан. Через час подплыла большая рыба, на остров похожая. Взошел на нее рыбак, с царевной, перенесли туда же все имущество, кибит-

ку поставили. Поплыла рыба по морю, скоро берег исчез из виду; плыли они несколько дней; наконец пристала рыба к берегу, против дома старого рыбака; вышли они на берег, перенесли все имущество; уплыла большая рыба в море. Вошел рыбак в дом; отец, мать, его увидели, от радости заплакали. Сказал отец: «Сын мой! Радуюсь, что ты нашел себе счастье; но если шах о том услышит, опять велит тебя убить. «К шаху я сам пойду!» - сказал сын. Оставил он у отца царевну, все драгоценности; попрощался, пошел к шаху. Пришел, поклонился, сказал приветствие. Шах его спросил: «Ты что за человек? Отвечал ему рыбак: «Я ваш виновный раб, приговоренный вами к смерти; я сын старого рыбака и сам рыбак». – «Если ты рыбак, - сказал шах, - откуда у тебя такая дорогая одежда?» Тут рассказал рыбак шаху, одно за другим, все, что с ним случилось. Выслушал его шах и сказал: «Вину твою прощаю»!

Приказал шах мастерам выстроить новый хороший дом, возле дома старого рыбака. Подарил этот дом его сыну, сказав: «Вину твою простил, жена твоя царская дочь, надо ей в хорошем доме жить!»

«Я еще на ней не женился, - сказал рыбак, - не хотел этого сделать без вашего позволения». Понравилась шаху эти слова, велел он созвать почетных людей, позвал хаджиев, мулл, совершил брак, большой пир сделал.

Стал молодой рыбак со своей женой жить в счастье и довольстве. Старик со старухой; глядя на них, радовались.

УДК 398

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОДОПЛЕКЕ ОДНОЙ НЕБЫЛИЦЫ
(или о конфликте, якобы возникшем между Ахмедом Ясави и туркменскими племенами салырской конфедерации)

Соегов М.

Сведения об авторе. Соегов Мурадгелди – внештатный научный консультант Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули Академии наук Туркменистана, доктор филологических наук, профессор, действительный член – академик Академии наук Туркменистана.

Аннотация. В статье путем анализа двух разных текстов одного и того же фольклорного произведения между собой, созданных по единому сюжету, но почерпнутых из источников разных времен, а также их сравнения с некоторыми другими данными, делаются соответствующие выводы и обобщения, которые наиболее адекватно отражают историческую действительность, лежавшую в основе этого произведения народного творчества.

Ключевые слова. Историческая действительность, произведение фольклора, всевозможные искажения.

Автор туралы мәліметтер. Соегов Мурадгелди – Түрікменстан Ғылым Академиясының Махтумкули атындағы Тіл, әдебиет және Ұлттық қолжазбалар институтының штаттан тыс ғылыми кеңесшісі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Түрікменстан Ғылым Академиясының толық мүшесі – академик.

Аннотация. Мақалада бір сюжетке сәйкес жасалған, бірақ әртүрлі кезеңдердің дереккөздерінен алынған бір фольклорлық шығарманың екі түрлі мәтінін талдау арқылы, сондай-ақ оларды басқа мәліметтермен салыстыру арқылы, осы халық шығармашылығының негізінде жатқан тарихи шындықты барынша дәл көрсететін тиісті тұжырымдар мен жалпылама тұжырымдар жасалады.

Түйін сөздер. Тарихи шындық, фольклор шығармасы, бұрмаланудың түрлі-түрлі.

About the author. Myratgeldi Soyegov – freelance Research Adviser of Magtymkuli Institute of Language, Literature and National Manuscripts of Academy of Sciences of Turkmenistan, Doctor of Philology, Professor, Full Member – Academician of Academy of Sciences of Turkmenistan.

Annotation. Based on the comparative analysis of two different texts of the same folklore piece,

created around an identical plot, but originating from different sources of different times, and some additional data, the article draws conclusions and makes generalizations which most adequately reflect the historical validity underlying this product of national creativity.

Keywords. The historical validity, folklore product, every possible distortion.

Среди туркмен с давних времен, не исключено, что даже с XII века, когда жил сам великий шейх, существует поговорка “Arabystanda Muhammet, Türküstanda Hoja Ahmet” (другой вариант: “Medinede Muhammet, Türküstanda Hoja Ahmet”) [12], которая недвусмысленно свидетельствует, что Хожда Ахмед Ясави почитается туркменами как святая личность наравне с самим пророком Мухаммедом Расул Аллахом. Не случайно великий туркменский поэт-классик XVIII века Махтумкули писал:

*Kyldy aňa Hak rahmet, / Nur-y tejelli gudrat,
Hyrka geýen Hoja Ahmet / Saýramdadyr-Saýramda*

и продолжал:

*Dolduran bu dünýäni / Sözden her du jahany,
Külli işiň beýany / Kurandadyr-Kuranda* [10, с. 16],

что по-русски в переводе Ю. Нейман звучит:

*‘Светом Истины согрет / В рубище Ходжа Ахмет,
Он глядит на Божий свет / Трепещица от восхищенья’* [3, с. 378]
*‘Тот, кто Божий лик узрел / Двух миров познал раздел.
Чти Коран – великих дел / И законов изложение’* [Там же].

Вместе со всем этим имеет место быть небылица о конфликте, возникшим якобы между Ходжа Ахметом Ясави и туркменами, представляемая читателям некоторыми авторами в качестве легенды или предания. Как известно, по утверждению В.Я. Проппа, небылица – это разновидность сказочного жанра, в которой «действительность выворочена наизнанку» [См.: 4, с. 32], хотя в нашем случае в ней проявляются отдельные стороны специфики туркменского национального устного фольклора, а также наблюдается влияние подхода и стиля переводчиков при изложении их на русском языке.

Начинаем знакомиться с соответствующими текстами. На первое место мы поставили так называемое предание, которое приводится в работе подполковника Уральского казачьего войска, участника Среднеазиатских походов, этнографа, дипломата и военного писателя Александра Павловича Хорошхина (1841–1875), опубликованной в газете «Туркестанские ведомости», в ее номерах 9 и 10 соответственно от 22 марта и 5 апреля за 1871 год под названием «Народы Средней Азии» подзаголовком «Историко-этнографические этюды» [9]. Прежде всего, следует отметить, что рассмотрение в данной работе ее непытным 30-летним молодым автором из Самарканда ногайцев (и татар), казахов, кыргызов, каракалпаков и туркмен в качестве этнических составляющих узбекского народа не выдерживает никакой критики. Если быть более строгим, то это – проявление абсолютного невежества в области этногенеза тюркских народов.

Из вышеизложенного следует, что необходимо подходить и к другим суждениям А.П. Хорошхина наиболее осторожно, хотя он в конце своей работы признается в следующем: «В заключение этих этнографических этюдов, я должен оговориться, что не преследовал никаких специально-ученых целей, а собрал и написал лишь то, что мог собрать и написать; поэтому я смело рассчитываю на снисхождение строгих и специально знакомых с делом ценителей» [Там же].

А.П. Хорошхин, указав тогдашними местами жительства туркмен на «Усть-Урт, р.р. Мургаб, Атрек, Герген, Аму и горы Нурата», приводит текст уже упомянутого нами предания: «По поводу поселения туркменов в названных выше местностях, существует между ними весьма оригинальное предание, которое и привожу здесь: г. Туркестан был когда-то местом жительства (а теперь стал могилой) известного мусульманского святого Султана-Ахмеда Ясави, родом узбека, что надобно заметить, большая редкость, ибо 90% мусульманских святых арабы, персы или таджики. Из табунов святого Ахмеда пропал

однажды конь (не лишнее заметить также, что мусульманские святые непременно богачи). Святой заподозрил в краже коня двоих туркменов, которые все, без исключения, кочевали тогда в окрестностях Туркестана. Туркменов этих звали: Акман и Караман. Они обиделись на подозрение и решили отомстить: тайно свели одного из своих коней в конюшню Ахмеда, а потом, в свою очередь, объявили на него свои подозрения. Ахмед решил и приказал всем туркменам удалиться из окрестностей Туркестана, как недостойным вора и мошенникам, и туркмены тронулись через пески Кызылкум на юг. Много перетерпели они горя ввремя этого путешествия, а потомки плутов Акмана и Карамана, по воле святого, пройдя пески, окончательно выбились из сил и осели в горах Нурата, будучи не в состоянии идти далее; прочие родичи их ушли за Аму и дальше, в места более благодатные. Поэтому-то, будто бы, нуратинские туркмены и доселе крайне вороваты, бедны и поголовно носят кличку: *аксак-токсак*, т.е. “хромая сволочь”» [10].

По нашим наблюдениям, этот текст 150-летней давности представляет собой первую письменную фиксацию на русском языке стычки, якобы происходившей между известным шейхом-мистиком, поэтом Ходжа Ахмедом Ясави (1093–1166) и туркменами (точнее: туркменами-салырами / салорами). Спустя 40 лет после появления в печати этого текста, в 1911 году, сначала в Лейпциге на немецком языке и потом в Петербурге в переводе на русский язык выходит книга «Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке» Рихарда Карутца (Richard Karutz, 1867–1945), которая содержала другой, более фантастический, сказочный вариант легенды, рассказывающий о переселении туркмен из окрестностей г. Туркестана в Мангышлак. Не случайно автор книги пишет: «Об этом я слышал следующее предание» и добавляет, что «какая доля исторической правды лежит в основе этой легенды, мы не беремся разбирать». Интересно и то, что в этой легенде поводом для конфликта выступает уже не украденный конь, а украденная корова. Вместе Акмана и Карамана фигурируют два богатых купца. Все это свидетельствует, что и тот, и этот вариант легенды (предания) не имеют какой-либо серьезной исторической подоплеки.

Приводим текст легенды в изложении автора книги «Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке» [См: 7, с. 184–194]: «В Туркестане жил некогда святой, пользовавшийся большим почетом. Этому позавидовали два богатых купца, донесли на него хану, обвинив его в краже скота, и потребовали его наказания. Хан призвал к себе святого и рассказал ему, в чем его подозревают; святой спокойно ответил, что он ни в чем не виноват, можно поискать, у него ли украденная корова, пусть хан сам придет к нему с обоими купцами и все осмотрит. И с этим он отправился домой. Тем временем обвинители сами привели якобы украденную корову в дом святого. Когда хан и купцы пришли к нему, как было условлено, святой вышел к ним и предложил обвинителям пойти самим поискать корову. Они так и сделали, хан и святой остались на дворе ожидать. Купцы долго не возвращались. За ними послали слуг, но последние, вернувшись, заявили, что не нашли в доме никого, кроме двух больших собак. В то же мгновение эти животные выскочили, бросились в дом обоих богатых купцов и стали разрушать и убивать у них и во всем городе все, что им попадалось навстречу. Испуганный хан спросил святого, что делать. Этот последний ответил: “Только бегством можно спастись, весь город должен выехать, а собакам нужно кидать каждый день по молодой девушке. Только тогда остальные люди останутся в живых”. Так и было сделано. Все население выехало, собаки бежали сзади, и каждое утро им бросали связанную девушку. Так прибыли беглецы в Хиву, где часть их спряталась в лесах и там осталась, другая же, большая часть, отправилась дальше, преследуемая собаками, продолжавшими получать каждый день свою жертву. Наконец они пришли к границам Мангышлака, где им пришлось перейти плоскогорье. Собаки не отставали. Тут очередь дошла до одной девушки, которую очень нежно любил ее брат. Последний не захотел расставаться с нею, и когда, по обыкновению, ее утром оставили связанной на месте стоянки, он спрятался, захватив с собою лук с пятью стрелами, и убил собак в то время, когда они бросились на свою жертву. Так освободились люди от заговора и радостные пришли на Мангышлак».

В туркменоязычной письменной поэтической литературе упоминание сюжета вы-

шеприведенной легенды, точнее намек на нее существование встречается в небольшой поэме «Огуз-наме» малоизвестно туркменского поэта предположительно XVII века Дана Ата (Баба) Ихсани, состоящей всего из 72 строки, хотя имеющаяся ее рукопись относится более позднему времени (конец XIX или начало XX вв.). Приводим две строфы из поэмы, снабжая их с собственным переводом [См.: 13, с. 21–22]:

Akman Karaman uruşty ‘Акман и Караман обидели (Ходжа Ахмеда)’

Gör neneñsi ýurtlar geçti ‘Остались какие хорошие места (обитания)’

Oguz ili zordan köçti ‘Заставили огузский народ переселиться’

Ol sür-hü sür bolganymyz ‘Находились мы тогда в состоянии насильственной высылки (с одного места в другое)’

Özüň kaldyň ýaman atga ‘Сам себе приобрел дурную славу’

Ömrüñni berdiň berbadga ‘Погубил ты сам свою жизнь’

Töhmet kyldyň Hoja Ahmedge ‘Наговорил ты на Ходжа Ахмеда’

Sensen ýaman görgenimjz ‘(По этому поводу) презираем мы сами себя’

Уже в советское время чл.-корр. АН Туркменистана С.Г. Агаджанов в своей докторской монографии «Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.» (Ашхабад, 1969) пишет, что во времена Ходжа Ахмеда Ясави (XII век) два крупных туркменских племени акман и гараман жили в Туркестане (т.е. у реки Сырдарья – М.С.) и, по легенде абдалов, их родоначальники, братья Акман и Гараман, происходили из племени абдал [Ук. раб., с. 227. См. еще: 1, с. 17, 43]. В этой связи следует вспомнить о подземном кладбище и мечети Караман-ата на Мангышлаке, о которой Р.Ф. Исламов в своей статье «Религиозные туры по сакральным местам Мангистау», в частности, пишет: «Некрополь Караман-ата находится в центральной части полуострова Мангышлак, в 5 км западнее урочища Кандыбас и занимает пологие склоны невысокой возвышенности. В западной части некрополя вблизи от перекрестка грунтовых дорог находятся подземная мечеть Караман-ата, туркменские стелы – кулпытасы и полуразрушенный шестигранный мавзолей» [2].

По нашему мнению, некрополь Караман-ата является наглядным отголоском внутреннего конфликта, развернувшегося на берегах Сырдарьи (в Туркестане) между братьями Акман и Караман (Гараман) с одной стороны и Ходжа Ахмедом Ясави – с другой за сферу религиозного влияния на народные массы. В последующем в г. Туркестане был сооружен мавзолей Ахмеду Ясави (Рис. 1), а на п-ове Мангышлак, куда переселилась часть туркмен салырской конфедерации туркменских племен, подземная мечеть и некрополь Караман-ата (Рис. 2). Его брат Акман возглавил туркмен-салыров, ушедших в Китай, которые в настоящее время известны под именем салары [См. еще: 8, с. 24–27].

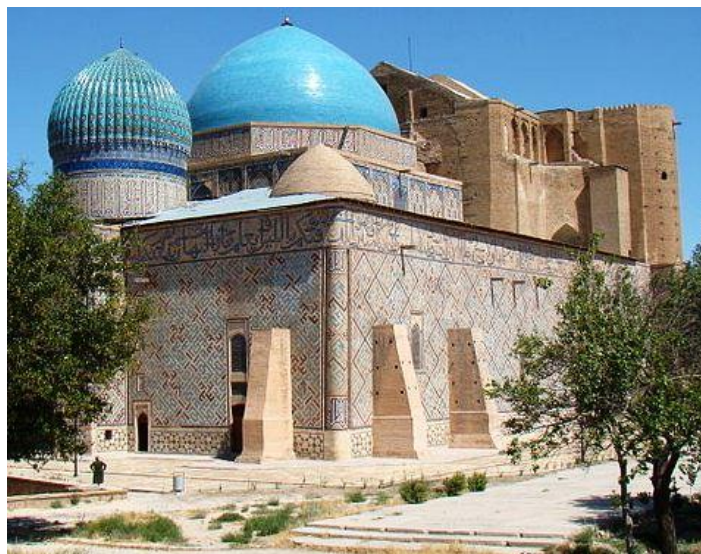


Рис. 1. Общий вид (надземного) Мавзолея Ахмеда Ясави, г. Туркестан

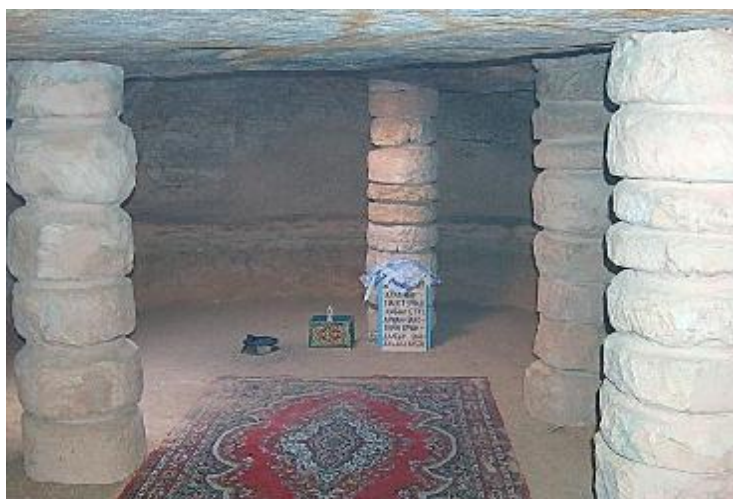


Рис. 2. Один из видов подземной мечети Караман-ата, п-ов Мангышлак

Автору этих строк, туркмену по национальности, с горечью и болью в сердце приходится констатировать, что среди почти всех огузско-туркменских племен с давних времен существовали и, к сожалению, существуют по настоящее время разные истории-небылицы, направленные обычно на унижение друг друга, но не имеющие к реальной действительности никакого отношения.

Слава Богу, эти рассказы-байки, которые часто являются гнусными сплетнями, специально созданными со стороны отдельных недалевидных людей для достижения своих узкокорыстных целей и противоречащими общенациональным интересам туркмен, очень редко попадают в письменную литературу. Тем не менее, некоторые из них все-таки встречаются в работах исследователей-этнографов, записывающих в свои полевые блокноты без разбора все, что рассказывают их информаторы и затем без проведения соответствующей проверки на достоверность спокойно публикуют их.

Так, например, будущий академик А.Н. Самойлович (1880–1938), которого трудно подозревать в недоброжелательности в отношении туркмен, свою статью «Указатель к песням Махтумкули», опубликованную в 1910 году, начинает следующим сообщением: «И в Закаспийской области, и в Хиве я разыскивал полное собрание песней Махтумкули, но тщетно. Только в Мерве в 1906 году один молла сообщил мне, что он собственноручно снял копию с Китаб-а Махтумкули, принадлежащего жителю селения Мэанэ, дал эту

копию какому-то эрсаринскому молле почитать, а тот ее украл, оправдав дурную славу своего племени (курсив наш – М.С.). Сам в Мэанэ я не был и не мог проверить данного сообщения. Обыкновенно приходится слышать, что полного собрания песен Махтумкули нечего и искать, так как его никто еще не составил» [5, с. 0125]. Как видно, выделенное нами курсивом сообщение непосредственно не связано с основным вопросом о полном собрании стихов поэта-классика, и его можно было легко опустить при ссылке на слова мервского муллы, который, скорее всего, испытывал зависть конкурента к своему коллеге по профессии, что часто наблюдается среди мулл, но и неуважение ко всем туркменам из соседнего региона.

Конечно, в народе, даже в узком кругу одного и того же не крупного этноса существуют веселые и безобидные шутки-байки вроде «Челтек хасабы», в котором рассказывается, как однажды ранней весной муж уверял свою жену о бесповоротном уходе зимы и полного вступления в свои права весны, а ночью того же дня, когда они спали, землю накрыл глубокий снег, и жена утром из-за этого не смогла даже открыть дверь своей юрты. Проснувшись, муж слышал об этом и попросил жену: «Проверь, пожалуйста, сливочное масло, которое ты держишь в кувшине, оно осталось жидким или твердело?» Проверив, жена отвечает: «Жидкое». «Если так, то снег твой, моя женушка, еще до вечера растает полностью». Уверяют рассказчики: так и случилось.

Подводя общие итоги ко всему изложенному, можем обобщить, что историческая подоплека небылицы о конфликте, возникшем между Ахмедом Ясави и туркменскими племенами салырской конфедерации, является очень шатким и заключается в том, что он разыгрался исключительно между двумя историческими личностями, а не всем народом салырского объединения, и в последующем эта небылица была исторически подогрета, скорее всего, представителями туркмен-кыныков, из среды которых вышли правители, считавшие себя потомками Афрасиаба – древнего правителя Турана. Согласно «Родословной туркмен», составленной Абу-л-Гази (XVI век) на основе письменных и устных «Огуз-наме», которые существовали издревле среди туркмен, кыныки и другие племена из подразделения учоков по завету Огуз-хана не имели право управлять туркменскими государствами, а должны были служить нукерами у правителей из каи и баятов или других племен из подразделения бозоков (бузуков) [См. об этом еще: 6, с. 378–386]. Но, увы, в народе по-прежнему ходит дурная молва о том, что якобы Ходжа Ахмед Ясави сказал про туркмен: “Ömür agzyň birikmesin” ‘Оставайся навсегда разногласным’. Это явление, присущее туркменскому социуму, у современного писателя Османа Оде получило иное объяснение: “Her kellede han otur” ‘В голове (каждого туркмена) сидит хан (т.е. каждый туркмен сам себе хозяин)’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаниязов С. Словарь этнонимов туркменского языка. - Ашхабад: Ылым, 1988. - 180 с.
2. Исламов Р.Ф. Религиозные туры по сакральным местам - Мангистау // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ahmed-yasevi-zhizn-i-tvorcheskaya-deyatelnost-k-voprosu-izucheniya/viewer>
3. Махтумкули. Избранное. Стихи. Перевод с туркменского. - М.: Изд-во «Художественная литература», 1983. - 414 с.
4. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. - М.: Изд-во «Лабиринт», 1998. - 352 с.
5. Самойлович А. Указатель к песням Махтумкули // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Том 19. - СПб., 1910. - С. 0125–0218.
6. Соегов М. К вопросу о легитимности тюркских династий: главный завет Огуз-хана потомкам о государственности // Миф в истории, политике, культуре. Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года). - Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. - С. 378–386.
7. Соегов М. Мангышлакские туркмены в начале прошлого века глазами этнографа-

- немца и через призму последующих событий // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2017. Том 19. - С. 184–194.
8. Тенишев Э.Р. Строй саларского языка. - М.: Наука, 1976. - 576 с.
 9. Хорошхин А.П. Народы Средней Азии (Историко-этнографические этюды) // Туркестанские ведомости (газета), 1871, 22 марта, 5 апреля, №№ 9, 10.
 10. Хорошхин А.П. Народы Средней Азии (Историко-этнографические этюды) // Туркестанские ведомости (газета), 1871, 5 апреля, № 10.
 11. Магтымгулы. Шыгырлар. Үч томлук. II том. - Ашгабат: "Туркменистан" неширятьы, 1994. - 270 с.
 12. Мединеде Мухаммет, Түркүстанда Хожа Ахмет. Хожа Ахмет Ясавы. Хикметлер. – М.: "Лексика", 1992.
 13. Söyegov M. Türkmen Şair Dana Ata İhsani'den Çağatayca Bir Şiir olarak Oğuzname // Kardeşlik Kültür Edebiyat ve Sanat Dergisi. Sayı; 275–276. Eylül–Ekim. Bağdat, 2012. - S. 21–22.

УДК 82-221

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД»

Гнатюк Ю.В., Мошенская Н.А.

Сведения об авторах. Гнатюк Юлия Вячеславовна – студентка образовательной программы «Русский язык и литература» КАСУ. Мошенская Наталья Алексеевна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии КАСУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные театральные интерпретации А.П. Чехова «Вишневый сад». Статья представляет собой анализ современных режиссерских прочтений пьесы с классической постановкой. Автор в своем исследовании постаралась проанализировать идею пьесы Антона Павловича Чехова в контексте представлений современных театральных режиссёров, изучить особенности представления образов бессмертной пьесы в контексте нашего времени. Особое место в работе отводится исследованию образу сада, который объединяет всех персонажей, а также основному конфликту пьесы - непониманию между поколениями, который остается актуальным в любой отрезок времени.

Ключевые слова. Театр, драма, персонаж, режиссёр, интерпретация, А.П. Чехов, пьеса.

Авторлар туралы мәліметтер. Гнатюк Юлия Вячеславовна-ҚАЕУ "Орыс тілі мен әдебиеті" білім беру бағдарламасының студенті. Мошевская Наталья Алексеевна - ҚАЕУ педагогика және психология кафедрасының аға оқытушысы

Аннотация. Бұл мақалада А.П. Чеховтың "Шие бағы" заманауи театрлық түсіндірмелері қарастырылады. Мақала - классикалық қойылыммен пьесаның қазіргі режиссерлік оқылымын талдау. Автор өз зерттеуінде Антон Павлович Чеховтың пьесасы идеясын қазіргі театр режиссерлерінің идеялары тұрғысынан талдауға, өлмес пьесаның суреттерін біздің заманымыздың контекстінде бейнелеу ерекшеліктерін зерттеуге тырысты. Жұмыста барлық кейіпкерлерді біріктіретін бақтың бейнесін, сондай - ақ пьесаның негізгі қақтығысын - кез-келген уақыт кезеңінде өзекті болып қала беретін ұрпақтар арасындағы түсініспеушілікті зерттеуге ерекше орын беріледі.

Түйін сөздер. Театр, драма, кейіпкер, режиссер, интерпретация, А.П. Чехов, пьеса.

About the authors. Yuliya Gnatyuk - «Russian Language and Literature» student at Kazakh-American Free University. Natalya Moshenskaya – Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology, KAFU.

Annotation. This article discusses modern theatrical interpretations of A.P. Chekhov's «The Cherry Orchard». The article provides an analysis of modern director's readings of the play with a classical production. The author in her study tried to analyze the idea of Anton Chekhov's play in the context of ideas of modern theater directors, study the features of presenting the images of the immortal play in

the context of our time. A special place in the work is given to the study of the image of the garden, which unites all the characters, as well as the main conflict of the play – generation gap, which remains relevant at any time.

Keywords. Theatre, drama, character, director, interpretation, A.P. Chekhov, play.

Антон Павлович Чехов – русский писатель с образованием врача, создавший более 300 произведений. Один из самых известных драматургов мира. Его произведения переводили более чем на сто языков. В своих текстах Чехов поднимал самые разные темы, но вот о самом себе писать не любил. Как сказал он однажды, «у меня болезнь - автобиографофобия». В наши дни его пьесы ставят и экранизируют не только в России, но и за рубежом.

Т.А. Мищенко указала, что «наиболее активной «доработке» и «переработке» подверглись пьесы А.П. Чехова «Три сестры», «Дядя Ваня», «Вишневый сад», «Чайка» [Мищенко, 2009, с. 20].

Эти пьесы стали литературным фундаментом для таких драматических произведений, как «Чайка» Б. Акунина, «Вишневый ад Станиславского» О. Богаева, «Мой вишневый садик» А. Слаповского и других.

Современный театр не теряет интереса к наследию А. Чехова, а особенно к его последнему наследию «Вишневый сад».

Пьеса Чехова «Вишневый сад» - это последнее драматургическое произведение писателя. Его история создания началась в городе Таганроге. Отец Чехова вынужден был продать свое «дворянское гнездо» ради того, чтобы расплатиться с денежными долгами. Чехов лично испытал всю гамму чувств, связанных с потерей своего имени, поэтому ему с легкостью удалось создать образ Раневской.

Антон Павлович также был знаком и с прототипом героя Гаева – Киселевым А.С., которому также пришлось продать усадьбу, чтобы поправить материальное положение.

В центр всего произведения вынесен образ вишневого сада. Сад не живой герой, он является объединяющим ядром и родственников, и случайных людей, которые должны решить судьбу когда-то красивого и величественного сада.

Многим читателям интересно, почему Раневская так привязана к своему саду. Что есть чеховский сад?

Для Раневской утрата сада – самая настоящая трагедия. Не раз по ходу пьесы она обращается к нему как живому человеку, старинному приятелю и доброму другу.

В настоящем времени сад – это место встреч, прогулок, единственное украшение имени. В нем нет как таковой практической пользы: выращенная вишня никому не нужна, и на продажу не годится. По тому, каким выглядит сад, можно судить о смене времен года. Весной он цветущий и даже радостный, а к зиме становится совсем унылым. Деревья занимают большую площадь, и это наводит на мысль представителей нового поколения, что сад нужно вырубить, а освободившуюся территорию сдать в аренду дачникам. Эта ситуация сталкивает представителей разных поколений. Раневская выступает категорически против, а Лопухин видит в этом прекрасную возможность заработать денег и извлечь, тем самым, практическую пользу.

Как описывает свой сад сама хозяйка – Любовь Раневская:

«Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишнёвый сад».

«О мой милый, мой нежный, прекрасный сад!.. Моя жизнь, моя молодость, счастье моё, прощай!..»

Вишневый сад дорог Раневской как воспоминание о детстве и молодости, как символ родины, как символ дворянства. Но она не хочет понимать всей серьезности происходящего. Любовь не верит, что может лишиться сада. Из сентиментальных представлений она не слушает советов Лопухина сдавать сад в аренду дачникам: «дачи и дачники – это так пошло». Героине кажется, что все образуется само собой. Но происходит круше-

ние мира Раневской. Сад достается Лопахину. Героиня, потеряв свое имя и свою родину, уезжает обратно в Париж.

Вишневый сад - это и символ родного дома. Как тут не вспомнить знаменитые пушкинские строчки:

Два чувства дивно близки нам -
В них обретает сердце пищу -
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва...

Образ вишневого сада у Чехова имеет большее значение, чем символ родного дома. Это символ всей России. Речь идет не просто об охране природы, хотя и это очень важно. Речь идет о нравственных и эстетических ценностях. Антигуманно, противоестественно уничтожать память о прошлом, красоту, идеалы, традиции. Никакие деньги не могут возместить нравственные утраты, моральные потери. Продан не просто вишневый сад. Уничтожено все лучшее в жизни Раневской и Гаева. Вот отчего плачут они, вот откуда ощущение жизненного тупика и катастрофы.

В письме к жене Чехов писал: «Во всей пьесе ни одного выстрела...» Выстрела нет, а убийство есть. Убит вишневый сад. Эту мысль решил продолжить Левитанский, современный поэт:

Рубите вишневый сад! Рубите!
Он исторически обречен.
Вздор - сантименты! Они тут лишни!
А ну, еще разик! Еще разок!
... И снова снятся мне вишни, вишни,
Красный-красный вишневый сок.

В финале пьесы звучит стук топора. Кажется, что это похоронный звон колокола.

И под этот звук появляется Фирс. Он трогает ручку запертой двери и говорит: «Заперто. Уехали. Про меня забыли». Это жестокая сцена, но написана она с добрыми побуждениями. Чехов хотел этой сценой напомнить нам об огромной ответственности людей за все, что совершается на земле: и за судьбу прекрасного сада, и за судьбу каждого человека.

В статье «К вопросу о принципах построения пьес А.П. Чехова» А. Скафтымов указывал на несценичность и растянутость пьесы, слабость фабулы, недостаток действия. В противоположность данной точке зрения, другие исследователи, в частности, К.С. Станиславский и В.Д. Немирович-Данченко, отмечали необходимость драматического конфликта и наличие в пьесе «подводных течений» - интимно-лирических потоков, которые чувствуются за внешними бытовыми деталями.

Читая произведение, цитаты помогают нам представить образ сада, образ персонажей и их чувства, характеры. Но без чеховских деталей мы бы до конца не разобрались бы в психологии героев, конфликта и прочее.

а) Реплики героев. Они никак и ничем не помогают сюжету, его развитию, но они иллюстрируют разорванность сознания, отчужденность героев друг от друга, их неорганичность с окружающим миром:

«Все сидят, задумались. Вдруг раздается отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный.

Любовь Андреевна. Это что?

Лопахин. Не знаю. Где-нибудь далеко в шахтах сорвалась бадья. Но где-нибудь

очень далеко.

Гаев. А может быть, птица какая-нибудь... Вроде цапли.

Трофимов. Или филин...

Любовь Андреевна (вздрагивает). Неприятно почему-то.

(Пауза.)

Фирс. Перед несчастьем то же было. И сова кричала, и самовар гудел бесперечь.

Гаев. Перед каким несчастьем?

Фирс. Перед волей. (Пауза).

Любовь Андреевна. Знаете, друзья, пойдёмте, уже вечереет. (Ане). У тебя на глазах слезы... Что ты, девочка? (Обнимает ее.)

Аня. Это так, мама. Ничего».

Также очень важны звуковые эффекты. Через текст они переданы с помощью эмоций героев, какого-либо стука, например, стук топора, вырубаящего вишнёвый сад, или звук лопнувшей струны («озвученная тоска»). На сцене данные эффекты легче передать зрителю. На них режиссеры обращают огромное внимание.

Также в театральной пьесе как без обстановки, без деталей. Обязательно во всех постановках присутствует пейзаж, чтобы понимать, в каком месте находится герой.

«Любовь Андреевна (глядит в окно на сад). О мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. (Смеется от радости.) Весь-весь белый! О сад мой! После темной, ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!

Гаев. И сад продадут за долги, как это ни странно...

Любовь Андреевна. Посмотрите, покойная мама идет по саду... в белом платье! (Смеется от радости.) Это она».

Известный английский режиссёр Питер Брук создал спектакль по пьесе «Вишнёвый сад», который показали в 1981 году. Режиссёр в одном из своих интервью отметил, что эксперименты в постановочной работе не исключали задачи раскрыть «правду этой пьесы»: «Так же, как и Мейерхольд, но на свой лад мы поняли, что «Вишнёвый сад» – единая музыкальная тема, идущая от начала до конца пьесы, и прерывать или разбивать её на части нельзя. Поэтому я поставил эту пьесу как бы сплошным потоком, где одна сцена влечёт за собой другую. Получилось единое целое, и явной стала человечность Чехова».

Во Франции драматургия А. П. Чехова стала центром внимания таких режиссёров, как Георгий (Жорж) Питоев, Жан Луи Барро и многих других. Жорж Питоев поставил «Чайку» и «Дядю Ваню» в Париже в 1920-е годы прошлого столетия, выходец из России, он познакомил французского зрителя с пьесами А. П. Чехова, открыл его для театральной Франции. Жан Луи Барро обратился к пьесе А. П. Чехова «Вишнёвый сад» в 1954 году. В странах Северной Европы пьесы А. П. Чехова ставили Питер Штайн (Германия), Ральф Лонгбакка (Финляндия). Чехов – один из наиболее известных европейских драматургов в театрах США, Китая, Кореи, Японии.

В отечественном театре пьесы А. П. Чехова являются скорее классикой драмы, традицией психологического театра, театра Станиславского, лучшими образцами драматического искусства:

«Послушайте, я же нашёл чудесное название для пьесы. Чудесное!» - объявил он, смотря на меня в упор. «Какое?» - заволновался я. «Вишнёвый сад», - и он закатился радостным смехом. Я не понял причины его радости и не нашёл ничего особенного в названии. Однако, чтоб не огорчить Антона Павловича, пришлось сделать вид, что его открытие произвело на меня впечатление... Вместо объяснения Антон Павлович начал повторять на разные лады, со всевозможными интонациями и звуковой окраской: «Вишнёвый сад. Послушайте, это чудесное название! Вишнёвый сад. Вишнёвый!»... После этого свидания прошло несколько дней или неделя... Как-то во время спектакля он зашёл ко мне в уборную и с торжественной улыбкой присел к моему столу. Чехов любил смотреть,

как мы готовимся к спектаклю. Он так внимательно следил за нашим гримом, что по его лицу можно было угадывать, удачно или неудачно кладёшь на лицо краску. «Послушайте, не Вишнёвый, а Вишнёвый сад», - объявил он и закатился смехом. В первую минуту я даже не понял, о чём идет речь, но Антон Павлович продолжал смаковать название пьесы, напирая на нежный звук *ѣ* в слове «Вишнёвый», точно стараясь с его помощью облакать прежнюю красивую, но теперь ненужную жизнь, которую он со слезами разрушал в своей пьесе. На этот раз я понял тонкость: «Вишнёвый сад» - это деловой, коммерческий сад, приносящий доход. Такой сад нужен и теперь. Но «Вишнёвый сад» дохода не приносит, он хранит в себе и в своей цветущей белизне поэзию былой барской жизни. Такой сад растёт и цветёт для прихоти, для глаз избалованных эстетов. Жаль уничтожать его, а надо, так как процесс экономического развития страны требует этого!» - Константин Станиславский.

«Спектакль налаживался трудно; и неудивительно: пьеса очень трудна. Её прелесть в неуловимом, глубоко скрытом аромате. Чтобы почувствовать его, надо как бы вскрыть почку цветка и заставить распуститься его лепестки. Но это должно произойти само собой, без насилия, иначе сомнёшь нежный цветок, и он завянет». - «Моя жизнь в искусстве», Станиславский.

В 2003 году спектакль «Вишнёвый сад» (антреприза Фонда Станиславского) вышел в постановке Э. Някрошюса, в ролях Л. Максакова, Е. Миронов, В. Ильин, А. Петренко. Постановка оказалась ярким индивидуальным прочтением Чехова литовским режиссёром. Главная тема – обречённость, безысходность для всех персонажей драмы. Спектакль шел шесть часов, а действие сопровождалось грустной музыкой, которая символизировала печальную развязку.

В декабре 2014 года «Вишнёвый сад» в постановке Льва Додина был представлен в Москве в МХТ им. А.П. Чехова. Спектакль был показан в рамках театрального фестиваля «Сезон Станиславского». В спектакле играли Ксения Раппопорт, Данила Козловский, Елизавета Боярская, Екатерина Тарасова, Игорь Черневич, Александр Завьялов, Татьяна Шестакова, Сергей Курышев, Олег Рязанцев, Полина Приходько, Станислав Никольский.

Режиссёр перенёс действие в зрительный зал и совместил его с показом кинофильма с видами вишнёвого сада и интерьера дома, где происходит собственно чеховская драма. Таким образом добиваясь акцентуации психологического рисунка роли, портретности образа, Додин сближает своих актёров со зрителем. Казалось бы, в центре внимания постановщика окажется человек, его драма, характер. Всё же сам Л. Додин называет основной для своей интерпретации проблему истории, переломного исторического момента в судьбе России, который актуален и сегодня. Но будущего и у этих героев нет. Кинопроектор покажет им в финале безрадостную картину – на фоне свежераспиленных досок забора вместо вишнёвого сада лишь тени персонажей, одетых в одинаковые белые костюмы, напоминающие саван.

Очевидно, что современный театр создаёт неоднозначную и глубокую перспективу прочтения драматургии А.П. Чехова. Смысловые ориентиры, актуализирующие её проблематику, оказываются несколько смещёнными относительно гуманистических идей начала XX века, но действительно отражающими наше время.

Также уже в 2019 году, благодаря проекту «Театральная Россия», прошел спектакль Владимира Мирзоева. В главных ролях были уже известные всем популярные российские актеры, такие, как Виктория Исакова, Александр Петров и Таисия Вилкова.

В интервью обозреватель Rara Avis Валерия Новокрещенова о символике «Вишнёвого сада» Владимира Мирзоева:

«Вишневый сад» на сцене Театра им. А.С. Пушкина как катастрофическая смена эпох. Железная Раневская (в исполнении Виктории Исаковой), проницательный юнец с клоунским носом и непомерными амбициями Ермолай Лопухин (Александр Петров) разыгрывают чеховскую трагедию как притчу.

Режиссер Владимир Мирзоев и сценограф Александр Лисянский «заселяют» чеховских героев в мрачное пространство серо-синих тонов (костюмы персонажей того же

цвета, но это не лишает их индивидуальность). Здесь нет усадебного быта, и даже намек на ослепительно-белоснежный вишневый сад отсутствует. К приезду Раневской из Парижа сад мертв, героям лишь осталось это заметить.

Сцена - наклонный полый фасад старинной усадьбы, словно осколок канувшего в небытие мира. В постановке Мирзоева и время будто идет в обратную сторону. Поэтому героиня Исаковой и ее свита появляются точно из подземелья. В правой части накренившегося дома открывается огромное окно, из него на сцену выходят бывшие хозяева. Предчувствие гибели витает в воздухе. Поэтому появляющиеся герои молчат. А завершит мизансцену часто повторяющееся в режиссерской версии Мирзоева движение - персонажи закрывают ладонями лица, застывшие от ужаса. Что они увидели? Свое будущее?

Вначале спектакля Лопехин читает «Вишневый сад», ожидая приезда Раневской из Парижа. Тем самым режиссер уже наперед показал зрителям, в чьих руках будет будущее поместье. И судьба предрешена. Зрителю предлагается заглянуть в прошлое, чтобы понять, как происходил этот распад.

Но программа спектакля предупреждает зрителя: «Вишневый сад» - «комедия катастроф».

Беспомощны и смешны Раневская и ее брат – Гаев. Но и купец Лопехин смешон своими амбициями и невежеством. Да и сама история «Вишневого сада» - как это ни грустно - пережиток. Никто не знает, как получить доход от вишни. О забытом способе даже старик Фирс говорит в прошедшем времени. Смешон Яша (Артем Ешкин), все примечательное в нем сводится к одному: он вкусил западной жизни.

Брата Раневской Леонида Гаева играет Максим Виторган. Его образ в спектакле - интеллигент-романтик, живущий прошлым и, как сад, нуждающийся в защите. Гаев Виторгана больше похож на огромного не повзрослевшего ребенка-добрняка. Он сидит перед картонной коробкой с мягкими игрушками в вязаной шапочке с ушками медведя и играет, когда как Варя и Аня пытаются серьезно поговорить с дядей о судьбе Вишневого сада.

В «Вишневом саду» Мирзоева чувствуется нерв той эпохи, в которую не вписывались не только Раневская и ее брат, но и Лопехин в новом времени чувствует себя неуютно. Через световые лучи от прожекторов появляются тени, некая игра теней, которая нагнетает обстановку (художник-осветитель Нарек Тумаян).

«Вишневый сад» Мирзоева - мистический гротеск, и даже метафизический триллер. Спектакль глубоко символичен.

В знаменитой сцене, когда озвучивается план спасения сада, Ермолай Алексеевич переносит тяжеленные чемоданы Раневской и ставит друг на друга у окна (того самого, с которого началось действие). Эта чемоданная постройка ассоциируется с табуретом висельника. Да и чемоданы - единственная вещественная деталь в доме Раневских. А с толка вначале спектакля свисает еле заметная нить.

Во время торгов вместо привычных пустых разговоров с заламыванием рук, герои отправляются купаться на речку. И Епиходов (ему отведена роль провидения), сидящий на берегу в полосатом купальном костюме, смотрит в огромный бинокль, словно вглядываясь в неумолимо надвигающееся будущее. А когда торги минуют, именно Епиходов протягивает Раневской револьвер.

История сада фатальна. Она не зависит от действий героев. История окончена. Хозяева покидают родную усадьбу. Вишня больше не родится в неблагоприятном климате, как говорил Фирс. Она замерзла в серо-синих тонах мирзоевского спектакля.

Также очень популярна и необычна постановка Марка Захарова и его «Ленком». «Вишневый сад» Чехов писал лежа – вставать уже не было сил. Пьесу, предвосхитившую скорую гибель всего российского уклада, да и свою собственную (он умер от туберкулеза спустя полгода после мхатовской премьеры), драматург тоже назвал комедией. Действительно, обхохочешься.

Марк Захаров бесстрашно и безжалостно идет вслед за драматургом.

Режиссер рискнул сократить и переписать чеховский текст, наполнив его смешными и нелепыми вставками и почти цирковыми номерами. Их так и норovit исполнить

Шарлотта (Мария Машкова), пляшущая на старинном бильярдном столе, шизофреник Трофимов (Дмитрий Гизбрехт), одержимый идеей раздуть мировой пожар революции. Да и прочие персонажи не принимают и нарушают устои и святыни дома, однако ни добрейшая с виду Раневская (Александра Захарова), ни ее болтающий о демократии брат Гаев (Александр Збруев) не думают их останавливать - слишком заняты собой. Лопехин откровенно пристает к Раневской - и почти добивается взаимности.

Если кто и беспокоится о родовом гнезде, так это старик Фирс (Леонид Броневои), который рассуждает о старинных рецептах сушения вишни. Его никто не слушает ни в книге, ни на сцене.

И если у Льва Додина Раневская, получая телеграмму из Парижа, не рвет ее, читает и даже сохраняет, чтобы потом предоставить «доказательства своей любви», то у Захарова Раневская сразу же рвет в клочья бумагу и выбрасывает, как ненужный мусор (как в пьесе), с испуганными глазами, говоря: «С Парижем покончено, все-все-все-все!!!» Брата Раневской постоянно интересуется его «книжный шкаф», он представляет его всем жителям дома, и дочь Раневской, ожидая что-то необычное, сразу начинает смеяться и передразнивать своего дядю: «книжный ШКАФ», выделяя слово, за что непременно получает подзатыльник от матери. И после разговора про шкаф звучит яркий выстрел, и из шкафа вылезает «цирковая» Шарлотта с песней на иностранном языке, вся нарядная и праздничная. Лопехин сразу же предлагает ей поцеловать руку, а та переводит момент в шутку и говорит: «сначала за ручку, а потом за ножку, а потом за шейку...», что всех вводит в смех.

Сад «Весь-весь-весь-весь белый». Раневская вспоминает свою комнату, где спала, когда была маленькой девочкой: «(глядит в окно на сад). О, мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. (Смеется от радости.) Весь, весь белый! О, сад мой! После темной, ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!».

Гаев. Да, и сад продадут за долги, как это ни странно...

Любовь Андреевна. Посмотрите, покойная мама идет по саду... в белом платье! (Смеется от радости). Это она.

Гаев. Где?

Варя. Господь с вами, мамочка.

Любовь Андреевна. Никого нет, мне показалось. Направо, на повороте к беседке, белое деревцо склонилось, похоже на женщину...

Если у Додина Раневская вспоминает про свое детство с улыбкой, некоей грустью, то у Захарова она впадает в «истеричку» при виде ее покойной матери.

Захаров вставляет в текст героев шутки, например, когда Раневская говорит с Трофимовым, по тексту она обсуждает с ним, как он постарел и переходит к делам про деньги, а в пьесе она в шутку спрашивает: «куда делись волоски?», а тот ей отвечает: «облетели».

Разговор Гаева и Фирса по тексту:

Фирс (*укоризненно*). Леонид Андреевич, бога вы не боитесь! Когда же спать?

Гаев. Сейчас, сейчас. Ты уходи, Фирс. Я уж, так и быть, сам разденусь. Ну, детки, бай-бай... Подробности завтра, а теперь идите спать. (*Целует Аню и Варю*). Я человек восьмидесяти годов... Не хвалят это время, но все же могу сказать, за убеждения мне доставалось немало в жизни. Недаром меня мужик любит. Мужика надо знать! Надо знать, с какой...

А в пьесе Гаев отвечает, что не знает, когда придет время отдохнуть. Он не может молчать, он человек 80-х годов. И далее разговор их отличается с оригиналом произведения.

По тексту после откровений Раневской Лопехину про грехи, она должна была достать телеграмму из Парижа и порвать, но она это сделала практически вначале пьесы.

В пьесе на сцене включили в шутку «азиатщину», человека азиатской внешности, который говорит: «мадмуазель, позвольте голодному россиянину копеек тридцать» с нечистым акцентом.

Раневская любит своего возлюбленного даже после всего, что он сделал. Она прощает ему все: «... Это из Парижа телеграмма. Каждый день получаю. И вчера, и сегодня. Этот дикий человек опять заболел, опять с ним нехорошо... Он просит прощения, умоляет приехать, и по-настоящему мне следовало бы съездить в Париж, побыть возле него...»

Лопехин становится владельцем имения с вишневым садом. Семья Раневской вынуждена съехать из дома. Лопехин тут же вырубает сад: «Я купил имение, где дед и отец были рабами...» После истории с вишневым садом Раневская возвращается к возлюбленному в Париж: «Через шесть дней я опять в Париже. Завтра сядем в курьерский поезд и закатим, только нас и видели...». В Париже Раневская живет также легкомысленно. Она тратит деньги ярославской тетки: «Я уезжаю в Париж, буду жить там на те деньги, которые прислала твоя ярославская бабушка на покупку имения – да здравствует бабушка! – а денег этих хватит ненадолго...»

В финале печальный сюрприз: роскошная стеклянная веранда, придуманная соавтором последних спектаклей «Ленкома» Алексеем Кондратьевым, рухнет сама собой. Тут даже звук топора, вырубаящего вишневые деревья, не понадобился – и без него все ясно. А музыка – живая музыка оркестра под руководством Сергея Рудницкого – играет так весело...

Любовь Андреевна (по сравнению с другими постановками пьесы) заметно «помолодела», а Лопехин и вовсе теперь годится ей в сыновья, или неплохо подходит в качестве молодого любовника. Неспроста их всё время тянет друг к другу. Вечная чеховская разобщённость людей, их мнений и правд как всегда мешает им найти общий язык, и в захаровской трактовке это звучит острее.

В театральной постановке замечательные декорации. Левая часть сцены – детская комната, а справа – веранда, ведущая в сад. Сад подразумевается за сценой и на месте зрителей, это придаёт объём пространству. Актёры обращаются не только «к нам», как к месту, где находится сад, но и «от нас». Зритель становится не только участником происходящего, но и сторонним наблюдателем.

В других постановках сад всегда был на месте зрителей, а это более ограниченное взаимодействие. Очень удачен финал, где дом как бы «складывается» и рушится.

Проблемы, поднятые автором в пьесе, были актуальны не только во времена Чехова, но и сейчас.

Каждый из героев – не просто образ, а конкретная личность. Все действующие лица являются собирательными образами, и сейчас рядом с нами ходят такие же лопехины, гаевы, раневские.

Самой актуальной темой является тема гибели красоты в жизни людей, уничтожение культуры, символично изображенной в образе вишневого сада.

Центральный образ пьесы – вишневый сад, который объединяет всех персонажей, и является символом красоты русской природы. Вся пьеса пронизана грустным чувством от гибели прекрасного вишневого сада.

В пьесе мы не видим яркого конфликта. Герои пьесы ведут себя спокойно.

Следующий конфликт пьесы состоит в непонимании между поколениями. Кажется, будто в пьесе пересеклись три времени: прошлое, настоящее и будущее.

Старшее поколение – это Раневская, Гаев, полуразорившиеся дворяне, олицетворяющие прошлое. Сегодняшний день, среднее поколение, представлено в лице Лопехина.

Самое молодое поколение – Аня, дочь Раневской, и Петя Трофимов.

Глубокое идейное содержание несет в себе само название пьесы. Сад – символ уходящей жизни. Конец сада – это конец поколения уходящего – дворян. Но в пьесе вырастает образ нового сада, роскошнее этого. «Вся Россия – наш сад». И этот новый цветущий сад предстоит выращивать молодому поколению. Аня говорит Раневской «Мы посадим новый сад, роскошнее этого», тем самым как бы старается представить будущее в

лучшем свете. Поэтому данная пьеса учит читателей не жить в прошлом, а двигаться дальше.

И еще одна актуальная проблема – проблема счастья. Исходя из пьесы и постановки «Вишневый сад» можно заметить, что каждый герой пытается обрести счастье и ищет его на протяжении всего времени. Но у них это не получается: Раневская вынуждена вернуться в Париж, так и не найдя покоя. Слуга Фирс заживо похоронен в заколоченном доме, Шарлотта в отчаянии, не знает, как ей дальше жить, Варя разочаровывается в Лопухине и уходит к новым хозяевам.

Чехов в своей пьесе создал некий несчастный, печальный круг людей и деревьев, чтобы показать, что они себя изжили в этом мире и что они олицетворяют «гибель» дворянства.

А.П. Чехов и его «Вишневый сад» до сих пор остаются актуальными, как в России, так и в зарубежных странах. Это – классика времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балухатый С. Д., Петров Н. В. Драматургия Чехова. Изд-во Харьковского театра русской драмы, 1935.
2. Горячева М. "Театральный роман", или любил ли Чехов театр? // Нева. - 2009. - N. 12. - С. 160-174.
3. Мищенко Т.А. Традиции А.П. Чехова в современной русской драматургии: Дис. ... канд. филол. наук. - Астрахань, 2009.
4. Скафтымов А.П. К вопросу о принципах построения пьес А.П. Чехова // Нравственные искания русских писателей. - М., 1972.
5. Степанов А. Чехов и постмодерн // Нева. - 2003. - N. 11. - С. 221-226.

УДК 821.161.1

О КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В БИБЛЕЙСКИХ МОТИВАХ Л. АНДРЕЕВА

Гнатюк Ю.В., Мисевра Л.А.

Сведения об авторах. Гнатюк Юлия – студент ОП «Русский язык и литература» Казахстанско-Американского свободного университета. Мисевра Лидия Александровна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Отражение тем и мотивов Библии в мировом искусстве и русской литературе является важной проблемой современного литературоведения, что связано с растущим в последнее время интересом к духовным истокам. Библейские мотивы также отразились в творчестве Леонида Андреева. Данная статья посвящена исследованию библейских мотивов в литературе XX в. в творчестве Л.Н. Андреева (1871-1919). Авторы приходят к выводу, что все произведения писателя связаны между собой общими библейскими мотивами. Художественную концепцию личности у Л.Н. Андреева определяет сам человек, который стоит в центре вселенной, а Бог должен быть в душе каждого человека.

Ключевые слова. Библия, мотив, концепция личности, богоборчество, философский вопрос.

Автор туралы мәліметтер. Гнатюк Юлия - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Орыс тілі мен әдебиеті" ББ студенті. Мисевра Лидия Александровна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің педагогика және психология кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Әлемдік өнер мен орыс әдебиетіндегі Киелі кітаптың (Библия) тақырыптары мен мотивтерінің көрінісі қазіргі әдебиеттанудың маңызды мәселесі болып табылады, бұл жақында рухани бастауларға деген қызығушылықтың артуымен байланысты. Киелі кітап себептері, сондай-ақ теріс әсерін шығармашылығындағы Леонид Андреев. Бұл мақала XX ғасыр әдебиетіндегі библиялық мотивтерді зерттеуге арналған. Авторлар жазушының барлық шығармалары ортақ

библиялық мотивтермен байланысты деген қорытындыға келеді. Л.Н. Андреева тұлғаның көркемдік тұжырымдамасы. ғаламның орталығында тұрған адамды анықтайды, ал Құдай әр адамның жүрегінде болуы керек.

Түйін сөздер. Киелі кітап (Библия), мотив, жеке тұлға тұжырымдамасы, құдайшылдық, философиялық мәселе.

About the authors. Yuliya Gnatyuk is «Russian Language and Literature» student at Kazakh-American Free University. Lidiya Missevra – Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology, Kazakh-American Free University.

Annotation. The reflection of the themes and motifs of the Bible in world art and Russian literature is an important problem of modern literary criticism, which is associated with the recent growing interest in spiritual sources. Biblical motifs are also reflected in the work of Leonid Andreyev. This article is devoted to the study of biblical motifs in the literature of the XX century in the work of L.N. Andreyev (1871-1919). The authors come to the conclusion that all the works of the writer are interconnected by common biblical motifs. The artistic concept of personality in L.N. Andreyev's works is determined by the man himself, who stands in the center of the universe, and God must be in the soul of every person.

Keywords. Bible, motive, personality concept, theomachism, philosophical question.

Вечные вопросы о нравственных качествах человека, его назначении, о смысле жизни, о добре и зле делают Библию источником вдохновения для многих писателей и входят в ряд важных тем русской и мировой культуры. Особенно актуальной евангельские и библейские темы становятся в XX веке, веке катастроф. Это тяжелое для России время: первая революция, обесценивание человеческой жизни, коренной переворот в их жизни и сознании. Общество стало все чаще задумываться над многими «вопросами бытия»: что такое любовь, вера, истина, ложь, предательство.

Л. Андреев много читал. Его любимой книгой была «Мир как воля и представление» немецкого философа Артура Шопенгауэра. Под влиянием любимых авторов в возрасте 15-16 лет юный писатель начал мучить себя «проклятыми вопросами» человеческого бытия (А.В. Богданов, 1988).

Андреев рассуждает «о бесцельности жизни, в которой, конечно, ни порока, ни добродетели не существует, а существуют только более или менее легкие пути к достижению условной цели жизни - наслаждений... Собственно же говоря, совсем не стоит жить - и высшая степень мудрости убить себя» (Б.С. Бугров, 1992).

Согласно писателю, вопрос о смысле бытия лежит в основе духовных поисков, и таким образом, вступает в круг философских, этических, религиозных проблем русской культуры начала XX века.

В студенчестве Леонид Андреевич зачитывался философией Ницше. Особенно близки писателю были идеи о бессмысленности жизни и ценности личности самой по себе.

На одном из этапов творческой жизни, Андреев начал создавать объемные произведения – пьесы, романы, повести: «Дневник Сатаны», «Иуда Искариот» и другие. «Иуда Искариот» вызвало множество споров между верующими, ведь в этой пьесе апостолы были обычными людьми, не чуждые пороков, а сам Иуда являлся несчастным человеком, поступок которого старается оправдать сам автор.

В произведениях Андреева прослеживаются мотивы предательства, противопоставление добра и зла, борьбы жизни со смертью. Все эти мотивы прописаны в Библии.

Советский союз 70 лет боролся с религией. 25 октября 1990 года в законодательстве РСФСР появился закон «О свободе вероисповеданий». Данный закон обозначал окончание 70-летней борьбы с религией в Советском Союзе.

В СССР пытались сделать из всех людей атеистов, на замену христианству пришла новая «религия Сталина».

В настоящее время граждане каждого государства вправе самостоятельно делать выбор религии, к которой они хотят относиться.

Поэтому, на данный момент, вопрос Библии и ее мотивов обсуждается учеными, писателями, обычными людьми, которые заинтересованы в данной тематике.

Теперь люди обращаются к творчеству Андреева, у которого были нетрадиционные взгляды на Библию, который посвятил практически все свое творчество разьяснениям «проклятых-вечных вопросов» (Л.Н. Андреев, 1994).

Леонид Андреев всегда искал новые формы выражения своей индивидуальности, поэтому он вышел за рамки поэтики реализма, стал на путь символизма, что не помешало ему попробовать свои силы и в других направлениях в русской литературе. Леонид Андреев писал о страданиях, задавал вопросы и не мог найти на них ответа.

Большинство символистов давало ему чрезвычайно высокую оценку, отмечая, что по действию на умы читателей среди современных русских писателей нет ему равных. Они видели в Леониде Андрееве талантливое писателя и пытались его вернуть к реалистическому творчеству.

Символисты не могли принять Леонида Андреева за его борьбу с Богом, за его атеизм. Попытки андреевских героев ставить и решать вопросы не на основе религиозного сознания они считали великим заблуждением и оскорблением религиозных чувств.

Если говорить об изначальном мировоззрении писателя, то тут ему ближе всего Достоевский, потому что Андреев принял от великого классика то, что нужно постигать внутреннее, то, что глубоко скрыто от поверхностного взора основы человеческого бытия, стремиться самому искать ответы на вечные вопросы человеческого бытия.

Свою задачу, как писатель, Андреев рассматривает, как разработку и разьяснение людям «проклятых вопросов» о смысле жизни и назначения каждого человека, поэтому Андреев обращался множество раз к евангельским и библейским источникам, старался переписать некоторые легенды, пересмотреть поведение предателей Иисуса, и по-другому объяснить их поступки, а также использовал вечные мотивы и образы Библии для создания своих произведений.

Леонид Николаевич Андреев позиционирует себя как писатель-бунтарь. Он отрицает поэтику повседневности. Его интерес затрагивает лишь обобщенно-философские проблемы: духовное - чувственное, социальное - общечеловеческое, добро - зло, разум - вера и т.д.

Часто его герои оказывались в чрезвычайных ситуациях, которые связаны с неумолимой проблемой выбора «или-или», и для этого они не всегда могли найти в себе силы, чтобы выбрать одну или другую сторону.

Герои постоянно бьются над тем, чтобы разгадать загадки бытия, как и их создатель.

В повести «Иуда Искариот» автор возвращается к библейской тематике борьбы добра со злом, а также присутствует мотив предательства. Евангельские странствия предателя Иуды Андреевым пересматривается с другой стороны, он реабилитирует Иуду, открывая новые смыслы его предательства (А. Худзиньска-Паркосадзе, 2009).

Основной идеей здесь стала неограниченная любовь предателя Иуды к своему Учителю – Иисусу, желание Иуды быть рядом с ним, и даже такой грех, как предательство здесь являлось попыткой приблизиться к Всевышнему. Данная идея раскрывается с помощью мотива предательства.

В повести Л. Андреева Иуда Искариот предал своего Учителя для того, чтобы узнать самому и показать всем, способен ли кто из учеников пожертвовать своей жизнью для спасения Иисуса. Оказалось, что никто не смог спасти Учителя, но все обвинили Иуду предателем, хотя сами ими и являлись. Л. Андреев показывает, что Иуда сразу был обречен быть грешником, он был вынужден обречь Иисуса на смерть, чтобы пробудить истинную веру, совесть людей.

В повести «Жизнь Василия Фивейского» писатель принимает такие приемы, использования мотивов, как, с одной стороны, противостояние высшим силам, а с другой – враждебной народной массе.

Бунт главного героя кончается его же смертью, но даже после этого, уйдя из жизни,

герой продолжает свою борьбу с несправедливостью высших сил. Основной идеей произведения является бессмысленность человеческой жизни, идея абсурда существования, то, что над нами тяготит суровый рок судьбы.

Данную идею нам помогает раскрыть три библейских мотива: мотив противостояния высшим силам, мотив одиночества и мотив веры.

Писатель изображает картину, где Василий вступает в противостояние не только обычным людям, но и самим высшим силам. Он, с одной стороны, намного больше узнает о роке судьбы, о смерти, и это его, как бы, возвышает над остальными, но с другой стороны, люди никогда не хотели принять в свое общество бунтарей, которые пытаются протестовать против установленного общего порядка.

Василий думает, что он может быть Богом, решая оживить мертвого человека, но на него смотрят, как на сумасшедшего, тайны мироздания перед ним так и не открылись, поэтому его душа не смогла получить ожидаемого им умиротворения.

Мотив одиночества здесь показывается в семейной трагедии Василия, которая усугубляет его положение, и все начинают презрительно к нему относиться.

Народ не любил своего Священника, а после попытки воскресить человека, и вовсе сторонились его, считая, что он вышел из ума.

Мотив веры показывается, как обращение к Всевышнему, чтобы попросить дать знак о его существовании. Но в конце произведения мы узнаем, что, все-таки Бог находится в душе каждого человека, пусть мы его не видим, но мы его всегда может ощущать рядом, в нужный момент.

В драме «Анатэма» появляется образ богоборца и мотив богоборчества. Образ главного героя близок к образу Иисуса.

Основная идея пьесы в том, что жизнь человека полна горести, она быстротечна, люди на земле не могут надеяться на Бога, ведь это не приносит никаких плодов, из-за этого жизнь не становится вечной, но всегда можно попытаться облегчить страдания.

Мотив богоборчества помогает раскрыть идею в пьесе, ведь он функционирует как несогласие с установленным порядком. Стремлением Анатэма было переубедить Давида, что его добрые поступки сделают его счастливым и бессмертным, якобы, приравняет его к самому Богу. Но в конце пьесы мы видим картину, как на Давида налетает толпа злых людей, чтобы убить его, ведь он обещал им облегчить их страдания, помочь с деньгами, но не смог.

После такого у каждого бы пропало желание стараться для кого-то, но Давид не разочаровался в людях, он до конца был уверен, что он будет бессмертным, если уж не на земле, то после смерти он возвысится и будет наравне с Всевышним.

В неоконченном романе «Дневник Сатаны» показывается идея пророчества будущего, в котором царит только хаос, ложь, в вечной борьбе Добры со Злом, наконец-то, оказывается победитель, но это никого не утешает, потому что победило Зло, Добро отвержено.

В произведении «Дневник Сатаны» в центр ставится феномен человека, как единственного земного создания, которое знает о том, что оно должно умереть, и совершить этот переход в одиночестве. Л. Андреев рассматривает тему человеческой жизни и человеческой души, как поле, где ведется борьба между двух начал: Бога и Сатаны. Эта вечная тема и становится центральной в произведении «Дневник Сатаны». Вечность данной темы бесспорна, как и ее актуальность. И именно поэтому данный роман имеет большое значение в области культуры. Также в романе «Дневник Сатаны» писатель затрагивает тему любви, смысла жизни, потому что Л. Андреева беспокоили экзистенциальные вопросы и темы поиска смысла жизни самого автора, которые выражались через главного героя – Сатаны, в его дневнике.

Идея данного произведения выражена крайне скрытно: наличие яркого главного героя, от лица которого и идет повествование, препятствует определению точной позиции самого писателя, потому что на все происходящее читатель смотрит через призму восприятия вочеловечившегося Сатаны. Автор хотел показать человека во всей его неод-

нозначности и истинной разрушительности (А. Худзиньска-Паркосадзе, 2009).

Способом функционирования является само пророчество плохого будущего. Действие ведется в начале первой мировой войны, где царит разруха и смерть многих людей, все перестали видеть истинные ценности жизни, и теперь главная ценность – это деньги, за которые можно лгать и убивать. Автор показывает нам мир, который не выдерживает людские грехи, массовые преступления, и начинается хаос, ведь дела всех людей смогли даже обогнать поступки самого Дьявола.

Концепция человека в последнем произведении Леонида Андреева по-настоящему мрачна. Чтобы сказать свое слово о кризисе мира, автору потребовался образ во-человечившегося сатаны. Им, как известно, стал 38-летний миллиардер Вандергуд, решивший облагодетельствовать человечество.

Один раз Андреев уже обращался к подобной истории. В драме «Анатэма» (1909) сатана под именем Анатэма избирает старого еврея Давида Лейзера, приносит ему миллионы и смотрит, как Давиду удастся стать благодетелем людского рода. Ничего положительного не получилось. Деньги были в момент израсходованы. Людям потребовались чудеса, которых не оказалось. Давид стал очередной жертвой. Анатэма всем своим видом показывает, что жертва бессмысленна, а человек творит лишь то, что в свое время сотворил с Христом, пришедшим спасти мир.

Анатэма приходит к выводу, что справедливости нет ни на земле, ни на небесах, так как любовь Давида не спасла от гибели даже его самого. Анатэма уверен, что именно любовь порождает зло. Одно только беспокоит Анатэму – почему даже на пороге смерти Давид не отказался от любви к людям, которые пришли его убивать (Н.И. Пруцкий, 1983).

«Дневник Сатаны» - очередная и последняя попытка решить эту сюжетную коллизию. Во-человечивание сатаны должно показать читателю, насколько страшно быть человеком. По мнению повествователя, никакой ад не сравнится с этим.

Перед нами - мифологизированный хронотоп, определяющий художественную концепцию личности в творчестве Леонида Андреева. Окруженный многозначительным пространством, насыщенным идеями, символами, призраками, помещенный в экзистенциальное время, андреевский герой реализуется в контексте традиции, представляя то «Христа», то «Иуду», а иногда - личность, совмещающую два библейских образа.

У Л.Н. Андреева сам человек стоит в центре вселенной, Бог должен быть в душе каждого человека.

Данная концепция напоминает философию Ницше, где Бог поднимается как некая внутренняя моральная энергия человека. Но люди находятся под властью высших сил, которых именуют роком и судьбой.

Человек по природе наделен своей собственной силой, энергией, и он должен стремиться к гармонии во всем мире. Но многие люди оказываются грешными, поэтому богоборческий бунт героев-одиночек заканчивается всегда трагично: смертью.

Изучение концепции личности предполагает обращение и к проблемам этического потенциала произведения. Этику Леонида Андреева определенной и проясненной назвать трудно. Создается впечатление, что Андреев хорошо знает, что он не принимает в этом мире, но вот то, что представляется ему позитивным, не так-то легко назвать.

Автора «Иуды Искарюта» и «Дневника Сатаны» не устраивает лицемерие, ханжество, желание спрятать свои дикие инстинкты за внешним соответствием правилам и порядку. Он активно не согласен с тем, как человек стремится из истории собственного преступления сделать слово о спасении: именно так в «Иуде Искарюте» оценивается христианство. Наверное, в качестве одной из форм идеала предлагается честность, доходящая до жестокости: необходимо безжалостно показывать неудачи рода человеческого.

Несмотря на мрачное восприятие судьбы и депрессивное отношение к жизни, в андреевской концепции человека есть место пафосу - многословным монологам, шумным проклятиям, преувеличенным чувствам.

Современный человек - хуже Сатаны. Эта мысль, как нам кажется, близка и Андрееву, и Булгакову.

Андреевская концепция личности ближе к романтическому мировидению, нежели булгаковская.

Булгаков видит, прежде всего, пошлых героев, переполняющих современную авто-ру Москву.

Андрееву интереснее гении злодейства или парадоксальные герои, которые оцениваются большинством как гении зла. Таков Иуда Искариот, Сашка Жегулев, герой «Тьмы», Савва и Анатэма. В целом, мифопоэтическое отношение Андреева к Библии более полемично.

Например, в драме «Анатэма» трудно не увидеть аллюзивного воссоздания истории Христа, которому не удалось спасти всех людей. Создается ощущение, что Андреева буквально преследовала мысль о неудаче Христа и тяжелых последствиях его подвига. У Булгакова в «Мастере и Маргарите» такая идея не появляется.

В каждом произведении Л. Андреева человек ищет смысл, место и свое предназначение в жизни. Тем самым, это показывает нам, что все произведения писателя связаны между собой общими библейскими мотивами.

Л.Н. Андреев пересматривает и переосмысливает библейские и евангельские мотивы, их истины, и интерпретирует их с новым содержанием.

Вечные вопросы о борьбе добра со злом, жизни со смертью писатель решает в духе своего индивидуалистического бунтарства, создавая что-то новое в образе знакомых нам из Библии героев, меняя смыслы мотивов, выступающих в его произведениях.

Леонид Андреев является одним из наиболее ярких русских прозаиков конца XIX-начала XX веков. Его произведения имеют свое художественное значение и на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Л.Н. Собрание сочинений. В 6-ти тт. - М.: Художественная литература, 1994.
2. Бугров Б.С. Леонид Андреев: Проза и драматургия: В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. - М., 1992.
3. Богданов А.В. Между стеной и бездной // Андреев Л. Избранное. - М., 1988. - С. 3-18.
4. Пруцкий Н.И. Богоборческая пьеса «Анатэма» Л.Н. Андреева: религиозная тематика // Текст научной статьи, 1983, №1.
5. Худзиньска-Паркосадзе А. Библейские мотивы в прозе Леонида Андреева (на примере рассказа «Жизнь Василия Фивейского») // Текст научной статьи. 2009, №1.

УДК 811.512.122

ҚАЗАҚ ЖАЗУЫНЫҢ ТАРИХЫ

Нурланова А.Н.

Автор туралы мәліметтер. Нұрланова Әсем Нұрланқызы – филология ғылымдарының кандидаты, профессор, меңгеруші. ҚМУ педагогика және психология кафедрасы.

Аннотация. Мақала қазіргі күні өзекті болып отырған мәселе - жазу тақырыбына арналған. Автор қазақ халқы қолданған жазу түрлері, яғни көне түркі жазуы, көне ұйғыр жазуы, араб жазуы, кириллица және латын жазуына тоқтала келе ол мәселені қазіргі жазу туралы мәселелермен байланыстырады. Мақалада нақтылы ұсыныстар берілген.

Түйін сөздер. Әліпби, қазақ жазуы, жазу тарихы, көне түркі жазуы, латын жазуы, көне ұйғыр жазуы, кириллица.

Сведения об авторе. Нурланова Асем Нурлановна – кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии КАСУ.

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме письменности. Автор акцентирует внимание на типах письменности казахского народа, т.е. древнетюркской письменности, древнеуйгурской письменности, арабской графике, кириллице и латинице, и связывает этот вопрос с проблемами современной письменности. В статье даны конкретные рекомендации.

Ключевые слова. Алфавит, казахская письменность, история письменности, древнетюркская письменность, латиница, древнеуйгурская письменность, кириллица.

About the author. Assem Nurlanova – candidate of philological sciences, professor, head of the Department of Pedagogy and Psychology at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article is devoted to the current topic of writing. The author focuses on the types of writing of the Kazakh people, i.e. ancient Turkic writing, ancient Uyghur writing, Arabic script, Cyrillic and Latin alphabet, and connects this issue with the problems of modern writing. The article provides specific recommendations.

Keywords. Alphabet, Kazakh writing, history of writing, Old Turkic writing, Latin, Old Uyghur writing, Cyrillic.

Жазу - адамзаттың ұлы мәдени құндылықтарының қатарына жататын, өркениет дамуының құрамдас бөлігі. Нақтырақ айтсақ, жазу – адамдарың кеңістік пен уақытқа тәуелді болмай, өмірдің кез-келген салаларында кең түрде қолданылатын қарым-қатынас жауауға мүмкіндік беретін құрал [1, 212 б.].

Тіліміздің жазуды қарастыратын саласын графика деп атаймыз.Графика, өзінің аты айтып тұрғандай, тіліміздегі жазу, оған байланысты мәселелер, тіл дыбыстарының таңбалануын қарастыратын ғылым.Қазір бүкіл дүние жүзінде жазудың үш түрі бар. Олар – араб, латын және кирилл жазуы. Біз латын жазуына тоқталмас бұрын осы жазуларға және қазақ халқы басынан кешкен жазу түрлеріне тоқталмақпыз.

Қазақ жерінде жазудың дәл қалай пайда болғаны туралы мәлімет жоқ. ТЕК өте ерте кезде пайда болған деген болжам ғана бар. Ең алғашқы мәлімет, 1960 жылы Ертіс өзенінің маңынан табылған сақ дәуіріне жататын маралдың түсізіндегі тұмарда жазу болғаны ғылымға белгілі. Ол жазуды тұңғыш рет ғалым Алтай Аманжолов оқыған, ғалымның айтуы бойынша онда «ақ марал» деген жазу бар.

Сонымен қатар Есік қаласынан табылған алтын адамның тостағанынан да жазу табылған. Онда 26 әріп-таңба бар. Ол жазуларды ғалымдар грек, арамей, көне түркі жазуларына ұқсатады.Онды мынадай жазылған: «Аға, саған (бұл) ошақ! Бөтен (жат ел адамы) тізеңді бүк! Халықта азық-түлік (мол болғай!)!».

Ғалымдар осы екі дәуірді де сақтардың дәуіріне жатқызады. Яғни, осыдан мыңдаған жылдар бұрын өмір сүрген сақтарда жазу болған.

Қарлұқтар заманында (VIII ғ.) Жетісуға келген будда монахтары да тау мен тасқа өзінің буддаларын салып кеткен.

Қазақ тарихында ең бірінші және зерттелген жазу. Бұл – көне түркі руникалық жа-

зуы. Бұл жазу Көне түркі қағанаты кезіне жатады. Оны біз Орхон-Енисей жазбаларынан білеміз. Оның кілтін ашқан – дат ғалымы В. Томсен. Оны тапқан – швед офицері Стралленберг.

Ғалымдар бұл жазуды ең алдымен Скандинавиялықтардың құпия жазуларына ұқсатып, «руна» деп атап кеткен.

Бұл алфавит – дыбыстық жазу түрі, дыбыстардың таңбаланған түрі. Ол жазулар үшке бөлінеді:

- Енисей жазулары;
- Талас жазулары;
- Орхон жазулары.

Бұлардың табылған жері әр түрлі болғанмен, жазылған уақыты мөлшері бір уақытты қамтиды. Бұл жазу кейіннен келесі жерлерге таралған:

- Енисей-Лена өзендерінің бойы;
- Қазақстан;
- Қырғызстан;
- Сібір аймағы;
- Монғолия даласы;
- Орхон жері;
- Байкал аймағы;
- Шыңжаң аймағы.

Енисей ескерткіштеріне тоқталайық. Ол ескерткіштерге келесі аймақтардан табылған ескерткіштер жатады:

- Енисей бойы;
- Тува Республикасы;
- Хакас Республикасы;
- Алтай Республикасы;
- Новосибирск облысы;
- Ертіс бойынан.

Бұл ескерткіштердің санына келсек – 150. Уақыты – біздің заманымыздың 5-7 ғасырлары.

Талас ескерткіштері. Ол ескерткіштерге келесі аймақтардан табылған ескерткіштер жатады:

- Оңтүстік Қазақстан;
- Жетісу;
- Сыр бойы;
- Қырғызстан аймақтары;
- Жамбыл облысында.

Бұл ескерткіштердің санына келсек – 20. Уақыты – біздің заманымыздың 8 ғасыры.

Орхон Ескерткіштері. Ол ескерткіштерге келесі аймақтардан табылған ескерткіштер жатады:

- Монғолиядағы Орхон өзені;
- Селенг өзені;
- Тола өзені;
- Ресейдегі Минусинск ойпатынан табылған ескерткіштер.

Бұл ескерткіштердің санына келсек – 30. Уақыты – біздің заманымыздың 7-8 ғасырлары.

Барлық ескерткіштермен салыстырғанда ең ұзақ, мәтін түрінде сақталғаны – осы Орхан ескерткіштері. Бұл ескерткіштердегі тарихи маңыздысы:

- «Құтлығы қаған»;
- «Білге қаған»;
- «Күлі чор»;
- «Мойын Чор»;
- «Күлтегін»;

- «Тоныкөк» ескерткіші.

Бұл тарихи кезең 5.-8. оның кең аумағы түрік газетінің Батыс және шығыс түрік, түрік, Бун-түркі елдерімен бөлінген кезеңіне сәйкес келеді. Сонымен қатар, қазіргі ғылым Тибет аймағында және Еуропа даласында ежелгі түркі жазбаларының өзгеруін біледі. 4. ежелгі поляк жазуы.

Дат ғалымы В. Томсен көне түркі жазуын ашты. Кейіннен орыс түркологтары көп нәрсені аударып, үйренді. 20. сәрсенбі, 4 ақпанда сауда-саттық барысында Brent маркалы мұнайдың наурыз айындағы жеткізілімдеріне арналған ең төменгі келісімшарттар 54,49 долларға бағаланды / барр. Кейде оларды "руникалық (руникалық) жазу" деп атайды.

Жазбаның ашылғанға дейін бұл жазулар Скандинав жазбаларына ұқсас болды. Алайда ғылыми зерттеулер түрік жазбаларының бар екенін көрсетті. Томсен "түріктер" және "Тири" сөздерінен оқи бастады. бұл жазулардың жалпы саны үлкен. Бүгінгі стандарттар бойынша бұл орташа кітап. Бірқатар тарихи, мәдени, географиялық және саяси көздер сол кездегі халықтың өмірі, түсінігі, дүниетанымы мен дәстүрлері туралы түсінік береді. Ұлы қағандардың жорықтарының тарихы тамаша, көркем тіл болып табылады. Сондықтан көптеген зерттеушілер бұл өнер туындылары деп санайды. Киелі жазбада ежелгі түркілер мен аспан түркілерінің арасында болған оқиғалар баяндалады, сол кездегі тайпалардың географиялық атаулары, атаулары мен орналасқан жерлері, олардың шыққан жерлері ашып көрсетіледі. Өкінішке орай, Ұйғыр қағанатының манихейлік кезеңінде түркі жазба ескерткіштері аяусыз жойылды.

Киелі жазбада негізінен Ұлы даланың 5-8 ғасырларындағы тарихи оқиғалар бейнеленген, олардың бұрылу қисықтары, ішкі күту күйі және композициялық тұтастығы бар. Сондықтан, ең алдымен, егер сіз жанрды - шежірені немесе шежірені анықтасаңыз, онда бұл тарихи аңыздар. Қолжазба түрік тілінің интонациялық ерекшеліктерін, соның ішінде жүйелілік заңдарын көрсетеді. Жазудың ерекшелігі - сіз оңнан солға қарай, негізінен даусыз дыбыстармен оқи аласыз. Бөлек белгіленген қалың, жұқа түрлері.

Ежелгі түркі жазуларының пайда болуы бізге тас түрінде, "баспа әріптері" түрінде келді. Оның жазбаша формасы туралы ақпарат жоқ. Себебі маталарға және өңделген терілерге қоюға болатын жазбаша әріптер бұл заттарға төзбеушілікке байланысты жеткіліксіз болды.

Алғаш көрген адам бұл жазуларды бір қарағанда қазақ руларының таңбаларына ұқсастады. Яғни жазулар «жебе таңбалар», «ай таңбалар» және «тұмар таңбалар» мен «көз таңбалар», «аша таңбалар», «балық таңбалар» сосын «тарақ таңбалар» мен «сырға таңбалардан» құралады [2, 3 б.].

Бұл хат қалай шықты:

1) олар тұқым белгілеріне ұқсас. Бұл семантикалық маркерлерге ұқсайды. Бұл көзқарасты қолдайтындар оларды түріктердің өздері жасаған дейді;

2) ежелгі уақытта Финикия жазбаларында арамей тармағына ұқсас орындар болған;

3) ежелгі соғды жазуы түрік тілін бейімдеп өңдеу және символдар қосу арқылы жасалды. Неліктен олар бұл белгілерді пайдаланбаған.

Бірте-бірте ежелгі ұйғыр жазуларының орнына кейінгі араб жазулары келді. Ежелгі түркі жазуларында да осындай жазулар бар Шығыс Еуропа далаларының руникалық жазулары көп жағдайда ежелгі түркілерге ұқсас. Қазақтар, болгарлар және қыпшақтар, 8-11 олар пайдаланылды Венгриялық тайпалар ғасырдың. Олар бұл жазулар ежелгі түрік жазуынан шыққан деп ойлайды.

Ғылыми қауымдастық Сібір мен Моңғолия далаларына таралған жұмбақ жазулардың бар екенін бұрыннан біледі. Олар Скандинавия тілдерінің "құпия, жарияланбаған" символын білдіретін "руникалық жазулар" деп аталады. Бұл уақытта бүкіл әлем ғалымдары бұл файлдарды бұрынғы рулық скриптің (Орал ата-бабаларының) мұрасы ретінде қарастырды. Ресей Ғылым академиясының жазбаларды зерттеу жөніндегі жақсы ұйымдастырылған станциясы Минусинск аймағында іздеу жұмыстарына жауап берді, онда Д. Мессершмидт пен Ф. и. Фон Страленберг 1721 жылдан 1722 жылға дейін үлкен көлемде материал жинады. Жиналған мәліметтер ғылыми тұрғыдан қарастырылды және 1729 жы-

лы 3. Байер "Санкт-Петербургтегі Императорлық ғылым академиясының жазбаларын" шығарды және Еуропаның барлық шығыстанушылары оған үлкен қызығушылық танытты. 1730 жылы Ф.и. Фон Страленберг өзінің зерттеу нәтижелерін және жазбалардың көшірмелерін жариялады. Оқудың әртүрлі әдістері ұсынылғанына қарамастан, соңғы тұжырымдар үшін әлі де жеткілікті мәліметтер болған жоқ, өйткені Минусинск ауданындағы бұл жазулар үзік-үзік болды және сәйкесінше жарияланған ақпараттың көшірме түрі тым қысқа болды, ал жазулардың өзі жартылай өшіп қалды.

Н.М. Ядринцевтің 1889 жылғы моңғол даласындағы олжалары ғылыми қоғамдастыққа ежелгі жазулардың барлық сақталған және кең үлгілерін әкелді. Осы жазуларды зерттей отырып, олардың дыбыстық құрылымы мен грамматикалық табиғатынан нақты қорытынды жасауға болады. 1893 жылы даниялық филолог В. Томсен (Дания) осы жазуларды оқудың кілтін тапты. Келесі жылы В.В. Радлов Орхон жазуларын оқып, аударды, ал 1895 жылы орхон жазулары оқылды және аударылды.

2. Дала жазуының тарихы. Е.8. 19 ғасырда көшпенділер даласында брахми мен кароши жазуларды тарату үшін қолданылған. Олар ежелгі Үндістаннан. Мысалы, ғұн заманындағы қысқа субтитрлерді оқу қытай жазбаларында "шаньюй" (шаньюй сәні) сөзі ғұн тілінде "теңіз шөптері" сияқты естілетінін көрсетті. Бұл "жоғары", "аскак", "жоғары" дегенді қазіргі түрік тілдерінде, мысалы қазақ тілінде, "сеңгір Тау", "Заңғар көк" деп табуға болатындығын білдіреді. Бұл жазба ежелгі қытайлардың Соғды жазуынан кейін б. з. д. дәуірінде "Хунну жазуы" деп атағанын білдіреді 3. it ол ғасырлар бойы далада таралды. Ежелгі Қаңлы мемлекетінде ол б.з. д. 3-5 ғасырлар аралығында кеңінен қолданылған, мысалы, қазіргі Қазақстанның оңтүстік бөлігінде "Құлтөбе жазуларын" ҚР-дан табуға болады. Е. -1. олар ғасырлар бойы кетеді.

Көне түркі жазбалары ең алдымен Ұлы Түрік қағанаты 6-10. it өзінің ғасырында Көк-Түрік қағаны, Казар қаған кезінде де қолданылған. Оның ауқымы моңғол даласынан Тибет даласына дейін, ал Еуропада Венгрия мен Чувашия аймақтарына дейін созылады. Көне түркі жазбалары көне ұйғыр жазуларымен алмастырылды. Бұл жазулар кейде манихей жазулары деп аталады. Оның таралуы маникалық діннің таралуымен байланысты болды.

Қазақ тарихындағы тағы бір көне жазу – бұл көне ұйғыр жазуы. Бұл жазу негізінен Шығыс Түркістан және Монғолияның территориясында сақтаулы.

Уақыты жағынан көне ұйғыр жазуы 5-6 ғасырларда қалыптасқан. Осы уақытта Шығыс Түркістанда соңғы жазуы негізінде жасалған ұйғыр алфавиті қалыптасады.

Таралған аймақтары:

- Монғолия;
- Оңтүстік Сібір;
- Жітісу.

Ғылымда осы жазумен жазылғаны керткіштер бар. Олар:

- «Хуастуанифт»;
- «Жәдігөйлердің табынуы»;
- «Алтын ярук».

Үрімшідегі кітапханада ұйғыр жазуымен жазылған 4 мыңнан астам жәдігерлер сақталған.

Басқа да кейбір нұсқалары шет елдерде – Франция, Германия, Жапония мен Ұлыбритания мұражайларында сақталған.

Бұл ескерткіштерді екі салаға бөліп қарастырады:

1. Руникалық жазудағы – Монғолиядағы «Мойын Чор» ескерткіші және т.б.

2. Ұйғыр жазуымен жазылған:

- Тохтамыш пен Темір Құтлықтың хан жарлықтары;
- эпистолярлық еңбектер;
- Ибн Мұханнаның грамматикасы мен сөздігі;
- Махмуд Қашғаридың «Диуан лұғат-ат-түрік», «Түркі тілдерінің сөздіктері»;
- Жүсіп Баласағұнидің «Құтадғу білік» шығармасы;

- «Тазкиретул әвлия»;
- «Хуастуанифт»;
- Ахмед Югнакидың «Хибат ул хақайық» еңбегі;
- «Алтын ярук»;
- «Құтадғу білік»;
- Насреддин Рабғузидің «Қиссас -ул- әнбиясы» және т.б.

10 ғасырдағы көне ұйғыр жазуынан кейін, 1929 жылға дейін қазақ халқы бірнеше ғасырлардан бері араб жазуына негізделген әріптік жүйені қолданып келеді. Қазақ қоғамындағы араб жазуымен байланысты зерттеуде араб жазуы "Кадим" және "Джадид" болып бөлінеді.

Зерттеушілердің пікірінше, хаттың "кадым" моделіне XVI-XVII ғасырларда түркі халқының таралғанын айғақтайтын жылнамалар, құжаттар мен тарихи негіздер, ал "Джадид" заттаңбасына - алғашқы Қазақстандық "Түркістан уәлаят", "дал уәлаят" газеттерінде пайдаланылған хат үлгісі жатады. "Джадид" және "Кадим" әріптерінің көшірмелерінде кітап тілінің түрін білдіретін графикалық таңба, сондай-ақ сөйлеушілерден алыс көптеген белгілер көрсетілген. Бірінші қадам - бұл айырмашылықты валаят пен Айкап даласының беттерінде пайда болатын араб тілінде жазуда жою. Қазақ халқы, біздің дәуіріміздің 4-5 ғасырларында - ақ арабша жазуға дағдыланған басқа түркі халықтары сияқты.

Тек XIX ғасырдың екінші жартысында ғана оқыған адамдар, соның ішінде мұғалімдер, басқалар сияқты, жаңа әліпбиді қабылдау немесе оны жетілдіру туралы мәселені ағылшын тілінде Қазақ ұлттық жазба әдебиетін жасау үшін тиісті түрде өзінің дыбыстық жүйесін қоя алатын ілеспе хатта күн тәртібіне қоя бастады. Е. Ильинский мырза бастаған бұл миссионерлер посттар ағынын өз мақсаттары үшін шебер пайдаланды, қазақ әдебиетін орыс тіліне тікелей аудару идеясын және сыншыларды араб тілінде Белсенді уағыздады.

У. Ильминскийдің айтуынша, әліпби дінмен қатар әрдайым қабылданған. Мысалы, Батыс Еуропа және латын алфавиттерін латын шіркеуі, Орыс, грек алфавиттерін славян шіркеуі қабылдады. Татарлар мен басқа мұсылман елдері үшін араб жазуынан ауысу исламның таралуымен байланысты. Араб әліпбиі - Исламмен қарым-қатынас жасаудың тамаша құралы.

Әдетте, сөздің бөлігі ретінде айтылатын тілдің дыбыстары белгілі бір белгілермен, жазбаша тілде жазумен және оқумен белгіленуі керек. Сіз жазған кезде графикалық таңбалар - әріптер тілдің дыбыстарына нұсқайды. Осы ретпен орналастырылған әріптер жиынтығы алфавит деп аталады. Латын және орыс алфавиттері өте кең таралған. 1920 жылдардың аяғында түркі тілдес халықтардың әліпбиі араб графикасына негізделген әліпби болды.

Қазақ халқы 1929 жылы латын графикасының негізіндегі жаңа алфавитті қабылдады. Латын графикасы негізіндегі алфавит сауатсыздықты жоюға негіз болды. Осындай жетістіктер жағы болса да, латын графикасы негізіндегі алфавит орыс тілінен, орыс тілі арқылы басқа тілдерден енген көптеген сөздер мен терминдердің айтылуын бұрмалау сияқты қолайсыз жағдайларға ұшыратты [3, 19 б.].

Қазақ тілінің дыбыстық жүйесін араб жазуына негіздеген – А. Байтұрсынов. Ол өзінің саналы өмірін қазақтың ғылымын, соның ішінде тілі мен әдебиетін дамытуға арнаған ғалым, ұлттық тілдің ұлы тиіні. Қазақтың рухани көсемі деуге болады.

Ол ғасырлар бойы қазақ халқы пайдаланып келген, бірақ қазақ тілінің дыбыстық жүйесін дұрыс бере алмайтын араб жазуына реформа жүргізіп, оны қазақ тіліне бейімдеу, жаңа алфавит жасап шықты, оны төте жазу деп атады. Ол жазудың ел ішінде өте танымал болғандығын қазіргі кезде шетте жүрген отандастарымыздың әлі күнге дейін сол алфавитті қолданып жүргенін айтуға болады.

Ол қазақ жазуын сингармонизм заңдылығына байланыстырып жаңғыртты. Оның ойлап тапқан алфавитін түркі әлемі ең озық үлгі деп тапса да, орыстың отарлау саясаты оны қабылдамады. Бірден кириллицаға ауысып кетуден саяси түрде қоқып, уақытша латынға ауыстыра тұрғы шешті.

1937 жылғы қырғыннан соғы біржола орыс жазуы – кириллицаға көшу басталды. Сөйтіп, 1940 жылы орыс жазуына көштік. Орыстың 33 әрпін алып оған қазақтың төл әріптерін қосып, барлығы 42 әріп болып шыға келді.

Қазақ жазуы - қазақ тілінің алфавиттік символдарынан тұратын жазу жүйесі. Ежелгі заманнан бері қазақтар әр түрлі жазба жүйелерін қолданған. Олардың біріншісі – руникалық жазу, ол Қазақстанмен қатар басқа түркі халықтарына да таратылды. Бұл жазбада Күлтегін және Білге қаған ескерткіштері сияқты ежелгі түрік ескерткіштері сақталған. V-XII ғасырлардағы руникалық алфавит Орхон, Йонсей, лубок өзендерінде кездеседі. Бұл біздің ата-бабаларымыз өмір сүрген географиялық жағдайды көрсетеді. VIII-IX ғасырларда мұсылман діні - араб жазуы - қазақ даласына келді. Араб жазуы негізінде үлгі жазу 1929 жылға дейін сақталды. Басқаша айтқанда, осы уақытқа дейін жазылған шығармалар араб жазуы негізінде жазылған хатқа енген. Оны Ш. Уәлиханов, А. Құнанбаев, Мәшһүр Жүсіп, Шәкәрім сияқты ұлы тұлғалар пайдаланды. XX ғасырдың басында А. Байтұрсынұлы араб жазуын қазақ тілінің заңдылығына бейімдеп, қазақ әліпбиін жасады. Осы әліпби негізінде кітаптар шығарылып, студенттер оқытылды. Осы әліпби негізінде Мағжан, Абай және Мұхтар сияқты алыптардың шығармалары жазылды. 1929-1940 жылдар аралығында халқымыз латын графикасына негізделген әліпбиді қолданды.

Латын жазуына көшуге әзірлік 1920-жылдардан бастап жүрді. Бұл жазуға түркі тектес тұтардың барлығы КСРО-да көшірілді. Бұл туралы пікірталастар көптеген баспасөз беттерінде жүрді. Олардың бірқатары:

- «Қазақ» газеті;
- «Жаңа мектеп» газеті;
- «Дала уәлаяты» газеті;
- «Еңбекші қазақ» газеті;
- «Жаршы» газеті;
- «Айқап» журналы.

Бұл газеттердің арасында көптеген пікірталастар келтіріліп, халық талқысына салынған дүниелері жағынан «Еңбекші қазақ» газетін атауға болады. Газетте келесі ғалымдардың мақалалары жарияланған:

- Б. Байтоғайұлы; Т. Шонанұлы;
- О. Жандосұлы; Қ. Кемеңгеров;
- Ж. Аймауытов;
- М. Мұхтарұлы;
- профессор Р.К. Жюзе;
- академик В.В. Бартольд;
- профессор Л. Жирков;
- Н. Яковлев;
- Е.Д. Поливанов;
- Ш. Навширманов;
- Г.И. Бройдо;
- Е. Омаров;
- Қ. Басымов;
- Н. Қаймекеұлы;
- профессор Н.И. Ашмарин;
- М. Жолдыбаев;
- Қ. Жұбанов;
- М. Дулатов;
- профессор Б. Шобанзаде.

Жоғарыдағы ғалымдардың бірқатары латын жазуын қолдаса, бірқатары араб жазуын қолдады.

1926 жылы Бакуда өткен Бүкілодақтық түркітанушылардың құрылтайында осы мәселе талқыланып, латынға өтудің икемді жақтары талқыланды.

Сөйтіп, латын негізді әліпбиге көшірілу жұмысы басталды. Бұл басқа елдермен,

басқа түркі халықтарымен салыстырғанда, Қазақстанда жайырақ жүрді. Бұл істі «Қазақ жаңа емлесі туралы декреті» реттеді. Онда 29 әріп қабылданды. Оның тоғысы – дауысты, от жетісі – дауыссыз таңба болды.

Бұл әліпбидің оң жақтары:

- бір дыбысты бір ғана әріп, яғни таңбамен беру принципті ұсталды деуге болады;
- түркі халықтары ұстанған принцип барлық түркі халықтарына ортақ принцип ұстанды;

- жазу оқуға қолайлы, ыңғайлы, тез оқылатын, қарапайым жазу болды;
- мұнда басқа тілден енген кірме деп атауға болатын әріп – таңбалар болмады;
- бұл әліпбиде жолдың астында немесе үстінде қойылатын таңбалар болмады.

Бұл әліпбидің кемшілігі де болды. Ол – қазақтың төл әріптері латын стандартына сәйкес алынбады. Латынға көшкеннен кейін де мәселелер туындады. Ол мәселелер:

- бас әріптің жазылу емлесі;
- шылаулардың жазылу емлесі;
- кейбір әріптердің жазылу емлесі;
- бірге жазылатын сөздер;
- бөлек жазылатын сөздер;
- қазақтың төл әріптерінің белгіленуі;
- орыс тілінен енген сөздердің жазылуы.

Сол үшін 1938 жылы емле ережелері өзгертіліп, бірақ өзгерістер енгізілді. Ондағы басты ерекшелік – орыс тілінен енген сөздер түпнұсқамен бірдей болады. Қазақ тіліне орыстың әріптері еніп, олардың өзгеріссіз айтылып, жазылатын болды.

1938 жылы қазақ емлесі мен орфографиялық жүйесіне өзгертулер енгізу туралы қайыл шықты. Ол қаулыда біршама өзгерістер бар. Соған тоқталсақ, қаулының тармақтары:

- емленің негізгі ұстанымдары;
- әріп және дыбыс;
- дауысты дыбыс пен дауыссыз дыбыстардың жазылуындағы ерекшеліктер;
- қысаң езулік дауысты дыбыстардың жазылуындағы ерекшеліктер туралы;
- и және у әріптерінің жазылуы;
- орыс тілінен енген, кірме сөздердің жазылуындағы ерекшеліктер туралы;
- қос сөздердің сызықша арқылы жазылатын түрлері туралы;
- жалғаулықтардың жазылуы;
- бас әріптің жазылуы.

Отызыншы жылдардың соңында әліпбиді орысшаға ауыстыру мәселесі тағы да қызу талқыға түсті.

Оған себептер болды:

- латын графикасында оқытудың қиыншылықтары туындады;
- елде әрі орыс, әрі латын жазуы қолданылды және т.б.

Осылайша, түркі халықтары үшін латын жазуын пайдалану ыңғайсыз деп шешілді.

Осылайша, айналдырған отыз жылда қазақ жазуы үшінші әліпбиге көшірілді.

Кириллицаны шіркеу кітабын славяндарға гректерден алып түсіндіру үшін Кирилл және Мефодий деген шіркеу қызметкерлері мың жыл бұрын ойлап тапқан. Бұл әліпбиді орыс жалқы 863 жылдан бастап қолданып келеді. Әрине, оған да өзгертулер мен толықтырулар енген.

Кириллица (кириллица)-орыс, украин, белорус, болгар, серб және Македон тілдеріндегі сөздерді жазу үшін қолданылатын алфавит, өйткені көптеген халықтар тілдері – Ресей мен көрші мемлекеттер тұратын славяндар. Ол Орта ғасырларда сандарды жазу үшін де қолданылды.

Кирилл сөзі алғашқы славян алфавитін жасаушы Кириллдің есімімен аталады. Кирилл мен Мефодий миссионерлерінің ізбасарлары Кириллдің авторлығына жатады.

Кирилл жазуының ең ежелгі ескерткіштері IX-X ғасырдың басы: 800-жылдардың аяғы немесе 900-жылдардың басында. Бұл хат Болгарияда ойлап табылған болуы мүмкін;

грек алфавитіне алғашқы 24 әріп грек тілінде жетіспейтін славян дыбыстарын білдіру үшін Қосылды 19. X ғасырдың кириллический алфавит айналды алмаған еңбекке жарамсыздық жәрдемақысын алды.

Ресейде және басқа елдерде кириллицада бірқатар реформалар жүргізілді, олардың ішіндегі ең маңыздылары Иван Федоровтан бастап граверлер мен мемлекет қайраткерлері болды (мысалы, Петр I).

Реформалар көбінесе әріптер санын азайтуға және оларды белгілеуді жеңілдетуге дейін азайтылды, дегенмен бізде антонимдердің мысалдары болды: XVIII ғасырдың соңында Н. М. Карамзин орыс тілінде "және" әрпін енгізуді ұсынды, ол неміс тіліндегі "және" сипаттамасына қосу үшін жасалды.

Қазіргі орыс алфавитіне РСФСР Кеңесінің 1918 жылғы 10 қазандағы "жаңа емле енгізу туралы" Жарлығынан кейін қалған 33 әріп кіреді. Осы Жарлыққа сәйкес барлық басылымдар мен іскери құжаттар 1918 жылдың 15 қазанында жаңа жазбаға ауыстырылды.

Сонымен, 1939 жылы орыс графикасына негізделген қазақ жазуының жобасы жасалды. Бұл жұмыстың басы-қасында болған ғалым С.Аманжолов. Ол бұл жұмысқа басшылық етті, қазақ тілінің кириллицада жоқ таңбаларын ойлап тапты, жаңа әліпбидің жобасын жасады.

Алғашқы түрінде 40 әріп бар.

Олар: а, ә, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, і, к, л, м, н, ң, о, ө, п, р, с, т, у, ұ, ұ, ү, ф, х, қ, г, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я.

Ал бір жыл өткен соң, 1940 жылы 41- таңба ұсынылды. Жалпы, орыс жазуына көшу 1940 жылы аяқталып қойды, сол жылы «Қазақ жазбасын латын алфавитінен орыс графикасы негізінде жасалған жаңа алфавитке көшіру туралы» туралы заң қабылданды.

Алдымен алфавитте орыс тіліне тән, содан кейін қазақ тіліне тән әріптер тұрды.

Бұл тек 1957 жылы өзгертіліп, қазіргі қалпына келтірілді. Сөйтіп алфавитте 33 орыс тілінің таңбасы, оған 9 қазақ тілінің таңбасы қосылып, 42 әріп болды. Олар - ә, ғ, қ, ң, ө, ұ, ү, і, һ.

Әліпбидің 25- і дауыссыз, 15-і дауысты дыбыс, ал екі дыбыстың таңбасы болмайды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Мырзабекова С. Қазақ тілі фонетикасы.- Алматы: Қазақ университеті, 2004.
2. Аманжолов А. Түркі филологиясы және жазу тарихы. - Алматы: Санат, 1996.
3. Қордабаев Т. Қазақ тілі білімінің қалыптасу, даму жолдары. – Алматы: Рауан, 1995.
4. Қазақ грамматикасы. Фонетика, морфология, сөзжасам, синтаксис. – Астана, 2002.
5. Латын әліпбиіне көшу Түркия. Әзірбайжан, Өзбекстан елдерінде қалай жүргізілді? // Ана тілі, 2013. - №36. – Б. 7.

УДК 811.512.122

ҚАЗЫБЕК БИДІҢ ҚАЗАҚ ШЕШЕНДІГІНІҢ ДАМУЫНА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ

Құралдық А.А., Едильбаева Г.Б.

Авторлар туралы мәліметтер. Құралдық Аяулым Асқарқызы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Қазақ тілі мен әдебиеті» ББ студенті; Едильбаева Гүлжан Бақытбекқызы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада қазақ қоғамындағы шешендіктің алатын орны, ұрпақ тәрбиесінде, ел басқару жүйесінде, халықтың сан ғасырлық тәжірибесінде қорытылып жүйеленген ақыл-нақыл, өсиет-насихатқа негізделген ауызша сөздік толғамның танымдық әрі тәрбиелік мәні және от ауызды, орақ тілді шешен Келдібекұлы Қазыбек бидің өмірі мен қызметі, шешендік өнерге қосқан үлесі туралы айтылған.

Түйін сөздер. Шешендік өнер, нақыл сөз, ұрпақ, тәрбие, даулы мәселе, аңыз.

Сведения об авторах. Құралдық Аяулым Асқарқызы – студент ОП «Казакский язык и литература» Казакстанско-Американского свободного университета; Едилбаева Гульжан Бакытбековна - старший преподаватель Казакстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Авторы рассматривают роль ораторского искусства в казахском обществе, воспитании и образовании подрастающего поколения, система управления, многовековой опыт народа, о его вкладе в искусство. Особое внимание уделяется роли Казыбека би в становлении ораторского искусства и народного творчества казахского народа.

Ключевые слова. Ораторское искусство, пословицы, порождение, воспитание, полемика, легенда.

About the authors. Ayaulym Quraldyq – «Kazakh language and literature» student at Kazakh-American Free University; Gulzhan Yedilbayeva - senior lecturer at Kazakh-American Free University.

Annotation. The authors consider the role of oratory in Kazakh society, the upbringing and education of the younger generation, the management system, the centuries-old experience of the people, and their contribution to art. Particular attention is paid to the role of Kazybek bi in the development of oratory and folk art of the Kazakh people.

Keywords. Oratory, proverbs, generation, education, controversy, legend.

Шешендік деген ұғым тарихи категория. Ол халықтың қоғамдық, әлеуметтік өміріне, саяси-экономикалық жағдайына байланысты дамып, кемелденіп, марқайып отырған. Шешендік өнер сол тілде сөйлеуші халықтың тарихымен, экономиканың саяси-әлеуметтік жағдайларымен тікелей байланысты. Ауызша айтылған сөз үлгілері көркем болмаса, тыңдаушысын әсерлендірмесе, жатталып атадан балаға жетпес еді.

Шешендік сөз дегеніміз – тауып айтылған тапқыр сөз, ақылға қозғау салып, ой түсіретін даналық сөз, қиялға әсер етіп сезімді қозғайтын көрікті де, әсерлі сөз, бұра тартпас дәлелімен тамсандырып, таңдай қақтыратын білгір, білімді сөз, өтіп кеткен не өтіп жатқан оқиғаны жанды суреттей көз алдына алып келетін суретті сөз, тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйінін жеткізетін терең мағыналы түйсінді сөз.

Қазақ қоғамында да шешендік өнердің алатын орны зор. Ұрпақ тәрбиесінде, ел басқару жүйесінде, елді сәулелендіру жолында, әрине халықтың сан ғасырлық тәжірибесінде қорытылып екшеленген, жинақталып жүйеленген ақыл-нақыл, өсиет-насихатқа негізделген отты да нақышты, шебер де шешен айтылатын ауызша сөздік толғамның танымдық әрі тәрбиелік мәні айрықша.

Қазақ шешендік өнерінің піспегі – шешен-билер де, күбісі – халық. Ел есінде жүрген шешендік, сөз нұсқаларының туындыгері – шешен-би. Халық заманы озған сайын әлгіндей сөз үлгілерін талқыға салып, қырлап, өңдеп, құлпыртып әкеліп, кейде сан-саққа жүгіртіп әкімдердің атынан айтады. Осындай әдеби фольклорлық сұрыптаулардан кейінгі біздің заманымызға келіп жеткен сөз үлгілері шымырқанған қымыздай жұтылған, таңдай татырлық дүниелер болып келеді.

Би атағын алу үшін халық жиналыстарында сөйлеп сыналып, атақ-абыройға ие болған, елді аузына қарата алатын шешен, қара қылды қақ жарған әділ, әдет-ғұрып заңына жетік білгір, ата-баба мекенін жаудан қорғайтын жүректі, әскери амал-тәсілдерді меңгерген дарынды қолбасшы батыр, дау-жанжалдарды ақылмен шешетін ойшыл, әлеуметтік заң-жораларды жасай алатын заңгер, халықты билеген хандарға кеңес беретін ақылгөй, өмір тіршілігін терең зерделеген философ болуы керек.

Әрбір би-шешен халық алдындағы беделінен айырылып қалмас үшін, қазақтардың әрбір ру басылары өз ру тайпасының шежіресін, шыққан тегін, елдің әдет-ғұрып заңдарын, ескі жарлықтарын, халықтың басынан өткен тарихи жайларды көп жасаған ақсақалдардан ыждағаттылықпен үйреніп, өзінің шешендік өнерін шыңдауға көптеген аңыз-әңгімелерді, мақал-мәтелдерді, маңызды оқиғаларға қатысты ұлағатты асыл сөздерді ұзақ уақыт жаттайды. Сондай дайындығы бар билердің аузынан шыққан сөздерді халық ұйып тыңдайды, ал нақыл сөздердің мәні өмірдің бар саласын қамтитындай өсиет-өнеге, тәлім-тәрбиелі патриоттық мазмұнда болып келеді.

Би, шешендер даулы мәселені түйінді төрт-ақ ауыз сөзбен тындырып отырған. Тындырғанда да хатсыз, хабарсыз, ауызша жүзеге асып беріп жатқан. Билердің кесім, бітімі көпшіліктің көзінше ашық аспан астында айдан анық жария боп отырған. Ешқандай құпия, алдын-ала ымыралау, пәтуаласу деген болмаған. Билер өзінің сөзін, билік шешімін, «Ал, халайық, бұған не дейсіңдер, ризасыңдар ма?» – деп көпшілікке салып мақұлдасар еді. Бұдан артық қандай жариялылық болмақ?! Сондықтан да халық өзінің от ауызды, орақ тілді, қара қылды қақ жарар әділ билік айтатын шешен билерін ханнан бетер қадірлеп, сыйлап, олардың айтқан кесімді, бітімді сөздерін жадында сақтап келген.

Қазақ ел таныған шешен, билерге кенде болмаған, оларды халық өздері қалап, би атап отырған, ешқандай арнайы сайлау, үкімет тарапынан тағайындау болмаған. Ал би болып белгіленетін кісілер өзінің шешендігін, әділ төрелік айта алатын қасиетін көпшілік алдында көрсете білген. Ол барынша адал, ешкімге бұра тартпайтын, тура сөйлейтін нағыз шешен, әрі ақылгөй, халық қамқоры. Сондықтан да халық «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ», «Жүзден жүйрік, мыңнан тұлпар» деп мақалдап кеткен.

«Би - табиғи дарын, арғыны көре білген көсем, ақпа-төкпе шешен» деген екен [1, 209 б.].

Көркем де ойлы сөздің иелері шешен-билер – мемлекет тағдырына араласып, ұлтының болашағы мен бірлігі жолында, халқының тәуелсіздігі мен намысы үшін ауыздыға сөз, аяқтыға жол бермеген, сөйтіп қазақ даласында, әрірек барсақ, көшпенділер сахараларда темірдей тәртіп пен ізгіліктің қанат жаюына, демократияның жандануына ат салысқан тарихи тұлғалар, қоғам қайраткерлері. Халқымыздың ғұмырнамалық тарихында билер халықтың мұңын мұндап, жоғын жоқтаушы, ұлтты ұйыстырушы, елінің еркіндігін қамтамасыз ететін мемлекеттік мәмлегер ру-тайпаларының басын қосып, біріктіруші, халқының салт-дәстүрін берік ұстанушы, бабалардың кеменгерлігін саясатын алға апарушы, кемел ойдың, ұлы даналардың қайнар көзі.

Осындай киелі сөз өнерін жандандырушы саңлақ өнерпаз Келдібекұлы Қазыбек би (1665-1765) - қазақтың Тәуке, Болат, Сәмеке, Әбілмәмбет, Абылай хандары тұсында мемлекет басқару ісіне араласқан мемлекет және қоғам қайраткері, Өз Тәуке хан құрған «Билер кеңесінің» мүшесі, атақты шешен, Орта жүздің төбе биі, «Жеті жарғы» аталатын заңдар кодексінің шығарушылардың бірі. Шыққан тегі Орта жүздің Арғын тайпасының Қаракесек руынан. Қазыбектің өз әкесі – Келдібек, ұлы әкесі, яғни атасы Абыз атанған Шаншар. Бабасы – Бұлбұл. Шегінен тілге шешен, сөзге ұйыған, уәжге тоқтаған біліктілер болыпты бұлар. Қазыбектің атасы Шаншардың ескіше көп оқып, көп тоқып, төңірегіне ақыл - кеңесімен, үлгі-өнегесімен ерекшеленіп Абыз атануы да тегін емес.

«Қазыбектің ат жалын тартып мінген тұсы халқының қиын-қыстау тағдырымен дөп келгендіктен жүйрік мініп, сұлу киініп, бала тірлік кеше алмаған. Әрине, бедеу мінгізіп, бүлде кигізіп, нөкер ертем десе, қызды ауылдың сыртында түн күзетіп, торғын шапан жамылған бұлықсыған бойжеткенді оңаша құшам десе, әке дәулеті жетер де еді. Бірақ, есі кіргеннен ел бетіндегі мұңды ел бетінен қууды, сол мұң торлаған ел жүзіне күлкі шыр айын енгізуді өмірлік мақсат қып алған ғой. Содан да ол ел ісіне ерте араласып, ел дауын шешуді өз басына ғұмырлық міндет етіп еншілеп алып, ел бірлігін сақтаудың төте жолына тайсалмай түсіп кеткен-ді» [2, 22 б.].

Бала би деген аттан дана би деген атаққа дейін көтерілген Қазыбектің ғұмыр жолы он жетінші, он сегізінші ғасырлардағы қазақ халқының аса бір қилы кезең, дүрбелең дәуірінің шытырман оқиғаларымен тікелей байланысты.

Халық аңызына қарағанда, Қазыбек 13 жасында Тайкелтір би бастаған қазақ елшілерінің құрамында қалмақ ханы Қонтажыға барып, батылдығымен, әрі сөзге шешендігімен ерекше көзге түскен. Қазыбектің табандылығы мен тапқырлығының арқасында ғана қазақ елшілері теңдікке жетіп, қалмақ шапқыншылары байлап әкеткен адамдарын, айдап әкеткен малдарын қайырып, алып қайтады. Сол жолы Қазыбек "Қаз дауысты" деген лақап атаққа ие болады.

Қазыбектің қалмақ ханына елшілікке барғандығы тарихта да айтылады. Онда Қазыбектің сөзінен үзінді келтіріп былай деп қорытады: "Тәуке ханның елшісі белгілі Қа-

зыбек бидің қалмақ ханына айтқан сөзінің әрі білім аларлық, әрі көркемдік зор мәні бар". Қалмаққа қазақ елінен елші болып Қазыбек бір емес, үш рет барған. Соңғы сапарында ол бұдан былай тату тұруға қалмақпен келісім жасайды және "Даудың артын қыз байлайды, судың артын шым байлайды" деп баласына қалмақтан қыз алып, құда-жегжат болып қайтады. Осымен екі ел арасында шапынушылық тоқтап, уақытша тыныштық орнайды [3, 46 б.].

Қазыбек бидің шешендік өнері өзімен қатарлас, үзеңгілес билермен жауаптасу барысында да жарқырап көрінеді. Қазақ шешендік толғауларының сынау, қарсыласының салмағын білу мақсатында айтылатын түрі – шешендік жауаптар.

«Сұрақ-жауап түрінде келетін шешендік толғаулар – қазақ халқының сондай сауалдарға тапқан жауабы, табиғат сыры мен өмір заңын анықтауға жасаған алғашқы барлау талабы» [2, 101 б.].

Төле би тоқсан жасқа келгенінде Қаз дауысты Қазыбек сәлем бере барыпты. Елдің жақсылары, шешендер, ойшылдары жиналып, әңгіме-дүкен құрып отырғанда:

- Қаз дауысты Қазыбегі келді. Бәрің түгел жиналыңдар. Сендерге айтар он түрлі жұмбағым бар, соны шешіңдер, - дейді Төле би.

- Айтыңыз, айтыңыз?

- Айтсам он түрлі жұмбағым мынау: бір, екі, үш, төрт, бес, алты, жеті, сегіз, тоғыз, он.

Отырғандар таң тамаша болады.

Бұл не деген жұмбақ? Осындай да жұмбақ болады ма?

Төке, бұл жұмбақты мен шешейін, рұқсат етіңіз? – дейді Қаз дауысты Қазыбек.

Бір дегеніміз – бірлігі кеткен ел жаман,

Екі дегеніміз – егесіп өткен ер жаман.

Үш дегеніміз- үш бұтақты шідерден шошынған ат жаман.

Төрт дегеніміз – төсектен безген жас жаман.

Бес дегеніміз – белсеніп шыққан жау жаман.

Алты дегеніміз – асқынып кеткен дерт жаман.

Жеті дегеніміз – жас келіншек жесір қалса, сол жаман.

Сегіз дегеніміз – серпілмеген қайғы жаман.

Тоғыз дегеніміз – торқалы той, топырақты өлімде бас көрсетпесе, сол жаман.

Он дегеніміз – оңалмас кәрілікке дауа болмас деген, - дейді Қаз дауысты Қазыбек.

- Рахмет, дәл тауып шештің. Ойы да, тілі де жүйрік тұлпарым, - деп Төле би Қазыбекке риза болыпты» .

Сұрақ-жауап түріндегі шешендіктің мұндай үлгілері Жиренше мен Әз-Жәнібек, Байдалы би мен Тұрлыбек, Шорман мен Саққұлақ т.б. шығармашылығынан да жиі кездеседі. Демек, шешендік жауап – нағыз шешеннің, суырып салма өнерпаздың алғырлығын, тапқырлығын танытатын, логикалық қиыстыру шеберлігін көрсететін шешендік толғаудың ерекше жанры. Шешендік толғаулардың тәрбиелік, танымдық, тағлымдық маңызы да өсиет-өнегеге, үгіт-насихатқа негізделгендігімен ерекшеленеді. Сондықтан да онда халқымыздың талай ғасыр сүзгісінен өткізген философиялық көзқарастары, дүниетанымы көрініс табады.

Шешендік сөздердің аса мол қолданылған, қазақ қоғамындағы даулы мәселелерді шешуге араласатын маңызды жанры - шешендік дау сөздері. Шешендік дауларды шартты түрде мазмұнына қарай жер дауы, жесір дауы, құн дауы, мал және ар дауы деп бес түрге бөлуге болады. Шешендік даулар құрылымы жағынан келгенде кіріспе, кеңес, билік, немесе кесім сияқты бөлімдерден тұрады. Сонымен қатар, әр даудың мазмұнына сәйкес, өзіндік ерекшеліктері бар.

Қазақ халқы кең сахарда мал бағып, тұрақты мекен-жайларға ие болған. Арақидік мал жайылымына, өріс-қонысқа талас бола қалса, араға би-шешендер түсіп, әділ шешім айтып отырған. Жер, жесір, құн, мал, ар дауларының бәрінде де бір жағынан дүние-мүлік таласы, екінші жағынан атақ-абырой үшін тартыс жатады. Шешендік даулардың – шешендік сөздердің басқа жанрынан бір ерекшелігі – қазақ арасындағы оқиғаларда ғана жү-

зеге асып қана қоймай, көршілес елдермен болған дау-дамайларда да көрініс тауып, халықаралық мәселелерді де қамтиды. Мәселен, Қазыбек бидің қалмақ ханына айтқан сөзі соның дәлелі.

Сен темір де, мен көмір,
Еріткелі келгенмін.
Екі еліктің баласын,
Тілеткелі келгенмін.
Егесетін ер шықса,
Иілткелі келгенмін.
Тұтқыр сары желіммін,
Жабысқалы келгенмін... [2, 81 б.].

Бұл мысалдан да шешендік даулардың қазақ қоғамында тыныштықты, тәртіпті сақтауға, мәмілегерлік, татугершілік қызмет атқарғандығын аңғарамыз. Шешендік даулар, сөз жоқ, қазақ елінің ертеден келе жатқан азаматтық, құқықтық ережелерінің көркемдікпен үндестік тапқан үйлесімі. Олардың мазмұны да бай, қамтитын тақырыптық аясы да кең, көркемдік деңгейі де жоғары.

Шешендік сөздерде ауыстыру (метафора) мен алмастыру (метонимия) мол қолданылады. Ауыстыру мен алмастыру алынып отырған заттың не құбылыстың мағынасын үстеу, мазмұнын тереңдету, әсерін күшейту үшін және заттар мен құбылыстарды мағыналас, мәндес басқа ұғымдардың орынында пайдаланып, ойды ықшамды, суретті, айқын қысқа жеткізуге негізделеді.

Қаз дауысты Қазыбек бидің жоғарыдағы қалмаққа елшілікке барған сапарында тепсініп айтатын:

Сен қатты болсаң, темірдей-ақ шығарсың,
Мен көрікпін, еріткелі келгенмін,
Сен жүйрік болсаң жердегі аңдай шығарсың.
Мен – құмай алғалы келгенмін,
Сен қабылан болсаң,
Мен – арыстанмын, алысқалы келгенмін,
Жау тілегенге жасын береді деген,
Мен – танытқалы келгенмін... [2, 83 б.].

Осылай деп жалғасып кете беретін Қазыбек би бабамыздың терең мағыналы тегеурінді сөздері «мен» ұғымына бүкіл қазақты сыйғызып, метонимиялық тәсілді пайдаланса, екіншіден, өзін бірде «көрік», бірде «құмай», енді бірде «арыстанға» балап, қалмақ ханының көз алдына үрейлі сурет әкеліп, алдын тосып отырады. Қаттының жұмсартып, жұмсақты еріткен көрік, аспан жыртқышы – құмай, тұз тағысы, аң патшасы – арыстан бәрі-бәрі жинақтала келіп, тұтас қазақтың буырқанған күш-қуатын танытып тұр. «Мен» сөзі жаңа баламаға ауысқан сайын сөз қуаты басымдап, отты сөз, өр мінезге сай жарастық тауып отырады.

Өлең бойында ауыстыру мен алмастырудан тыс екі тармақ аралық шендестіру тәсілі де тұрақты қолданылған. Олар: темір – көрік, жүйрік аң – құмай, қабылан – арыстан т.б. Демек, қолданылған сөздер қарсы мәндес болмаса да, тұтас контекстік мағынада қарама-қарсы қою бар.

Осы дәлелдемеге сүйенсек, жоғарыдағы Қазыбек би сөзінде де қарсылас екі дүние бар. Олар қазақ пен қалмақ. Сөз жоқ, қалмақ осал емес, Ол – әрі темір, әрі жүйрік аң һәм қабылан. Қазақ одан да зор. Қарсы келген қарсыласының жолын кеседі, керек болса, тағдырын шешеді. Сөз құдіреті қылыш жүзінен де өткір екендігін дәлелдеп, қалмақ ханын Қазыбек бидің алдына жүгіндірді. Қалайда, жүйелі сөздегі ауыстыру мен алмастыру, шендестіру тәсілдері үндестік тауып, ұтқыр ойға қанат бітірген.

Тағы бірде Бертис би мен Қаз дауысты Қазыбек бидің арасында түсініспеушілік туады. Қазыбек жер сұрай келген жолаушыға иесіз жатқан жерден жер кесіп береді. Алайда, бұл жер бертис бидің иелігі болып шығады. Сонда Бертис би Қазыбекке қадалып былай деген екен:

- Өкең Келдібек би менімен санаспай, сыртымнан тон пішпейді. Ел ішінде абройың көзге ілінгеніне тым масаттанба. Әлі тым ерте. Ақылы елден артылған ақының болса, мақтан. Ынтымағы жұрттан асқан жақының болса, мақтан. Сенің жасың кіші ғой, ағаның алдынан шығудан сақтан - дейді. Сонда Қазыбек:

- Би аға, абыройды елден сатып алмайды, халық береді. Жасым кіші болса да, ақылым жетіп тұрса, елдің керегіне жарасам, ол да ержеткенім емес пе?

Бір бала бар - атаға жете туады,

Бір бала бар - атадан өте туады,

Бір бала бар – кері кете туады - деп жауап беріп, Бертис биді еріксіз сөзден қосылдырған екен.

Сайып келгенде, Қазыбек атымен байланысты шешендік сөздер көптеген ұрпақтың жаттап жаңғыртуы, өңдеп өзгертуі нәтижесінде жалпы халықтық шығармаға айналып кеткен әдеби мұра болып табылады. Кезінде қағазға түсіп, бастапқы қалпында сақталмағанмен, сөздері аңызға айналған Қаз дауысты Қазыбек Қазақтың дәстүрлі шешендік өнерін дамытуға өзіндік үлес қосқан әйгілі шешен.

Қазақ қоғамында соғыс болсын, ортақ келісімге уағдаласу, мәмілеге келу болсын, сыртқы һәм ішкі саясатта болсын, жер қорғауда болсын – ең қажет қару – шешеннің тілі. Әлбетте, дарынды шешенде білгірлік-біліктілік, алғырлық-тапқырлық, қаһармандық-қайраткерлік, зиялылық-саясаткерлік сияқты ұшан-теңіз табиғи рухани қасиет-қабілеттер мол болса, онда мемлекет жеңіске жетіп, қиындықтан, құлдықтан құтылады. Мерей-мәртебесі, даму дәрежесі жоғары болады. Бұл ретте Қаз дауысты Қазыбек бидің Қазақстанның саяси-құқықтық тарихында айрықша тұлға екендігін айтуға болады.

Өзінің жалпы тұлға болмысымен ғана емес, атадан балаға, ұрпақтан ұрпаққа жалғасқан шешендік өнерді өз дәуірінде жарқырата танытқан, Қазақ шешендігін «от басы, ошақ қасы», жер дауы, жесір дауы, құн дауы сияқты тұрмыстық - әлеуметтік мәселелерден биіктетіп, халықаралық елшілік, дипломатиялық саясатта биік белеске көтерген – Қаз дауысты Қазыбек бидің ұлттық шешендік өнердегі орыны айрықша.

Қазыбек би – шешендік сөздерді тақырыптық тұрғыдан байытып, мазмұндық жағынан тереңдетіп қана қоймай, оның көркемдігіне, үйлесімділігіне де ерекше мән берген, жанрлық тұрғыдан шешендік толғау, шешендік дау, шешендік арнау түрлерін өз шығармашылығында барынша дамытқан. Сондықтан да баба мұрасы – ұрпаққа ұлағат, кейінгіге аманат, келер күнмен бірге жасайтын рухани асыл қазына.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Нұрлин А. “Би” сөзінің төркіні туралы // Ізденіс (Поиск). Гуманитарлық ғылымдар сериясы. – 2002. - №2. – 208-212 б.
2. Омари Ж. Қаз дауысты Қазыбек. – Астана: Фолиант, 2000.
3. Созақбаев С. Тәуке хан. Жеті жарғы. – Алматы: Санат, 1994.
4. Әбдезұлы Қ. Тарихи тұлғалар және қазақ әдебиеті. – Алматы, 2004.
5. Төрешұл Н. Даланың дара ділмарлары. – Алматы: Қазақстан, 2001.

УДК 811.512.122

АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ӘЛПБИ ЖАСАУ ЖӘНЕ ЕМЛЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ ІЗДЕНІСТЕРІ

Нурланова А.Н.

Автор туралы мәліметтер. Нурланова Асем Нурлановна – кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии КАСУ.

Аннотация. Қазіргі күні көтеріліп жүрген жазу мәселелері ХХ ғасыр басында-ақ өз зерттеушісін тауып, сол күн тұрғысынан болсын талқыланған мәселелер. Олар, яғни, қазақ жазуы, жазак тіліне негізделген жаңа әліпби, емле ережелері, графика, орфография мәселелері. Мақала осы та-

қырыптар төңірегіне құрылған. Автор XX ғасыр басында өмір сүрген Алаш зиялыларының ғылыми ізденістеріне сауатты талдау жасаған.

Түйін сөздер. Алаш зиялылары, қазақ жазуы, әліпби, емле ережелері, жазу тарихы, XX ғасыр басындағы зиялы қауым.

Сведения об авторе. Нурланова Асем Нурлановна – кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии КАСУ.

Аннотация. Автор рассматривает вопросы письменности, которые поднимаются сегодня, а обсуждаются с начала XX века. Это казахская письменность, новый алфавит на основе казахского языка, правила правописания, графика, орфографические проблемы. Статья основана на этих темах. Автор сделала грамотный анализ научных изысканий алашской интеллигенции, жившей в начале XX века.

Ключевые слова. Алашская интеллигенция, казахская письменность, алфавит, правила правописания, история письменности, интеллигенция начала XX века

About the author. Assem Nurlanova - Candidate of Philological Sciences, Professor, Head of Pedagogy and Psychology Department of KAFU.

Annotation. The article is devoted to the current topic of writing. The author focuses on the types of writing of the Kazakh people, i.e. ancient Turkic writing, ancient Uyghur writing, Arabic script, Cyrillic and Latin alphabet, and connects this issue with the problems of modern writing. The article provides specific recommendations.

Keywords. Alphabet, Kazakh writing, history of writing, Old Turkic writing, Latin, Old Uyghur writing, Cyrillic.

XX ғасыр басындағы Алаш зиялыларының еліміздің саяси-қоғамдық, рухани өміріне айрықша ықпал еткендігі даусыз. Алаш қайраткерлері, ұлт зиялылары халық өмірінің сан түрлі саласында қызмет етіп, қоғам өмірінің барлық саласын жаңғыртуға тырысқандары шындық. «Алаш кезеңі қалыптастырған зиялы қауым өкілдерінің ана тіліміз – қазақ тіліне арналған еңбектері, тіл жолындағы күрестері – сол дәуірдің тарихи мәні бар деректері ғана емес, сонымен бірге өміршең дәстүр қалыптастырар тағылымды мұра болуымен де құнды».

Расында да, XX ғасыр бағына дейін қазақ тілінің тағдыры, оның жазуы, оның халықтың өзіндік болмысын сақтаудағы орны туралы сөз қозғалмады. Алашордашылар, яғни XX ғасыр басында өмір сүрген қазақ зиялылары қазақтың тәуелсіздігі ғана емес, оның, ұлттың рухани-мәдени өмірі, өрлеуі, оның рухани мәдениетінің ордасы – тілі туралы мәселелерді қозғай отырып, қазақ мәдениетін, қазақ жазуын жаңа бір деңгейге көтерді.

Осылайша, олар қазақтың тілін сақтау, жазу мәдениетін өркендету, аясын кеңейту, тілдің саяси, қоғамдық рөлін көтеру мәселесіне ерекше көңіл бөлді.

XX ғасырдың басында Алаш қозғалысының ғана емес, бүкіл халықтың дауысы болған «Қазақ» газетінде ұлттық тілдің ұлы тіні А. Байтұрсынұлы тіл халықтың тамыры екенін былай деп көрсетті: «Өз тілімен сөйлескен, өз тілімен жазған жұрттың ұлттығы еш уақытта адамы құрымай жоғалмайды. Ұлттың сақталуына да, жоғалуына да себеп болатын нәрсенің ең қуаттысы – тіл».

А.Байтұрсынұлының осы пікірі тектес ойларды XX ғасыр басында жасаған қазақ зиялыларының көпшілігі білдірді. Олар сол заманның өзінде руханияттың негізі тіл екенін түсіне білді. Қазіргі көтеріліп жүрген тіл, әліпби, емле мәселелері XX ғасырдың басында да өзекті болған. Алаш зиялылары тілдің маңызының ұлт тәрбиесінде алатын орнына да көп мән берді. Олар ана тілінің қасиетін, ұлт тәрбиелеуде алатын орнын сол кездің өзінде-ақ біліп, түсінген.

Мысалы, Х. Досмұхамедұлының: «Ана тілін жақсы біліп тұрып, бөтенше жақсы сөйлесең, бұл – сүйініш; ана тілін білмей тұрып бөтенше сөйлесең, бұл – күйініш.

1924 жылғы 12-18 маусым күндері Орынборда Қазақ АССР-інің тұңғыз съезі болды. Сол съезде қазақтың әліпбиі, емле мәселелері сөз алаш зиялылары тұрғысынан сөз болып, жазу және жазба тіл, әліпби, терминдерді қазақшалау, қазақша ғылыми, әдісте-

мелік еңбектер шығару, мектеп бағдарламаларын даярлау сияқты мәселелер қаралды.

Онда Міржақып Дулатұлы, Әлихан Бөкейханұлы, Ахмет Байтұрсынұлы, Нәзір Төреқұлұлы Елдес Омарұлы, Халел Досмұхамедұлы, Телжан Шонанұлы сияқты қайраткерлер қатысып, баяндама жасады [1, 20 б.].

Одан кейін оны талқылауға Ахмет Байтұрсынұлы, Нәзір Төреқұлұлы, Міржақып Дулатұлы, Халел Досмұхамедұлы, Телжан Шонанұлы, Мұхтар Мырзаұлы, Манан Тұрғанбайұлы, Мұхтар Саматұлы, Ишанғали Арабайұлы, Молдағали Жолдыбайұлы, Николай Бутовский қатысып, олардың әрқайсысы өз дәлелдері мен тұжырымдарын ортаға салған [2, 35-43 бб.].

Алаш қайраткері баяндамасында: «Қазақша жазу жеңіл болу үшін де, дұрыс болуы үшін де дыбыс жүйесінде болуы керек. Сондықтан біз жазу ережелерін тексеріп түзгенде, оның дыбыс жүйесінде болуын ескеруіміз керек. Біздің ұстаған негізгі жолымыз дыбыс жүйесі болуға тиіс» - дейді [3, 144 б.].

Ұлттық тіл білімінің атасы А.Байтұрсынов: «Тіл - адамның адамдық белгісінің зоры, жұмсайтын қаруының бірі...Біздің заманымыз - жазу заманы, жазу мен сөйлесу ауызбен сөйлесуден артық дәрежеге жеткен заман», - дейді [4, 14-23 бб.].

Ол қазақтың ғасырлар бойы біріздендірмеген қазақтың әліпбиіне реформа жасап берді. Оның әліпбиіне орыс ғалымдары «... енді түзетуді қажет етпейтін, тарихи тұрғыдан алғанда кемелденген, жетілген ұлттық графика» деген баға берді.

А. Байтұрсынұлы жасаған әліпби өз кезінде Д. Міржақыпұлы, Е. Омаров, Т. Шонанұлы, С. Сейфуллин және М. Әуезов т.б. тіл мен әдебиет жанашырларының тарапынан өз бағасын алды.

Жоғарыда аталған съезде А.Байтұрсынов әліпбиге арналған баяндама жасаған. Ол араб жазуына негіздеген әліпбиінің тиімділігіне тоқталды. Ал Нәзір Төреқұлұлы бірден латынға көшу қажат екенін дәлелдеп өз ойын ортаға салды.

Съездің шешімі бойынша алдымен А.Байтұрсыновтың әліпбиі қолдау тапты. Бірақ, ол Зәлиұлы Нұғманнның ұсынысы бойынша кейінге қалдырылып, шешім келесі съезге қалдырылды.

Қазіргі кездегі латын жазуының көшіру мәселесі қозғалып отырған уақытта осы ХХ ғасыр басындағы ғалымдардың пікірін де ескере отырса дұрыс болар еді. Себебі, олардың пікірлері әлі де бүгінгі күн тұрғысынан өз құндылығын жоймаған пікірлер.

1910 жылдан бастап А.Байтұрсынов сан ғасырда бойы қолданылып келген араб графикасының кемшілігін тауып, оны қазақ жазуына бейімдеумен айналысты. Ол оны реформалағанда елге, қауымға таныс арабтың әріптерін алды. Осылайша, «Байтұрсынов жазуы» немесе 24 таңбадан тұтатын «төте жазуды» жасады.

Ғалым бұдан кейін осы жазуды оқытатын оқу құралын, әліпбе жасады.

Байтұрсынұлының «Әліппесі» 1911-1912 жылдары Уфа, Орынбор қалаларында жарық көрген.

Ахмет Байтұрсынұлының «Оқу құралы» 1912-1925 жылдары арасында 7 мәрте басылып шығып, елге кең таралған. Ол 1926 жылы «Әліп-бидің» басқа түрін жасап шығарды.

Ол араб жазуының пайдасына келесі дәлелдерді ұсынды:

- бұл жазу қазақ арасында ғасырлар бойы орнығып қалған жазу негізінде жасалды;
- қазақ тілінің дыбыстық жүйесіне лайықталып, ықшамдап өзгертілген;
- бұл әліпби қазақ тілінің мұқтаждығын толықтай өтей алады;
- мұнда дыбыс әдісі басшылыққа алынған;
- бұл әліпбидің полиграфиялық, экономикалық тиімділіктері бар.

Ол өз әліпбиін араб жазуына негіздегенін жоғарыда айтып өттік. Ол Қазақ білімпаздарының съезінде (Орынбор, 1924), Түркінаушылардың Түркологиялық съезінде (Баку, 1926) төте жазуы туралы баяндама жасады. Қазіргі күн тұрғысынан қарасак, бұл әліпби өз кезінде қазақ жазуына үлкен реформа болып табылды. Бұл білім беру ісін дамытты.

«Әр жұрттың түрінде, тұтынған жолында, мінезінде қандай басқалық болса, тілінде

де сондай басқалық болады. Біздің жасынан не орысша, не ноғайша оқыған бауырларымыз сөздің жүйесін, қисынын нағыз қазақша келтіріп жаза алмайды не жазса да қиындықпен жазады, себебі, жасынан қазақша жазып дағдыланбағандық», - дейді ғалым.

А. Байтұрсынұлының «Оқу құралы» (1912) – қазақша жазылған тұңғыш әліппелердің бірі. Бұл әліппе оқытудың жаңа әдістері тұрғысынан өңделіп, 1925 жылға дейін бірнеше рет қайта басылған. «Оқу құралы» қазіргі әдістеме тұрғысынан әлі күнге дейін маңызды оқулық ретінде бағаланады. Байтұрсынұлы қазақ тілінің тазалығын сақтау үшін кам қылды [5].

Ә. Байділдаұлы латын әліпбиі туралы баяндамасында: «Латыншылдар – бұл мәселе тұрмыс керегінен туып отыр, араб әрпі ол керекті толық орындауға жарамайды.

Сондықтан жаңа әріп, жаңа әліп-биге көшуіміз керек дейді де, арабшылар олай емес, бұл құр желіктен туып отырған мәселе, керегіміздің өтеуге араб әрпі түгел жарайды дейді. Арабшылардың көзқарасын дұрыс деуге болмайды.

Әріп мәселесі тұрмыс тілегінен тумаған нәрсе көптің көңілін аударарлық сөз де болмайды. Әліппе мәселесі, оның ішінде қазақ әліппесі Байтұрсынұлының өзгерткенімен араб негізді қалпында тұр, өйткені ол көбінесе дыбыс жүйесі жағын ғана өзгерткен. Бұлай болғандық – тәрбие ілімінің негізіне қайшы. Үйренуге қолайсыз, жазуға қиын», - деді [6].

Түркітанушы ғалым Бартольд те араб әліпбиінің түркі халықтарының жазба жүйесіне келмейтінін айтып өткен. А. Байтұрсынұлы: «... Әліп-би деген асылына адам ақылы жетпейтін нәрсе. Әліп-биде бірден мәдениет төрінің төбе басына шығарып жіберетін адам білместей айрықша қасиет де, жасырын сыр да болмасқа тиіс.

Араб әліп-биінің кемшілігі ретінде нүкте көптігі, нүкте жазуды ауырлатуға себеп болатындығын айта келіп, бірақ ол араб жазуының өз басын оңаша алғандағы кемшілігі, латын жазуымен салыстырғанда қолсермеулі барша нүктелерін қосып есептегенде латындыкінен 25-30% кем болып шығады», - дейді [7].

Ғалымның пікірінше, латын жазуына қарағанда, араб жазуы оңайырақ. Араб жазуы латыннан гөрі қазақта жақын, тарихи жағынан жақын деген пікір айтты ол. Осылайша, А. Байтұрсынұлы бірінші болып ғасырлар бойы өзгермеген қазақ әліпбиін өзгертті.

А. Байтұрсынұлы 1926 жылы «Жаңа әліпбиі» еңбегін жарыққа шығарды. Бұл еңбектің пайдасы мен қажеттілігінің ғалым Байтұрсынұлы Бүкілодақтық түркологтар съезінде толықтай дәлелдей алды.

Ғалымның айтуынша, арабтың таңбасы сауатты жазуға, жылдамдатып оқуға пайдалы, қолайлы. Баспа жағынан да араб таңбасында шығару жеңілдік тудырады. Монымен қатар, ғалымның айтуынша, орфографиялық жағынан тиімді. Мұнда дыбыстық үндесу толық сақталады.

1914 жылы «Қазақ» газетінде шығарған «Мектеп керектерін» мақаласында мектеп, оның тыныс-тіршілігі және оқу, білім беру мәселелерін көтерген.

Бұл мақалада ол мұғалімнің мектептері орнына тоқталып, «Мұғалім – мектептің жаны» дейді. Мұғалім қандай болса, мектебі де сондай болмақ дейді А. Байтұрсынұлы.

Ол әдіскер – ғалым ретінде мектептегі оқулықтар мәселесіне де көп көңіл бөледі.

Оның пікіріне, мектепке ең қажет нәрсе ол – бағдарлама. Оқыту ойдағыдай болу үшін оның бағдарламасы дұрыс болу керек. Ахмет Байтұрсынұлы ғалым тұрғысынан ғана емес, әдіскер тұрғысынан да көп еңбек сіңірген. Себебі, мектепке арнап алғаш әліппе, оқу құралдарын жасап қана қоймай, бағдарлама жасауға ұмтылған, құнды - құнды пікірлер де айтып кеткен ол.

Бұл сөзіміздің айғаны:

- «Баяншы» әдістемелік еңбегі;
- «Әліппе астары» еңбегі;
- «Нұсқаушы» еңбегі;
- «Тіл жұмсар» әдістемелік кітабы;
- «Баулу мектебі» мақаласы;
- «Жалқылау» мақаласы;
- «Қай әдіс жақсы» мақаласы;

- «Дыбыстарды жіктеу» мақаласы.

Ол әліпбиді үйрену үшін алдымен жазып үйрену керектігін айтты.

Ол өзі жасаған алфавиттегі әріптерді үйрену үшін, ең алдымен, оны жазуды үйрену үшін тілдегі дыбыстарды тану қажет екендігіне назар аударады. "Әріптерді үйренудің" мақсаты - белгінің негізгі белгілерін бағалауға үйрету. Таңбаның екі негізгі белгісі бар. Біреуі – сыртқы тұлға, екіншісі - оның мағынасы.

Телжан Шонанұлы өзінің баяндамасында араб әрпіне қарсы шығып, арабтың жазуы қазақ тілінің икеміне келмейтіндігін айтады. Оның ойынша, әзірге қазақтың әдебиеті кедей болып тұрғанда латынға көшіп алуға кеңес береді.

Арабшылардың пікірі ескіргенін, латынға көңіл аударуымыз керек екенін айтады. Сөйтіп, латын әліпбиіне деген көзқарасын анық білдіреді.

Келесі бір пікірді айтушы – Әлімхан Ермеқұлы. Ол қазақ жазуының ыңғайсыздығын, емле ережелерінің дұрыс емес екендігін тілге тиек етеді.

Сол съезде Елдес Омарұлы жасаған баяндама 3-4 күн бойы талқыланды. Онда автор жазу ережелеріне тоқтала келіп, былай дейді:

«Жазу ережелерін тілдің сөз жүйесіне келтіріп түзеуге де болады, дыбыс жүйесінде де түзеуге болады, Еуропа халықтарының көбінде жазу сөз жүйесінде түзелген; біз білетін орыс халқының жазуы да сөз жүйесінде. Біздің жазуымыз бұл уақытқа шейін дыбыс жүйесінде болып келді.

Елдес Омарұлы баяндамасында жазу қағидаттары (принциптері) туралы сөз ете келіп, «Иауропа халықтарының көбінде жазу сөз жүйесінде түзелген; біл білетін орыс халқының жазуы да сөз жүйесінде. Біздің жазуымыз бұл уақытқа шейін дыбыс жүйесінде болып келді». – дейді.

Қазақ тілінің табиғатына сай жүйені көрсетіп, талдап түсіндіреді: «Қазақша жазу жеңіл болу үшін де, дұрыс болу үшін де, дыбыс жүйесінде болуы керек. Сондықтан біз жазу ережелерін тексеріп түзегенде, оның дыбыс жүйесінде болуын ескеруіміз керек», - деп түйеді [2, 35-43 бб.].

Ол қазіргі термин тілімен айтқанда, жазудың морфологиялық, фонетикалық принциптерін айтып отыр. Ол фонетикалық принциптері басшылыққа алуды ұсынады.

Елдос Омарұлы: «Қазақша жазу ережелері тақырыбы бұл уақытқа шейін ұсынылған түрлі жобалар бар. Біз олардың әр қайсысын өз алдына тексеріп шешуіміз керек. Ол жобаларды тексергенде біздің ұстаған негізгі жолымыз дыбыс жүйесі болуға тиіс», - дей келе түрлі жобалардағы ұсыныстарға жекелей талдау жасап көрсетеді.

Біз алаш интеллигенциясының кәсіби саладағы зерттелмеген көпжоспарлы жұмысын талдай және зерттей отырып, сіз жас ұрпақ үшін және жалпы қазақ халқы үшін пайдалы басшылық бағдарламасындағы моральдық өзектен және болашақ қоғамның индикаторынан жоғары көтеріле аласыз деп санаймыз.

Алаш оқығандары тіл мен әдебиет төңірегінде әр алуан тақырыпта еңбек етті. Оларды төмендегідей топқа бөліп айтуға болады:

- біріншіден, қазақ тіл білімі деген ғылымды тудырды, оны бағыттап берді;
- екіншіден, қазақ әдеби тілін қалыптастыру жолында көп еңбек етті олар;
- тілдің қазақтың руханиятында алатын орнын белгілеп берді деуге болады;
- қазақ баспасөзін қалыптастырды, сол арқылы публицистика жанрының негізі қаланды;
- олардың ғылыми еңбектері тек қазақ тілінде жазылып, ғылыми стильді қалыптастырды;
- алашордашылар, соның ішінде Ахмет Байтұрсынұлы қазақ жазуына реформа жасады;
- емле ережелерінің алғашқы ұстанымдарын, ережелерін біріздендіріп кетті;
- алғашқы қазақ тілін оқытатын оқулықтарды құрастырып, әдістемелер, бағдарламалар жасады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Әбжанов Х. Алашаманаты және ұлттық идея // Тіл және қоғам, 2007. - № 4. –Б. 19-28.
2. Қамзабекұлы Д. Алаш кезеңі: серпілу негіздері // Мәдени мұра = Культурное наследие, 2009. - № 5. – Б.36-46.
3. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. - Алматы: Санат, 1995.
4. Байтұрсынұлы А. Шығармалар жинағы. - Алматы: Білім, 1996.
5. Қазақ әдебиеті. Энциклопедиялық анықтамалық. - Алматы: Аруна Ltd ЖШС, 2010.
6. Әліппе айтысы. - Қарағанды, 1990.
7. Тарихи тұлғалар. Танымдық-көпшілік басылым. Мектеп жасындағы оқушылар мен көпшілікке арналған. - Алматы: Алматыкітап баспасы, 2009.

УДК 372.881.111.1

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Энгель Ю.О., Кызыкеева А.Б.

Сведения об авторах. Энгель Юлия Олеговна – магистр педагогики и психологии, преподаватель кафедры иностранных языков Казахстанско-Американского свободного университета. Кызыкеева Алмагуль Бакаатбекқызы – магистр по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка», учитель английского языка Белоусовской основной школы, ВКО.

Аннотация. В статье рассматриваются приемы и методы формирования словарного запаса учащихся при обучении иностранному языку на начальном и среднем этапе на примере немецкого и английского языков, что вызвано необходимостью восполнить пробелы учащихся после дистанционного обучения как в средних, так и высших учебных заведениях.

Ключевые слова. Лексика, лексическая единица, обучение лексике, словесное гнездо, синонимы, антонимы, звуковая сеть, аффективная сеть, ассоциативная сеть.

Автор туралы мәліметтер. Энгель Юлия Олеговна – психология және педагогика магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің шет тілдері кафедрасының оқытушысы. Кызыкеева Алмагуль Бакаатбекқызы - "Шет тілі: екі шет тілі" мамандығы бойынша магистр, ШҚО, Белоусовка негізгі мектебінің ағылшын тілі мұғалімі.

Аннотация. Мақалада неміс және ағылшын тілдері мысалында бастапқы және орта кезеңде шет тілін оқыту кезінде оқушылардың сөздік қорын қалыптастырудың әдістері мен әдістері қарастырылады, бұл орта және жоғары оқу орындарында қашықтықтан оқытудан кейін оқушылардың кемшіліктерін толтыру қажеттілігінен туындайды.

Түйін сөздер. Лексика, лексикалық бірлік, лексиканы оқыту, ауызша ұя, синонимдер, антонимдер, дыбыстық желі, аффективті желі, ассоциативті желі.

About the author. Yuliya Engel – Master of pedagogy and psychology, senior lecturer at the Department of foreign languages of Kazakh-American Free University. Almagul Kyzykееva – Master of Education in “Foreign language: two foreign languages”, English teacher of the Belousovskaya secondary school of the East Kazakhstan region.

Annotation. The article discusses techniques and methods of developing students’ vocabulary when teaching a foreign language at the initial and secondary stages by the example of German and English languages, which is necessitated by the need to bridge the students’ knowledge gaps caused by distance learning in both secondary and higher educational institutions.

Key words. Vocabulary, lexical unit, vocabulary training, word family, synonyms, antonyms, sound network, affective network, associative network.

Лексика любого языка образует сложную систему; слова в ней связаны друг с другом как по звуковой форме, так и по значениям, а отдельные группы слов образуют так называемые тематические группы (например, виды животных, предметы интерьера и другое).

Лексика неоднородна с точки зрения стилистики, поскольку в ней представлены не только «нейтральные» слова, но и такие, употребление которых по-разному ограничено стилистикой самого языка. С лексикой языка непосредственно связана фразеология, так как многие слова образуют устойчивые сочетания со специфическими значениями целого и его частей.

Необходимо отметить, что, говоря о *единице обучения лексике*, мы обязательно имеем в виду отдельное слово. Под *лексической единицей* подразумевается и слово, и устойчивое словосочетание, и идиома. Их необходимый набор для решения речевых задач, обусловленных контекстом деятельности определенной возрастной группы обучаемых, и составляет лингвистический компонент содержания обучения лексике на конкретном этапе обучения.

Методологический компонент содержания обучения лексике включает необходи-

мые разъяснения, памятки и инструкции по использованию печатных словарей и карточек с новой лексикой, о способах систематизации изученной лексики.

Психологический компонент содержания обучения лексике связан с проблемой лексических навыков и умений [1].

Для формирования лексических навыков требуется соблюдение порядка и условий предъявления понятийного и тренировочного материала, обеспечение многократного повторения лексического материала каждым учащимся и увеличение объема тренировки, использование разных видов наглядности, современный контроль и коррекция при выполнении лексических упражнений. Практический опыт показывает, что учащимся намного легче изучать лексику иностранного языка через наглядность, участвуя в играх, работая в группах, парах, самостоятельно.

Важно помнить, что организация и проведение занятий должно строиться с учетом возрастных, индивидуальных, лингвистических особенностей учащихся на определенном этапе обучения. Например, на начальном этапе занятия иностранным языком должны быть осмыслены преподавателем как часть общего развития личности ребенка, связаны с его сенсорным, физическим, интеллектуальным воспитанием [2].

Словарный запас условно можно разделить на: *продуктивный* (активный) и *рецептивный* (пассивный). Рецептивный словарный запас позволяет понимать устные и письменные тексты, продуктивный же используется при говорении и письме. Рецептивный словарный запас всегда больше. В каждом языке можно понять в 4-5 раз больше слов, чем воспроизвести самому. Объем продуктивного словарного запаса у каждого человека свой, это зависит от возраста, уровня образования, знания языка. Не существует четких границ между рецептивным и продуктивным словарным запасом, отдельно взятое слово может переходить в продуктивный, а при нечастом использовании - в рецептивный запас. Особенно это касается слов, относящихся к той или иной профессиональной сфере или учебному предмету.

Возникает закономерный вопрос: как же сохраняются слова в нашей памяти? Попробуем ответить на данный вопрос. В памяти все слова сохранены в сложной упорядоченной системе, напоминающей сеть. Все слова находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Каждое слово является одновременно элементом различных порядковых классов, связанных между собой. Ниже приведем примеры из немецкого, русского и английского языков.

Рассмотрим *сетку понятий*, которая включает в себя классификацию, составление ряда слов по определенному типу, словесное гнездо, обороты речи, синонимы, антонимы, звуковую сеть.

Для примера *классификации* удобно брать понятия, выступающие по отношению друг к другу в качестве гиперонимов и гипонимов. Напомним, гипероним (греч. ὑπέρ «сверх» + ὄνομα «имя») - слово с более широким значением, выражающее общее, родовое понятие, название класса (множества) предметов (свойств, признаков), а гипоним (греч. ὑπὸ «под, внизу» + ὄνομα «имя») - понятие, выражающее частную сущность по отношению к другому, более общему понятию.

Так, например, немецкое слово «Hund» является родовым понятием по отношению к слову «Haustier», являющееся, в свою очередь, родовым по отношению к слову «Tier». В русском языке такими словами будут являться «зверь», «собака», «овчарка». В данном случае термин «зверь» будет являться гиперонимом по отношению к термину «собака», а термин «собака» в свою очередь - гиперонимом по отношению к термину «овчарка». И наоборот: термин «овчарка» - гипоним по отношению к термину «собака», а «собака» - гипоним по отношению к термину «зверь». В английском языке примером может служить ряд «furniture – soft furniture – sofa/armchair».

Приведем пример *составления ряда слов по определенному типу* - munter, müde, erschöpft в немецком языке или happy, sad, pessimistic в английском языке.

Словесное гнездо на примере немецкого языка - reisen: ab-reisen, die Reise, verreisen. Словесное гнездо на примере английского языка - -hal(e): exhale, inhale и т.д.

Обороты речи можно проиллюстрировать следующими примерами немецкого языка - klipp und klar, durch dick und dünn. Для английского языка вариантом оборотов речи, которым следует обучать как единой лексической единицей, будет выступать фразы наподобие to cut it short, so to speak т.д.

Синонимы, антонимы - в немецком языке lieb / nett, rennen / laufen, heiss/kalt, schnell/langsam, в английском языке hot / cold, cheap/expensive.

Звуковая сеть - в немецком языке trinken, trank, getrunken или в английском языке drink, drank, drunk.

Все слова находятся друг с другом в определенной так называемой сети. Приведем пример *ассоциативной сети* для немецкого языка - Reisen: Koffer packen, im Stau stehen, die Grossmutter wieder sehen, im Meer baden и так далее. В английском языке это будет - Travelling: trip, voyage, journey, by car, by plane, on foot и т.д.

Аффективная сеть (относится к сфере чувств и эмоций) может быть проиллюстрирована следующими примерами из немецкого языка - Wald: ruhig, erholsam, Vögel, Pilze, spazieren, oder: gefährlich, Bär, dunkel, stolpern, verirren или английского языка - Weather: cold, freezing, hot, warm т.д.

Каждая сеть, и прежде всего ассоциативная и аффективная, отличаются друг от друга благодаря индивидуальным особенностям и имеющемуся накопленному опыту. Допустим, городской ребенок ассоциирует со словом «гора» абсолютно другие понятия, нежели ребенок, выросший в деревне. На основе такого разделения на сетевые структуры каждое отдельно взятое слово является частью различных подсетей.

Например, в немецком языке слово «Migrant» относится к сетке понятий: Mann, Mensch; словесному гнезду: Migration, migrieren; ассоциативной сети: Arbeit, fremd, Flüchtling, Aufenthaltsbewilligung, Fremdenpolizei; звуковой сети: Asylant, Initiant, Demonstrant; аффективной сети: benachteiligt, Unterstützung, andere Kultur [3].

Чем больше словарный запас человека, тем разнообразнее подсети. На практике это выражено в том, что чем больше слов знает человек, тем проще заучивать новые слова. Чем более «плотной» является сеть, тем она более прочна: сохранение в памяти и воспроизведение слов становится быстрее, надежнее, проще.

Для того чтобы слово в памяти сохранялось наиболее прочно, оно должно находиться в разнообразных связях по отношению к другим словам. Изолированное заучивание и тренировка вокабуляра препятствует прочному запоминанию и эффективному использованию в речи заученных слов. Вместе с тем значение многих слов понимается из контекста, например:

Bank: Ich setze mich auf die Bank. / Ich hole Geld bei der Bank.

leicht: Mein Schulsack ist leicht. / Diese Prüfung ist leicht.

um: Ich komme um fünf Uhr. / Er beeilt sich, um nicht zu spät zu kommen.

С одной стороны это означает, что слово должно быть введено в тесной взаимосвязи с какой-либо темой или историей. Чем больше тем и историй «переживут» учащиеся, тем больше вероятность того, что они смогут расширить свой словарный запас без дополнительных упражнений. С другой стороны это означает, что слова из основного словарного фонда целенаправленно должны быть закреплены разнообразными упражнениями и действиями.

Для того чтобы новые слова сохранились в различных сетях, слова должны встречаться в различных ситуациях и различные каналы восприятия информации должны быть задействованы при заучивании. Как же можно эффективно запомнить слова посредством различных каналов? Приведем среднестатистические данные.

Посредством аудирования можно запомнить 20%, зрительного восприятия 30%, аудирования и зрительного восприятия 50%, говорения 70%, аудирования, зрительного восприятия и активной деятельности 90%. На уроке нужно стремиться к тому, чтобы были задействованы все каналы восприятия информации.

К *акустическим формам* относится следующее: пение песен, подбор рифм, заучивание наизусть стихов, говорение, ритмические формы, игра «паковать чемодан».

К *визуальным формам* относятся картинки, карточки, фотографии, графические изображения, работа с «поврежденными» словами, игры Montagsmaler, Memory, Mind Map, Wortigel.

К обучению посредством *тактильных форм* относят пантомимы, ролевые игры, разрезание слов и их сопоставление, письмо на спине, Karussell-Spiel, подвижный диктант, обусловленные речевой ситуацией.

Для того, чтобы выучить слово и корректно его использовать, учащийся должен запомнить большое количество дополнительной информации. Он должен знать, как произносится слово, различные лексические значения слова, его сферу употребления, орфографию, грамматические особенности. Существуют, конечно же, ситуации, когда слово после однократного прочтения или услышания может быть запомнено. Это происходит при сильном эмоциональном «сопереживании», когда слово связано с конкретной ситуацией. Как правило, слово нужно «пережить» в 50 различных ситуациях, для того чтобы оно перешло в активный словарный запас. Тем самым подчеркивается важность *ситуативно обусловленного говорения*.

Существуют так же определенные фазы, через которые проходят слова для успешного их использования в речи. Рассмотрим их.

Первая фаза связана с *пониманием и запоминанием слов*. Новые слова могут быть запомнены, если они понятны учащемуся. Если человек, который учит иностранный язык, слышит слово «книга» и видит соответствующий объект, то это способствует лучшему запоминанию, так как у учащегося формируется зрительный и звуковой образ слова. Чем младше человек, тем проще ему запомнить слова, так как процесс запоминания слов напоминает запоминание слов в родном языке. Однако не все слова одного языка можно беспроблемно перевести на другой язык. Некоторые слова не существуют в других языках.

Вторая фаза связана с *«извлечением» слов*. Это следующий шаг после понимания и запоминания слова. То есть слова воспроизводятся (пишутся или произносятся). Графический образ и произношение слова воспроизводятся благодаря навыку, который формируется в результате многократного повторения. На данной фазе слово может перейти в активный словарный запас. Очень важно на этом этапе, чтобы учащийся использовал слово в различных ситуациях.

Третья фаза связана с *использованием слов*. Слова включены в продуктивный словарный запас лишь до тех пор, пока они активно используются. Это означает, что слова, которые поняты и многократно воспроизведены, могут быть забыты, если не будут постоянно использованы.

Четвертая фаза связана с *анализом слов*. На этой фазе выявляются определенные простые закономерности иноязычного словообразования. Эта рефлексия делает возможным более осознанно воспринимать словарный запас и развивать стратегии, благодаря которым они могут понимать значения незнакомых слов без дополнительной помощи, например,

словесное гнездо: fahr: Fahrplan, fahren, der Fahrer, abfahren;

композица: Haustüre, Schlüsselbund, Waldweg в немецком языке или deaf-mute, long-legged в английском языке;

понимание основ иноязычного словообразования в целом (суффиксы, префиксы);

изложение слов другими словами (например, игра «табу»).

В данном случае преследуется цель акцентировать внимание на языковые особенности, которые имеются в различных языках. Учащиеся понимают закономерности, сходства и различия [4].

Работа над определенным словарным запасом - это задача урока, которая требует много времени и терпения как со стороны обучающихся, так и со стороны обучающихся. Осознанная компоновка, подходящие ситуации и понимание психологии учения облегчают работу, связанную с формированием и усвоением словарного запаса.

Слова должны запоминаться в конкретных коммуникативных ситуациях в действии

- ролевые игры, выставки, экскурсии, посещения, организованные в классе, а так же доклады, театральные сценки, использование правильных речевых средств, визуализация, говорение с использованием двигательной активности.

«Истории» являются важным источником для воспроизведения новых слов. Каждая история предлагает свой определенный контекст благодаря сюжету и картинкам, на основе которых можно понять незнакомые слова. Нет необходимости в том, чтобы учащиеся понимали каждое отдельное слово определенной истории. Проработанные ключевые слова или картинки, а так же общее понимание хода событий достаточно, чтобы в общем понять ключевой смысл истории. Учащиеся должны быть включены в различные виды деятельности при работе с историями, например, ролевые игры, рисунки, вопросы-загадки, пальчиковые игры. Благодаря многократному повторению слов в различных видах деятельности, слова постепенно запоминаются.

Песни, стихи, водевиль, ритмические упражнения и мелодичный ход подходят лучше всего обучению детей, хотя успешно могут быть использованы и при обучении взрослых. После основательной работы с текстом учащиеся запоминают слова и структуры благодаря многократным повторениям.

Толкование слова путем описания обозначаемого им предмета связано, как правило, с практическими действиями: мастерить, рисовать, шить, ткать. В процессе своих действий в вербальной ситуации учащиеся понимают значения слов. Слова, входящие в основной словарный запас, многократно повторяются, произносятся устно и пишутся.

Благодаря систематической и привязанной к определенному контексту работе со словарным запасом достигается поставленная педагогом цель - использование слов в речи и саморазвитие обучающихся, так как кто понимает других и может высказаться сам, развивается и может помочь другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку. – Л.: Просвещение, 1975.
2. Кувшинов В.И. О работе с лексикой на уроках английского языка // Иностранные языки в школе, 1995. – № 5. – С. 20-24
3. Claudio Nodari. Grundlagen zur Wortschatzarbeit. – ПК Institut für Interkulturelle Kommunikation, Zürich, 2006.
4. Astrid Lehmann, Anett Pilz, Thea Sarich. Wortschatzarbeit im Deutschunterricht // Sprachsensibler Fachunterricht.

УДК 372.881.111.1

ИНФОГРАФИКА КАК СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Шихотова Е.В.

Сведения об авторе. Шихотова Елена Витальевна – магистр педагогических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Изучение иностранного языка предполагает использование в учебно-воспитательном процессе разнообразных средств обучения. Самым используемым на данное время, средством обучения английскому языку является инфографика - визуальное представление графической и вербальной информации. Статья знакомит с данным средством обучения при обучении учащихся иностранным языкам в условиях массового общего современного образования.

Ключевые слова. Преподавание иностранного языка, технологии изучения иностранных языков, коммуникативные технологии, инфографика как способ обучения языку.

Автор туралы мәліметтер. Шихотова Елена Витальевна - педагогика ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Америка еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Шет тілін үйрену оқу процесінде әртүрлі оқу құралдарын қолдануды қамтиды. Қазіргі уақытта ағылшын тілін оқытудың ең көп қолданылатын құралы - инфографика-графикалық және ауызша ақпараттың визуалды көрінісі. Мақала студенттерді жаппай қазіргі заманғы жалпы білім беру жағдайында шет тілдерін оқытуда оқытудың осы құралымен таныстырады.

Түйін сөздер. Шет тілін оқыту, шет тілдерін оқыту технологиялары, коммуникативтік технологиялар, инфографика тілді оқыту тәсілі ретінде.

About the author. Yelena Shikhotova – Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at Kazakh-American Free University.

Annotation. Learning a foreign language involves the use of a variety of learning tools in the educational process. The most used means of teaching English at this time is infographics - a visual representation of graphic and verbal information. The article introduces this teaching tool when teaching foreign languages to students under conditions of modern mass general education.

Keywords. Teaching a foreign language, technologies for learning foreign languages, communication technologies, infographics as a way of teaching a language.

Особым направлением для совершенствования дидактических средств является визуализация. Популяризация процессов визуализации происходит вследствие не только глобализации, роста интенсивности контактов в различных сферах деятельности, но потребностью в быстром взаимопонимании и взаимодействии между людьми в условиях быстрого роста информации. Ни у кого не вызывает сомнений переход от "текстовой цивилизации" к "цивилизации изображений". Применение визуальных средств в иноязычном образовании только получает свое распространение. На практике заметно, что принцип наглядности всегда был одним из основополагающих принципов в ходе обучения иностранным языкам. Использование наглядности характерно для всех этапов обучения, область ее применения постоянно расширяется.

В современных условиях мы все больше говорим не просто о средствах наглядности, но о средствах визуализации, в основе создания которых лежат различные способы обработки и компоновки информации, позволяющие представлять ее в компактном и удобном для восприятия и использования виде. Но проблема заключается в том, что, несмотря на обширное распространение визуальных средств, их использование в процессе обучения зачастую бессистемно и хаотично. В связи с этим, предлагается использовать системный подход для разработки комплексов визуальных средств в обучении иностранному языку, поскольку именно системное мышление дает возможность выявить все определяющие параметры и взаимосвязи компонентов, оптимизировать процессы познания, осмысления и практического применения знаний, а значит повысить качество обучения иностранному языку в целом.

Инструменты обучения - обязательный элемент оснащения образовательного процесса. Учителю, работающему в современной школе, необходимо знать как номенклатуру имеющихся средств, так и их дидактическое назначение. Эффективное использование каждого из средств возможно лишь в том случае, когда учитель знает что, где, когда целесообразно использовать в учебно - воспитательном процессе, и какие результаты можно получить.

Средства обучения представляют собой материальные или духовные ценности, необходимые для достижения учебно-воспитательных целей. Обычно они используются с соответствующими методами обучения. Если методы обучения отвечают на вопрос "как учить?", то средства "с помощью чего учить?" [1, с. 56]. Разные методисты, педагоги дают свои определения средствам обучения. Давыдов В.В. определяет "средство обучения" как "обязательный элемент оснащения учебных кабинетов и их информационно-предметной среды, важнейший компонент учебно-материальной базы школ различных типов и уровней" [1, 56].

По мнению Хуторского А.В., средства обучения - "материальные и идеальные объекты, которые вовлекают в образовательный процесс в качестве носителей информации и

инструмента деятельности педагога и учащегося" [2, с. 109]. Пидкасистый П.И. под средством обучения понимает "материальный и идеальный объект, который используется учителем и учащимися для усвоения знаний" [2, с. 102]. В электронной энциклопедии средство обучения трактуется "как объекты, созданные человеком, а также предметы естественной природы, используемые в образовательном процессе в качестве носителей учебной информации и инструмента деятельности педагога и обучающихся для достижения представленных целей обучения, воспитания и развития". В педагогическом словаре дается такое объяснение "Средство обучения - обязательный элемент оснащения учебных кабинетов и их информационно-предметной среды, а также важнейший компонент учебно-материальной базы школ различных типов и уровней" [2, с. 278].

Рассмотрев основные понятия средств обучения, следует уделить внимание принципам их использования. Учет психологических и возрастных особенностей обучающихся очень важен. Также большую роль играет гармоничное использование разнообразных средств обучения: традиционных и современных для комплексного и целенаправленного воздействия на поведение ребенка. Необходимо учитывать дидактические цели и принципы дидактики, сотворчество педагога и обучающегося, а также приоритет правил безопасности в использовании средств обучения. Средства обучения являются важным компонентом процесса обучения. Под процессом обучения мы понимаем сложное единство деятельности учителя и деятельности учащихся, направленных к общей цели - вооружению обучающихся знаниями, умениями, навыками, к их развитию и воспитанию. Изменяющимся структурным компонентом педагогического процесса является его организационно-управленческий комплекс (формы, методы, средства обучения).

Педагогический процесс всегда строится как целостная, управляемая система отношений, взаимодействий взрослых и детей, передачи и усвоения знаний, умений и навыков. Эта система способна функционировать при условии регулярного обмена информацией, Управленческая система педагогического процесса органически связана со всеми его компонентами. Она включает в себя организационные формы, средства обучения, методы обучения и воспитания, способы и приёмы педагогической диагностики, осуществления обратной связи, критерии эффективного педагогического взаимодействия и воздействия. В преподавании английского языка необходимы различные средства, которые помогают учителю более понятно донести материал до учеников.

Проводя правильное деление, в списке основных средств должны быть: программа обучения, книга для учителя, учебник, рабочая тетрадь, аудиоприложения, книга для чтения, а также обучающие компьютерные программы. К вспомогательным средствам можно отнести; презентации, плакаты, карточки, словари и раздаточный материал. Средства по адресату: такое деление является весьма спорным, так как средства зачастую используются и учеником, и учителем. Можно лишь примерно обозначить, что учитель в большей мере использует программу, книгу для учителя и методическую литературу, а ученики рабочие тетради, словари и книги для чтения.

За последние годы преподавания активно используются информативно-коммуникационные технологии на уроках английского языка. За счёт этого процесс обучения модернизировался в нескольких направлениях:

1. Коммуникативность. Учащиеся стимулируют живую ситуацию общения, с помощью языковых ботов и живых чатов в иноязычных приложениях. Активно развивается не только навык письма, но и навык говорения, так как практически во всех чатах есть возможность отправлять голосовые сообщения.

2. Личностно-ориентированность. Школьники могут выбрать для себя не только удобный темп обучения, но и создать свою образовательную траекторию, путём выбора интересных ему информационных материалов.

3. Интерактивность. Так как учитель не всегда успевает дать отклик всем ученикам на их учебные действия, на помощь приходят информационные технологии. Школьник моментально получает реакцию или ответ на свою языковую активность.

4. Разнообразие. Огромное количество материала, который используется в обуче-

нии, можно извлечь из интернета. Таким образом, с многогранностью информации при обучении, исчезает рутинность процесса обучения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что изучение иностранного языка предполагает использование в учебно-воспитательном процессе разнообразных средств обучения. Применение специфических видов средств обучения дает возможность познакомить детей с сущностью и методами изучаемой науки. Поскольку каждый из видов средств обучения имеет свои характерные особенности и функции, то одно пособие не всегда может дать полную информацию об изучаемом объекте, раскрыть все содержание изучаемого материала.

В ходе образовательного процесса зачастую применяются мультимедийные установки, такие, как интерактивная доска, видеопроектор, компьютер, телевизор, а также компьютерный класс для проведения урока. При помощи этих установок учитель может предоставлять информацию в цифровом виде. Появляется возможность прослушивания аудиозаписей и просмотра видеоматериалов, и помимо этого, путём создания презентации в офисной программе Power Point, преподаватель даёт ученикам текстовый материал. Компьютер используется для поиска информации, языковых материалов, онлайн-словарей и справочно-поисковых систем. Информация, представленная в электронном виде, более интересная ученикам и оптимально наглядна - это и способствует росту мотивации.

Самым используемым, на данное время, средством обучения английскому языку, является инфографика - визуальное представление графической и вербальной информации. Впервые о инфографике заговорил Эдвард Рольф Тафти – американский статистик XX века. Он описал инфографику, как: «графический способ подачи знаний». Возможность создавать инфографику доступна каждому. Её создание может занимать от нескольких минут до нескольких часов и даже дней. Всё зависит от информации, которую необходимо передать, и от задумки автора. Преимущества инфографики очевидны: наглядность, простота восприятия, креативность, точность, информативность и многое другое. Именно поэтому такой вид представления информации в современном мире набирает всё большую популярность: инфографику можно встретить в образовании, науке, культуре, медицине, технике и др. Почти ежедневно каждый сталкивается с инфографикой и, скорее всего, не задумывается, каким способом она создана. А способы её создания совершенно разные: от обычного изображения, нарисованного от руки, до сложного представления с использованием программных средств, на которых и остановимся более подробно в этом пункте дипломной работы.

При создании инфографики в расчет берётся очень большое количество принципов, из которых два являются наиболее важными. Первый указывает на необходимость определения объекта, для которого предназначена инфографика. Второй принцип указывает на сферу использования. Используя эти два принципа, помимо исходных данных, можно создать вполне эффективную инфографику [4, с. 39]. Но можно сказать, что инфографика использовалась людьми задолго до наших дней. Перед тем, как люди перешли на текстовый формат передачи текста, они использовали рисунки, что и служит примером первого использования инфографики. Визуальная коммуникация зародилась ещё в Древнем Египте в виде пиктографии. Пиктографическое письмо представляло собой схематическое изображение. Пиктограммы также встречались в китайской и месопотамской письменности. Позже возникла картография, используемая и поныне, для описания пути к определенному объекту или ориентированию на местности. Целью инфографики во все времена считается модернизация процесса восприятия информации, упрощение донесения сложных вещей более понятным образом, а также создание для информации более привлекательного вида. Данный способ визуализации информации проявляет себя в различных формах:

- 1) изображения;
- 2) диаграммы;
- 3) таблицы;
- 4) блок-схемы;

- 5) графики;
- 6) списки;
- 7) карты;
- 8) таймлайн;
- 9) заголовки и тому подобное.

В последние годы вопрос о применении новых информационных технологий становится все более актуальным. Под применением новых информационных технологий в обучении иностранным языкам понимают не только применение современных технических средств и технологий, но и использование новых форм и методов преподавания иностранного языка и новый подход к процессу обучения в целом. Информация - все те сведения, которые уменьшают степень неопределенности нашего знания о каком-либо объекте. А, соответственно, информационная технология - система процедур преобразования информации с целью её формирования, организации, обработки, распространения и использования. Информационные технологии обучения - это все технологии, использующие специальные технические средства (ЭВМ, аудио, кино, видео). Когда компьютеры стали широко использоваться в процессе образования, появился термин "новая информационная технология обучения". Но некоторые исследователи подчеркивают, что говорить о новой информационной технологии обучения можно лишь в том случае, если она удовлетворяет основным принципам педагогической технологии (предварительное проектирование, воспроизводимость, целостность и т.д.), решает задачи, которые прежде не были теоретически или практически решены и если средством передачи информации обучаемому является компьютерная и информационная техника [4, с. 192].

Каждая форма воспринимается учениками по-разному и распределяет информацию многообразно. Чтобы определить, какую форму инфографики использовать при конкретной информации, нужно обозначить цель понимания информации. Если данные необходимо систематизировать, то для этого подойдет составление таблицы, диаграммы или списка. Для определения основы в тексте, лучше использовать блок-схему, карты и заголовки. А изображения могут служить кратким описанием текста.

Помимо форм, инфографику можно классифицировать по видам, их существует около 20, и все они нацелены на визуализацию различными способами.

В настоящее время для создания инфографики существует большое количество различного программного обеспечения и Интернет-ресурсов. У всех у них имеются свои преимущества и недостатки. Для начала рассмотрим программное обеспечение (ПО), с помощью которого можно создать инфографику. Это могут быть программы, входящие в состав операционной системы (ОС), такие, как Paint, Microsoft Office Word, Microsoft Office PowerPoint для ОС под управлением Windows и GIMP, LibreOffice Writer, LibreOffice Draw для ОС под управлением Linux. Эти программы не ориентированы на создание инфографики, в них нет специальных шаблонов, заготовок и пр. для её реализации. Их интерфейс прост и понятен для любого пользователя, но чтобы создать инфографику, придется затратить силы и время.

Другое ПО, с помощью которого можно представить информацию в графическом виде, можно установить с официальных сайтов. Часть из него находится в свободном доступе для любого пользователя. Так, например, графический редактор Inkscape, который по своим возможностям не уступает многим другим подобным программам. Inkscape - это профессиональный инструмент для работы с векторной графикой, предназначенный для Windows, Mac OS X и Linux. Им пользуются любителями и профессионалы всего мира для создания иллюстраций, логотипов, различных иконок, диаграмм, а также веб-графики. Inkscape имеет большой набор различных инструментов, простой и понятный интерфейс, поддерживающий многоязычность, а также возможность расширения функционала с использованием пользовательских дополнений. Используя данную программу для создания инфографики, важно помнить, что она реализует не только задачу представления текстовой информации в наглядном виде.

Прежде всего, она выступает в качестве графического редактора и, в первую оче-

редь, ориентирована на создание и редактирование изображений. Следует отметить и платное ПО, которое также может предоставить пользователю возможность создания инфографики: Adobe Photoshop, CorelDRAW и др. Несомненно, использование графических редакторов для создания инфографики весьма увлекательный и творческий процесс. В этом случае можно проработать каждую деталь, учесть все нюансы и на выходе получить желаемый продукт. Но с другой стороны, это очень трудоёмкий процесс и не у всех пользователей хватит на это времени, особенно для решения образовательных задач [6, с. 278].

Для наглядности максимально применяются демонстрационные материалы. Они включают в себя иллюстрации, презентации, схемы, рисунки и фотографии. Всё это пришло на замену постеров, плакатов и прочего наглядного материала, который размещался на стенах кабинета английского языка. Анимации и видеоролики так же применимы, как демонстрационный материал, для их создания используются flash-технологии. Главная функция подобных учебных материалов несёт наглядно-иллюстративный характер и эффективна при объяснении новой темы. Анимация применима и на этапе закрепления изученной информации, допустим, в тестовых заданиях, где при правильном ответе, неподвижная до этого картинка, «оживает», тем самым привлекая внимание ученика, что и способствует лучшему запоминанию информации.

Большую роль также играют и интерактивные ресурсы. Таблицы, учебные тексты и правила несут демонстрационную функцию и служат опорой при речевом и языковом анализе. Как правило, интерактивные таблицы и правила используются на всех трех образовательных этапах, а именно: объяснение нового материала, закрепления и повторения. Интерактивный текст представляет собой текст или ряд последовательных текстов с заданиями, интерактивными или анимированными рисунками и схемами. Например, при определенной активности ученика, может выделяться фрагмент текста, либо анимироваться иллюстрации, что будет пояснять указанное в тексте грамматическое явление. Здесь же может применяться аудиоверсия текста, это послужит дополнительной стимулирующей навывка аудирования.

Онлайн-словари также используются как интерактивный материал. Они имеют большую эффективность, в сравнении с напечатанными версиями. Объяснение данной эффективности очень простое - в онлайн-словарях имеется структура, меню, а также гиперссылки, по которым можно перейти в нужный раздел. Чаще всего словарные единицы интерактивны, при нажатии на них, происходит озвучивание слова и предоставляется дополнительная учебная информация [7, с. 278].

Если говорить об Интернет-ресурсах, помогающих учителю в обучении английскому языку, существует огромное количество сайтов, имеющих методические материалы, разработки уроков, а также различные формы заданий и упражнений по конкретным темам.

1. <https://www.onestopenenglish.com/>

Популярный Интернет-ресурс, а именно его раздел Staff Room, предоставляющий преподавателю новейшие разработки в областях раннего обучения английскому языку, его грамматики и лексики. Над методическими рекомендациями и материалами работали ведущие педагоги английского языка. Демонстрационные карточки, аудио и видео материалы, интерактивные развивающие игры и многое другое, учитель имеет возможность скачать с сайта и использовать на уроках.

2. <https://busyteacher.org/>

Определённо, один из крупнейших источников статей по методике преподавания и worksheets, разделённых по видам речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо.

3. <https://www.eslprintables.com/>

Сайт позволяет не только увидеть дидактический материал, разработанный другими преподавателями, но и выложить свои разработки, тем самым внося свой вклад в общую педагогическую деятельность.

4. <https://en.islcollective.com/>

Интернет-ресурс с большим количеством worksheets на многие темы. Задания делаются по уровням знания языка: от Beginner до Proficiency. Здесь можно найти тестовые упражнения, кроссворды и многое другое.

5. <https://www.eslflashcards.com/>

Flash-карты, находящиеся в бесплатном доступе. Ими могут воспользоваться не только учителя, но и родители при обучении своих детей английскому языку самостоятельно. Для удобства пользования, карточки имеют pdf-формат.

6. <https://www.toolsforeducators.com/>

С помощью данного ресурса преподаватель имеет возможность самостоятельно создавать игры, как интерактивные, так и настольные, а также кроссворды, пазлы, кубики с картинками и даже сертификаты, для игр, проводящихся на конкурсной основе. В тот же момент информация должна нести в себе значимость и актуальность, а также точность и целостность. Помимо всего этого, практическая ценность успешна лишь при таких аспектах, как простота и привлекательности темы, конкретизация цели и концепции, а также авторитетность источников. Большая часть дидактического материала разработана за рубежом, её адаптация обновит привычные подходы к обучению английскому языку.

Таким образом, можно сказать, что инфографика положительно влияет на процесс обучения английскому языку, вносит разнообразие в подачу материала, а также повышает мотивацию учеников к изучению английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаронов А.С. На рубеже столетия // Школа, 2006, №2
2. Пидкасистый П.И. Педагогика. - М.: Просвещение, 1998.
3. Фролова М.А. История возникновения и развития инфографики, статья, 2014, с. 190-196. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-infografiki>
4. Власова Н.С. Значение инфографики как средства визуализации учебной информации, статья, 2014, с. 207-208, URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22278731>
5. Нефедьева К.В. Инфографика визуализация данных в аналитической деятельности, статья, 2013, с. 185-186 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-vizualizatsiya-dannyh-v-analiticheskoy-deyatelnosti>
6. Смикиклас М. Инфографика. Коммуникация и влияние при помощи изображений. – М., 2014.
7. Никулова Г.А. Средства визуальной коммуникации - инфографика и метадиизайн. – М., 2010.

УДК 372.881.111.1

МЕТОДЫ РАБОТЫ С ТЕОРИЕЙ МНОЖЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Леоненко В.А.

Сведения об авторе. Леоненко Валерия Андреевна – магистр филологических наук, преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Одной из относительно новых методик является теория множественного интеллекта. Статья знакомит с данной методикой обучения при обучении учащихся иностранным языкам в условиях массового общего современного образования.

Ключевые слова. Преподавание иностранного языка, технологии изучения иностранных языков, коммуникативные технологии, теория множественного интеллекта как методика обучения языку.

Автор туралы мәліметтер. Леоненко Валерия Андреевна - филология ғылымдарының ма-

гистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің оқытушысы.

Аннотация. Салыстырмалы түрде жана әдістердің бірі-бірнеше зият теориясы. Мақала студенттерді қазіргі заманғы жаппай білім беру жағдайында шет тілдерін оқытуда оқытудың осы әдісімен таныстырады.

Түйін сөздер. Шет тілін оқыту, шет тілдерін оқыту технологиялары, коммуникативтік технологиялар, тілді оқыту әдістемесі ретінде көп зият теориясы.

About the author. Valeriya Leonenko - Master of Philology, lecturer at Kazakh-American Free University.

Annotation. One of the relatively new techniques is the theory of multiple intelligence. The article introduces this teaching methodology when teaching foreign languages to students under conditions of modern mass general education.

Keywords. Foreign language teaching, foreign language learning technologies, communication technologies, the theory of multiple intelligence as a method of language teaching.

Каждый человек индивидуален, со своим образом мышления, характером и физиологическими особенностями. Некоторые лучше воспринимают информацию на слух, другим для полноты образа следует увидеть иллюстрацию или схему, кто-то может почерпнуть больше информации через разговор с другими людьми, а есть люди, которые могут совместить несколько качеств одновременно. Именно поэтому знание особенностей каждой личности позволяет облегчить обучение говорению.

Создано множество разнообразных методик для обучения иностранному языку. Одной из относительно новых методик является теория множественного интеллекта, представленная Говардом Гарднером в 1983 году. Согласно этой теории, каждый человек обладает семью «интеллектами», посредством которых может происходить обучение [1].

Говард Гарднер разработал свою теорию множественного интеллекта в качестве радикальной альтернативы тому, что он называет «классическим» взглядом на интеллект как на способность к логическим размышлениям [2].

Гарднер обозначает, что интеллект представляет собой не «вещь», не какую-либо конструкцию, находящуюся в голове, а «потенциал, наличие которого позволяет индивидууму использовать формы мышления, адекватные конкретным типам контекста». Он считает, что существует как минимум 7 различных видов интеллекта, не зависящих один от другого и действующих в мозге как самостоятельные системы, каждый по своим правилам.

Г. Гарднер выделяет следующие типы:

1) Вербально-лингвистический интеллект - способность к воспроизведению речи. Данный интеллект включает следующие структуры, которые несут ответственность за фонетическую (звуки речи), синтаксическую (грамматику), семантическую (смысл) и прагматическую составляющие речи (использование речи в различных ситуациях).

2) Ритмико-музыкальный интеллект - способность к порождению, передаче и пониманию смыслов, связанных со звуками, включая механизмы, ответственные за восприятие высоты, ритма и тембра (качественных характеристик) звука.

3) Логико-математический интеллект - способность использовать и оценивать соотношения между действиями или объектами, когда они фактически не присутствуют, т. е. к абстрактному мышлению.

4) Визуально-пространственный интеллект - способность воспринимать зрительную и пространственную информацию, модифицировать ее и воссоздавать зрительные образы без обращения к исходным стимулам. Включает способность конструировать образы в трех измерениях, а также мысленно перемещать и вращать эти образы.

5) Телесно-кинестетический интеллект - способность использовать все части тела при решении задач или создании продуктов; включает контроль над грубыми и тонкими моторными движениями и способность манипулировать внешними объектами.

6) Внутриличностный (личностный) интеллект - способность распознавать свои

собственные чувства, намерения и мотивы.

7) Межличностный интеллект - способность распознавать и проводить различия между чувствами, взглядами и намерениями других людей [2].

Также следует отметить, что благодаря уникальному сочетанию интеллектов каждая личность способна развить наиболее подходящую и благополучную для нее комбинацию интеллектов. Такая комбинация позволяет использовать на максимальном уровне все способности определенной личности.

Более того, Гарднер акцентирует внимание на то, что ни один тип интеллекта не существует сам по себе, а находится во взаимосвязи с остальными [3]. Что, следовательно, также может способствовать поиску и нахождению подходящей комбинации интеллектов. Немаловажную роль в этом могут сыграть интересы или уже развитые способности индивида.

Для работы с теорией множественного интеллекта следует рассмотреть каждый интеллект более подробно. Это является важным этапом, так как поможет выявить специфику работы с каждым типом интеллекта.

Вербально-лингвистический интеллект - люди данного типа максимально широко реализуют себя посредством языка, в подборке слов и построении речи в целом [1].

Такие люди легко восприимчивы к языку и чувствительны к языковым нюансам, порядку и ритму слов. Они любят читать, писать и рассказывать истории. Также следует отметить, что люди с ярко выраженным вербально-лингвистическим интеллектом обладают хорошей словесной памятью (легко запоминают имена, места, даты, названия и другое) и богатым лексическим запасом. Этот тип интеллекта хорошо развит у писателей, ораторов, педагогов, секретарей, актеров, поэтов [4].

Люди вербально-лингвистического интеллекта воспринимают информацию в большей степени через слова и язык. Как правило, у таких людей не возникает проблем с изучением иностранных языков. Очень часто они грамотно пишут и стараются регулярно пополнять свой лексический запас. Также следует отметить, что они обладают хорошим уровнем коммуникативных навыков.

Лексика в системе языковых средств является важным компонентом речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. Это определяет ее важное место на каждом уроке иностранного языка, и формированию лексических навыков следует уделять большое внимание [5].

Вербально-лингвистический интеллект активизируется, как правило, в дискуссиях или обсуждениях. На среднем этапе обучения обсуждение может происходить в группах по два-три человека, и то учащимся следует дать время на подготовку. На старшем этапе обучения учащиеся проявляют большую заинтересованность в дискуссиях и обсуждениях. Учащиеся десятых и одиннадцатых классов с удовольствием учувствуют в так называемом «мозговом штурме».

В средних классах также можно давать игры на лексику, последовательно усложняя их, заставляя учащихся постепенно переходить от проговаривания слова к проговариванию словосочетания или даже целого предложения.

Большую заинтересованность может вызвать задание с придумыванием историй, т.к. подростки любят размышлять и делиться своей точкой зрения. На среднем этапе обучения перед подобным заданием следует давать определенные фразы-помощники (useful language).

Логико-математический интеллект - для людей данного типа характерна работа с числами, примерами, таблицами и т.д. Они хорошо видят причинно-следственные и логические взаимосвязи [1].

Такие люди обладают выраженными способностями дедуктивного и индуктивного, конкретного и абстрактного мышления. Люди с таким типом интеллекта обладают отличными аналитическими навыками и навыками решения проблем. Они хорошо размышляют и задают логически выстроенные вопросы. Такой тип интеллекта доминирует у ученых, математиков, программистов, банкиров, юристов, бухгалтеров [4].

В большинстве своем люди с данного типа имеют математический склад ума. В таком случае при обучении иностранному языку следует давать задания, которые затрагивают их логическое мышление. Хорошим вариантом будет постановление проблемы (речевой ситуации) и способы ее решения. Игры на логику (дополнить слово и / или фразу, например), или расставить / произнести реплики в правильном порядке.

Учебно-речевые ситуации представляют собой безграничное сочетание и комбинирование различных структурных элементов, которые отбираются в зависимости от задач обучения [6].

Люди с логико-математическим складом ума предпочитают классифицировать информацию и выстраивать гармоничные логические цепочки. Поэтому следует давать задания, когда «одно вытекает из другого». Им также нравится объяснять свои решения и аргументировать свою точку зрения, благодаря этому задания монологического характера не вызовут особых проблем.

Следует также уделять внимание тематике задания. Так как люди данного типа хорошо работают с числами и видят причинно-следственные связи, то предпочитают поддерживать разговор на более естественно-математические темы.

Можно также давать задания на проговаривание. Для данного типа будут интересны задания на шифровку. К примеру, учитель вырабатывает определенный шифр со словами, который предоставляется всем в классе: 1 – dog, 2 – plant и т.д. Далее ученики зашифровывают свой номер телефона и читают, что получилось. Другим следует назвать правильно номер. Такое задание также хорошо содействует отработке лексики.

Ритмико-музыкальный интеллект - люди данного типа демонстрируют острый слух, который позволяет им различить малейшие изменения в ритме или мелодии. Они любят музыку и могут обучаться лучше при ненавязчивом музыкальном сопровождении [1].

Данный интеллект включает в себе чувствительность к уровню, тембру и ритму звуков, эмоциональную восприимчивость к музыке. Люди, запоминающие мелодии и музыкальные образы, распознающие диапазон и ритм являются обладателями хорошо развитого музыкального интеллекта. Этот тип доминирует у певцов, музыкантов, композиторов, танцовщиков, учителей музыки [4].

Логично заключить, что такой тип доминирует в большинстве своем у аудиалов. Аудиалы – это учащиеся, отдающие предпочтение слуховому восприятию. Они хорошо воспринимают устное объяснение, любят слушать, но и с нетерпением ждут возможности высказаться [7].

В выборе заданий для людей с ритмико-музыкальным типом можно использовать ненавязчивое музыкальное сопровождение. Пение или проговаривание слов песен поможет им лучше запомнить незнакомые слова. Можно давать задания на построение ассоциаций с музыкой.

Телесно-кинестетический интеллект - люди данного типа выражают себя посредством движений. Им нравится двигаться, создавать вещи своими руками и трогать окружающие предметы [1].

Все поставленные задачи, создание и передача идей или эмоций у людей данного типа происходит посредством движений тела. Такие люди хорошие спортсмены, обладают хорошей координацией движений, очень подвижны, обладают развитой жестикуляцией и тактильной памятью. Как правило, актеры, мимы, танцовщики, хирурги, музыканты, изобретатели используют этот тип интеллекта [4].

Для кинестетиков в основе словаря общения лежат слова, описывающие чувства или движения (схватывать, мягкий, теплый, прикосновение, гибкий и пр.). У них часто глубокий голос, говорят они медленно, делая намеренные паузы, а иногда допуская периоды молчания между предложениями. При получении информации их взгляд, как правило, направлен вниз (для сравнения: у аудиалов – на средней линии, у визуалов – поверху) [8].

Кинестетикам трудно концентрировать свое внимание, и их можно отвлечь чем

удобно. Новое запоминают с помощью того, что повторяют действия, “мысленно проходя” весь процесс. Он помнит общее впечатление, запоминает, двигаясь. Кинестетики долго не могут что-то запомнить или понять, но, раз запомнив, не забудут об этом никогда [8].

Хорошими заданиями для людей с телесно-кинестетическим интеллектом могут быть физ.минутки с проговариванием слов одновременно с исполнением движений, игры со словами (когда один называет слово/словосочетание, а другой это изображает), пение и подтанцовка.

Людям данного типа нужно пережить ситуацию в целом, поэтому при обучении иноязычному общению немаловажную роль могут сыграть ролевые игры. Игра поможет повысить мотивацию и снизить уровень стресса. Она может принести положительные эмоции, которые способствуют лучшему запоминанию происходящего.

Визуально-пространственный интеллект - у людей данного типа хорошо развито чувство пространства и окружающей среды. Они обращают внимание на форму, цвет и размер предмета. У них хорошо получается представлять образ в своем воображении [1].

Визуально-пространственный интеллект включает способность к визуально-пространственному отражению мира. Чтобы лучше воспринять и понять информацию, такие люди нуждаются в зрительных образах, они хорошо извлекают информацию из карт, схем, диаграмм, любят паззлы и головоломки. Они сильны в рисовании, черчении, проектировании, моделировании. Этот тип интеллекта востребован в следующих профессиях: художники, картографы, конструкторы, архитекторы, скульпторы [4].

Визуал в своей речи употребляет существительные, глаголы, прилагательные, связанные в основном со зрением (смотреть, наблюдать, картина, прозрачный, красочный, как видите). В разговоре они схватывают все на лету. Говорят обычно быстро, высота голоса чуть выше нормальной [8].

Люди визуального типа запоминают сведения с помощью мысленных картин; их трудно отвлечь и заинтересовать звуками. Они нередко с трудом запоминают устные указания, при этом их мысли начинают блуждать [8].

В обучении визуально-пространственного типа большое внимание следует уделять наглядности. Под наглядными методами обучения понимаются такие, при которых усвоение учебного материала находится в существенной зависимости от применяемых в процессе обучения наглядного пособия и технических средств. Наглядные методы используются во взаимосвязи со словесными и практическими методами обучения и предназначаются для наглядно-чувственного ознакомления учащихся с явлениями, процессами, объектами в их натуральном виде или в символическом изображении с помощью всевозможных рисунков, репродукций, схем и т.п. В современной школе широко используются с этой целью экранные технические средства [9].

Межличностный интеллект - люди с данным типом «интеллекта» способны хорошо понимать окружающих. Они как никто другой распознают настроение, чувства, мотивацию и отношения. Часто общительны и предпочитают поддерживать дружественные отношения со всеми окружающими [1].

Люди с межличностным интеллектом имеют способность эффективно взаимодействовать с людьми, понимать их и распознавать их цели, мотивацию, намерения. Люди с таким типом интеллекта с удовольствием работают в сотрудничестве, обладают хорошими лидерскими и дипломатическими качествами. Развитым межличностным интеллектом обладают учителя, врачи, люди, занятые в торговле, политики, советники, бизнесмены [4].

В большинстве своем данным типом интеллекта обладает коммуникативная личность. Для такой характерны такие задания как ролевые игры, групповые игры со словами, участие в дискуссиях. Они легко могут поддержать разговор, поэтому задания связанные с передачей информации «по цепочке» не вызовет особых трудностей.

Личностный интеллект - такие люди хорошо понимают собственное душевное состояние, свои цели и интересы. У них, как правило, есть свое мнение, и они предпочитают

ют работать в одиночку. Хорошо развита самодисциплина [1].

Данный интеллект сопряжен с пониманием собственных эмоций, целей и намерений, обращением к внутреннему миру. У людей с этим типом интеллекта обостренное чувство собственного достоинства, они уверены в себе и любят работать в одиночестве. Они реально оценивают свои сильные стороны и способности. Этот тип интеллекта доминирует в людях таких профессий, как философы, психиатры, исследователи мозга [4].

Тут также следует обратить внимание на то, что наличие личностного интеллекта не делает человека интровертом. Этот тип предполагает понимание своих собственных целей и мотивов. Они также могут обладать высокими коммуникативными навыками.

Таким людям требуется личное пространство. В обучение говорению следует давать задания на монологическую речь (высказывание своего мнения, пересказ текста, заучивание стихов и др.).

Сейчас в обучении иностранным языкам практикуется личностно-ориентированный подход, который влияет на выбор технологий обучения. Всё меньше места занимают в учебном процессе такие учебные речевые действия, которые не характеризуются хотя бы условной коммуникативностью, например, чтение всеми учениками одного и того же текста и пересказ его друг другу. Всё больше используется групповая работа над разными текстами, позволяющая, каждому учащемуся группы выполнять посильные функции [10]. Люди с доминирующим личностным интеллектом больше предпочитают работать самостоятельно, поэтому множество заданий на групповые или парные виды деятельности может вызвать у них дискомфорт.

Люди с данным типом интеллекта хорошо понимают себя, таким образом, задание на выражение своего собственного мнения или точки зрения вызовут положительную реакцию. У них хорошо получается планировать и оценивать собственные силы при выполнении заданий. Нередко они проявляют инициативу на уроках.

В связи с этим можно заключить, что все интеллекты развиваемы. Гарднер утверждает, что при направленном обучении и мотивации можно развить все интеллекты на достаточном уровне. И также благодаря этому можно составить «интеллектуальный портрет», который поможет проследить тенденцию в развитии каждого из 7 интеллектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Diane Larsen-Freeman. Techniques and Principles in Language Teaching. Second Edition. OXFORD UNIVERSITY PRESS.
 2. Психологос. Теория множественного интеллекта Гарднера (ВБИ) // Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/teoriya_mnozhestvennogo_intellekta_gardnera_vvp
 3. Евстифеева О. Теория множественного интеллекта: инструменты оценивания прогресса ученика // Режим доступа: http://roachinthenet.blogspot.ru/2017/01/blog-post_23.html
 4. Евстифеева О. Теория множественного интеллекта Говарда Гарднера // Режим доступа: http://roachinthenet.blogspot.ru/2016/01/blog-post_5.html
 5. Овчаренко И.С. Особенности подбора лексики при обучении иностранному языку // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/622719/>
 6. Морозова И.О. Использование учебно-речевых ситуаций в обучении английскому языку // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/527230/>
 7. Савельева Е.Е. Учет индивидуальных особенностей восприятия при обучении английскому языку // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/626805/>
 8. Веселова Т.Н. Особенности обучения кинестиков на уроках иностранного языка как средство повышения профессиональной компетенции учителя и повышения качества образования // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/584979/>
 9. Севастопольский городской гуманитарный университет. Методы, приемы и средства обучения. Наглядные методы // Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/>
 10. Шервашидзе О.Б. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранному (английскому) языку // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/620393/>
- УДК 372.881.111.1

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
УЧАЩИХСЯ УРОВНЯ PRE-INTERMEDIATE**

Кулюкина М.В.

Сведения об авторе. Кулюкина Марина Владимировна – студент ОП «Иностранный язык: два иностранных языка» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения грамматике английского языка. Авторы описывают пути формирования грамматического механизма, без которого невозможно освоение иностранного языка.

Ключевые слова. Обучение, обучение грамматике, грамматические методы и приемы, языковые компетенции.

Автор туралы мәліметтер. Кулюкина Марина Владимировна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Шет тілі: екі шет тілі" кафедрасының студенті.

Аннотация. Мақалада ағылшын грамматикасын оқытудың ерекшеліктері қарастырылады. Авторлар грамматикалық механизмнің қалыптасу жолдарын сипаттайды, онсыз шет тілін меңгеру мүмкін емес.

Түйін сөздер. Грамматиканы оқыту, оқыту, грамматикалық әдістер мен тәсілдер, тілдік құзыреттілік.

About the author. Marina Kulyukina - "Foreign language: two foreign languages" student at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article discusses features of teaching English grammar. The authors describe the ways of developing a grammatical mechanism, without which it is impossible to master a foreign language.

Keywords. Teaching, teaching grammar, grammatical methods and techniques, language competencies.

Выучить иностранный язык – это значит овладеть в совершенстве четырьмя способами его использования, иными словами уметь использовать все четыре навыка иностранного языка. Они называются «языковыми навыками». К данным навыкам оперирования языковым материалом относятся: говорение, чтение, письмо и аудирование.

Языковые навыки являются основой всех речевых навыков, под которыми подразумеваются операции, которые совершаются без участия сознания, т.е. автоматическим образом. Автоматизм в языковой сфере становится возможным благодаря тому, что человек многократно совершает ту или иную операцию. Иными словами, языковой навык – это закрепившийся способ выполнения действия, некая утвердившаяся операция.

Языковые навыки в свою очередь можно разделить на рецептивные навыки и продуктивные навыки. Рецептивный языковой навык подразумевает под собой синтезированное действие по распознаванию графического или фонетического образа лексической единицы и непосредственно соотнесению формы словас его значением. Продуктивный языковой навык представляет собой синтезированное действие по вызову лексической единицы адекватно коммуникативной задаче и ее правильному сочетанию с другими лексическими единицами. Продуктивные навыки сосредоточены на письме и говорении, в то время как рецептивные навыки касаются чтения и аудирования [1, с. 48-49].

Ни для кого не секрет, что владение данными языковыми навыками не происходит лишь за счет владения определенными лексическими единицами, но оно напрямую связано с грамматической структурой изучаемого языка. Говоря о владении иностранным языком, мы подразумеваем определенную лексическую базу, которая лишь называет предмет или действие, нам же необходимо знать, как грамматически правильно составить предложения и свою речь в целом, а также верно связать между собой слова, за связь между которыми, в свою очередь, и отвечает грамматика. Логика рассуждения приводит к следующему: грамматика – одно из главных средств овладения иностранным языком [2,

с. 189].

Слово «грамматика» имеет обширный спектр толкований. Она включает в себя грамматический строй языка, под которым подразумевается система объективно действующих в языке правил изменения слов, образования словоформ и соединения слов в предложении [3, с. 118]. По определению лингвиста и доктора филологических наук В.Г. Гака, грамматика является, во-первых, разделом языкознания, в котором изучаются закономерности изменения и сочетания слов, образующих осмысленные предложения или высказывания, а, во-вторых, грамматическим строем языка, т.е. системой действующих в языке правил [4, с. 112].

Ещё задолго до нашей эры грамматика стала самостоятельной и обособленной областью знаний. Первоначально понятие «грамматика» (от греч. *grammatike*) обозначало «искусство письма и чтения». В средние века «свободное искусство» – *grammatika* (лат.) – считалось одним из компонентов обозначало любого рода образования и ставило перед собой цель: обучить владению иностранным языком, сообщить сведения по филологии, в том числе и при чтении текстов, осуществлять гимнастику для ума. Обучение любому языку проводилось посредством обучения грамматике, как правило, построенной по образцу латинской. Грамматика изучалась как самоцель и как особый объект внутри изучения языка.

Понятие «грамматика», начиная с XIX века, наполняется новым содержанием как в языкознании, так и в обучении различным языкам. По определению лингвистов грамматика стала обозначать:

- грамматический строй языка;
- раздел языкознания, изучающий такой строй;
- совокупность правил изменения слов, их соединений в сочетания, предложения и целые тексты;
- учебник, содержащий описание правил [5, с. 180].

В XX веке в понятие «грамматика» методисты и лингвисты включали различные разделы науки о языке такие как: фразеология, орфография, лексикология, фонетика, словообразование и стилистика, входящие в учебники грамматике разных языков мира. Это еще раз доказывает широкий спектр значимости грамматического навыка в изучении иностранных языков.

В настоящее время учебники грамматике иностранного языка стали образовывать свой особый конгломерат. Составляющие компоненты данных учебников ориентированы на различные цели, путь достижения которых зависит от следующих аспектов: возрастная категория, тип учебного заведения, уровень знаний или же ступень обучения, лингвистический опыт и многое другое.

Знание грамматике изучаемого иностранного языка необходимо, но еще более важное значение имеет умение применять грамматические правила в реальных речевых ситуациях. Данное умение представляет собой владение грамматическими навыками, которые необходимы не только для правильного построения предложений и корректного выражения собственных мыслей, но и для понимания письменной и устной речи иностранного языка, т.е. коммуникации. Грамматические навыки являются важнейшим аспектом языка и играют первостепенную роль в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности осуществлять полноценную коммуникацию в социуме, которая, соответственно, не может происходить при отсутствии грамматике. Владение грамматическим строем языка в том или ином объеме обеспечивает свободное выражение мыслей в устной и письменной форме, понимание языковых выражений на слух, а также понимание главных мыслей при чтении на изучаемом языке. Именно поэтому роль грамматике в организации коммуникации остается одной из самых важных и доминантных.

Многие ученые считали необходимым формирование грамматических знаний для полноценного функционирования языка в речи. Автор известных учебников по грамматике английского языка Том Хатчинсон подчеркивал, что «устойчивые знания грамматике

ки первостепенны, если учащиеся ставят цель креативно использовать английский язык» [6, с. 14]. Данную точку зрения также разделял и автор практического руководства по грамматике для преподавателей, методист Пенни Ур. Автор утверждал, что «нет сомнений в том, что эксплицитное или имплицитное знание грамматических правил является базисом для владения языком» [7, с. 4].

Основываясь на множестве аргументов в пользу грамматики как структурно-образующего элемента системы того или иного изучаемого языка, английский методист Скот Торнбэри выделил семь основных аргументов, позволяющих выдвинуть грамматический аспект на лидирующие позиции в процессе коммуникативно-ориентированного обучения иностранному языку:

- Грамматика является строительным материалом устной и письменной речи. В процессе изучения иностранного языка человеку приходится запоминать множество отдельных элементов, таких как слова и отдельные фразы и языковые конструкции. Однако, следует отметить, что человеческие возможности в данном аспекте не безграничны, в связи с этим количество элементов, которые учащийся может запомнить, восстановить в памяти и воспроизвести, к сожалению, ограничено. Определенные закономерности языка, формулы и правила, которые позволяют составлять неограниченное количество грамматически правильных предложений и применять данные правила при коммуникации являются ключом к наиболее легкому и эффективному обучению иностранным языкам. Именно грамматический раздел языка предоставляет учащимся данный «ключ», поскольку является описанием большинства его закономерностей, знание которых предоставляет учащимся средства для построения огромного количества вариаций предложений, на основании чего можно сделать вывод, что грамматика выступает в качестве строительного материала нашей устной и письменной речи.

Нельзя не отметить организующую роль грамматики, цель которой состоит в выражении нюансов мысли, в более корректном ее изложении. Грамматика исключает вероятность неверного истолкования мыслей, в результате которого могут возникнуть проблемы при коммуникации на изучаемом языке. Сказанное позволяет заключить, что грамматика служит для исправления и уточнения неясных и двусмысленных языковых выражений за счет правильного сочетания лексем, делая нашу речь предельно понятной для людей, с которыми мы коммуницируем.

Грамматика выступает неким языковым «двигателем». Научно доказано, что мотивация является важной частью процесса обучения, поскольку оказывает непосредственное влияние на производительность, усидчивость и эффективность учащихся. Учащиеся со способностью к языкам и внутренней мотивацией используют при обучении такие навыки, как синтез, анализ полученных знаний и объяснение, что помогает достичь высокого уровня владения иностранным языком. Однако трудностью, с которой, несмотря на первичные достижения, могут столкнуться обучающиеся является стадия, на которой прогресс в изучении языка приостанавливается, и, при недостаточной мотивации, учащиеся перестают видеть общую картину изучаемого языка. По мнению ученых, те учащиеся, которые не пользуются правилами и формулами, а используют метод простого заучивания, имеют больший риск столкнуться с такого рода проблемой. В свою очередь те, кто руководствуется правилами и схемами при изучении языка с легкостью усваивают изучаемый материал, видят прогресс и выходят на новый уровень владения иностранным языком.

Инструктивное естество грамматического раздела языка. Грамматические правила помогают учащимся обрабатывать новую информацию и анализировать изучаемый материал, что напрямую отражается в использовании иностранного языка на практике. Известный факт, что все изученные правила так или иначе откладываются на подсознательном уровне, и затем, порой неосознанно, отражаются в нашей речи. «Осознание данного факта является необходимым условием для овладения языком», - подчеркивает Ричард Шмидт [6, с. 16]. Весь изученный ранее грамматический материал косвенно влияет на изучение языка в целом, акцентируя внимание учащегося на употреблении грамматиче-

ских конструкций при коммуникации. Из чего можно заключить, что грамматическая система языка направляет и наставляет учащегося на пути изучения иностранного языка.

Обособленность грамматических единиц языка. Как известно, язык представляет собой целостную систему, являющуюся своеобразным барьером для учащегося, в особенности, если речь идет об изучении иностранного языка. Благодаря тому, что количество грамматических правил любого языка ограничено, учащийся имеет более четкое представление о целостной системе изучаемого языка. Этот факт помогает учащемуся сохранить мотивацию и сделать процесс изучения иностранного языка посильным.

С целью сделать язык доступным для восприятия и изучения грамматисты и методисты структурируют его в обособленные грамматические единицы, который могут быть рассмотрены по отдельности в образовательных целях. Четкие структурированные правила языка помогают увидеть его общую картину, и сделать обучение постепенным начиная от более легких и простых правил и грамматических единиц, заканчивая более сложными и обширными грамматическими выражениями и конструкциями.

Целостная система грамматических правил. Целью изучения системы грамматических правил изучаемого языка предполагается умение использовать на практике правила, а также передача изученного материала в процессе обучения. Такая передача возможна и необходима для институционально организованных условий, в которых большую значимость имеют порядок, правила, и дисциплина. Грамматика изучаемого иностранного языка, в данных условиях, представляется в виде структурной системы, и преподается в соответствии с методическим планом.

Ожидания учащихся в рамках образовательного процесса. Как хорошо известно, ожидания результативности в процессе обучения могут способствовать как прогрессу, так и, напротив, ограничивать некоторые возможности учащихся. Многие учащиеся подходят к этапу изучения нового материала с предвидением того, как будет проходить процесс обучения. Такой тип ожиданий может вытекать из опыта самостоятельного изучения языка, который зачастую не является эффективным. Именно по этой причине, приходя на языковые курсы, учащиеся ожидают систематизированности и плодотворности образовательного процесса. Правильно разработанная модель обучения аспектам иностранного языка помогает значительно увеличить успеваемость, результативность и мотивационную сторону учащихся при изучении языка.

В настоящее время проблема формирования грамматических навыков считается одной из наиболее актуальных, что напрямую связано с утверждением ведущей позиции грамматики в формировании коммуникативной компетенции. Следует подчеркнуть, что грамматический навык является многогранным аспектом, требующим к себе комплексного подхода, затрагивающего все основные его стороны.

В первую очередь представляется целесообразным обозначить что представляет собой грамматический навык. Под определением «грамматический навык» подразумевается синтезированное действие, совершаемое в навыковых параметрах и обеспечивающее адекватное морфолого-синтаксическое оформление речевой единицы любого уровня в речи [8, с. 100]. Иными словами, грамматический навык - это адекватный, правильный выбор подходящих к коммуникативной ситуации грамматических форм и конструкций.

Современные грамматисты выделяют следующие частные действия, входящие в грамматический навык:

- первым действием является непосредственно выбор структуры, соответственной речевому замыслу говорящего в момент речи;
- еще одним действием выступает грамматически верное оформление речевых единиц, заполняющих структуру в соответствии с нормами изучаемого языка и определенным временным параметром. от данного этапа зависит темп речи и правильность использования изучаемого языка во время коммуникации;
- немаловажным является оценка правильности и адекватности выполняемых действий.

С целью выяснить какое методическое значение имеют данные действия, мы пред-

лагаем обратиться к примеру. Когда человеку в процессе коммуникации задают какой-либо вопрос, первое, что необходимо сделать после решения смысловой наполненности, это принять решение о том, в какой форме будет дан ответ. Как известно, одна и та же мысль может быть выражена абсолютно разными способами. На примере конкретной ситуации, где нам следует донести до собеседника отказ, рассмотрим несколько различных способов ответа: Sorry, I can't meet you on Friday, I have no free time on Friday или же I have other things to do on Friday. Как мы видим, в данных примерах, меняется только форма выражения, сам же смысл и главная задача ответа – быть понятым и донести мысль до оппонента остаются прежними.

На основании приведенного примера с достаточной определенностью мы можем сказать, что структуры в нашем сознании связаны с определёнными коммуникативными задачами, каждой из которых соответствует свой функциональный набор структур. Выбранная говорящим структура зависит от конкретных условий, в которых происходит коммуникация. К данным условиям могут относиться: собеседник, время, отведенное на беседу, отношения с оппонентом, настроение, определенная модель поведения, культура участников коммуникации и множество других обстоятельств. Выбор структуры представляет собой функциональную сторону навыка, помимо которой также существует и формальная сторона языкового навыка - оформление. От неё зависит скорость речи и правильность с точки зрения данного языка.

Грамматические навыки отличаются друг от друга, в зависимости от четырех видов речевой деятельности, которые представляют собой письмо, говорение, чтение и аудирование, лежащие в основе речевой коммуникации. Наряду с тем, в зависимости от некоторых факторов, грамматические навыки можно разделить на речевые морфологические и речевые синтаксические навыки. Таким образом, грамматические навыки, которые обеспечивают правильное формообразование, мы относим к речевым морфологическим навыкам, а те, что предназначены для правильного автоматизированного расположения слов и конструкций в предложении, называются речевыми синтаксическими навыками.

Благодаря специфике письменного вида речи морфологические и синтаксические речевые навыки письменной речи носят более аналитический характер. По характеру процессов порождения и восприятия речи грамматические навыки делятся на 2 типа: продуктивный и рецептивный.

Продуктивный грамматический навык представляет собой автоматизированный выбор подходящей коммуникативной задаче модель и грамотное ее оформление в речи соответственно языковым нормам в процессе говорения и письма. В свою очередь, рецептивный языковой навык отвечает за автоматизированную расшифровку и понимание грамматических форм в процессе чтения и аудирования.

Восприятие и понимание устного или письменного текста происходит как при активном, так и при пассивном знании языкового материала, по этой причине рецептивные грамматические навыки подразделяются на рецептивно-активные и рецептивно-пассивные навыки аудирования и чтения.

Рецептивно-активные грамматические навыки основываются на речевых автоматизированных связях слухо-речемоторных образов грамматических явлений и их содержания в процессе аудирования, и на связях зрительно-графических и речемоторных образов с их смысловыми значениями в процессе чтения. Степень совершенства индивидуально-речевого опыта выражается в наличии прочных и развитых слухо-речемоторных и зрительных образов с их значением в долговременной памяти человека.

Помимо активно-рецептивных грамматических навыков у учащегося должны быть сформированы также пассивно-рецептивные навыки, обеспечивающие восприятие и распознавание грамматических структур. Пассивно-рецептивными речевыми навыками являются:

- навык расшифровки и понимания грамматических структур в устном или письменном тексте на основе имеющихся в памяти образов, установленных в процессе формирования и развития читательского опыта. Данный вид грамматических навыков фор-

мируется в процессе обильного чтения;

- дискурсивно-операционный языковой грамматический навык анализа грамматической информации текста. Данный навык формируются в результате чтения трудных в грамматическом отношении текстов или мест текста и использования элементов анализа грамматических явлений. Этот способ не всегда экономичен во времени, по причине того, что для правильного понимания каждого исключения в способах образования необходимо приводить достаточно большое количество примеров [9, с. 128].

Важные этапы, которые проходят в своем развитии грамматические навыки, были раскрыты Петербургским профессором и методистом С. Ф. Шатиловым:

- первым этапом развития грамматических навыков является ориентировочно-подготовительный. На данном этапе осуществляется ознакомление с формой грамматического явления и его функцией;

- целью второго стереотипизирующе - ситуативного этапа является создание автоматизированных, устойчивых и стабильных речевых связей между грамматической формой и ее функцией в речи, посредством многократного повторения грамматической структуры. Важной особенностью данного этапа является формирование речевого стереотипа, который выступает основой для создания важнейшего качества навыка – способности к переносу речевых действий в речевые ситуации. если рассматривать эффективные для данного этапа упражнения, то наиболее подходящим типом для формирования прочных речевых грамматических навыков считаются условно-речевые ситуативные однотипные упражнения;

- следующим этапом, который мы рассмотрим, является варьирующе-ситуативный этап развития грамматических навыков. Целью этапа является формирование лабильных качеств речевого грамматического навыка в вариативных условиях речевой практики на основе ситуативных, условных грамматически направленных речевых упражнений. варьирующе - ситуативный этап помогает добиться гибкости навыка и способности к переносу [10, с. 97];

После прохождения в своем развитии перечисленных выше этапов речевые грамматические навыки должны приобрести следующие качества:

- автоматизированность и целостность в реализации грамматических операций при коммуникации;

- единство формы и содержания;

- ситуативная и коммуникативная направленность функционирования.

Следующим типом грамматических навыков, который мы рассмотрим, является языковой дискурсивно-аналитический навык. В психологической литературе данный навык получил название «умственный», или «интеллектуальный» грамматический навык. В письменной речи дискурсивно-аналитический навык используется как фоновый компонент, сформированный на основе имеющихся грамматических знаний. Данный языковой навык помогает говорящему самостоятельно контролировать правильность выполнения речевого процесса, а при неточном его выполнении обеспечивает корректировку неточностей. Следовательно, роль грамматических языковых навыков состоит в создании операционно-ориентировочной базы для осуществления речевых действий, а также в формировании речевого автоматизма при использовании грамматического материала.

При обучении грамматическому материалу иностранного языка И.Л. Бим предлагает делать следующее:

- рассматривать обучение грамматике не как самоцель, а как структурное оформление речи;

- отбирать активный и пассивный грамматический минимум;

- обеспечить прочное и автоматизированное владение грамматическим минимумом.

Понятие «грамматический минимум» подразумевает под собой ряд определенных грамматических явлений, включающих в себя грамматические формы, структуры и конструкции, владение которыми позволяет коммуницировать на изучаемом языке [11, с. 190].

При обучении иностранному языку выделяют активный (продуктивный) и пассивный или, иными словами, рецептивный минимум грамматического материала. Явления, считающиеся необходимыми для экспрессивных видов речевой деятельности, представляют собой активный или, говоря другими словами, продуктивный грамматический минимум. Активный грамматический минимум усваивается учащимся в процессе говорения или письма.

Основными принципами отбора активного грамматического минимума, который должен соответствовать вышеприведенным целям считается:

- принцип распространенности в устной и письменной речи;
- принцип образцовости, подразумевающий, что материал должен служить эталоном для дальнейшего построения по аналогии;
- принцип исключения синонимических грамматических явлений.

Пассивному или же рецептивному грамматическому минимуму принадлежат грамматические формы и структуры, наиболее употребительные в речи, которые учащимся необходимо уметь узнавать и понимать в тексте. Рецептивный грамматический минимум усваивается учащимися в процессе аудирования и чтения. Следует отметить, что объем пассивного минимума может превышать объем активного минимума.

Двумя главными принципами отбора грамматических явлений в рецептивный минимум являются:

- принцип распространенности в книжно-письменном стиле речи;
- принцип многозначности.

Для каждого грамматического минимума существует конкретизация умений и навыков. В соответствии с программой обучения, учащиеся должны овладеть следующими навыками:

1. Продуктивные навыки грамматически правильного оформления текста в процессе говорения и письма, которые заключаются в умении:

- образовывать грамматические формы и конструкции;
- выбирать и правильно употреблять грамматические конструкции в зависимости от коммуникативной ситуации;
- уметь варьировать грамматическое оформление высказывания при изменении коммуникативной цели и различных факторов;
- владеть способами интерпретации значений и перевода основных грамматических категорий с иностранного языка на родной язык;
- формулировать грамматическое правило с опорой на таблицы или схемы;
- находить различия в грамматическом оформлении письменных и устных текстов.

2. Рецептивные грамматические навыки и в процессе аудирования и чтения, подразумевающие под собой следующие умения:

- узнавать и выделять из речевого потока грамматические структуры и конструкции, а также сопоставлять их с конкретным смысловым значением;
- дифференцировать и идентифицировать грамматические явления (по формальным признакам и строевым словам);
- соотносить смысловое значение грамматических форм и конструкций со смыслом контекста;
- различать сходные по своей форме грамматические явления;
- прогнозировать грамматические формы слова и конструкции;
- устанавливать группы главных и второстепенных членов предложения (подлежащего, сказуемого, обстоятельства);
- определять структуру простого предложения по порядку слов и другим элементам;
- определять структуру сложного предложения, границу придаточных предложений и оборотов;
- устанавливать логические, временные, причинно-следственные, сочинительные и подчинительные отношения и связи между элементами предложений;

- устанавливать связи между предложениями внутри абзаца или сложного синтаксического целого в опоре на связующие средства языка [5, с. 35-45].

Подытоживая вышенаписанное, можно сказать, что язык - это главное средство, с помощью которого человеческая личность выражает себя и удовлетворяет свою основную потребность в социальном взаимодействии с другими людьми. Чтобы понимать язык и правильно выражать свои мысли, необходимо усвоить грамматический механизм изучаемого языка. Действительно, можно знать все слова в предложении и все же не понимать его, если не видеть связи между словами в данном предложении. И наоборот, предложение может содержать одно, два и более неизвестных слов, но, если человек хорошо знает структуру языка, он может легко угадать значение этих слов или, по крайней мере, найти их в словаре.

Никакая речь невозможна без знания грамматики, без формирования грамматического механизма. Если учащийся овладел таким механизмом, он может создавать правильные предложения на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000.
2. Penny Ur. Grammar Practice Activities. – New York: Cambridge University Press, 1999.
3. Примерная программа по английскому языку // Иностранные языки в школе, 2005. – № 5. – С. 233-235.
4. Назарова В.С. Индуктивный метод предъявления нового грамматического материала в рамках коммуникативной методики // Молодой ученый, 2019. – № 47. – С. 39-41.
5. Thornbury S. How to Teach Grammar. – Edinburgh: Pearson, 1999.
6. Витлин Ж.Л. Современные проблемы обучения грамматике ИЯ// Иностранные языки в школе. – 2000. – №5. – С. 22-26.
7. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Педагогика, 1991.
8. Абалакина П.И. Совершенствование методики преподавания английского языка: учебник. – М.: ВЛАДОС, 2005.
9. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в школе. – М.: Филоматис, 2002.
10. Колкова М.К. Проблема формирования грамматических навыков с точки зрения коммуникативно-когнитивной грамматики. – СПб.: Образование, 1992.
11. Шамов А.Н. Методика преподавания иностранных языков. – М., 2008.

УДК 371.261

DEFINITION AND TYPES OF ASSESSMENT FOR LEARNING

Oralbaev Y.

About the author. Yerbolsyn Oralbaev - “Foreign language: two foreign languages” graduate student at Kazakh-American Free University.

Annotation. The author refers to works of different educators and considers their points of view on assessment in the field of education. Assessment is a major factor of students’ learning and especially it is important for those learners who want to develop their language skills as consistent as possible. This idea about the critical role of evaluation is so great that poorly designed evaluation tasks will lead to forced learning that directly contradicts expected study and undermines study’s outcomes. The article describes the curriculum and assessment, the formation of the assessment and its history, emphasizes that it should be largely result-oriented. This shows the integration into the global community and the creative application of meaningful knowledge in new situations of the world. The term “assessment” appeared in the 1990s in English-speaking countries and was rapidly developing at the end of the 1990s, along with new methods of teaching the language. In Kazakhstan it began to develop in 2015-2016 in secondary schools as the country started entering the world educational community.

Keywords. Assessment, teaching, curriculum, criteria, motivation, principles, integration, forma-

tive assessment, summative assessment, knowledge, understanding, application, analyze.

Автор туралы мәліметтер. Оралбаев Ерболсын Серікұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Шет тілі: екі шет тілі" ББ магистранты.

Аннотация. Автор әр түрлі мұғалімдердің жұмыстарына жүгінеді және олардың білім беру саласындағы бағалау көзқарастарын қарастырады. Бағалау студенттерді оқытудың негізгі факторы болып табылады және олардың тілдік дағдыларын мүмкіндігінше дәйекті түрде дамытқысы келетін студенттер үшін өте маңызды. Бағалаудың сыни рөлі туралы бұл идея соншалықты үлкен, сондықтан нашар дамыған бағалау тапсырмалары мәжбүрлі оқытуға әкеледі, бұл күтілетін оқуға тікелей қайшы келеді және оқу нәтижелеріне нұқсан келтіреді. Мақалада оқу жоспары мен бағалау, бағалауды қалыптастыру және оның тарихы сипатталған, ол көбінесе нәтижеге бағытталған болуы керек. Бұл жаһандық қауымдастыққа интеграцияны және әлемнің жаңа жағдайларында мағыналы білімді шығармашылық қолдануды көрсетеді. "Ассесмент" термині 1990-шы жылдары ағылшын тілді елдерде пайда болды және 1990-шы жылдардың соңында тілді оқытудың жаңа әдістерімен бірге қарқынды дамыды. Қазақстанда ол 2015-2016 жылдары елдің әлемдік білім беру қоғамдастығына кіруіне қарай жалпы білім беретін мектептерде дами бастады.

Түйін сөздер. Бағалау, оқыту, оқу бағдарламасы, өлшемдер, уәждеме, қағидаттар, интеграция, қалыптастырушы бағалау, жиынтық бағалау, білім, түсіну, қолдану, талдау.

Сведения об авторе. Оралбаев Ерболсын Серікұлы – магистрант ОП «Иностранный язык: два иностранных языка» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Автор обращается к работам разных педагогов и рассматривает их точки зрения на оценивание в сфере образования. Оценка является основным фактором обучения учащихся и особенно важна для тех учащихся, которые хотят максимально последовательно развивать свои языковые навыки. Эта идея о критической роли оценки настолько велика, что плохо разработанные оценочные задания приведут к принудительному обучению, которое прямо противоречит ожидаемому обучению и подрывает результаты обучения. В статье описывается учебный план и оценивание, становление оценивания и его история, подчеркивается, что оно должно быть во многом ориентировано на результат. Это показывает интеграцию в глобальное сообщество и творческое применение осмысленных знаний в новых ситуациях мира. Термин «ассесмент» появился в 1990-х годах в англоязычных странах и бурно развивался в конце 1990-х вместе с новыми методами обучения языку. В Казахстане она начала развиваться в 2015-2016 годах в общеобразовательных школах по мере вхождения страны в мировое образовательное сообщество.

Ключевые слова. Оценка, обучение, учебная программа, критерии, мотивация, принципы, интеграция, формирующая оценка, суммативная оценка, знание, понимание, применение, анализ

Jayne Moon sees assessment as “something that most teachers spend a lot of time doing”. In other words, without assessment a teacher can provide feedback neither to the students nor to himself. Assessment (noun), assess (verb) means “to discover, judge, or form an opinion on learners’ ability, achievement, proficiency or progress either formally or informally”, “to evaluate or estimate the nature, ability, or quality of something” [1]. Assessment for learning occurs throughout the learning process. It is designed to make each student’s understanding visible, so that teachers can decide what they can do to help students progress. Students learn in individual and idiosyncratic ways, yet, at the same time, there are predictable patterns of connections and preconceptions that some students may experience as they move along the continuum from emergent to proficient. In assessment for learning, teachers use assessment as an investigative tool to find out as much as they can about what their students know and can do, and what confusions, preconceptions, or gaps they might have. The wide variety of information that teachers collect about their students’ learning processes provides the basis for determining what they need to do next to move student learning forward. It provides the basis for providing descriptive feedback for students and deciding on groupings, instructional strategies, and resources [1].

Hall and Sheehy discuss that assessment as part of classroom activities is a fundamental process required to promote learning and ultimately achievement. Learners need to know and understand the following before learning can take place:

- What is the aim of the learning?

- Why do they need to learn it?
- Where are they in terms of achieving the aim?
- How can they achieve the aim?

When learners know and understand these principles, the quality of learning will improve. Sharing this information with learners will promote ownership of the learning aims and a sense of shared responsibility between the teacher and learner to achieve those aims. Improving learners' confidence and self-esteem reflects positively in learners' work and their motivation is improved.

To promote effective assessment, teachers need to explain the learning aims to learners and check their understanding, demonstrate the standards learners are required to achieve and help them recognize when they have achieved that standard, give effective feedback on assessment decisions, so that learners know how to improve, demonstrate high expectations and make it obvious to learners that they believe, that they can improve on their past performance, provide regular opportunities for teachers and learners to reflect on the last performance and review learners' progress and develop learners' self-assessment skills, so that they can recognize what aspects of their own work need to improve.

Assessment for learning is all about informing learners of their progress to empower them to take the necessary action to improve their performance. Teachers need to create learning opportunities where learners can progress at their own pace and undertake consolidation activities where necessary. In recent years, it has been stated that teachers have become adept at supporting the less able learner, sometimes to the detriment of the more able learner. Assessment for learning strategies should be implemented in such a way that quality feedback provided to learners based on, for example, an interim assessment decision, will help to challenge the more able learner to reach new levels of achievement and, in doing so, reach their full potential. The individuality of feedback, by its very nature, has the facility to support weaker learners and challenge more able learners. 'What is Assessment for Learning?' the rationale of Assessment for Learning is clarified. In addition, advice is provided on: promoting effective assessment; how to plan for learning; how to establish the learning goals; how to communicate the assessment criteria; how to create effective session learning plans; and how to create a learning ethos within an institution in which to introduce Assessment for Learning.

'Assessing for learning: the effective use of questioning', the use of questioning as a method of checking learning is discussed and advice and guidance put forward for developing appropriate questioning strategies to thoroughly check learning. In 'Feedback for learning', the benefits of providing effective feedback to learners are defined and its characteristics are identified. In addition, oral and written feedback is discussed, as are peer and self-assessment [2]. Assessment for Learning used to be referred to as formative assessment and it is the assessment that is completed to inform the planning of future learning and teaching [1]. This involves the teacher and child in a process of continual review about progress.

Theoretical researchers who studied the pro-grading assessment for students were introduced in the early 1990s. Now that we see that it is becoming relevant and developing, authors would like to say that the assessment should be used in all spheres of society, including in the field of education. Based on research, understanding means that assessment is a major factor in student's learning and is important to ensure that the assessment and learning goals that students want to develop are as consistent as possible (as shown in the learning outcomes). The critical role of evaluation is so great that poorly designed evaluation tasks can lead to forced learning that directly contradicts expected learning or undermines learning outcomes. While teachers may complain that students are focused on assessment, this reality is used to achieve the expected learning goals. For these reasons, grades should be considered in conjunction with learning outcomes and the course development process, and not as something added at the end of the process [3].

William D. states that "evaluation refers to a border notion than assessment". Assessment and evaluation of English language learners in the following aspects from the point of view of the students proficiency of the English language (Holt and Van Duzer, 2000) scientist believes

that literature of indigenous peoples; education in the environment in which students live and work; the student's lack of need for translation into their native language, or what prevents students from expressing and demonstrating what they already know. This process is a continuous process and through the process is executed. This process affects student placement, material selection, curriculum development, and teaching practice. Start the process, use the needs to assess and evaluate the process definition process, and make sure you can explore and plan the goals and achieve the necessary change plans that will be possible. Marshall (2002) believes when the program ends with an assessment and assessment using students the program future direction can be planned. Similar tools can also be used to assess progress by the end of the year. However, standardized assessments should be used to present results to donors and external stakeholders.

Venny Eka and Meidasari believe that it is focusing on assessment and evaluation of English as a foreign language learning (EFL). These are essential components teaching and learning in English language arts. Both assessment and evaluation are the critical parts of effective literacy development; therefore, it is important for classroom teachers to know how to evaluate English language learner's progress. Without an effective evaluation program it is impossible to know what students have learned, whether teaching has been effective, etc. The overall goal of assessment is to improve student learning. Assessment should always be viewed as information to improve student achievement.

Gardner, J. believes, that assessment for learning is an approach, integrated into teaching and learning, which creates feedback for students and teachers in order to improve learning and guide their next steps. AFL helps students and teachers focus on their learning goals. This can help students understand what "excellence" is, take responsibility for their own learning, and plan how to move forward. AFL promotes assessment and learning in general. Clarification of goals and student feedback directly influence the development of learning and learning strategies. According to the research "feedback" has a positive impact on learning outcomes (10 out of 150 factors), especially when it comes to feedback from students and teachers. Assessment gives students more than just an assessment or classification of grades - it plays an important role in concentration and, as noted by Sainsbury & Walker (2007), actually drives their learning.

Gibbs (2003) notes that the rating has 6 main functions:

1. Record the time and attention of students
2. Create appropriate learning activities for students
3. Provide timely feedback on student issues
4. Support students in mastering the standards and concepts of equal disciplines
5. Create grades or grades that distinguish students or make / don't make decisions.
6. Provide evidence to other participants outside of the course so that they can assess compliance with the course standards.

According to Angelina Harris Stefani (2002), "the word came from the Latin *aiders*, meaning to put next to it". Literally, then, judgment means sitting next to the student. "According to Fenton (1996), "evaluation is the collection of relevant information. Learning assessment focuses on how to develop students' self-assessment skills, assess their academic performance, and improve their abilities. It takes a realistic approach to assessment and provides students with many opportunities to moderate their skills through formative and summative assessments. Angelina Harris Stefani also mentions different types of assessment.

The main process is as follows, which is a set of four components. These are the phases or components of the plan: do, analyze, and act. This is the process of evaluating a student's academic performance. In addition, it is an orderly process. It uses a test order to check the student's academic performance. It is divided into different types.

Informal assessment - teachers recognize whether the student is good or bad, whether the lesson is successful or not, students evaluate their strengths and weaknesses, learn more about their progress, make a report, regular reports, of course, homework, homework. Feedback is different for teachers, for students. It helps teachers choose the technology that students can use for learning, including rules, goals, support, and methods from teachers. We will offer students

what they can do and what they still need to work on their achievements. Teachers cannot control the performance of their students during class. Students will review their course and take notes. Then a teacher decides whether a learner is doing well or not, or whether a course is successful or not, by evaluating learners by thinking about their strengths and weaknesses and thinking about their progress rather than setting a test or writing an official report.

Dr.K. Anandan underlined formal assessment – summative of English language teaching and a formative assessment system, the written works show the significant impact of assessments on the teaching of English in college, in school and its great impact on the study of English, combining deep and broad, with practical work experience. It also points out that the actual level of student’s English cannot rely on just one mode of learning assessment; different assessment methods are needed:

- Formative – assessment of learners during teaching and learning.
- Summative – assessment of learning.
- Diagnostic – measures skills and knowledge to identify strengths and weaknesses [4].

A Jones added several definitions:

Formative assessment provides feedback to students about their learning progress, informs teachers of areas of mastery and areas for growth, occurs during the unit of learning. It is ongoing, may be informal. It shapes future learning. A teacher uses formal and informal assessment and information on learners’ progress during a course to give learners feedback on their learning or to change their teaching. This is an integral part of teaching and learning students. It does not add to the final marks received per unit; instead, it invests in learning through the given board.

Summative – a type of assessment done at the end of a course where the focus is on learners receiving a grade for their work rather than receiving feedback on their progress and to provide information about performance at the end of a course.

Diagnostic assessment - a type of assessment aimed at finding out – diagnosing – what language and skills weaknesses or strengths learners have. Teachers use this information to inform their future lesson planning.

Formal assessment - when a teacher assesses learners and then gives them a formal report or grade, to say how successful or unsuccessful they have been [1].

A. Jones states several definitions - that performance assessment involves teachers thinking about students’ performance in the classroom to assess how well students communicate during specific tasks, and to test students’ performance against criteria. Teachers can see if students have reached the task goal and use criteria

Peer assessment – when learners give their opinions on each other’s language or work.

Portfolio evaluation is used for both formative evaluation and continuous evaluation. It consists of students’ papers completed during a course or year that show the development of their language and skills.

Placement assessments are used to “attract” students to a course, course level, or academic program. Here, for example, a rating can be used to determine whether a student is for an I or A Language for an English course at a higher level, such as for an honors course. For this reason, entrance exams are conducted prior to the start of the course or program, and the main goal is to compare students with relevant learning experiences that match their specific learning needs.

While educational assessments and tests have existed since the days of day schools, they are increasingly central to efforts to improve the effectiveness of public schools and teaching. For example, standardized test scores are the main indicator of educational success in the United States and the most common indicator of the performance of schools, teachers, and school systems.

As schools are increasingly equipped with computers, tablets and wireless Internet access, an increasing proportion of assessments currently conducted in schools are conducted either on a computer or online, although paper testing and assessments are still widely used and used in schools.

William D. speaks about the following types of assessment: summative assessment - state assessments, district benchmark or interim assessments, end-of-unit or chapter tests, end-of-term or semester exams, scores that are used for accountability for schools and students (report card grades). Formative assessment - criteria and goal setting with students' engagement in instruction and the learning process by creating clear expectations. Observations go beyond walking around the room to see if students are on task or need clarification because they are recorded and used in feedback. Questioning strategies should be embedded in class activities allowing learners to think critically about what they are learning.

William D. also gives several definitions of assessment: the portfolio assessment - used for formative assessment and also continuous assessment. It consists of a collection of learners' works done over a course or a year which shows development of their language and skills. A portfolio is a collection of research papers, such as assignments, lab results, sample letters, speeches, student films, or art projects that are compiled by students and consistently evaluated by teachers. Portfolio assessments are often used to assess "knowledge", that is, to acquire various knowledge and skills over a period of time. Portfolio materials can be collected in physical or digital formats and are often evaluated to determine whether students meet the required learning standards. When learners assess themselves, they decide how good they think their progress, learning or language use is.

Subjective assessment - when the opinion of the person marking a test is needed to make a decision on the quality of the work being assessed. Subjective assessment takes place when marking, for example, stories, compositions, interviews, conversations. The person marking the test makes a judgment about whether the work is good or not. Subjective assessment can be made more reliable by using assessment criteria.

Assessment chart - a chart designed by the teacher and used for diagnostic purposes. The chart includes learners' names and assessment criteria. The teacher uses it to record comments on learners' progress and achievement in English. The comments are based on observation of learners working during class time, and/or on samples of written work done for homework.

Assessment criteria - the qualities against which a learner's performance is judged for assessment. For example, assessment criteria for judging learners' writing may be: accuracy of grammar, use of vocabulary, spelling and punctuation, organization of ideas [4].

REFERENCES

1. Cheryl A. Jones Assessment for learning. Learning and Skills Development Agency, 2005. Retrieved from <https://dera.ioe.ac.uk/7800/1/AssessmentforLearning.pdf>
2. Dr. K. Anandan Assessment for learning. Bharathidaan University. Retrieved from <https://www.bdu.ac.in/cde/docs/ebooks/B-Ed/I/ASSESSMENT%20FOR%20LEARNING.pdf>
3. The Analysis of Summative Assessment and Formative Assessment and Their Roles in College. English Assessment System Journal of Language Teaching and Research, Vol. 4, No. 2, pp. 335-339, March 2013.
4. William D. (2018). Embedded Formative Assessment (Second Edition). Retrieved from <https://www.solutiontree.com/products/embedded-formative-assessment-second-ed.html>

УДК 372.881.111.1

**ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Томилова Т.А., Осколкова А.А.

Сведения об авторе. Томилова Татьяна Алексеевна – студент ОП «Иностранный язык: два иностранных языка» Казахстанско-Американского свободного университета. Осколкова Анна Александровна – магистр по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка», магистр бизнеса и экономических наук, доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения лексике английского языка. Авторы описывают пути формирования лексического механизма, без которого невозможно освоение иностранного языка.

Ключевые слова. Обучение, обучение лексике, лексические методы и приемы, языковые компетенции.

Автор туралы мәліметтер. Томилова Татьяна Алексеевна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Шет тілі: екі шет тілі" кафедрасының студенті. Осколкова Анна Александровна - "Шетел тілі: екі шетел тілі" мамандығы бойынша магистр, бизнес және экономика ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Мақалада ағылшын лексикасын оқытудың ерекшеліктері қарастырылады. Авторлар лексикалық механизмнің қалыптасу жолдарын сипаттайды, онсыз шет тілін меңгеру мүмкін емес.

Түйін сөздер. Грамматиканы оқыту, оқыту, грамматикалық әдістер мен тәсілдер, тілдік құзыреттілік.

About the author. Tatyana Tomilova - "Foreign Language: Two foreign languages" student at Kazakh-American Free University. Anna Oskolkova – Master of Education in «Foreign Language: Two Foreign Languages», Master of Business and Economics, Associate Professor at Kazakh-American Free University.

Annotation. The article discusses features of teaching English vocabulary teaching. The authors describe the ways of forming a lexical mechanism, without which it is impossible to master a foreign language.

Keywords. Teaching, lexical teaching, lexical methods and techniques, language competencies.

Изучение языков является неотъемлемой частью жизни для каждого гражданина Казахстана, потому что общество развивается активно и диктует все новые требования к современной личности. Языки играют важную роль в нашей жизни, потому что на одних языках мы разговариваем повседневно, а другие мы изучаем. Сегодня нам нужно знать не только русский и казахский языки, но и английский занимает важное место в образовании для современного человека. Из простого учебного предмета английский язык превратился в базовый элемент современной системы образования.

Формирование умения общаться - цель обучения иностранному языку. Другими словами, перед педагогами ставится задача формирования у школьников коммуникативной компетенции. Для того чтобы овладеть коммуникативной компетенцией необходимо прививать лексические навыки.

Успешное развитие умения читать, говорить или понимать со слуха невозможно без прочных знаний и умений в области лексики, ибо с ее помощью происходит прием и передача информации. В связи с этим на занятиях иностранным языком должно быть уделено серьезное внимание работе над лексикой.

Лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой деятельности. Это определяет ее место на каждом уроке иностранного языка, и формирование лексических навыков постоянно находится в поле зрения учителя [1].

Основной целью обучения лексическому материалу является формирование у учащихся лексических навыков как важнейшего компонента экспрессивных и рецептивных видов речевой деятельности.

Профессия учитель предполагает постоянное движение вперед, освоение новых методов, приёмов, технологий, УМК. Весной прошлого года школы столкнулись с уникальной в своем роде задачей, и в короткие сроки нужно было найти самый оптимальный путь решения. В марте 2020 года многим учителям и педагогам всем пришлось осваивать новую форму обучения - дистанционное обучение. Причём использование дистанта наряду с традиционным обучением становится нормой, требованием времени.

Сегодня дистанционная форма обучения стала неотъемлемой частью школьного образования, причём на всех его этапах.

Дистанционное обучение – способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и учащимся.

Достижение обозначенной цели и решение поставленных перед педагогом задач предполагает выбор эффективной методики преподавания иностранного языка.

При построении процесса обучения школьников английскому языку важно использование дистанционных образовательных технологий для обеспечения доступности качественного иноязычного образования и для достижения планируемых результатов освоения предмета по четырём основным видам речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение) [2].

Обучение английскому языку с использованием технологий дистанционного обучения – одна из форм организации учебного процесса, которая направлена на решение следующих задач:

- предоставить равный доступ к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями;
- обеспечить обучающимся возможности выстраивания индивидуальной образовательной траектории;
- формировать способность к самостоятельной познавательной деятельности обучающихся;
- использовать ресурсы сети Интернет для оптимизации учебного процесса;
- вовлекать обучающихся в единое информационно-образовательное пространство.

Дистанционные образовательные технологии выгодно отличаются от традиционных технологий рядом особенностей:

- гибкость – возможность для обучающегося заниматься в удобное время, в удобном месте и темпе;
- параллельность – обучение ведется параллельно с обучением в своей школе;
- охват – одновременное обращение ко многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, банкам данных, базам знаний и т.д.) большого количества обучающихся. Общение через сети, связи друг с другом и преподавателями;
- экономичность – эффективное использование учебных технических средств, концентрированное и унифицированное представление учебной информации и мультимедиа к ней;
- технологичность – использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий, способствующих продвижению человека в мировое постиндустриальное информационное пространство;
- социальное равноправие – равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности, материальной обеспеченности обучающегося [3].

Преимущества модели обучения с применением технологий дистанционного обучения:

- нет пространственных и временных ограничений;
- это домашнее обучение, оно обеспечивает здоровьесберегающую обстановку при обучении в удобное время и посильном режиме;
- это демократичное образование: нет жёсткого регламента, поддерживается мотивация учащихся к самообразованию.

Система дистанционного образования должна занять свое место в системе образования, поскольку при грамотной ее организации она может обеспечить качественное образование, соответствующее требованиям современного общества сегодня и ближайшей перспективе.

Проект системы электронного обучения является одним из важных направлений Государственной программы развития образования, и его реализация станет важным шагом для дальнейшей модернизации системы образования Казахстана.

У учащегося поддерживается позитивная мотивация к изучению предмета за счет следующих факторов:

- интересной и удобной подачи материала, обеспечивающей возможности для успешной самостоятельной образовательной деятельности обучающегося;
- возможности самостоятельного выбора времени и продолжительности занятия;
- возможности выбора задания в соответствии со способностями, индивидуальными склонностями и потребностями ученика [4].

Задача дистанционного обучения состоит также в том, чтобы научить учащихся самостоятельно извлекать знания, приобретая соответствующие лексические навыки, помогающие учащимся в краткие сроки достичь коммуникативных целей, а также сформировать умение быстро читать и переводить.

Дистанционная форма обучения осуществляет модульный принцип обучения, предполагающий разделение учебной дисциплины на логически замкнутые блоки, называемые модулями, в рамках которых проходит как изучение нового материала, так и контрольные мероприятия по проверке его усвоения.

При организации дистанционного обучения учителю следует учитывать следующие моменты:

- не нужно копировать классно-урочную систему в онлайн-формате. Так же не подойдет и традиционная структура урока. Сочетание классной и внеклассной дистанционной работы, посредством которой реализуются такие предметные образовательные результаты, как развитие иноязычной компетенции и формирование лексических навыков иностранной речи. В дистанционном уроке эффективнее запланировать: минимум объяснений, максимум интерактива;

- в ходе подготовки к онлайн-урокам учителю следует учесть, что предоставить в полном объеме учебный материал, как это предусмотрено в реальном времени, не удастся. Необходимо выделить самое главное, то, о чем ребенок должен узнать и чему должен научиться. Учитель может записать видео с объяснениями материала, дать презентации с новой лексикой и способам и употреблению, и упражнения для закрепления навыков;

- выкладывание материала в течение 35-40 минут является неэффективным, поэтому не стоит рассчитывать на такое время - надо ориентироваться на меньшее;

- не стоит говорить общие фразы и давать материал, который планировали включить в очное обучение. Задания стоит создавать таким образом, чтобы они были ориентированы на взаимодействие с учащимися. Ученикам должны быть предоставлены четкие инструкции. Важно, чтобы задания были максимально детализированы, содержали не только перечень, но и разъяснение порядка проработки тем и выполнения задач;

- часть урока можно использовать для видео пояснения нового материала в зависимости от темы, с учетом возрастных особенностей детей. Важно просчитать свои действия и виды работ, предусмотреть время на решение практических задач, используя при этом различные инструменты дистанционного обучения, учесть результаты работы и обратную связь;

- не стоит тратить время на организационные моменты или каллиграфические ми-

нутки, выполнение уже знакомых упражнений или заданий, которые имеют четкий алгоритм;

- необходимо учитывать уровень сформированных компетенций, познавательной активности и темп учащихся. Надо помнить: дети разные, информацию воспринимают тоже по-разному, соответственно, и задачи должны быть разными. При подготовке к уроку учителю важно сбалансировано совмещать цифровые задания, работу с учебником и рабочей тетрадью. Особое внимание стоит уделить практическим задачам, при выполнении которых не предвидится пользование электронными ресурсами;

- во время дистанционного обучения в синхронном режиме, когда дети неподвижно сидят у экрана, не стоит забывать о чередовании умственной активности с физической, предлагая подвижные и игры, проводя гимнастику для глаз. Остальную работу целесообразно запланировать в асинхронном режиме: учащиеся, получив указания, самостоятельно выполняют задания [2].

Для работы в синхронном формате многие учителя, выбирая онлайн урок, руководствуются тем, что можно видеть и задавать вопросы преподавателю, общаться с одноклассниками. Одной из самых удобных программ для проведения занятий онлайн с присутствием учащихся во время трансляции является Zoom.

Асинхронный режим позволяет размещать учебные материалы в интернете, и учащиеся работают в удобное для себя время, общаясь друг с другом и учителем через дискуссионные доски, форумы или электронную почту. Асинхронный режим может включать в себя разнообразные средства информации, аудио и видео уроки.

Преимуществами асинхронного обучения являются независимость, гибкость, индивидуальный темп. В асинхронном режиме ученик может работать в собственном темпе, что сложно при синхронном обучении. Следует ещё раз отметить, что в выборе режима обучения обычно оптимальным является смешанный подход, который может помочь учителю объединить преимущества синхронного и асинхронного режимов, обучение в режимах онлайн и офлайн. В результате, с одной стороны, ученики держатся более или менее привычного для них расписания, а с другой - они не перегружены онлайн-присутствием.

Дистанционное обучение по предмету «Иностранный язык» является одним из самых сложно организуемых процессов. Но, при всей сложности, оно может не только сохранить все традиционные компоненты, присущие учебному процессу (цели, содержание, методы, организационные формы работы учащихся, средства обучения), но также способствовать повышению мотивации обучающихся к изучению иностранного языка.

Модель структуры дистанционного урока должна включать в себя следующие элементы:

- мотивационный блок. Мотивация - необходимая составляющая дистанционного обучения, которая должна поддерживаться на протяжении всего процесса обучения. Большое значение имеет четко определенная цель, которая ставится перед учениками. Мотивация быстро снижается, если уровень поставленных задач не соответствует уровню подготовки студента;

- инструктивный блок (инструкции и методические рекомендации);

- информационный блок (система информационного наполнения);

- контрольный блок (система тестирования и контроля);

- коммуникативный и консультативный блок (система интерактивного взаимодействия участников дистанционного урока с учителем и между собой) [5].

Интернет может с разной степенью эффективности решать все задачи, которые включают в себя следующие аспекты: учебный, развивающий, познавательный, воспитательный.

В рамках практической части нами были изучены нормативные требования к содержанию обучения лексике на уроках английского языка учащихся 2-х классов и разработан комплекс лексических заданий для самостоятельной работы в младших классах средней общеобразовательной школы на уроках английского языка.

В ходе работы над практической частью мы еще раз подтвердили тот факт, что интернет обладает колоссальными информационными возможностями и не менее впечатлительными услугами. Неудивительно, что учителя иностранного языка по достоинству оценили потенциал глобальной сети Интернет. Интернет создает уникальные возможности для изучения иностранного языка, он создает естественную языковую среду.

Однако нельзя забывать о том, что интернет - лишь вспомогательное техническое средство обучения, и для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в процесс урока.

Несомненно, интернет может использоваться в качестве эффективного приложения для развития лексических навыков и умений, проверки знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. Мирянова А.А. – Обнинск: Титул, 2010.
2. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука. Использование возможностей сети интернет в обучении английскому языку//Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Вып.5. – Тверь: 2020.
3. Петрова Л.П. Использование компьютерных технологий на уроках иностранного языка - потребность времени // Иностранные языки в школе. – 2020. – №5.
4. Муковникова Е.В. Эффективное использование цифровых образовательных ресурсов на уроке английского языка // Английский язык. - 2018. – № 4.
5. Абаимова Т.В. Использование информационных технологий в процессе обучения английскому языку на начальном этапе // Английский язык в школе. – 2018.

УДК 372.881.111.1

**ПЕРЕДАЧА СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ПРИМАРНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Кабдуалиев Р.Е., Герсонская В.В.

Сведения об авторах. Кабдуалиев Рамиль Еркынович – магистрант КАСУ ОП «Переводческое дело». Герсонская Валентина Владимировна – магистр иностранных языков, старший преподаватель кафедры иностранных языков Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Эмоциональные тексты при переводе с английского на русский язык имеют свою специфику, так как они выполняют практическую роль передачи эмоций, сознания в конкретной ситуации, которая может быть описана в политической сфере, культурной сфере, переводе романа и т.п. Данная статья посвящена исследованию вербализации эмоциональной информации и средств ее передачи.

Ключевые слова. Перевод, средства вербализации, переводческая трансформация, межкультурная коммуникация, эмоциональная информация.

Авторлары туралы мәліметтер. Кабдуалиев Рамиль Еркінұлы - ҚАЕУ "Аударма ісі" ББ магистранты. Герсонская Валентина Владимировна - шет тілдер магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің шет тілдері кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Ағылшын тілінен орыс тіліне аударғанда эмоционалды мәтіндердің өзіндік ерекшелігі бар, өйткені олар саяси салада, мәдени салада, роман аудармасында және т.б. сипатталуы мүмкін белгілі бір жағдайдағы эмоциялар мен сананың берілуінің практикалық рөлін атқарады.

Түйін сөздер. Аударма, вербалдану құралдары, аударма трансформациясы, мәдениетаралық коммуникация, эмоционалды ақпарат.

About the authors. Ramil Kabdualiyev - "Translation Studies" graduate student at Kazakh-American Free University. Valentina Gersonskaya - Master of Foreign Languages, Senior lecturer of the Foreign Languages Department at Kazakh-American Free University.

Annotation. Emotional texts have their own specifics when translated from English into Russian, since they perform a practical role of transmitting emotions, consciousness in a specific situation that can be assigned to the political sphere, cultural sphere, translation of a novel, etc. This article is devoted to the study of verbalization of emotional information and the means of its transmission.

Key words. Translation, means of verbalization, translation transformations, intercultural communication, emotional information.

Свою статью хотим начать с того, что вербализация означает любую форму передачи средств, например, эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах из не глагола в глагол. Вербализация эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах может носить передачу текста, которая информирует о траурном объявлении, всевозможной рекламе, публичной речи и другой информации различного назначения. Значения передачи средств вербализации в примарно-эмоциональных текстах сводятся к отношениям людей и их различными коммуникациями. Эмоциональные тексты при переводе с английского на русский язык имеют свою специфику, так как они выполняют практическую роль передачи эмоций, сознания в конкретной ситуации, которая может быть описана в политической сфере, культурной сфере, переводе романа и т.п.

При переводе с английского на русский язык главным выступает правильная передача вербализированной эмоциональной информации, поэтому на основной план переходит поиск точных средств их выражения. При неправильности перевода можно полностью изменить или исказить любое выражение или цитату, можно сказать, что без эмоций исходного материала невозможен точный перевод с английского на русский язык. Передача средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах очень необходима не только в рамках перевода, но и для того, чтобы сформиро-

вать правильную коммуникативную стратегию. Любой эмоциональный текст выражается в коммуникации в виде вербальной и невербальной форме. Вербальная форма может выражаться устным сообщением, диалогом между людьми, и она непосредственной является наиболее распространённой информацией в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык. Невербальная форма включает различные сигналы, движения, которые могут выражаться в виде жестов, мимики и других действий.

Рассматривая передачу средств вербализации эмоциональной информации при переводе с английского на русский язык, возникают множество вариантов того или иного перевода. Например, бытует много различных стереотипов, определяющих характер в английском языке. Приводя пример, можно затронуть такие качества, как консерватизм в жизни, проявления вежливости в повседневном общении, патриотизм к государству, сдержанность, аристократичность и т.п. [1, с. 3].

Ряд из этих факторов повлияли на языковую передачу средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык. Также важно заметить, что передача средств вербализации эмоциональной информации при переводе с английского на русский язык постоянно развивается, и появляются новые обороты речи, например, в настоящее время в общении даже на бытовом уровне демократизируется, и исключаются обороты, которые признаны не политически корректными или социально неприемлемы по каким-либо основаниям.

Процесс изучения передачи средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах, например, при коммуникации и поведении, правилах разговорного обычая и социально-культурных норм повышает понимание языковых явлений и исключает неправильную интерпретацию при переводе с английского на русский язык. Развивая систему вербализации эмоциональной информации, переводчик добивается правильного и всестороннего переноса оборота речи с английского на русский язык, добиваясь при этом отсутствием критики со стороны носителя английского языка особенно при переводе классической литературы, стихов, пламенных речей с различными сложными оборотами речи. Говоря о передаче средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах, нельзя не затронуть переводы, связанные с использованием каких-либо теорий. Переводчик, начиная работу, изучает закономерности, возникающие в исследуемом вопросе, производит анализ закономерностей того или иного решения, например, при выборе компанией путей достижения поставленной цели, исследует способы достижения желаемого результата в главной степени за счет правильного интерпретирования с английского на русский язык [2, с. 9].

Ключевым аспектом в исследовательской работе в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык выступает практическое применение, так как любое решение, связанное с тяжёлым переводом - это совокупность опыта и профессионализма, в том числе и ошибок, которые в некоторых моментах просчитывать сложно. Поэтому способность переносить неопределенность, адаптироваться к ней и принимать в условиях неопределенности эффективные решения - важнейшие индикаторы способности, которыми должен руководствоваться человек занимающийся передачей средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык.

По мнению лингвистов-эмотиологов, релевантная проблема глубокого изучения вербализации эмоциональных проявлений в разных сферах не получила признания в кругу научных сотрудников. Сложность построения классификации заключается в том, что одна и та же эмоция может обозначаться разными терминами, словами, а то или иное языковое обозначение может оказаться лишь обозначением степени интенсивности эмоции уже имеющей свое название в языке, например, счастье, радость и т.п. Известно, что вербализация эмоций является этноспецифичной и возникает по-разному в разных интерпретациях английского языка (США, Великобритания). Возникает необходимость обозначить о продолжающейся полемике в отношении разных подходов проявлении эмоций. Можно сделать вывод, что универсальными являются базисные эмоции, которые

возникают при восприятии мира человеком (чувства любви, страха и т.п.).

Для описания способов вербализации в английском языке как нельзя лучше подходит непосредственно художественный текст. Например, The article deals with means of conceptualization of emotions in a literary text. It also presents the study of different translation strategies concerned with translating structures with predicates of emotional state. Сложность, нечеткость, диффузность и многообразие эмоциональных концептов неизбежно отражается на их вербализации, что делает перевод художественного текста одним из самых сложных с возможным искажением текста [3, с. 11].

Одной из доминант такого перевода является максимально точная передача эмоциональной и эстетической информации и прагматического воздействия на реципиента, который оказывает исходный текст на читателя текста оригинала. На современном этапе развития передачи средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык среди средств вербализации эмоций преобладают вторичный и косвенный способы номинации, в целом они выражаются в метафоре, метонимии, функциональных переносах и др.

Хотим отметить, что определение предикатов эмоционального состояния в английском и русском языках, в сопоставительном плане, а также изучение возможностей их перевода предоставляет отличный способ передачи средств вербализации эмоциональной информации при переводе с английского на русский язык. Метафоры являются значительной составляющей при написании и переводе автора, так как именно они создают спектр ассоциаций, тональность и дают «краски» произведению. Также на основе комплексного анализа текста могут быть воплощены непосредственно полный спектр вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах.

При переводе с английского на русский язык необходимо учиться мыслить, проводить анализ, писать самостоятельные работы, заполнять документы на английском языке, тем самым становясь профессионалами и воплощая в идентичный документ текст, который переведён с английского на русский язык. Перевод с английского языка метафорических эмоций какого-либо произведения должно включать различные трансформации включая точную замену образа, например: «The misery of the inevitable was clouding her thoughts. - Неотвратимое несчастье туманило ей голову; Briony felt a flowering of tenderness - Брайони испытала прилив нежности; They would burn with envy. - Они будут задыхаться от зависти), реметафоризацию (He's been here less than a year and has become a thorn. - Он здесь меньше года, а надоел всем хуже камешка в ботинке; Downstairs the knot of impatience would be tightening in the kitchen - В кухне, должно быть, уже сгущается атмосфера нетерпения), структурное преобразование метафоры (The king's furrowed brow was the «hieroglyph» of his displeasure - Чело короля, когда тот сердился, бороздили «иероглифы» морщин) [4, с. 5]. В исследуемом примере половина метафор представлена полным переводом с сохранением исходного образа. Главной целью при передаче средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык является создание уникального текста, который бы отражал исходный текст, так как подобный перевод должен установить опосредованную двуязычную коммуникацию.

С каждым годом происходит трансформация передачи средств вербализации, в том числе в примарно-эмоциональных текстах, так как происходит изменение исходных текстов, появляются новые слова, и каждое новое поколение меняет стиль общения. Данные процессы отражаются и при переводе с английского на русский язык. Слово *перевод* используется в эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах для обозначения процессов и определения картины происходящего с дальнейшим переводом с английского на русский язык.

Помимо того, что перевод является процессом, он может быть как в письменной, так и устной форме. Переводчик перемещается между двумя языками как с английского на русский язык, так и наоборот. Это является залогом правильной формы перевода средств вербализации с английского на русский язык. В руководящих принципах лин-

гвистов подчёркивается, что переводчики при передаче средств вербализации должны работать только с иностранного языка на свой родной язык. В этом стиле переводчику разрешается представлять материал в краткой форме. Последовательный перевод является односторонним, т.е. если с английского на русский язык происходит перевод эмоциональной информации, например, в контексте конференции, где оратор обращается к аудитории с трибуны или кафедры.

Часто переводчик находится в кабинке позади аудитории, обращаясь к ним через микрофон и наушники. Переводчик разбивает сообщение на части, и формулирует каждый блок сообщения, используя сделанные им заметки. Если переводом является сообщение, то оно должно быть истолковано точно и в полном объёме. Если переводчик сталкивается с трудной для перевода эмоциональной информацией, полезной стратегией будет преобразование исходного текста обратно в предложения, так как возможно необходима полное и чёткое описание недостающего объекта. Специалисты высшей квалификации используют механистический и формальный лингвистический подход к переводу, так как всегда необходимо детализировать множество различных измерений вербально-коммуникативного общения при переводе с английского на русский язык.

Центральным методом, используемым для достижения динамической эквивалентности, была культурная транспозиция. Этот метод включает подготовку переводчика не только в формате язык-перевод, но и в изучении культуры, сленге, так как его цель заполнение пробелов, которые бы препятствовали точному переводу. Так как путём адаптации расширяются его знания и понятия о том или ином значении. Когнитивное содержание и эмоциональная реакция зависят от важности знаний терминов, используемых в конкретном периоде времени. Там, где цель текста состоит в том, чтобы вызвать эмоциональный отклик, переводчик сравнительно свободен, использовать различные подходы для достижения цели. Способы, которыми отдельные переводчики осуществляют передачу средств вербализации эмоциональной информации, может радикально отличаться, поэтому легитимность каждого перевода должна зависеть как от характера исходного текста, так и от предназначения перевода, так как важно для какой целевой аудитории перевод предназначен. Синхронный перевод средств вербализации эмоциональной информации является односторонним и расположен в контексте выступления оратора перед аудиторией конференции, однако вместо того, чтобы ждать, пока оратор завершит блок из сообщений, переводчик переводит сообщение, в то время как оратор фактически произносит речь. Обычно есть задержка примерно в одно высказывание между говорящим и переводчиком.

Многие теоретики считают, что типология текстов может способствовать более правильному переводу. В частности, типология текстов может помочь переводчику проанализировать как текст, так и диапазон реакций получателя, чтобы он мог сохранить как можно больше этого диапазона. Считается, что передача средств вербализации эмоциональной информации - это научная деятельность, которая возникает при переводе с английского на русский язык, и она способна помочь переводчику, поскольку элементы языка рассматриваются как процессы и операции. Текстуальный стандарт имеет особое значение для переводчика и связан с ролью читателя и переводчика. Данное размышление связано с теорией Барта о читателе как не столько потребителе текста, сколько производителе. Таким образом, все тексты взаимозависимы, потому что читатель является центром этой взаимозависимости и объединяет множество нитей в одном чтении особенно эмоционального текста. Ни один текст не является полностью оригинальным, потому что сам язык, по своей сути, уже является переводом, во-первых, невербального мира, а во-вторых, поскольку каждый знак и каждая фраза являются переводом другого знака и другой фразы. Однако этот аргумент можно интерпретировать по-другому, например, не теряя своей значимости: все тексты являются оригинальными, потому что каждый перевод отличается.

Каждый перевод, до определённого момента, является изобретением и как таковой представляет собой уникальный текст. Очевидным является тот факт, что электронный

перевод без участия человека не может успешно работать без учёта прагматических особенностей языка, и именно этот факт является центральным в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык. Внутрязычный перевод может быть синхронным, например, когда современные эмоциональные тексты переписываются на том же языке, что и современный нетехнический текст, или когда, например, студентов-литературоведов просят перефразировать отрывок из Шекспира на современный английский язык. Перевод классифицируется по-разному в зависимости от типа текста, применении в нем терминов, как литературных, так и технических. Рассматривая текст в универсальных категориях, лингвисты используют: повествовательные, описательные, пояснительные приёмы их классификации в каждом из которых может присутствовать вербализация эмоциональной информации. Ключевым в анализе передачи средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах, является то, что при переводе с английского на русский язык, необходимо добраться до корня в каждом конкретном сложном случае, иначе невозможно точно произвести перевод, то есть прийти до семантического буквального перевода. Методология, используемая в учебниках, заключается в чтении вслух текстов, чтобы обеспечить полное понимание произношения, методом «двойного перевода». При переводе с английского на русский язык в примарно-эмоциональном тексте нужно раскрыть содержание. Например, эмоциональная проза, в которой при переводе необходимо сохранить информацию о сюжете, героев, раскрыть внутренний мир и проблематику сюжета.

Также важным является описания отношений между различными явлениями и т.д. Поэтому языковые средства, используемые в текстах при правильном переводе, как правило, точны, объективны, эмоциональны, и не лишены индивидуальности. Важным является и тот факт, что, одной из наиболее заметных особенностей в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык является логическая последовательность высказываний с чётким указанием их взаимосвязей и взаимозависимости. В отличие от передачи средств вербализации эмоциональной информации в научном стиле не хватает эмоциональности, так как он не служит достижению психологической передачи информации как в примарно-эмоциональных текстах, которые возникают при переводе с английского на русский язык. Примечательный контраст между научным и эмоциональным содержанием текста, заключается в том, что второй требует гораздо большего объёма фоновых знаний. Но в обоих на синтаксис влияют логический анализ рассуждения, выражающиеся в языковых средствах выражения эмоций.

Тем не менее, следует отметить, что эмоциональность не является полностью исключённой из английской научной литературы. Могут существовать гипотезы, утверждения и выводы, которые подкрепляются передачей вербализации данной эмоциональной информации, основанной на уверенности и убеждённости в своих заключениях, и поэтому используют некоторые эмоциональные проявления, которые необходимо передать при переводе с английского на русский язык. Эмоциональное изложение фактов, идей автором и эмоциональная реакция на них могут передавать важную и ценную информацию. Как и в английском языке, точность русской речи подразумевает широкое использование терминологии. Специальные и терминологические лексические единицы широко используются в речи. В современный период роль международной терминологии возросла. Это особенно заметно в различных сферах. Возрастающая роль английских слов в русской терминологической лексике отражает, с одной стороны, тенденцию к международной стандартизации языка, а с другой - указывает на то, что средства стиля не относятся к общей лексике языка.

Особенность употребления лексики в эмоциональной речи заключается в том, что полемические стилистически нейтральные слова употребляются не только во всех их значениях, но и только в одном значении. Например, словари дают несколько определений глагола «видеть», но в литературной прозе он может использоваться в значении «сознать, понимать». Следует также отметить, что термины не содержат никаких эмоциональных или субъективных коннотаций. В современной передаче средств вербализации

эмоциональной информации существует несколько спорных проблем, связанных с терминологией. Первый - это загадочный вопрос о том, теряет ли термин свой терминологический статус, когда он входит в общее употребление. В настоящее время это происходит очень часто, поскольку различные элементы средств коммуникации (интернет, телевидение, радио, популярные журналы, и т.д.) вооружают людей знаниями из различных областей социальной жизни, торговли, права, спорта и искусства, где присутствует передача средств вербализации эмоциональной информации.

Вполне естественно, что в этих условиях многочисленные терминологические единицы переходят в общее употребление, хотя и не теряют связи со своими конкретными областями. Многие терминологические эквиваленты в русском языке были образованы из английских терминов путём транскрипции или заимствованных переводов: контейнер – контейнер, файл-файл, дизайн-дизайн. Терминология обладает международными единицами: атом – атом, протон-протон, фокус – фокус, плюс-плюс, диод – диод. В некоторых случаях в русском языке существуют параллельные формы: одна образована транскрипцией (заимствованное слово), а другая, как правило, является родным словом, например: эквивалентность и равенство; баланс и равновесие. Переводчики также должны учитывать систематический характер новых слов. Во многих областях существуют специальные правила формирования терминов для обозначения понятий и объектов определенного класса. Возможны несколько способов перевода: русским термином, форма которого связана с английским словом (международные термины) или русским термином, форма которого не связана с формой английского термина. Английские и русские слова могут быть более или менее схожими по форме, но разными по значению. Эти языковые единицы представляют большой интерес для переводчиков, поскольку они, естественно, склонны принимать это формальное сходство за семантическую близость и рассматривать похожие слова как постоянные эквиваленты при переводе с английского на русский язык. Необходимо отметить, что главная ошибка при переводе заключается в том, что переводчики иногда пытаются найти буквальный эквивалент английского слова в русском языке. Такой подход не совсем корректен, так как важно передать специфику зарубежных реалий и показать значение, которое понимает носитель английского языка.

Таким образом, правильное понимание и перевод при передаче средств вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах зависят не только от хорошего знания английского языка, но и от знания иностранных реалий, а также от хороших знаний слов синонимов в русском языке. Делая вывод, можно обозначить, что для переводчика жизненно необходимо научиться подбирать семантические ресурсы и обладать лингвокреативностью в части приёмов и способов вербализации эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах при переводе с английского на русский язык, конечно же, опираясь на специальные знания, а также полученный жизненный и профессиональный опыт в указанной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты. Передача средств вербализации. - М., 2012.
2. Латышев Л.К. Технология перевода эмоциональной информации в примарно-эмоциональных текстах. - М.: НВИ-Тезаурус, 2015.
3. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика при переводе с английского на русский язык. М.: Изд-во Литературного института, 2016.
4. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М., 2010.

УДК 347.78.034

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО СТИЛЯ

Маукенов М.У., Осколкова А.А.

Сведения об авторах. Маукенов Мәди Умұтғалымұвич – магистрант КАСУ ОП «Переводческое дело». Осколкова Анна Александровна – магистр по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка», магистр бизнеса и экономических наук, старший преподаватель Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. После ряда исследований переводческого стиля, в данной статье делается попытка применить методы корпусной лингвистики, используемые в переводческих исследованиях и вдохновленные стилометрией, чтобы проверить, демонстрируют ли переводчики также особенности индивидуального стиля. Переводческий стиль здесь рассматривается как способ интерпретации, который характеризуется постоянным преобладанием одной или многих лингвистических особенностей в интерпретациях с разных исходных языков, которые делают интерпретации одного человека отличными от интерпретаций других, а также от собственного стиля речи. Стиль рассматривается с точки зрения атрибуции авторства и стилометрии, то есть описывается количественными лингвистическими дискриминаторами, которые в настоящем исследовании являются параметрами, указывающими на тенденцию к повторяемости, информативности и лексической изощренности.

Ключевые слова. Перевод, стиль, подход, стилометрия, идиосинкратический, переводной текст, дискурс.

Авторлары туралы мәліметтер. Мәукенов Мәди Умұтғалымұлы - ҚАЕУ "Аударма ісі" ББ магистранты. Осколкова Анна Александровна - "Шетел тілі: екі шетел тілі" мамандығы бойынша магистр, бизнес және экономика ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Аударма стилін бірқатар зерттеулерден кейін, бұл мақалада аудармашылар жеке стильдің ерекшеліктерін көрсететіндігін тексеру үшін аударма зерттеулерінде қолданылатын және стилометриямен рухтандырылған Корпустық лингвистика әдістерін қолдануға тырысады. Мұнда аударма стилі түсіндіру әдісі ретінде қарастырылады, ол әр түрлі бастапқы тілдердегі түсіндірулерде бір немесе көптеген лингвистикалық ерекшеліктердің тұрақты басымдылығымен сипатталады, бұл бір адамның түсіндірмелерін басқалардың түсіндірулерінен, сондай-ақ өзіндік сөйлеу стилінен өзгеше етеді. Стиль авторлық атрибуция және стилометрия тұрғысынан қарастырылады, яғни сандық лингвистикалық дискриминаторлармен сипатталады, олар қазіргі зерттеуде қайталану, ақпаратталық және лексикалық талғампаздық тенденциясын көрсететін параметрлер болып табылады.

Түйін сөздер. Аударма, мәнер, тәсіл, стилометрия, идиосинкраттық, аударма мәтіні, дискурс.

About the authors. Madi Maukenov - "Translation Studies" graduate student at Kazakh-American Free University. Anna Oskolkova – Master of Education in "Foreign Language: Two Foreign Languages", Master of Business and Economics, senior lecturer at Kazakh-American Free University.

Annotation. Following a number of studies of the translation style, this article attempts to apply methods of corpus linguistics used in translation studies and inspired by stylometry to check whether translators also demonstrate peculiarities of individual style. Translation style is considered here as a way of interpretation, which is characterized by the constant predominance of one or many linguistic features in interpretations from different source languages, which make a particular person's translations different from those of others, as well as from their own style of speech. The style is considered from the point of view of attribution of authorship and stylometry, that is, it is described by quantitative linguistic discriminators, which in this study are the parameters indicating a tendency to repeatability, informativeness and lexical sophistication.

Key words. Translation, style, approach, stylometry, idiosyncratic, translated text, discourse.

Не только «письменные переводчики получают минимальное признание за свою работу», но и устные переводчики. Как и в случае с письменными переводчиками, работа синхронных переводчиков на протяжении десятилетий воспринималась как «невидимая».

В частности, переводчики-синхронисты всегда остаются в тени говорящего - источника (особенно при работе в кабине).

Тем не менее, наличие переводчиков было признано и исследовано учеными-переводчиками. Германс - один из первых ученых, ясно признавших, что «голос переводчика присутствует в самом тексте, в каждом его слове». В то же время, однако, он утверждает, что после перевода текста переводчик «исчезает без следа текста» и что его или ее голос «может оставаться полностью скрытым за голосом Рассказчика, что делает невозможным его обнаружение в переведенном тексте» [1].

С появлением корпусной лингвистики появилась возможность отслеживать признаки языкового присутствия переводчиков новым способом. Значительный прогресс в основанном на корпусе исследовании стиля переводчика был достигнут, в частности, Бейкером, Олоханом и Салданья. В своей основополагающей статье, посвященной стилю переводчика, Бейкер представила стилометрический подход к исследованиям перевода, который «пытается уловить суть стиля конкретного автора посредством ссылки на множество количественных критериев». Такие поддающиеся количественной оценке признаки в стилеметрии называются дискриминаторами или маркерами стиля [2].

Целью данной статьи является распространение этого подхода на изучение стиля интерпретации, который еще не исследовался со стилеметрической точки зрения в современных корпусных исследованиях интерпретации. И письменный, и устный перевод служат одной цели: обеспечить связь между двумя сторонами, которые в противном случае не смогли бы общаться. Тем не менее, существуют очевидные различия в письменном и устном переводе, во многом связанные со способом доставки, которые важны для анализа стиля. В процессе написания перевод может быть изменен, что дает переводчику больший контроль над окончательной работой.

С другой стороны, изменения могут вносить не только переводчики, но и редакторы. В случае синхронного перевода процесс мгновенный и необратимый. Поэтому возможно, что стиль переводчика будет сложнее определить, чем стиль переводчика. Тем не менее, были успешные попытки раскрыть особенности идиосинкратического стиля переводчиков с использованием инструментов корпусной лингвистики [3].

Обсуждаемые выше предположения приводят к формулировке следующих гипотез, которые будут проверены в этой статье:

1) Индивидуальные переводчики относительно последовательны в использовании языка в отношении повторяемости, информативности и лексической сложности при переводе с разных исходных языков, и эта согласованность указывает на сильный и стабильный стиль перевода.

2) Стиль устного перевода переводчика отличается от стиля его речи.

Бейкер - первый ученый, применивший методологию корпуса к изучению перевода, утверждая, что было бы полезно исследовать присутствие переводчиков и, в частности, стиль литературного переводчика. Она предлагает новое определение и новый подход к стилю, который она понимала как «своего рода отпечаток большого пальца, который выражается в ряде лингвистических, а также нелингвистических особенностей». В той же статье Бейкер демонстрирует, как этот новый подход может быть успешно использован, сравнивая работу, выполненную двумя литературными переводчиками: они, как оказалось, различались по длине предложения, уровню повторения и преобладающим глагольным образцам, элементам, которые можно было воспринимать как являющиеся стойкими языковыми особенностями своего стиля. В своей работе Салданья исследует различные определения стилей писателей и переводчиков и пытается предложить четкую теоретическую и методологическую основу для исследования последних. Она предлагает следующее пересмотренное определение стиля переводчика.

«Способ перевода», который:

- воспринимается как узнаваемый в различных переводах, выполненных одним и тем же переводчиком,
- отличает работу переводчика от других,

- представляет собой последовательный образец выбора,
- является «мотивированным» в том смысле, что выполняет различимую функцию или функции, и
- не может быть объяснено только ссылкой на автора или стиль исходного текста, или в результате лингвистических ограничений.

Затем Салданья намеревается проверить свое определение, сравнивая стили двух разных переводчиков в рамках исследования, основанного на корпусе. Ее анализ показывает, что изучаемые переводчики различались, например, в отношении использования выделенного курсива и шрифта. Салданья утверждает, что этот выбор мотивирован различными глобальными стратегиями перевода.

Поскольку в упомянутых выше исследованиях удалось успешно указать на различия в стилях отдельных переводчиков, кажется естественным предположить, что есть также особенности, которые делают стиль переводчика отличительным. Ван Безиен и Мейлеман уже заметили, что стили переводчиков могут проявляться в их «предпочтительном и привычном подходе к интерпретации, что очевидно в его или ее выборе стратегий решения проблем» [4]. Они анализируют основные глобальные и местные стратегии устного перевода в качественном и сравнительном тематическом исследовании и приходят к выводу, что они по-разному использовались двумя переводчиками, чьи результаты исследованы.

Следуя пути, установленному Бейкером и Салданьей, и подходу, руководствующемуся стилометрией, стиль интерпретации рассматривается здесь как способ интерпретации, проявляющийся в последовательном выделении одной или многих лингвистических особенностей в интерпретациях с разных исходных языков, что делает одну интерпретацию отличной от интерпретации других, а также от собственного стиля разговора. Литература, которая является основным ориентиром для настоящего исследования, ориентирована на стиль литературных переводчиков. Однако считается, что переводчики также оставляют лингвистические следы (маркеры стиля) в своей работе, но до сих пор это понятие еще не использовалось в исследованиях устного перевода на основе корпусов, что делает предыдущее исследование стиля переводчиков на основе корпусов лучшей доступной отправной точкой [5].

Определение стиля, принятое в этом исследовании, целенаправленно игнорирует проблему подсознательного или мотивированного выбора, а также языковые особенности исходного текста и оригинального говорящего. На данный момент трудно установить, какие из языковых характеристик являются результатом сознательного решения переводчика, какие из них были изначально сознательными, но со временем стали автоматическими, а какие зависят исключительно от подсознательных процессов [6]. Считается, что наличие таких характеристик в дискурсе, скорее всего, не является предметом сознательного выбора, но доказательство этого остается за рамками данного анализа. Точно так же настоящее исследование не включает сравнительный анализ оригинальной и интерпретированной речей.

Сравнение лексических паттернов интерпретаторов, которые можно операционализовать с помощью набора измеримых количественных параметров, представляется объективным критерием. Такой выбор не только поможет выявить различия между отдельными интерпретаторами, но также позволит определить общие характеристики их интерпретируемого дискурса, например, шаблон, основанный на лексической плотности (то есть пропорции лексических слов ко всем словам в речи), может указывать на большую общую информативность высказывания, поскольку лексические слова отвечают за перенос информации.

Методология подобного исследования уже была разработана и успешно применяется Лавиосой, которая исследует основные шаблоны лексического использования в переведенных и непереведенных текстах с использованием набора различных дискриминаторов. Сосредоточив внимание на регулярности конкретных языковых особенностей, но не столько на их функции, анализ Лавиосы определяет то, что она называет «основными

моделями лексического использования», характерными для переводных текстов на английском языке:

а) переведенные тексты имеют относительно более низкий процент содержательных слов по сравнению с грамматическими словами (т.е. их лексическая плотность ниже),

б) доля часто встречающихся слов по сравнению с более низкими в переведенных текстах относительно выше,

с) заголовок списка корпуса переведенного текста занимает большую площадь корпуса (т.е. наиболее частые слова повторяются чаще),

д) заголовок списка переведенных текстов содержит меньше лемм.

Первая особенность указывает на то, что переведенный текст обычно состоит из меньшего количества слов содержания, которые несут информацию, чем непереуведенный текст такой же длины (слова содержания более «разбавлены» функциональными словами в переведенных текстах, что снижает их информативность). Вторая особенность предполагает, что переводы содержат большее количество слов, наиболее часто используемых в английском языке, что, вероятно, также соответствует использованию большинства стандартных выражений, что свидетельствует о более низкой лексической сложности.

Последние две особенности указывают на то, что диапазон словарного запаса в переводах уже, поскольку одни и те же слова (или словоформы) повторяются чаще, т.е. переведенные тексты характеризуются большей лексической повторяемостью. Три из этих параметров (а именно а, б и с) будут применяться в настоящем исследовании для оценки склонности переводчиков к информативности, лексической сложности и повторяемости соответственно.

Метод, принятый Лавиосой в ее основополагающей статье, будет рассматриваться как точка отсчета при определении того, может ли индивидуальный стиль интерпретатора проявиться в любой из трех текстовых характеристик. Для достижения этой цели проверяем, различаются ли устные выступления двух переводчиков, проанализированных в этом исследовании, по трем параметрам и можно ли считать какие-либо из этих характеристик отличительными от индивидуального стиля перевода.

Это исследование дает ценную информацию о тенденциях, которые могут наблюдаться при интерпретации с разных исходных языков и неинтерпретированной речи отдельными переводчиками. Однако следует признать, что анализ проводился на совокупности данных, которые не могут быть идеальными во всех аспектах. Первое ограничение касается размера образцов. Методология, основанная на корпусе, требует большого количества текста, чтобы гипотеза была должным образом проверена, а результаты были статистически значимыми. Этот критерий не соблюден, поэтому к результатам следует подходить осторожно. В идеале то же исследование следует воспроизвести на более крупном наборе данных. Переводчикам задавали вопросы, чтобы поговорить на темы, связанные с Европейским Союзом. Их ответы не прерывали, они напоминали монологи продолжительностью до двух минут. Стоит помнить, что сам факт того, что они отвечали на вопрос, мог повлиять на структуру их речи. Такое ограничение также может повлиять на склонность к повторению. Эти аспекты необходимо учитывать при интерпретации результатов.

Хотя одна из трех исследованных лингвистических особенностей может рассматриваться как отличительная для стиля интерпретации одного из интерпретаторов, тем не менее, поразительно то, что в большинстве оставшихся сравнений наблюдается общее сходство между интерпретациями и неинтерпретируемым дискурсом. Это означает, что в представленном тематическом исследовании манера речи переводчиков имеет большое влияние на их устный перевод, и наоборот. Такие результаты могут существенно повлиять на тренировку. Тот факт, что при устном переводе можно сохранить свой разговорный стиль, подтверждает, что при обучении переводчиков следует уделять особое внимание постоянному совершенствованию разговорного стиля студентов.

Кажется, что «сильный» и «стабильный» стиль речи может быть более устойчивым

к языковым влияниям иностранного языка или носителя языка и, возможно, звучать более естественно. Все ограничения, обсужденные ранее, представляют собой проблему для предстоящих исследований в области интерпретации на основе корпусов и должны быть учтены в будущих исследованиях переводческого стиля. Тем не менее, было показано, что корпусная лингвистика может успешно применяться не только при исследовании переведенных текстов и стиля переводчика, но и при анализе устного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hermans, Theo, *The Translator's Voice in Translated Narrative*, 1996, Target, pp. 23–48
2. Baker, Mona, *Towards a Methodology for Investigating the Style of a Literary Translator*. John Benjamins B.V., Amsterdam, 2000, pp. 241–266.
3. Bosseaux, Charlotte, *Translating Point of View: a Corpus-Based Study*, 2004, pp. 259-274.
4. Van Besien, Fred and Chris Meuleman, *Style Differences Among Simultaneous Interpreters, Translator*, 2008, pp. 135 -155.
5. Федоров А. В. *Основы общей теории перевода*. - М.: Филология три, 2002,
6. Латышев Л. К. *Технология перевода*. - М., 2001.

УДК 347.78.034

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

Бейсекенова Г.К.

Сведения об авторах. Бейсекенова Гульдана Кайратовна – магистрант КАСУ ОП «Переводческое дело».

Аннотация. Данная статья посвящена методике обучения устному переводу. Также перечисляется ряд навыков и умений, которыми должен обладать устный переводчик. Помимо выше перечисленного также приводятся максимально эффективные упражнения для обучения устному переводу.

Ключевые слова. Перевод, устный перевод, синхронный перевод, навыки устного перевода, умения переводчика.

Автор туралы мәліметтер. Бейсекенова Гульдана Қайратқызы - ҚАЕУ "Аударма ісі" ББ магистранты.

Аннотация. Бұл мақала ауызша аударманы оқыту әдістемесіне арналған. Сондай-ақ, ауызша аудармашының бірқатар дағдылары мен дағдылары бар. Жоғарыда айтылғандардан басқа, ауызша аударманы оқытуға арналған ең тиімді жаттығулар да келтірілген.

Түйін сөздер. Аударма, Ауызша аударма, ілеспе аударма, Ауызша аударма дағдылары, аудармашы дағдылары.

About the authors. Guldana Beissekenova - "Translation Studies" graduate student at Kazakh-American Free University.

Annotation. This article is devoted to the methodology of teaching interpretation. It also lists a number of skills and abilities that an interpreter should have. In addition to the above, the most effective exercises for teaching interpretation are also given.

Key words. Translation, interpretation, simultaneous translation, interpretation skills, translator skills.

Несмотря на то, что знание иностранных языков становится нормой в условиях глобализации, глубокие лингвистические знания остаются востребованными в различных областях, будь то преподавание, устный или письменный перевод или синхронный перевод. В последние десятилетия перевод привлекает все большее внимание лингвистов, психологов и методологов, о чем свидетельствуют многочисленные публикации о пере-

водах и количестве нерешенных вопросов. Однако, если письменный перевод всегда отличался популярностью среди лингвистов, то устный перевод и методика его преподавания таковыми не являлись. Однако обучение переводу по наиболее сложным видам устного перевода (последовательный перевод и синхронный перевод) не было специально учтено с методологической точки зрения и не являлось предметом целенаправленного изучения.

В связи с этим, актуальность нашего исследования связана с анализом работ по методике обучения устному переводу, который показал, что до сих пор недостаточно внимания уделялось обучению устному переводу на этапе, предваряющем обучение последовательному переводу, синхронному переводу и переводу с листа. Целью данного исследования является разработка методики обучения устному переводу [1]. Таким образом, объектом исследования являются навыки и умения устного перевода, а предметом исследования – методика формирования навыков и умений устного перевода.

Прежде, чем перейти к навыкам и умениям устного перевода, давайте ознакомимся с тем, что с собой представляет устный перевод. Устный перевод – это передача смысла устного высказывания, составленного на одном языке, с помощью языковых средств другого языка, с учетом всех лексических, грамматических и стилистических особенностей. Существует три вида устного перевода - это синхронный перевод, шушотаж либо нашептывание и последовательный перевод.

Термин «устный перевод» обычно ассоциируется с синхронным, последовательным или связным переводом. Перевод с листа в основном рассматривается как вспомогательный метод устного перевода для синхронного и последовательного перевода. Жан Герберт (1952) охарактеризовал перевод с листа как вид синхронного перевода. Для многих ученых перевод с листа - это просто педагогическое упражнение для начала освоения методов последовательного и синхронного перевода, упражнение, с помощью которого слушатели-переводчики могут научиться быстро реагировать и улучшить свои устные навыки. Однако перевод с листа, последовательный и синхронный перевод осуществляется в разных условиях. Несмотря на то, что в умственном процессе есть сходство, общий процесс отличается. В режиме визуального перевода переводчик читает письменный текст, а переводчик, как в последовательном, так и в синхронном режимах, слушает говорящего. Из-за различий в процессе, методы и стратегии, которые использует стажер - устный переводчик, изменяются.

Синхронный перевод - один из наиболее сложных видов устного перевода, при котором переводчик переводит на целевой язык синхронно, одновременно с восприятием на слух речи на исходном языке, в отличие от последовательного перевода, когда переводчик говорит в паузах в речи на исходном языке. Синхронный перевод - один из самых сложных видов устного перевода, когда переводчик переводит на целевой язык, слыша речь на языке оригинала. Это требует специальных навыков и серьезной подготовки [1].

Шушотаж - разновидность синхронного перевода, который может выполняться без оборудования или с минимальным комплектом. При его выполнении переводчик может нашептывать перевод одному или максимум двум людям. Во время последовательного устного перевода выступающий делает паузы между смысловыми частями доклада, переводчик переводит, после чего выступающий предоставляет следующую часть, затем переводчик переводит и так далее. Под двусторонним переводом в западной практике подразумевается последовательный перевод в двух направлениях (например, с русского на итальянский и с итальянского на русский), не требующий использования записей и особой техники запоминания, ввиду возможности остановить речь говорящего в любой удобный для переводчика момент.

К умениям устного переводчика мы можем отнести следующее: бегло переводить последовательно и синхронно в выбранной области специализации; быстро запоминать информацию; четко и разборчиво произносить перевод; пользоваться словарями и интернет-ресурсами; синтаксически развертывать и сворачивать высказывание; переводить информационное сообщение, интервью, переговоры, публичную речь; дифференцировать

термины от общенаучной лексики; воспринимать и понимать на слух речь в академической и профессиональной среде; переводить в сложных (стрессовых) ситуациях.

Что касается синхронного переводчика, то он должен знать профессионально-ориентированную лексику в объеме примерно 1500 единиц; устойчивые терминологические словосочетания и их эквиваленты на языке оригинала и перевода; нормы литературного произношения; требования к устному переводу; моральный кодекс устного переводчика; этику устного переводчика; основы теории устного перевода.

Лингвистическая компетентность переводчика включает способность понимать исходный язык и применять эти знания для максимально точной передачи сообщения на целевом языке [2].

Переводчик обязан:

- Иметь глубокие знания и понимание своих рабочих языков и необходимого диапазона языковых регистров;

- Знание предметных областей и соответствующей терминологии.

Должен уметь справляться с ненормативной лексикой и соответствующим образом передавать их на целевом языке. Переводчик также должен понимать культурные стигмы, не принимая на себя роль защитника или культурного посредника.

Компетенция переводчика включает способность переводить сообщение с одного языка на другой в соответствующем режиме. Он включает в себя возможность оценить и понять исходное сообщение и передать его на целевом языке без упущений, дополнений или искажений. Это также включает знание / осознание собственной роли переводчика в интерпретирующей встрече.

Навыки устного перевода

Переводчик обязан:

- Иметь навыки активного слушания и стремиться улучшить их с помощью самообучения;

- Иметь хорошие навыки сохранения памяти;

- Уметь делать записи во время устного перевода, чтобы обеспечить точность предоставленной информации;

- Уметь мысленно переносить и озвучивать изучаемый язык.

Навыки межличностного общения

Переводчик обязан:

- Иметь сильные коммуникативные навыки;

- Будьте вежливы, уважительны и тактичны;

- Уметь хорошо относиться к людям;

- Имейте здравый смысл.

Должен:

- быть пунктуальным;

- уметь работать под ограниченным контролем;

- сохранять нейтралитет до, во время и после каждого задания на перевод;

- быть организован;

- быть четко сформулирован;

- быть напористым в своей работе, но не излишне самоуверенным;

- уметь справляться со стрессом во время и после задания;

- быть преданным профессионалом [2].

Для подготовки переводчика очень важно получить опыт перевода специальных текстов, а также познакомиться со стилем и лексикой, традиционно используемыми в таких текстах на русском языке. На одном из семинаров преподаватели и переводчики-практики, многие из которых работают на филологическом факультете в Санкт-Петербурге, поделились своим опытом обучения и практической деятельности переводчиков в рамках программы непрерывного образования «Навыки устного перевода».

Предметом обсуждения являлись упражнения, которыми могли быть эффективными при обучении устному переводу.

Для подготовки к двустороннему переводу предлагается использовать ролевые игры. Например, при изучении такой темы, как «Приём у доктора», кто-то из студентов исполняет роль пациента иностранца, и второй студент исполняет роль врача, а третий выполняет двусторонний последовательный перевод. Сцена такая: у иностранца неожиданно начинают болеть зубы, и он был вынужден обратиться к стоматологу через переводчика. После выступления будет обсуждаться перевод, а также его сильные и слабые стороны. Основной проблемой такого перевода является правильное усвоение иностранного языка и русской медицинской терминологии. Для изучения специального словарного запаса в классе идет обсуждение тематического словаря, студенты получают дополнительные базовые знания по изучаемой теме.

Также можете использовать следующее упражнение, чтобы попрактиковать навыки устного последовательного перевода. Аудиозапись включается среди студентов или видео отображается в виде отрывков продолжительностью около 3 минут (не более 5) с речью на английском языке. Задача участников - использовать собственные записи для воспроизведения речи на русском языке. Когда студент высказал свою версию перевода услышанного фрагмента, возникла дискуссия: чего-то не хватало, какие решения были успешными, нужно ли что-то менять? Затем включается следующая часть записи, звуки другого ученика и т.д.

Когда речь идет об обучении синхронному переводу, общий принцип, используемый в обучении, можно назвать принципом постепенного перехода от простого к сложному. В данном случае нам помогут упражнения Андрея Фалалеева и Алены Малофеевой. Фалалеев и Малофеева считают, что больше всего в английском и русском языках словосочетаний из двух слов и таким образом делают именно упор на перевод словосочетания. Первое упражнение называется "Зелёное яблоко", и суть данного упражнения состоит в том, что вслух читается словосочетание на английском и затем вам даётся несколько секунд, чтобы перевести его на русский, если ваш перевод, совпал с тем, что в книге, ваш напарник переходит к следующей строке. Если не совпал, тогда сначала повторите перевод из книги вслух [3].

Если вам не с кем работать в паре, просто читайте английское словосочетание вслух, переводите его также вслух, закрыв русскую часть страницы листом бумаги. И только потом смотрите на эквиваленты, которые предлагаются в учебнике. В предыдущем упражнении вы переводили сочетания из двух слов в прямой последовательности. В этом упражнении "Переворот" словосочетания тоже состоят из двух слов, но переводить их надо уже в обратной последовательности: "truckdriver" = «водитель грузовика», "Treasure Island" = «Остров сокровищ». Как и в первом упражнении, перед вами стоит несколько задач, помимо перевода: 1. Выявить застрявшие в сознании «мертвые пары». 2. Заметить, где вам помешали «латинизмы». 3. Убедиться, что вы не механически подставляете слова, а понимаете, о чем идет речь. 4. Потянуть за кончик ниточки и вытянуть те темы, в знании которых у вас есть пробелы.

Суть третьего упражнения "Мальчик и девочка" достаточно схожа с предыдущими двумя упражнениями, только в данном упражнении нужно переводить не просто словосочетания, а слова которые чаще всего встречаются в паре и там где возникло одно, скорее всего возникнет и другое. Цель данного упражнения состоит в том, что запоминание слов в паре, которые встречаются вместе чаще всего, не застанет вас врасплох.

Одна из проблем, которая ставит учеников в тупик - наличие неизвестных слов. Эта проблема также снижает скорость чтения учащихся и не позволяет им решать другие проблемы, с которыми они сталкиваются при переводе с поля зрения. В процессе быстрого чтения, когда ученик встречает неизвестное слово или слово, которое трудно произнести, его скорость чтения замедляется. Однако в медленном и осмысленном процессе чтения он / она либо сможет угадать значение неизвестного слова, используя контекстные подсказки, либо поймет, что слово не имеет решающего значения для понимания смысла

всего текста. Однако в некоторых случаях слово может иметь прямое отношение к сообщению, и это может вызвать проблемы при переводе, если слово пропущено или проигнорировано. Помня об этом, преподаватель может выбирать тексты, которые могут помочь студентам разобраться с неизвестными словами.

Другая языковая проблема, которая может вызвать проблемы в процессе визуального перевода, - это сложные структуры предложений. Длинные, сложные и составные конструкции предложений обычно замедляют скорость чтения и увеличивают риск неправильной интерпретации. Использование методов «синтаксического анализа» и «фрагментации» может устранить эту проблему. Для этого упражнения ученикам раздаются тексты, которые написаны сложными структурами предложений. Студентов просят разобрать каждое предложение, чтобы понять, к какому грамматическому типу принадлежит каждое слово и предложение. Затем их просят определить наименьшие семантические единицы в каждом предложении. В зависимости от структуры предложений языка, на который они переводят, они реструктурируют свои предложения. Однако следует отметить, что цель этого упражнения - проанализировать структуру предложения и переформулировать ее на целевом языке. Цель не в том, чтобы использовать одну и ту же грамматическую структуру, а в том, чтобы передать одно и то же сообщение на целевом языке.

Это упражнение поможет учащимся сосредоточиться на значении, а не на структуре и словах данного текста. Студентам раздают тексты, написанные на их родном языке, и просят «перефразировать» каждое предложение. Ожидается, что они будут использовать свои собственные слова, чтобы передать то же сообщение. Они пытаются переформулировать каждое предложение двумя-тремя разными способами, не меняя смысла. Им разрешено делать добавления и пропуски, разбивать длинное предложение на более мелкие предложения, объединять короткие предложения и составлять более длинное предложение и изменять структуру предложения (например, активные предложения на пассивные, пассивные предложения на активные предложения). Единственное правило - не менять смысла.

Вышеупомянутые упражнения нацелены на то, чтобы студенты могли делать правильные, связные и беглые переводы. Однако все эти упражнения - это занятия в классе. Очевидно, что в реальной жизни условия будут другими, а иногда и более сложными. Поэтому студенты должны быть готовы решать различные задачи, прежде чем они начнут работать в реальных условиях. Например, текст для перевода может быть написан от руки. Следовательно, чтобы познакомить учащегося с различными почерками, классные занятия должны включать рукописные тексты [3].

Текст для визуального перевода может включать грамматические структуры предложений и плохую пунктуацию. Поэтому тексты, написанные не носителями языка, которые не знакомы с правилами грамматики и пунктуации, также должны быть включены в упражнения, чтобы студенты могли ознакомиться с такими текстами. Текст для визуального перевода может быть бессвязным или плохо организованным. В таком случае ученик должен уметь обнаруживать недостатки и исправлять их в кратчайшие сроки. Текст, который нужно перевести с листа, может включать графики, таблицы, рисунки или диаграммы. Учащиеся должны уметь читать и интерпретировать эти тексты с наглядным пособием.

Чтобы познакомить учащихся с различными стилями письма и структурами документов, следует выбирать тексты значительной сложности и сложности. Хотя типы текстов и темы могут варьироваться в зависимости от рыночного спроса, план курса письменного перевода должен включать следующие типы текста: коммерческие и экономические тексты, например, реальные тексты по текущим мировым экономическим и финансовым вопросам, международной торговле и бизнесу, научно-технические тексты, например медицина, окружающая среда, информатика, журнальные статьи, руководства, патенты, политические и юридические тексты.

В заключение следует отметить, что время обучения - это время познакомить сту-

дентов с реальным процессом перевода. Они должны быть осведомлены о том, что существует множество факторов, которые могут сдерживать процесс. Их роль - принимать определенные решения, чтобы лавировать среди этих факторов.

Основываясь на анализе многочисленных работ, посвященных не только теории перевода, но и различным видам речевой деятельности, мы смогли выбрать навыки и умения устного переводчика, которые сформировали предмет обучения устному переводу. Разработанная система упражнений основана на общепринятых дидактических принципах, общих методологических принципах и конкретных принципах, учитывающих специфику обучения устному переводу. Хотелось бы отметить, что методы преподавания устного перевода, конечно, не ограничиваются упражнениями, изложенные в данной работе, тем не менее, они могут дать эффективный результат в случае, если они выполняются регулярно. Таким образом, мы пришли к выводу, что самым действенным способом в обучении устного переводчика послужат именно практические упражнения [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фалалеев А., Малофеева А. Зеленое яблоко. - СПб.: Перспектива, Юникс, 2014.
2. Gile D. Basic Theoretical Components in Interpreter and Translator Training, Amsterdam, 1995.
3. Viaggio S., Translators and Interpreters: Professionals or Shoemakers?, 1995
4. Herbert J., Manuel de l'interprete, 1952.
5. Straniero Sergio F., Falbo C. (eds.). Breaking Ground in Corpus-Based Interpreting Studies. Bern : Peter Lang, 2012.

УДК 811.111-26

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИДИОМ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В АУДИОМЕДИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ Орасова А.Ж.

Сведения об авторах. Орасова Алия Жанбулатқызы – студент ОП "Переводческое дело" Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей передачи фразеологизмов и идиом с английского на русский язык в аудиомедиальном тексте на примере американского сериала «Люцифер».

Ключевые слова. Аудиомедиальный текст, сериал, фразеологизмы, идиомы.

Автор туралы мәліметтер. Орасова Алия Жанболатқызы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Аударма ісі" ББ студенті.

Аннотация. Мақала американдық "Люцифер" сериясының мысалында аудиомедиалды мәтінде фразеологиялық бірліктер мен идиомаларды ағылшын тілінен орыс тіліне беру ерекшеліктерін зерттеуге арналған.

Түйін сөздер. Аудиомедиалды мәтін, серия, фразеологизмдер, идиомалар.

About the author. Aliya Orassova - "Translation Studies" graduate student at Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Annotation. The article is devoted to the study of the peculiarities of the translation of phraseological units and idioms from English to Russian in an audio-media text by the example of American TV series "Lucifer".

Key words. Audio-media text, TV series, phraseological units, idioms.

Аудиомедиальный текст - это тексты телевизионных передач, кинофильмов и сериалов, которые не могут обходиться без технической среды и паралингвистически графических, звуковых и зрительных форм выражения. В современной семиотике аудиомедиальный текст понимается как связанный знаковый комплекс.

К. Райс в своей типологии текстов, выделяет аудиомедиальный текст как отдельный вид. Аудиомедиальные тексты представляют собой совокупность условных и образных знаков. Следовательно, такое сочетание знаковых систем создает «нужную смешанную литературную форму как единое» [1, 207].

Независимо от того, какие виды выражений могут быть задействованы, ключевым является - слушатель. Качество аудиомедиальных текстов оценивается по степени соответствия оригиналу в интеграции вкладов неязыковых средств массовой информации и других компонентов в сложную литературную форму.

Фразеологизмы употребляются для обозначения раздела лингвистики, изучающего все фразеологизмы, не связанные с характером их грамматической структуры и значения [2, 15].

В задачи фразеологии как лингвистической дисциплины входит всестороннее изучение фразеологической единицы того или иного языка. Важными аспектами изучения данной науки являются: устойчивость фразеологизмов, систематическая фразеология и семантическая структура фразеологизмов, также их происхождение и основные функции.

Существует несколько классификаций фразеологизмов, авторами которых являются А.В. Кунин, В.В. Виноградов.

Фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется образно. Постепенно переносность опускается, и сочетание становится устойчивым.

В.В. Виноградов делит их на три типа: фразеологические сращения; фразеологические единства и фразеологические сочетания. Особенностью классификации предложенной В.В. Виноградовым является то, что структурный принцип классификации фразеологизмов основан на способности выполнять синтаксические функции, что и слова [3, 89].

По мнению А.В. Кунина, одной из особенностей фразеологизмов является то, что во фразеологизмах ярко проявляется национальная специфика. Согласно традиционному принципу классификации фразеологических единиц является «тематический», или «этимологический», на основании которого строится классификация фразеологических единиц по их происхождению [4, 143].

Современная система классификации, предложенная А. В. Куниным, основана на структурно-семантическом принципе, а также учитывает устойчивость фразеологических единиц [4, 51].

По мнению А.В. Кунина, фразеологические единицы в соответствии с коммуникативной функцией, определяемой структурно-смысловыми характеристиками, делятся на четыре класса:

1. Номинативные фразеологические единицы представлены сочетаниями, включающими субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные ФЕ.
2. Номинативно-коммуникативные фразеологические единицы включают глагольные сочетания, трансформированные в предложение с глаголом в пассивном залоге.
3. Междоменные и модальные фразеологические единицы междометного характера включают в себя междоменные сочетания слов.
4. Коммуникативные фразеологические единицы представлены пословицами и поговорками.

Следует отметить, что в англоязычной лингвистике также используется понятие «идиома». В английской лингвистике он не имеет узкого значения фразеологического слияния, но относится ко всем устойчивым выражениям в целом. Наиболее распространенной классификацией английских фразеологических единиц является тематическая.

За многолетнюю историю накопилось большое количество выражений, которые люди посчитали точными, соответственно, они и стали идиомами английского языка. С помощью идиом язык становится живым, ярким. Большинство идиом на английском языке

ке схожи с русскими аналогами.

Идиомы классифицируются как:

1) Именные идиомы. Обычно они означают лицо, предмет, явление. Наиболее характерным структурным типом субстантивных идиом является сочетание «имя прилагательное + имя существительное». Например: A level head - хладнокровие, уравновешенность; A one-track mind - ограниченный, прямолинейный ум [5].

2) Глагольные идиомы. Они выражают объектные или объектно-обстоятельственные отношения. Они имеют различную структуру, простейшими образованиями являются сочетания глагола с именем существительным, а также глагола, вспомогательного местоимения и существительного: To hit the nail on the head - попасть в точку; owe somebody a favor - услуга за услугу [5].

3) Атрибутивные, обозначающие свойства, признаки лица, предмета, явления: All thumbs - неуклюжий, неловкий; blue blood - благородного происхождения [6].

4) Наречные, обозначающие свойства, качества, признаки действия: with flying colors - с абсолютным успехом; see eye to eye - с глазу на глаз [6].

5) Модальные, обозначающие различное отношение говорящего к тому, что говорится: it's another pair of shoes - это совсем другое дело; it's not my cup of tea - это не в моем вкусе [6].

6) Междометные. Подобно междометиям, такие фразеологизмы выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения: keep one's fingers crossed - ни пуха ни пера [6].

7) Связочные, служащие для связи отдельных частей предложения или целых предложений, частей связного текста: all in all - в целом; by the way - кстати [6].

8) Сравнивающие. Идиомы сравнения в основном употребляются в описании людей, их внешности, характера, настроения, действий и т.д. Но многие из них также применимы к вещам, предметам: as sober as a judge - абсолютно трезвый; as good as gold - ценный как золото [5].

9) Идиомы, описывающие людей: to have a heart of gold - иметь золотое сердце; wouldn't hurt a fly - он и мухи не обидит [5].

10) Идиомы, описывающие чувства и настроение: to be on cloud nine - быть крайне счастливым; in a black mood - быть в плохом настроении [5].

Фразеологизмы придают речи выразительность и оригинальность. Особенно широко фразеологизмы используются в устной речи, в художественной и политической литературе. При переводе фразеологизма очень важно уметь передать его смысл и отразить его образность, не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма. При отсутствии в английском языке идентичного образа нужно прибегать к поиску «примерного значения» [7, 51].

Перевод аудиомедиального текста весьма актуальный вид деятельности ввиду распространения большой популярности киноискусства. При работе с аудиомедиальным текстом перевод подвергается различным изменениям, которые были исследованы в данной работе. Исходя из этого, при переводе аудиомедиальных текстов необходимо применение переводческих трансформаций, так как они позволяют зрителю лучше понять произведение и создать впечатление, что данный текст был изначально создан на языке перевода, что и является целью переводчика.

Наиболее востребованным из представленных выше видов аудиомедиальных текстов сегодня является перевод кинофильмов и мультипликационных фильмов.

Существует четыре основных вида киноперевода: субтитры, дубляж, синхронный и закадровый перевод [8, 167].

Субтитры представляют собой переведенный текст, появляющийся на экране синхронно с соответствующими ему по содержанию репликами или диалогами действующих лиц. По сравнению с другими способами перевода фильма, субтитры в наименьшей степени вносят искажения в смысл исходного переводимого текста. При использовании субтитров внимание с видеоряда переключается на чтение субтитров, которые располагают-

ся внизу экрана.

При дублировании иноязычный текст полностью заменяется переводом, при этом, реплики и диалоги героев на исходном языке в дублированном фильме не слышны. Фильм полностью озвучивается целым штатом актёров.

Работа синхронного переводчика. Процесс перевода осуществляется без опоры на монтажные листы. В некоторых случаях, специалист вынужден переводить без предварительного просмотра фильма, пытаясь как можно точнее передать смысл и содержание текста оригинала.

Закадровый перевод заключается в наложении доминирующих по громкости голосов актеров, озвучивающих переведенный текст, поверх приглушенного исходного звука фильма.

Отметим, что переводчик при подготовке текста как к субтитрованию, так и к дублиажу, пользуется различными переводческими трансформациями.

В данном исследовании мы придерживаемся классификации В. Н. Комиссарова [7]:

1) Лексические трансформации:

1. Добавление – добавление лексических единиц в переводе по различным причинам;

2. Опускание – отказ от семантически избыточных слов, значения которых можно восстановить при помощи контекста;

3. Конкретизация - замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением;

4. Генерализация - замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением;

5. Антонимический перевод - замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением;

6. Модуляция - замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы;

7. Целостное преобразование – всеобъемлющее преобразование как словосочетаний, так и предложений.

8. Компенсация – передача элементов, не имеющих эквивалентов в ПЯ, при помощи каких-либо других средств для восполнения семантического смысла;

9. Переводческое транскрибирование и транслитерация;

10. Калькирование и др.;

2) Грамматические трансформации:

1. Дословный перевод (или синтаксическое уподобление);

2. Грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи);

3. Членение предложения;

3) Лексико-грамматические трансформации:

1. Экспликация - описательный перевод;

2. Антонимический перевод

3. Компенсация.

Речи героев сериала «Люцифер» чаще всего представлены фразеологизмами, значения которых можно передать с помощью развернутого описательного метода. Следующие примеры из оригинального сериала с использованием фразеологизмов на русский язык переведены с помощью лексико-грамматической трансформации, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода.

1) Lucifer, don't look so **smug**. Nothing panned out yet [9].

«Smug» со значением «too pleased or satisfied about something you have achieved or something you know» [10] переводится как «слишком доволен или удовлетворен тем, чего

достиг или узнал». При переводе произошла замена слова исходного языка с более широким предметно-логическим значением «чувство удовлетворения» на словосочетание языка перевода с более узким значением «выражение довольствия на лице».

2) A man was murdered, and all you can talk about is your property? Yes, but if we find it, then you find out who killed the security guard... it's **win-win** [9].

Выражение «win-win» имеет определение «situation or result is one that is good for everyone who is involved» [10] переводится как «беспроблемная ситуация, при которой все стороны выигрывают». В русском переводе видим фразеологизм «убить двух зайцев одним выстрелом».

3) I'm encouraging you to **get off that high horse** and learn a thing or two about humanity [9].

Идиомы «get off your high horse» со значением «to stop talking angrily about something bad that someone else has done as if you feel you are better or more clever than they are» [10] в переводе «перестать говорить грубо о проступках других, чувствуя себя при этом умнее и лучше» заменяется деэпричастным оборотом «отбросив в сторону высокомерие».

4) So, is the movie why you've got such a **chip on your shoulder**? [9]

Идиомы «a chip on your shoulder» имеет значение «an angry attitude from someone who feels unfairly treated» [10] переводится как «гневное отношение со стороны кого-то, кто считает, что с ним обращаются несправедливо», на русском языке заменяется прилагательным «яростный, разгневанный».

5) You say she's nothing special, but I think you've **put her on a pedestal** [9].

Идиомы «put sb on a pedestal» со значением «to believe that someone is perfect» [10] в переводе «считать кого-то идеальным» на русский переводится выражением «слишком ценить».

Аналогичные случаи экспликации встречаем и в следующих примерах: Well, I may have **pulled a few strings**; Then suddenly he **changed his tune**; I **stuck my neck out**; **The tough as nails** cop, who wishes I would leave this stupid case alone [9].

Необходимо помнить о стилистической вариативности и учитывать тот факт, что фразеологизмы и идиомы не всегда могут иметь аналоги. Перед переводчиками стоит сложная задача, передать реальность современного мира, смысл речи героев, при этом не исказить, смягчить или усилить экспрессивную окраску их высказываний.

1) Неформальные фразовые глаголы:

1) Lucifer: - «Although, I'm not quite sure why I'm being arrested»

Cloe: - «Cause you're interfering with a police investigation you've broken I can't even count how many laws and you **piss me off**» [9].

В диалоге Люцифера и Хлои наблюдаем фразовый глагол «piss sb off» со значением «to annoy someone» [10] в переводе «раздражать кого-то, бесит». На русском языке переводится нейтральным глаголом «я зла на тебя».

2) I assure you, Lucifer, I take no pleasure in following you around. But this is far too important to let you **screw up** [9].

Неформальный глагол «screw up» со значением «to do very badly or fail at something» [10] на русский язык передается нейтральным «портить, залажать».

3) I was furious and I was humiliated when she **dumped** me, but I think I've rebounded pretty well [9].

Неформальный глагол «dump» со значением «to suddenly end a romantic relationship you have been having with someone» [10] в переводе «внезапно прервать романтические отношения, которые были с кем-то» переводится нейтральным глаголом «отвергать».

4) Don't look so smug. Nothing **panned out** yet [9].

Неформальный фразовый глагол «pan out» означает «to develop in a particular way or in a successful way» [10] на русский язык переводится нейтральным глаголом «дело выгорело».

5) Any idea who took a shot at you? Nope. No recent threats, nothing? Look, I'm no

snitch. Even if I did know, I can't talk.

«Snitch» означает «someone who secretly tells someone in authority that someone else has done something bad, often in order to cause trouble» [10] в переводе «кто-то тайно говорит начальству, что кто-то другой сделал что-то плохое, часто для того, чтобы причинить неприятности» на русский язык переводится «шестерка».

6) What are you, some kind of loan shark? Con man? Godfather with a twist

С точки зрения этимологии неформальное название ростовщика loan shark в дословном переводе «заемная акула» в русском варианте переводится как «ростовщик».

3) Неформальные выражения:

You don't know the half of it (ты не знаешь и половины этого); you need to really get to know her, warts and all (ты должен узнать ее получше, без прикрас); keep your nose clean (избегать попадать в беду) [9].

В заключение мы дали определения таким понятиям как аудиомедиальный текст, фразеологизм и идиома, рассмотрели основные функции данных лексических и стилистических терминов, привели примеры из текста исследования и дали необходимый комментарий по переводческим трансформациям, целью которых была передача эквивалентности текста оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райс К. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике // Классификация текстов и методы перевода. Сборник статей. - 1978. - С. 202-228
2. Galperin I.R. «Stylistics» 1977 // Стилистика английского языка. 2-е издание - М.: Высшая школа, 1977.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М., 2013.
4. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - М.: Международные отношения, 2011.
5. Белинская Н. Англо-русский словарь идиом, устойчивых выражений. – М., 2003.
6. Онлайн словарь АBBYY Lingvo. -- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lingvo.abbyyonline.com/ru>
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2001.
8. Кубасов Е. А. Особенности перевода аудиовизуальных текстов // Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы Междунар. науч. конф. (Гродно, 20-21 марта 2012 г.). редкол.: Л.М. Середя (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2012. – Гродно, 2012. – Ч.1. – С. 166- 169.
9. Lucifer Transcripts [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/STaye/>
10. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

УДК 81

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Бейсекенова Г.К.

Сведения об авторах. Бейсекенова Гульдана Кайратовна – магистрант КАСУ ОП «Переводческое дело».

Аннотация. Данная статья посвящена достаточно актуальной на данный момент времени теме, как фразеологизмы в политическом дискурсе. Статья рассматривает такие вопросы, как понятие политического дискурса, виды и функции фразеологизмов в политическом дискурсе. Также будет принята во внимание дальнейшая перспектива исследований фразеологизмов в дискурсе.

Ключевые слова. Дискурс, политический дискурс, фразеологические единицы, идиомы.

Автор туралы мәліметтер. Бейсекенова Гульдана Қайратқызы - ҚАЕУ "Аударма ісі" ББ магистранты.

Аннотация. Бұл мақала саяси дискурстағы фразеологиялық бірліктер ретінде қазіргі уақытта өте өзекті тақырыпқа арналған. Мақалада саяси дискурс ұғымы, саяси дискурстағы фразеологиялық бірліктердің түрлері мен функциялары сияқты мәселелер қарастырылады. Дискурста фразеологиялық бірліктерді зерттеудің одан әрі болашағы да ескеріледі.

Түйін сөздер. Дискурс, саяси дискурс, фразеологиялық бірліктер, идиомалар.

About the author. Guldana Beissekenova is "Translation Studies" graduate student at Kazakh-American Free University.

Annotation. This article is devoted to a topic that is quite relevant at the moment, such as phraseological units in political discourse. The article examines such issues as the concept of political discourse, types and functions of phraseological units in political discourse. The further perspective of the research of phraseological units in discourse are also taken into account.

Key words. Discourse, political discourse, phraseological units, idioms.

Широкий спектр профессионалов проявляет интерес к понятию политический дискурс, такие как журналисты, политологи, философы, социологи, специалисты в области теории коммуникаций, а также лингвисты. Несмотря на активный интерес по отношению к политическому дискурсу, его общепризнанная дефиниция еще не существует [1]. Среди ученых существуют разногласия в существовании понятия политического дискурса как такового. Некоторые считают, что речь, которую используют политики в своих выступлениях не является чем-то феноменальным и заслуживающим отдельный термин, в то время как другие придерживаются мнения, что понятие "политический дискурс" имеет место быть, кроме того обладает рядом характеристик, присущим только данному понятию [2], [3].

Российские ученые Е.И. Шейгал и А.Н. Баранов придерживаются мнения, что сферы общения, в которых хотя бы одна из составляющих – субъект, адресат либо содержание сообщения, относится к сфере политики, то данную сферу можно называть политическим дискурсом. А.Н. Баранов описывает политический дискурс как "совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации" [4].

Также совместно с Казакевичем, Баранов определяет политический дискурс как совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом». В отличие от Баранова, Е.И. Шейгал рассматривает политический дискурс в реальном и виртуальном измерениях, в реальном измерении он понимает политический дискурс как "текст в конкретной ситуации политического общения", а виртуальное измерение он рассматривает как вспомогательную совокупность вербальных и невербальных знаков, использующихся для обслуживания сферы политической коммуникации.

Вопреки вышеперечисленному, многие исследователи относятся к политическому дискурсу как к явлению безгранично публичной сферы. Под политическим дискурсом они рассматривают актуальное применение языка в публичной социально-политической сфере общения. Данное мнение также разделяет нидерландский ученый Т. ван Дейк, он является приверженцем принципа, что политический дискурс ограничен лишь одной социальной сферой, а именно политикой. Под данным высказыванием понимается то, что сфере политики присущи такие характеристики, как политические дебаты, правительственные обсуждения, партийные программы и речи политиков. Следовательно, мы можем сказать, что политический дискурс воспринимается исключительно как дискурс политиков. Также принято считать, что дискурс можно считать политическим только в том случае, когда речь произносится в политической обстановке и когда она сопровождает политический акт.

В свою очередь, политический дискурс является инструментом влияния на общест-

венное мнение и для более убедительной речи политики часто используют фразеологические обороты, которые делают выступления политиков более убедительными, красочными и яркими с целью воздействия на общественное сознание [5]. Политический дискурс является значимым по причине того, что политическая коммуникация, осуществляемая по предписанным нормам, ведет к общему согласию по какому-либо делу, которое достигается в порядке обсуждения. Под этим понимается то, что политики должны стремиться к решениям, которые принесут большую пользу обществу. Главной целью политического дискурса является убеждение адресатов в необходимости политкорректных мер и деятельности. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что это не описание, чтобы убедить получателя в том, что у него есть какие-то намерения, убеждения и необходимость определенных шагов.

Использование фразеологизмов в современном политическом дискурсе - явление повседневное, поэтому дискурс о сфере политического действия заслуженно становится предметом лингвистических исследований. Лингвисты обращают внимание на манипуляторный характер современного политического дискурса и пытаются описать арсенал средств воздействия на массовое сознание, среди которых особое место занимают фразеологизмы, которые вводятся в текст в полной и трансформированной форме, с обменом компонентов, так далее [6].

Известно, что, наряду с информативностью, важными чертами политического дискурса являются выразительность и образность, обращение к логически безупречным свидетельствам, к эмоциям, потому что любая массовая информация должна быть эмоционально заразной, а не только содержательно-рациональной. Эта характеристика также применима к политическим текстам и обусловлена тем фактом, что они обладают единой функцией влияния на организацию и информационного содержания, где языковая реализация представляет собой последовательную взаимосвязь стандартов и выражений, в то время как нейтральные оценочные языковые единицы, отмеченные и немаркированные, являются постоянно чередуемыми компонентами речи.

Проведение фразеологических исследований в отечественной и зарубежной лингвистике добились внушительных результатов в последние десятилетия. В ходе данных исследований было получено много нового и оригинального материала, которые в свою очередь вносят свой вклад не только для отдельных языков, но и для общей теории фразеологии. Тем не менее, несмотря на все имеющиеся исследования, определения фразеологических единиц у всех лингвистов представлены по-разному, то есть они так не пришли к единому выводу на счет того, что представляют собой фразеологизмы. Это выражается в том, что некоторые лингвисты придерживаются мнения, что фразеологизмы не должны быть больше, чем словосочетания в грамматическом аспекте, другие же с этим мнением не согласны. Некоторые же считают, что фразеологизмы – это лишь обычные словосочетания. Таким образом, все ведет к тому, что существует необходимость единого определения данного понятия.

Как мы все знаем со школы, фразеологизмы или фразеологический оборот – это “свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности”. Именно фразеологические обороты делают речь красноречивее и добавляют им убеждение [7]. Поэтому убеждение является одной из основных причин использования фразеологических оборотов в речи политиков и политических текстах. В данном случае, политики используют фразеологические обороты в качестве манипуляций, внушения и контроля тех, к кому они обращаются, а также как средство завоевать их поддержку. Таким образом, фразеологизмы обладают воздействием на эмоциональный фон адресата и обуславливают их введение в политический дискурс. "Концепция фразеологических единиц как устойчивого словосочетания, смысл которого невыводим из значений составляющих его слов, впервые была сформулирована швейцарским лингвистом Шарлем Балли в работе «Précis de stylistique», где он противопоставил их другому типу словосочетаний - фразеологическим группам (фр. *Séries phraséologiques*) с вариативным сочетанием компонентов.

В течение последних пятидесяти лет было предпринято множество попыток классификации фразеологических единиц. Интересующиеся этой проблемой лингвисты предложили разные классификации по разным критериям. Большой вклад в развитие такой дисциплины, как фразеология, внес русский ученый В.В. Виноградов, семантическая классификация которого основана «на мотивации единицы, т.е. на связи, существующей между значением целого и значением его составных частей» [2, с. 155]. Виноградов выделил четыре основных вида фразеологизмов:

- 1) Фразеологические сращения (идиомы).
- 2) Фразеологические единства.
- 3) Фразеологические сочетания (коллокации).
- 4) Фразеологические выражения.

Фразеологические единства - это четко мотивированные группы слов, «значение которых обычно можно понять через метафорическое значение всего фразеологизма» [Гинзбург, с. 75], например: пожинать лавры, плыть под фальшивым флагом, ты врач. А фразеологические сочетания (И.В. Арнольд) или фразеологические словосочетания (Гинзбург) являются частично мотивированными словосочетаниями, в которых один из компонентов употребляется в прямом значении [8].

Другой тип классификации - структурный, основанный на способности фразеологизмов выполнять различные синтаксические функции в предложении. Согласно этому принципу, фразеологические единицы можно разделить на именные фразы (хозяин ситуации), словесные фразы (влиять языком), прилагательные (такие же занятые, как пчела), наречные фразы (в полном объеме), предложные фразы (вопрос), союзные фразы (до тех пор, пока), междометные фразы (всеми правдами и неправдами). Более того, каждый из этих структурных типов имеет свои многочисленные подразделения.

Профессор А.В. Кунин разработал другую систему, основанную на структурных и семантических принципах вместе взятых, и на этот раз принял во внимание фактор устойчивости фразеологизмов. Этот выдающийся лингвист разделил фразеологизмы на: именительный падеж, представляющий фразы, выполняющие номинативную функцию (Джек Фрост), номинативный и коммуникативный, состоящий из словесных комбинаций (гвоздь к стойке), междометный (Всемогущий Бог) и коммуникативный, представляющий богатое разнообразие английских пословиц и поговорок (рядом моя рубашка, но ближе моя кожа).

Некоторые авторы также используют этимологический принцип классификации фразеологизмов. Важность этого принципа заключается в том, что изучение происхождения фразеологических единиц помогает понять культуру нации, язык которой имеет определенные фразеологизмы. По этому принципу английские фразеологизмы можно отнести к классу истинно английских и заимствованных. Одним из наиболее распространенных критериев их классификации является тематический принцип. Это наиболее предпочтительный тип как российских, так и западных авторов (В. В. Сытель, Л.П. Смит, В.Х. Коллинз, П.П. Литвинов), которые распределяют фразеологизмы по классам, например, содержащие названия цветов, частей тела человека, животных и т.д. природные явления, фрукты и овощи и т. д. Однако этот критерий не учитывает языковые особенности фразеологизмов. Типов классификаций настолько много и разнообразно, что выбрать наиболее удачную для нашего исследования было сложно. Тем не менее, мы решили использовать структурный критерий в качестве ключевого инструмента нашего исследования как наиболее подходящий и четко определенный [9].

В целом, фразеологические единицы, характеризующие особенности функционирования политического дискурса можно разделить на следующие фразеосемантические группы:

«Время»: at first glance, from time to time, after all, in the long run- в конечном счете, в конце концов, step by step;

«Успех»: to get the better of smb., to come a long way, to come out on top, to get the thumbs up, to learn one's lesson, to take the biscuit, to clear up the mess, to save face, to get off

the ground, to get under way, to make up one's mind, to take action, to take place, to take shape;

«Эмоции»: to raise one's eyebrows, crocodile tears, to take to heart, to catch fire, to blow one's top, to praise smb. (smth) to the skies, to put the boot in smb., lo and behold, to feel at home;

«Усердие»: to do one's best, to take a shot at smb (smth), to make sure, to grit the teeth, hammer and tongs;

«Сотрудничество»: to come face-to-face, hearts and minds, to clear the air, to meet smb. halfway, to put one's cards on the table, to shake hands with smb., to go hand-in-hand, to stand smb. in good stead, to keep smb. company, jump on the bandwagon, make no bones about smth., throw a lifeline to smb., cross-party committee, bend an ear to, to turn a blind eye to smth., meeting of minds;

«Поражение»: go down like a lead balloon, to be behind bars, to tie oneself in knots, to run out of steam, a bone of contention, out of touch, public enemy number one, to get out of hand, dead heat, take a back seat, lose sight of, to put on trial, dead in the water, go down the drain, get the wrong end of the stick;

«Нерешительность»: to stand at a crossroads, to change one's mind, to rack one's brains;

«Скрытность»: to keep in the dark, behind the scenes, to keep one's mouth shut, 'joker in the pack', walk on eggshells;

«Контроль»: to keep an eye on smb (smth), private eye;

«Предвыборная кампания»: booming business, ups and downs, go to the polls, ballot paper, sudden U-turn, "law and order", along shot [10].

Таким образом, мы пришли к выводу, что наука о фразеологических оборотах исследована достаточно глубоко, а функционирование фразеологизмов в различных типах дискурса нуждается в последующем исследовании. Также мы достаточно ясно изъяснили суть использования фразеологических оборотов в политическом дискурсе, то есть как основное средство, используемое для убеждения, а также привнесения еще большей красочности речи с целью влияния на общественное сознание. Дальнейшая перспектива исследования заключается в проблемах перевода фразеологических оборотов в дискурсе британских и американских политиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1969.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремология. – М.: Флинта: Наука, 2009.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
4. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978.
5. Кунцевич С.Е. Психологические аспекты политического дискурса // Вестник Минского гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2005. – № 4 (20). – С. 37–50.
6. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пособие. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000.
8. Dijk T.A. van. What is Political Discourse Analysis / T.A. van Dijk – Amsterdam, 1998. – Режим доступа: <http://www.discourse-in-society.org>
9. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009.
10. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – 2008. – № 24. – С. 43-48.

УДК 81-26

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Федосова С.А., Бекишев Д.Т.

Сведения об авторах. Федосова Светлана Александровна – кандидат наук, профессор кафедры иностранных языков и переводческого дела, ВКУ им. С. Аманжолова. Бекишев Дамир Тлеуханович – магистрант ОП «Переводческое дело» ВКУ им. С. Аманжолова.

Аннотация. Язык англоязычной газеты представляет интерес для лингвистического исследования, так как средства массовой информации являются неотъемлемой частью современного общества и характеризуются специфическими чертами. Все общественные изменения отражаются в языке, который является не только средством общения, но и носителем исторической памяти, а также инструментом взаимообогащения различных культур. Язык газеты, таким образом, выступает своеобразным лингвистическим индикатором речевого развития общества.

Ключевые слова. Лингвистика, стилистика, фигуры речи, эллипсис, газетные заголовки.

Авторлар туралы мәліметтер. Федосова Светлана Александровна - ғылым кандидаты, С. Аманжолов атындағы ШҚУ шетел тілдері және аударма ісі кафедрасының профессоры. Бекишев Дамир Тлеуханович - С. Аманжолов атындағы ШҚУ "Аударма ісі" ББ магистранты.

Аннотация. Ағылшын тіліндегі газеттің тілі лингвистикалық зерттеуге қызығушылық тудырады, өйткені бұқаралық ақпарат құралдары қазіргі қоғамның ажырамас бөлігі болып табылады және өзіндік ерекшеліктерімен сипатталады. Барлық әлеуметтік өзгерістер қарым-қатынас құралы ғана емес, сонымен бірге тарихи есте сақтау құралы, сонымен қатар әртүрлі мәдениеттерді өзара байыту құралы болып табылатын тілде көрінеді. Газеттің тілі, осылайша, қоғамның сөйлеу дамуының лингвистикалық көрсеткіші болып табылады.

Түйін сөздер. Тіл білімі (Лингвистика), стилистика, сөйлегенде қолданылатын сөздер, эллипсис, газет тақырыптары.

About the authors. Svetlana Fedosova - Candidate of Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, S. Amanzholov East Kazakhstan University. Damir Bekishev – “Translation Studies” graduate student at S. Amanzholov East Kazakhstan University.

Annotation. The language of an English-language newspaper is of interest for linguistic research, since the mass media are an integral part of modern society and are characterized by specific features. All social changes are reflected in the language, which is not only a means of communication, but also a carrier of historical memory, as well as an instrument of mutual enrichment of different cultures. The language of the newspaper, therefore, acts as a kind of linguistic indicator of the society’s speech development.

Key words. Linguistics, stylistics, figures of speech, ellipsis, newspaper headlines.

Актуальность статьи обусловлена современными тенденциями словоупотребления в заголовках англоязычной прессы, изучением его лингвистических норм и языковых средств.

Цель газетно-информационного стиля - объективная передача информации в письменном или устном виде, основная задача - сообщение определенных сведений и позиций с целью достижения желаемого воздействия на читателя [1, с. 15]. Газетный дискурс представляет собой особый вид социальной деятельности, главной функцией которого является распространение идей, знаний, художественных ценностей и другой информации с целью формирования определенных взглядов, представлений и эмоционального состояния, а через них и влияния на поведение людей. Общеупотребительная лексика составляет основу газетного текста, ведь она является наиболее доступной и представлена во всех видах литературного, устного и книжно-письменного материала. Стилистический окрас газетного дискурса достигается с помощью эмоциональной лексики, образности и других приемов [2, с. 125].

Итак, газетный дискурс можно определить как тип медийного дискурса, реализую-

щегося в определенный исторический период, представленный разнообразием лексико-семантических средств, как формирующих, так и определяющих данную эпоху, и отображающий различные сферы деятельности человека.

К характерным признакам газетно-публицистического (информационного) дискурса относят следующие: экономия языковых средств, лаконичность изложения в сочетании с информационной насыщенностью; отбор языковых средств по принципу их понятности; наличие общественно-политической лексики; использование типичных для стиля речевых клише; использование метафоры. Кроме того, речь газеты чутко реагирует на любые изменения в обществе, что связано с появлением неологизмов. Также, кроме нейтральной лексики, газетно-публицистическому стилю присуще использование фразеологии [3, с. 65].

По мнению Т.А. Казаковой, наличие клише и штампов в предложениях имеет как положительный, так и негативный характер, порой даже раздражает читателя [4, с. 85]. Часто клише имеют переосмысленное значение, что только затрудняет их понимание во время ознакомления с информацией: *democratic adversary* (демократический противник), *to draw the conclusion* (прийти к заключению), *to attach the importance* (придавать значение), а *propaganda campaign* (пропагандистская кампания) и др. Действительно, клише и штампы наиболее частотны в газетном дискурсе, что заметно даже невооруженным глазом, однако наибольший интерес представляет лексика, требующая осмысления - образно-оценочная и культурно маркированная [5, с. 273]: фразеологизмы, вербализованные реалии, неологизмы, метафоры, межъязыковые омонимы.

Употребление фразеологизмов в прессе всегда привлекает внимание реципиента, являясь важным источником экспрессивно-эмоциональной насыщенности. Рассмотрим функционирование некоторых фразеологизмов в проанализированных газетных статьях. Использование данной лексики придает газетному дискурсу оценочность и эмотивность: *be on thin ice* (ходить по тонкому льду), *to reap the rewards* (пожинать плоды, получать дивиденды), *no more time to waste* (нет времени, чтобы тратить его впустую), *to take a meat cleaver* (рубить на корню), *the lion's share* (львиная доля), *black sheep* (позор семьи, паршивая овца), *to warm hands* (потирать руки).

Некоторые идиомы трудны для понимания по причине сложной семантики компонентов (например, сращения): "This budget takes a meat cleaver to public education" (Этот бюджет рубит на корню государственное образование) [6]. Словосочетание 'a meat cleaver' передается на русский язык как 'дровокол', так как предмет представляет собой большой нож, напоминающий прямоугольный топор. Американский исследователь Д. Кристал отмечает, что речь озадачивает нас многочисленными ее значениями и вариациями ситуативного применения [7, с. 286]; несомненно, сказанное им можно отнести и к фразеологии. Однако большинство фразеологизмов не представляет серьезных трудностей при понимании, но придают речи образность, оценочность: "For too long, a small group in our nation's capital has reaped the rewards of government while the people have borne the cost" (Слишком долго небольшая группа в столице получали дивиденды от правительства, в то время как люди несли расходы) [8].

Как в русском, так и в английском языке сохраняется семантическое сходство ряда фразеологизмов: *be on thin ice* (ходить по тонкому льду), *no more time to waste*, *the lion's share* (львиная доля), *to warm hands* (потирать руки), *black sheep* (позор семьи, паршивая овца).

Многие фразеологические единицы являются интернациональными, т.е. пересекаются в разных языках, по причине «укоренения» в язык, становятся обычными речевыми клише: *Before this event, Maduro was on thin ice, and now, after these damaging images, he appears even more vulnerable to crisis blow back,* - said Michael McCarthy («Мадуро и так ходил по тонкому льду, а теперь, после этих шокирующих фото, стало ясно, что он еще более уязвим в условиях грядущего кризиса», - сказал Майкл Маккарти) [9].

Кроме того, с целью привлечения читателя фразеологизм может быть компонентом названия статьи: "Drug-fueled murderer' of US woman found dead in luxury South African

hotel with pound of cocaine is drug-addicted black sheep member of billionaire Central American dynas-ty" («Упакованный наркотиками убийца» американской женщины, найденный мертвым в роскошном южноафриканском отеле с фунтом кокаина, является наркоманом и позором одной из центральноамериканских династий миллиардеров») [10]. Фразеологизм: 'a black sheep' возник в результате исторического факта. В Англии черная шерсть очень плохо продавалась, а кроме того, некоторые местные жители и вовсе считали это дурным знаком. Так появилась ассоциация с человеком, потерянном для семьи, общества, идущим наперекор общепринятым нормам.

Итак, фразеологизмы газетного текста характеризуются значительным ассоциативным и оценочным потенциалом, включают как коннотативный, так и этнокультурный фактор.

Помимо этого, газетно-публицистическим текстам присуще наличие лексических единиц с национальной спецификой. Подобные реалии - самые яркие показатели национального своеобразия лексического наполнения текста газет. Обозначения национальных реалий, как правило, проникают в другие языки из художественной литературы или из средств массовой информации и представляют собой заимствования. Однако многие англоязычные реалии уже вошли в наш фонд знаний и не требуют пояснений: BBC (телеканал Би-би-си), ABC (телеканал), CNN (телеканал), F.B.I. (ФБР), NATO (НАТО), New York Times (Нью-Йорк Таймс), time-out (тайм-аут), Downing Street (Даунинг-стрит - улица в Вестминстере, известная тем, что на ней располагаются резиденции важнейших фигур правительства Великобритании), Independence Day (День независимости), high ball (виски с содовой и льдом в высоком стакане), Sundance film festival: "Sundance Short Film Festival Review" (Обзор Фестиваля короткометражного кино 'Sundance') [11]. Таким образом, использование лексики, обозначающей национальные реалии, не только вводит реципиента в курс ситуации, но и позволяет окунуться в культуру, определить специфические черты или хронологию события.

Метафора является средством вторичной номинации, которая основана на сходстве и обобщенности (реальной и ирреальной - мнимой) объекта номинации с тем объектом, название которого переносится на объект номинации другими словами. Естественная сфера применения метафоры - образная речь: ее главная функция - не коммуникативная, а эстетическая, ее назначение - не сообщать информацию, а вызывать представления. С помощью метафоры можно установить контакт с аудиторией, создать соответствующую ситуации атмосферу: the eyes and ears (глаза и уши), gripped by tremors (охвачен дрожью), gas kills (газ убивает), altering people's minds (сводить с ума), loony gas building (здание, полное сумасшедшего газа), the killer was the lead (убийца — свинец), the land endured (земля все пережила), my Butter ball thermometer just popped up (терпенье лопнуло), hard power (жесткая сила), losing his grip on reality (терять связь с реальностью), pull the trigger (спускать курок), kill fee (убийственный штраф), shifting winds (переменчивый ветер), the weeping and gnashing of teeth from bureaucrats and politicians (плач и скрежет зубов бюрократов и политиков), olive branch (оливковая ветвь), lethal support (смертоносная помощь), "string of pearls" around the neck of Mother India («нить жемчуга» вокруг шеи Индии), dark revolutionary year (темный революционный год), skinny budget (тощий бюджет), "good" colonialist (хороший колонизатор).

Метафора представляет собой иносказание, западающее в память и душу; соответственно, метафорические выражения долго живут и в устной, и письменной речи: "We're just being the eyes and ears of the Border Patrol, basically" (По сути, мы - глаза и уши пограничного патруля) [12].

Основная функция метафоры заключается в замещении смысла, его сокрытии и в одно и то же время его демонстрации, поэтому является активно используемым средством выразительности у авторов газетных статей.

Неологизмы включают в себя практически все сферы жизни современного общества. В данный момент неология - одна из самых быстроразвивающихся областей языкознания, которая работает на всех уровнях, особенно в политическом дискурсе. Так, в

журналистских политологических статьях частотно неологизмы употребляются в заголовках для привлечения внимания реципиентов. В современных медиатекстах подобные заголовки получили название «кликбейты». В английском языке в среднем за год появляется 800 новых слов - больше, чем в любом другом языке мира [13, с. 30]. В связи с этим перед исследователями встает задача не только фиксировать новые слова, но и исследовать их. Контент-анализ англоязычных электронных СМИ показал, что газетным текстам политической направленности свойственно широкое использование неологизмов (29 ЛЕ - 36%): bioterrorism (биотерроризм), blowback (неблагоприятные результаты политических выступлений), blackout (массовое отключение электричества), Brexit (брекзит), build-up (накопление военных сил), cyber-hijack (кибер-угон), Megxit (Мегзит), Bank of Mum and Dad (банк начального кредитования), Cyber Hunta (киберхунта), Dough-bama (тестобама), dog-whistle (призыв), Europhobia (евро-фобия), Eurogeddon (еврогеддон), Euroscepticism (евроскептицизм), Europhilia (еврофилия), fightback (месть, ответный удар), Grexit (грекзит), green-on-blue attacks (ответный огонь), «Great Again» (былое величие), Obamacare (медицинская реформа), Obamania (обамама-ния), Obamanomics (программа по развитию экономики), Obamao (Обамао), Putinism (пути-низм), separatist (сепаратист), shut-down (закрытие, ликвидация), take-over (захват власти), trumpomania (трампомания), yellow vests (желтые жилеты).

Для английских сложных слов, которые представляют собой неологизмы, наиболее частотными являются образования, состоящие из двух основ. В последние годы английские и американские политики часто используют данный прием, поэтому в английском языке появилось большое количество новообразований - существительных и глаголов.

Вследствие словосложения появляются новые слова: take-over, build-up, green-on-blue, blowback, bioterrorism, shut-down, fightback, blackout, Obamania (подобную модель можно встретить и в сочетании с антонимом слову mania - phobia), и др.

Использование блендинга можно выделить в таких примерах: eurogeddon - разрушенные экономики Европы после финансового кризиса стран (ЕС), Obamanomics - Obama + economics, Brexit (British + exit), Megxit (Мегзит - меткий хештег, отражающий шок от ситуации, что герцог и герцогиня Сассекские собираются отказаться от привилегий королевской семьи). Таким образом, появляется своеобразный игровой дериват, т.е. «преднамеренно созданное производное слово, которое вследствие своей яркой внутренней формы, нацеленной на достижение комического эффекта, становится средством языковой игры», что особенно заметно в газетном дискурсе [14, с. 52-53].

Неологизмы выполняют две основных функции: определение какого-либо явления, предмета, персоны (данная функция используется в СМИ); выявление отношения автора к определенной ситуации (данная функция используется в художественных произведениях).

Таким образом, отметим, что неологизмы являются важной составляющей языка, отображающей безостановочное развитие лексического состава.

Однако не следует забывать о межъязыковых омонимах (14 ЛЕ-18%), которые также встречаются в газетных текстах и представляют интерес для исследования с точки зрения как моносемии, так и полисемии, т.к. являются заимствованиями, появившимися в результате взаимовлияния языков: authority (власть, помимо: авторитет), accurate (точный, а не аккуратный), booklet (брошюра, помимо: буклет), brilliant (яркий, выдающийся, а не бриллиантовый), capital (столица, помимо: капитал), convention (соглашение, помимо: конвенция), data (данные, а не дата), direction (направление, а не директория), decade (не декада, а десятилетие), general (генеральный, а не генерал), global (мировой, помимо: глобальный), mayor (мэр, а не майор), penalty (наказание, штраф, а не пенальти), residence (резиденция, помимо: место жительства).

На семантическом уровне английское слово mayor может обозначать только должность главы города, но не воинское звание; английское слово general является многозначным, однако значения омонимов (генерал и генеральный, главный) не пересекаются: "By the late 1990s, financially mega-secure and professionally restless, the billionaire business man

had told friends that four jobs on earth could tempt him away from his company: president of the United States, secretary general of the United Nations, president of the World Bank and mayor of New York" - К концу 1990-х годов, будучи финансово мега-безопасным и профессионально неутомим, бизнесмен-миллиардер сказал друзьям, что на всем свете лишь четыре должности могут соблазнить его уйти из компании: президент Соединенных Штатов, генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, президент Всемирного банка и мэр Нью-Йорка) [15].

В газетном дискурсе широко используются частичные межъязыковые омонимы: "Hugh Bonneville plays Edwina's husband, and their official residence - Viceroy's House - is not so much the film's setting as the third star member of the cast" (Хью Бонневилль играет мужа Эдвины, а их официальная резиденция - Дом вице-короля - это не столько сюжет, сколько третий звездный состав актеров) [16]. Однако слово residence может означать не только резиденцию, но и дом, место проживания.

Английский язык выступает основным источником межъязыковых омонимов, функционирующих в русском языке, что обусловлено стремительной глобализацией всех сфер человеческой деятельности, в том числе усилением международных контактов.

Таким образом, анализ показал, что из рассмотренных нами лексических единиц, именно неологизмы преобладают в современном газетном дискурсе, это подтверждает, что событийность влияет на изменение лексического состава языка и является мощным средством его пополнения.

Функционирование образно-оценочной и культурно маркированной лексики в газетном дискурсе облегчает восприятие информации, передачу основной мысли, заложенной автором, воплощает экспрессивную направленность текста. Все рассмотренные нами лексические единицы имеют широкий информационный потенциал, позволяют запечатлеть основной смысл текста в памяти реципиента, воздействовать на него и направлять восприятие информации в необходимое русло. Лексика, включаясь в текст, приобретает как информативное, так и эмоционально-оценочное значение, а газетный дискурс включает все многообразие языка газетно-публицистического стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекетова С.В. Когнитивно-прагматические и семантические характеристики средств выражения авторского знания в газетном дискурсе (на материале современного английского языка). - Пятигорск. 2013.
2. Луканина М.В. Газетный текст через призму теории коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2003. № 2. - С. 123-133.
3. Бобровская Г.В. Когнитивно-элокутивный потенциал газетного дискурса. - Волгоград: ВГСПУ «Перемена», 2011.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода: Изучаем иностранные языки. - СПб.: «Издательство Союз», 2001.
5. Голубева Н.А. Слово. Текст. Дискурс. Прецедентные единицы. - Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009.
6. Shear D. Michael. Trump Takes a Gamble in Cutting Programs His Base Relies On. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/16/us/politics/trump-budget.html> (дата обращения - 20.01.2020).
7. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. 2nd ed. Cambridge, 2003.
8. Lobbyists Romp in Trump's Washington. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/21/opinion/lobbyists-washington-trump.html> (дата обращения - 08.02.2020).
9. Crilly Rob. Venezuela braces for blowback as Nicolas Maduro says he survived drone assassination attempt. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/08/05/venezuela-braces-blowback-nicolas-maduro-says-survived-drone/> (дата обращения - 20.12.2019).
10. Parry Ryan, Gould Martin. Drug-fueled murderer' of US woman found dead in luxury South African hotel with pound of cocaine is drug-addicted black-sheep member of billionaire Cen-

- tral American dynasty. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3184328/Alleged-drug-fueled-murderer-American-woman-South-African-hotel-room-black-sheep-member-billionaire-Central-American-dynasty.html> (дата обращения - 20.01.2019).
11. Kenigsberg Ben. Sundance Short Film Festival Review: Bite-Size Samplings From Park City. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/04/movies/2019-sundance-film-festival-short-film-review.html> (дата обращения - 25.01.2020).
12. Bauer Shane. I Went Undercover With a Border Militia. Here's What I Saw. URL: <https://groups.google.com/forum/#!topic/frontera-list/m9g9pVePOuc> (дата обращения - 20.01.2020).
13. Власова К.А., Вьюшкина Д.А. К вопросу о неологизмах // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 29-31. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/232/11134/> (дата обращения - 18.01.2020).
14. Дедова О.В., Григорьева П.В. Игровое словообразование в современном русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 5. - С.49-64.
15. Flegenheimer Matt, Haberman Maggie. How a String of Flukes Helped Pave the Way for Mayor Michael Bloomberg. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/22/us/politics/Michael-Bloomberg-nyc-mayor-election.html> (дата обращения - 18.01.2020).
16. Aitkenhead Decca. Gillian Anderson: 'I have to constantly settle myself down from the state of being aggravated. URL: <https://www.theguardian.com/culture/2017/mar/11/gillian-anderson-times-when-really-bad> (дата обращения - 12.12.2019).

УДК 81-26

КОНТЕКСТ И ЗНАЧЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ

Маукенов М.У.

Сведения об авторе. Маукенов Мәди Умұтғалымұвич – магистрант ОП «Переводческое дело». Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. Перевод, рассматриваемый как способ существования в мире, не должен рассматриваться как таковой, его следует рассматривать как социальную систему в контексте. Неверность заложена в переводе, потому что она неизбежно описывает домашние сцены, которые загружены не только лингвистически и культурно, но также социально и политически. Перевод - это одновременная деконтекстуализация и реконтекстуализация, поэтому он скорее продуктивный, чем воспроизводящий.

Ключевые слова. Контекст, коммуникация, перевод, текст.

Автор туралы мәліметтер. Мәукенов Мәди Умұтғалымұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Аударма ісі" ББ магистранты.

Аннотация. Әлемде өмір сүру тәсілі ретінде қарастырылатын аударманы қарастыруға болмайды, оны мән мәтіндегі әлеуметтік жүйе ретінде қарастырған жөн. Аудармаға сенімсіздік тән, өйткені ол сөзсіз тек лингвистикалық және мәдени ғана емес, сонымен бірге Әлеуметтік және саяси тұрғыдан жүктелген үй көріністерін сипаттайды. Аударма - бұл бір мезгілде деконтекстуализация және реконтекстуализация, сондықтан репродукциядан гөрі өнімді.

Түйін сөздер. Мәнмәтін, қатысым, аударма, мәтін.

About the authors. Madi Maukenov - "Translation Studies" graduate student at Kazakh-American Free University.

Annotation. Translation, considered as a way of existence in the world, should not be considered as such, it should be considered as a social system in context. Infidelity is inherent in translation because it inevitably describes domestic scenes that are loaded not only linguistically and culturally, but also socially and politically. Translation is simultaneously a decontextualization and recontextualization, so it is more productive than reproducing.

Key words. Context, communication, translation, text.

Понятия «этика» и «контекст» важны при изучении перевода; они были предметом теоретиков перевода с момента зарождения переводоведения как академической дисциплины. С одной стороны, контекст ограничивает каждое решение в процессе перевода; в переводе это «профессиональный судья».

Переводить - значит понимать контекст и анализировать все его особенности. Слова, включая все другие возможные выражения или термины, не произносятся изолированно; они принадлежат определенной среде. Их полная разборчивость зависит от контекста. Люди, в том числе переводчики, понимают тексты в их связи с конкретным контекстом. Переводчики ограничивают свой исходный текст его первым контекстом, чтобы понять его первоначальное намерение, ситуацию и значение. Ибо любой шаг к смыслу требует и требует исходного контекста рассматриваемого текста [1].

С другой стороны, контексты требуют особого внимания к этике: переводчики должны исходить из контекста и двигаться к этике. То есть этика перевода ограничена контекстом. В каждом контексте может требоваться разная этика. Кроме того, этика перевода всегда зависит от определенных социокультурных обстоятельств. Эта этика имеет отношение к общей сфере пространств и обществ; они связаны с особенностями личности. Они могут быть религиозными, сексуальными, культурными, политическими или этническими. Уважение этики в переводе можно рассматривать как призыв к уважению между культурами.

Когда переводчики соблюдают определенные нормы этики в своих переводах, они сознательно и открыто стремятся к близости с другими культурами и обществами. В этой статье я постараюсь объяснить все возможные контексты, которые включены в процесс перевода: контекст исходного текста, контекст целевого текста и контекст переводчика. Конечно, в каждом из этих контекстов нужно уважать и учитывать определенные этические нормы. Работа со всеми этими элементами поможет показать критическую важность контекста при переводе. Наряду с этим контекст будет рассматриваться с двух разных точек зрения: лингвистический подход и литературный подход. Литературный подход рассматривает контекст с чисто культурной точки зрения; он построен на культурном повороте в переводе.

Норд утверждает, что «общение происходит через среду и в ситуациях, ограниченных во времени и месте» [2]. Каждая конкретная ситуация определяет, что и как люди общаются, и ее меняет общение людей. Ситуации не универсальны, но встроены в культурную среду обитания, которая, в свою очередь, обуславливает ситуацию. Таким образом, язык следует рассматривать как часть культуры. А общение обусловлено ограничениями ситуации в культуре. Так же и перевод как форма межкультурного общения. Сложность перевода, одна из самых сложных вещей в истории человечества, заключается в множестве и тонкой взаимосвязи между соответствующими факторами. Перевод никогда не бывает простым. Всегда есть контекст, в котором происходит перевод, всегда история, из которой возникает текст и в которую текст переносится. Большое внимание уделяется ситуации в культуре.

Гентцлер говорит [3], что субъекты какой-либо культуры общаются в переведенных сообщениях, что в первую очередь определяется ограничениями местной культуры. Неизбежная неверность считается условием процесса; переводчики не работают в идеальных и абстрактных ситуациях и не хотят быть невинными, но имеют собственные литературные и культурные интересы и хотят, чтобы их работа была принята в рамках другой культуры. Таким образом, они манипулируют исходным текстом, чтобы информировать, а также соответствовать существующим культурным ограничениям.

Сегодня интерес к контексту никогда не был таким сильным, и изучение контекста происходит одновременно с возрастанием его важности на всех этапах перевода. Размещенный между лингвистикой и культурой и легко влияющий на процесс смыслообразования, контекст занимает центральное место в исследованиях перевода. Эта концепция представляет огромную помощь переводчикам; он берет на себя все возможные смыслы любого конкретного слова / текста. Это ограничивает смысл и устраняет двусмыслен-

ность. Чтобы быть более точным, полезно пройти по основным элементам в определении концепции контекста: - «В контексте: рассматривается вместе с окружающими словами или обстоятельствами». - «Вне контекста: без окружающих слов или обстоятельств и поэтому не до конца понятен». Это определение подчеркивает вклад контекста в построение смысла; он включает две максимы. Требуется, чтобы обстоятельства, которые формируют среду для события или идеи, были доведены до нас таким образом, чтобы мы могли рассмотреть их крошечные проблемы в нашем понимании. Таким образом, процесс понимания событий или текстов становится плавным и мягким. Другой требует, чтобы мы сами понимали тексты изолированно, без их контекста.

Таким образом, если контекст оказывает такое далеко идущее влияние на значение, если при переводе текстов он влияет на вариацию смысла, представляется полезным взвесить количество этих эффектов, чтобы спросить, являются ли они рудиментарными при переводе или нет. Появление контекста в центре перевода ознаменовало фундаментальный сдвиг в переводческой науке.

На заре перевода теоретики перевода придавали первостепенный статус словам и текстам. По причинам, частично связанным с тесной взаимосвязью между языком и коммуникацией, они считали, что любая теория перевода должна основываться на лингвистике. По ряду причин это утверждение нельзя ни критиковать, ни хвалить. Тем не менее, мы не можем игнорировать связь между переводом и лингвистикой, в то же время мы должны уточнить, что «лингвисты анализируют тексты, а переводчики должны понимать тексты». Это отправная точка сдвига, о котором я говорю; это «скачок от» текста «как единицы перевода к культуре в целом». Этот скачок подтверждает идею о том, что перевод - это не только процесс «транскодирования» значения, но и процесс коммуникации.

С этим сдвигом, кажется, после многих лет колебаний в традиционной теории перевода произошел некоторый прогресс. Чтобы получить точное представление об этом прогрессе, необходимо измерить влияние формализма на перевод. Незаменимая роль контекста в определении более узкого использования языка сузила полезность формализма в подходе к переводу.

Хотя форма является дополнительной, она больше не пригодна для перевода, или, по крайней мере, она стала второстепенной, или она переопределила себя как элемент содержания. Содержание и контекст являются существенными источниками смысла. Увы, уместно, что большинство теорий перевода, даже старых, основано на формализме. «Нет необходимости, - утверждали они, - принимать во внимание исторические силы, действующие при построении таких текстов».

Формалисты обычно делали акцент на «форме сообщения, и переводчики особенно восхищались возможностью воспроизводить стилистические особенности, например, ритмы, рифмы, игру слов, хиазм, параллелизм и необычные грамматические структуры». Когда переводчик встречает такие объяснения, ставится вопрос о содержании и выделяется типология текста [3]. Полагаем, что точный перевод содержания и формы одного и того же текста невозможен. «Лишь в редких случаях можно воспроизвести в переводе и содержание, и форму, и, следовательно, в целом формой обычно жертвуют ради содержания». Обычно значение при переводе обычно передается из различных элементов, от страсти переводчика к значению, его любопытства к пониманию контекста и истории исходного текста, до его божественной умственной силы, позволяющей когнитивно подойти к тексту. Игнорировать контекст или текстовые элементы неразумно. Используя все эти инструменты, переводчики могут решать самые сложные задачи. Этот призыв помещать контекст и историю помимо лингвистики в изучение перевода можно проиллюстрировать следующим образом: «Лингвисты переходили от слова к тексту как единое целое, но не дальше... Общая позиция лингвиста в области переводческих исследований была бы довольно аналогична позиции бесстрашного исследователя, который отказывается обращать внимание на деревья в новом регионе, который у него обнаружены, пока он не удостоверился, что он кропотливо придумал описание всех растений, которые там растут».

В отрывке Басснетта и Лефевра решаются серьезные контекстные вопросы, и они делают это осмысленно [4]. Это подталкивает к строгим и стимулирующим подходам к новым предметам. В последние годы в переводческой дисциплине появились новые предметы; большинство из них связано с культурой, политикой и экономикой. После введения этих тем старые лингвистические подходы вызвали сомнения в их полезности при переводе. Это действительно только прямой призыв к теоретикам перевода переосмыслить роль лингвистики в переводе, но не недооценивать ее. Другими словами, микро-проблемы перевода не могут быть решены, полагаясь только на один независимый подход. Возможно, здесь должно быть сочетание подходов.

За выбором стоят нормы перевода, изложенные Тури, Честерманом, Нордом и Лефевром. Для Норда то, что определяет то, что конкретное культурное сообщество принимает в качестве перевода - это конститутивные соглашения, которые составляют общую концепцию перевода, преобладающую в конкретном культурном сообществе, то есть то, что пользователи переводов ожидают от текста, помеченного как перевод. В состав учредительных соглашений включены нормативные соглашения, которые регулируют общепринятые формы обращения некоторые проблемы с переводом ниже уровня текста.

Лефевр подчеркивает, что ограничения - это факторы обуславливающие, а не абсолютные. Люди могут выбирать, идти с ними или против них. Здесь он обращается к идеологии переводчика, а именно, к личному набору ценностей и установок переводчика, включая его / ее отношение к другим ограничениям. Для него перевод - это языковая игра, встроенная в нормы, которые подразумеваются в самой игре, но не сводятся к ним. Это в то же время следование нормам, их изменение, построение норм и нормотворчество, что, в свою очередь, усугубляет путаницу внутри и за пределами своей территории.

Если кто-то пытается оценить важность контекста при переводе, он должен сначала измерить качество слов или высказываний в их ситуации. Рассматривать высказывания в их правильной ситуации - значит придавать им особое значение, которое может отличаться от того, которое предлагается в словарях [5].

Когда переводчики пренебрегают контекстом перевода, они рискуют нарушить нормы перевода. Чтобы избежать этого нарушения, лингвистика ввела понятие «интертекстуальность», а литературоведение ввело социокультурные особенности наций и народов. Переводить - значит уважать этику и следовать их ограничениям в отношении арены искусства. Когда переводчики не нарушают этические нормы перевода, они стремятся стать художниками в том смысле, что они пытаются передать весь смысл исходного текста в целевой текст, но без причинения вреда. Эта настойчивость превращает работу переводчика в художника: у вас есть задача, но окольным путем.

Находясь на этой дороге, обязательно обращать внимание на светофор, культурные особенности и языковые сдвиги. При этом стимулы творчества должны быть высокими и ограниченными; любая попытка чрезмерного создания может привести к полному вырождению смысла исходного текста. Так возникла идея перевода как сообщения в контексте. Хотя его важность может остаться незамеченной, возможно, профессиональные переводчики перехватят эстафету. Те, кто переводит тексты, отличные от технических, обязательно почувствуют важность контекста при переводе [6].

Люди скорее социальные, чем одиночные существа. Они постоянно взаимодействуют со своим окружением. Их образ жизни связан с их возникающей настройкой на постоянно меняющийся контекст. Перевод, если рассматривать его как такой способ существования в мире, нельзя рассматривать как таковой, но его следует рассматривать в контексте социальной системы. Он существует в ситуации, которая включает сеть элементов, включающих других, объективные экономические условия, культурные и политические институты и идеологии и так далее. Поскольку переводчик не может избежать верности своим собственным обстоятельствам и перспективам, он / она не может быть действительно верным тексту, который переводит.

Неверность встроена в перевод, потому что он неизбежно описывает домашние сцены, которые загружены не только лингвистически и культурно, но также социально и

политически. Исходный текст не достигает целевого общества невредимым, а преломляется.

Коммуникация в переводе - это одновременная деконтекстуализация и реконтекстуализация; следовательно, является продуктивным, а не репродуктивным. Перевод как продукт передает больше и в то же время меньше, чем предназначенный исходный текст. Перевод как процесс передает различные способы существования или, по крайней мере, ведет к предполагаемому пониманию или / или неправильному пониманию различных способов существования в мире. Это составляет затруднительное положение и движущую силу межкультурной коммуникации и указывает на коммуникацию в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lefevere, Andre. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame. London: Routledge, 2016, pp. 150.
2. Nord, Chistine, Translation as a Purposeful Activity. UK: St. Jerome, 1997, pp. 160.
3. Gentzler, Edwin, Contemporary Translation Theories, Routledge, New York. 1993, pp. 224.
4. Bassnett, Susan and Lefebvre, André, Constructing Cultres: Essays on Literary Translation, Bristol, UK, 1988, pp.143.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., «Высшая школа», 1998.
6. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. - М.: Высшая школа, 1964.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО
КОНГРЕССА: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ**

ПОНИМАНИЕ В. БИБИХИНЫМ ДЕТСКОГО ЛЕПЕТА И РАЗЛИЧЕНИЕ «БЫТИЕ –
СУЩЕЕ» В МЕТАФИЗИКЕ
Лимонченко В.В. 3

СЛЕПОГЛУХОНЕМЫЕ В ЖИЗНИ И СЛЕПОГЛУХОНЕМЫЕ В ПРЕДЫСТОРИИ
Некрасов С.Н. 11

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗЪЮНКТИВИЗМ, БЕЗОПАСНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ
ДОБРОДЕТЕЛЕЙ И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ СНАЧАЛА-ЗНАНИЯ
Прись И.Е. 20

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВом РАЗНООБРАЗИИ СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
Зайцев Д.Д., Левина Т.В. 32

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО БЛОГА В ИНСТАГРАМ
Халыгова М.И., Мошенская Н.А. 38

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО
РАДИОВЕЩАНИЯ
Левина Т.В., Курилова Э.В. 45

К ВОПРОСУ О ЖАНРАХ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ И ИХ ГРАНИЦАХ
Комнев К.А., Мошенская Н.А. 50

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОГА В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЖУРНАЛИСТА
Абугалиева А.С. 55

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

ПО СТРАНИЦАМ «СБОРНИКА СВЕДЕНИЙ О КАВКАЗСКИХ ГОРЦАХ» ЗА 1873–
1875 ГОДЫ: ПЕРЕВОДЫ ГЕНЕРАЛА А.В. КОМАРОВА
Соегов М. 61

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОДОПЛЕКЕ ОДНОЙ НЕБЫЛИЦЫ (или о конфликте, якобы
возникшем между Ахмедом Ясави и туркменскими племенами салырской конфедерации)
Соегов М. 71

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА
«ВИШНЕВЫЙ САД»
Гнатюк Ю.В., Мошенская Н.А. 77

О КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В БИБЛЕЙСКИХ МОТИВАХ Л. АНДРЕЕВА
Гнатюк Ю.В., Мисевра Л.А. 85

ВОПРОСЫ КАЗАХСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**ҚАЗАҚ ЖАЗУЫНЫҢ ТАРИХЫ**

Нурланова А.Н. 91

ҚАЗЫБЕК БИДІҢ ҚАЗАҚ ШЕШЕНДІГІНІҢ ДАМУЫНА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ

Құралдық А.А., Едильбаева Г.Б. 98

**АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ӘЛПБИ ЖАСАУ ЖӘНЕ ЕМЛЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ
ІЗДЕНІСТЕРІ**

Нурланова А.Н. 103

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ**ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Энгель Ю.О., Кызыкеева А.Б. 109

**ИНФОГРАФИКА КАК СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Шихотова Е.В. 113

**МЕТОДЫ РАБОТЫ С ТЕОРИЕЙ МНОЖЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ
ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Леоненко В.А. 119

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ
УРОВНЯ PRE-INTERMEDIATE**

Кулюкина М.В. 125

DEFINITION AND TYPES OF ASSESSMENT FOR LEARNING

Oralbaev Y. 132

**ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Томилова Т.А., Осколкова А.А. 138

**ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ****ПЕРЕДАЧА СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В
ПРИМАРНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА
РУССКИЙ ЯЗЫК**

Кабдуалиев Р.Е., Герсонская В.В. 143

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО СТИЛЯ

Маукенов М.У., Осколкова А.А. 149

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

Бейсекенова Г.К. 153

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИДИОМ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В АУДИОМЕДИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ Орасова А.Ж.	158
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Бейсекенова Г.К.	163
ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ Федосова С.А., Бекишев Д.Т.	168
КОНТЕКСТ И ЗНАЧЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ Маукенов М.У.	173
СОДЕРЖАНИЕ	178

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

**ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО
СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 2
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ЖАЛПЫ СҰРАҚТАРЫ

Выпуск 2
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаукка
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 20.09.2021	Формат 60x84/ ¹ / ₈	Объем 22,6 усл.печ.л.
16.4 уч.-изд.л	Тираж 1000 экз.	Цена договорная
